

САРА ДЕССЕН

• WORLD OF DIFFERENT BOOKS •

ВЫИШЕ ЛУНЫ

Люк — идеальный парень: красивый, добрый веселый. Они с Эмалин с рождения жили в пляжном городке Колби и были неразлучны. Но в последнее лето перед колледжем Эмалин задумывается: идеальный — это хорошо или плохо? А вот и Тео, невероятно амбициозный одиночка, ассистент режиссера документального фильма. Его душа принадлежит Нью-Йорку, и он считает, что Эмалин слишком умна, чтобы навсегда связать свою жизнь с Колби. Отец Эмалин появляется дома редко, а когда появляется, тоже говорит, что его дочь вполне способна жить лучшей жизнью, и настоятельно советует ей выбрать только колледж Лиги Плюща — и никакой другой. Яркое будущее, нарисованное Тео и отцом, несомненно манит девушку, но любящая мать, отчим и сестры — не те люди, которых можно запросто оставить. Эмалин хочет дотянуться до Луны — и выше, но как не потерять равновесие в погоне за всем, чего стремишься добиться?..

Глава 1

НУ, ВОТ И ОНИ приехали. Женщина за рулем обернулась через плечо и гневно сверкнула глазами на троих детей, сидевших на заднем сиденье автомобиля. На ее шее пульсировала вена, а она сама раздраженно процедила:

— Сейчас мы развернемся прямо здесь и поедem домой в Патерсон, понятно? Я не шучу. С меня довольно.

Дети ничего не сказали. Еще пару мгновений она пристально смотрела на них, затем повернулась ко мне. Я вежливо улыбнулась.

— Добро пожаловать на побережье! — мой голос можно было бы использовать для какой-нибудь рекламы. «Приезжайте на пляжи Колби!». М-да. — Могу я...

— Карта на вашем сайте просто отвратительна, — заметила она мне. За ее спиной дети начали толкать и пихать друг друга, хихикать и щекотать. Что же, теперь понятно, почему она рассержена. — Мы раза три потерялись, прежде чем добрались до вас.

— Мне жаль, мы обязательно исправим этот недостаток, — согласилась я с ней. — Напомните, пожалуйста, вашу фамилию.

— Вебстер.

Возле меня стояла плетеная корзина с конвертами, в которых лежали ключи от пляжных домиков. На каждом конверте было написано имя жильца, въезжавшего в этот день. Так, Миллер, Табман, Симонс, Уоллис... О, Вебстер.

— Отличный выбор, — похвалила я, протягивая ей конверт с ключами, а затем и бесплатный подарок: пляжную сумку с эмблемой «Пляжей Колби». Сумка была набита нашей же рекламной продукцией — буклет, несколько фирменных ручек, небольшой путеводитель и дешевая бутылка-охладитель напитков. Как правило, эти бутылки выбрасывали или оставляли нетронутыми, но почему-то мы все равно продолжали совать их каждому постояльцу. — Приятного отдыха, наслаждайтесь каникулами!

Она тонко улыбнулась, двумя пальцами забрала у меня конверт, затем сумку, после чего проехала дальше. Ее слишком утомила дорога, чтобы быть вежливой, и она держалась из последних сил. Впрочем, не она одна была такой — большая часть новых постояльцев высказывала мне свои претензии, жаловались или просто-напросто грубили. Но это моя работа: встречать туристов, выдавать им ключи от арендованных ими домиков и желать

приятного отдыха.

— Добро пожаловать на побережье, — улыбнулась я следующему водителю, остановившемуся возле моей песочницы.

Да-да, вы не ошиблись — среди парковки стояла песочница, в которой обитала я. Каждый новоприбывший проезжал мимо меня, получал ключ и подарок, а лишь затем попадал в долгожданный рай. Что же касается меня, я так и оставалась стоять под солнцем и с песком в сандалиях. Но я уже привыкла, ничего страшного.

— Ваше имя, пожалуйста?

* * *

— Ну, — поприветствовала меня Марго — старшая сестра — когда два часа спустя я пошла в офис. — Как дела?

— Все ноги в песке, — привычно отозвалась я прошла прямо к кулеру с водой. Опустошив пластиковый стаканчик трижды, я глубоко вдохнула. Наконец-то.

— Ты на пляже, Эмалин, — заметила она.

— Нет, я в офисе, — я вытерла рот тыльной стороной ладони. — Пляж в двух милях отсюда. И я так и не поняла, почему песочница должна быть первым, что увидят гости. И почему в ней стою я.

— Потому что, — холодно откликнулась Марго, — песочница — это символ беспечности. Мы хотим, чтобы постояльцы забыли о своих проблемах и провели это время беззаботно. Увидев песочницу, они понимают, что их отпуск официально начался.

— Мне все еще неясно, почему в ней должна стоять я.

— Потому что ты — часть этого беззаботного мира, в котором они оказались.

Я закатила глаза. Закончив университет, Марго стала совершенно невыносимой. Она вернулась домой, буквально фонтанируя идеями о том, как сделать туризм в нашем городке «потрясающим и незабываемым», как она сама выразилась, а начать решила именно с компании «Пляжи Колби», которой наша семья владеет вот уже пятьдесят лет. Наши бабушка с дедушкой решили, что будет замечательно, если на побережье появятся домики, которые можно будет арендовать на время каникул — и вот так вот все это и началось. Марго была первой в нашей семье, кто получил диплом магистра по туризму, и теперь она заправляла всем на правах самой образованной. А именно — делала все, что хотела.

Поэтому она поставила песочницу на парковке, а затем заказала еще одну — и водрузила в офисе. Гениально, не правда ли? Впрочем, никто, кроме меня, никогда не высказывал удивления по этому поводу. Однако никому, кроме меня, и не приходилось работать, стоя в песке.

За моей спиной раздался смешок. Конечно, это бабушка, сидит за столом, звонит кому-то. Встретившись со мной взглядом, она подмигнула. Бабуля всегда понимала, что я чувствую, и даже пыталась встать на мою защиту, но Марго была непреклонна. Стой, Эмалин, в песочнице — и точка. Символизируй беспечность.

— И не забудь про VIP-обслуживание, — напомнила сестра. — В пять тридцать, напоминаю. И, пожалуйста, проверь, как выглядят тарелки с фруктами и сыром. Эмбер вроде как все разложила, но ты же знаешь, как она делает все, о чем бы ни попросили.

Эмбер — еще одна моя сестра. Она училась на парикмахера, работала в риэлтерской компании, а сейчас тоже попала в кабалу Марго, по поводу чего бесконечно жаловалась и делала все, что называется, «на отвяжись».

Бабушка все еще говорила по телефону, и я, взяв стул, села рядом с ней. Она улыбнулась.

— Да, Роджер, я все понимаю, поверьте, — говорила она. Я стала складывать в стопки брошюры, разваленные на ее столе. У нее всегда такой беспорядок, но она говорит, что ей в нем комфортно. Пусть так, но я все же расчищу немного стол. — Дело в том, что двери частенько страдают от влажного воздуха и жары, особенно, те двери, что ведут непосредственно на пляж. Мы все починим как можно скорее, но пока вам придется идти в обход.

Роджер что-то сказал в ответ, а бабушка тем временем взяла конфету с тарелочки, стоявшей перед ней. Затем предложила мне, но я лишь покачала головой.

— Конечно, конечно. Вы далеко не первый, кто жалуется, но пока придется потерпеть. Обещаю, это будет недолго, — Роджер снова начал что-то говорить, а бабушка стала жевать вторую конфету. Сладости — не лучшая привычка, но все же лучше уж они, чем сигареты. Когда бабушка курила, над ее столом постоянно стоял дым, словно у нее там свой микроклимат. Впрочем, даже, бросив курение, бабушка все равно продолжала пахнуть дымом. И все еще вещи — тоже. Даже после множества химчисток, проветриваний и всего остального запах сигарет сохранялся. Удивительно — но так и было.

— Конечно, — повторила она. — Спасибо за звонок, приятного отдыха, — повесив трубку, она покачала головой. — Некоторым людям просто противопоказано ездить на отдых. Они становятся в разы вреднее.

Я хихикнула. Это была одна из ее любимых фраз — «Некоторым людям просто противопоказано ездить на отдых». Я даже предлагала ей написать это на листе бумаги и повесить в рамочку на стену, от чего Марго приходила в ярость, а нас с бабушкой это веселило еще больше.

— Опять жалобы?

— Уже третья за неделю, — бабушка принялась за следующую конфетку. — Ладно, ничего удивительного. Это же пляж. Как у тебя дела?

— Неплохо. Две ранние пташки уже приехали.

— Это хорошо. А VIP-доставка у тебя ведь тоже сегодня есть?

Мы обменялись взглядами. Эта самая доставка — не что иное, как очередная выдумка Марго. По ее мнению, чтобы привлечь богатого клиента, нужно обращаться с ним, как с королем. Поэтому жильцы, заселившиеся в особенно дорогие дома, получали от нас бутылку вина, нарезку из сыра к ней и фруктовую тарелку. Бабушка относилась достаточно насмешливо к этой затее, но сестра махнула рукой на ее мнение и свалила VIP-доставку на нас с Эмбер.

— Да, в домик «Мечта дюны», — даже не спрашивайте. Марго и домам дала имена.

— Там хороший постоялец, — вмешалась сестра. — В «Вояже» тоже сегодня заезд, не забудь зайти к ним. О, а в «Песчаном рае» туристы будут жить два месяца.

— Два месяца? — переспросила я. — Серьезно?

«Песчаный рай» — один из самых дорогих наших домов, даже неделя в нем разорила бы большинство наших постояльцев.

— Ну да. Так что убедись, что для них все по высшему разряду.

Я кивнула и направилась к двери. Пора возвращаться в песочницу.

— Эмалин? — окликнула меня бабушка.

— Да?

— Ты очень мило там смотришься, — она указала на песочницу, вид на которую открывался в ее окно. Я благодарно улыбнулась и вышла.

В пять двадцать в специально отведенной для этого комнатке-кухне я забрала тарелки с фруктами и сыром, которые подготовила Эмбер. Разумеется, все было свалено кое-как, поэтому я разложила их заново, на этот раз — красивее, и погрузила в машину. К счастью, вино уже и так стояла в мини-барах, поэтому мне оставалось лишь развести фрукты и закуску.

«Мечта дюны» безмолвно возвышалась передо мной в ответ на звонок в дверь. Я постучала, но по-прежнему никто не ответил. Тогда я толкнула дверь. Не заперто.

— Добрый день, — весело позвала я. — «Пляжи Колби», VIP-доставка! — когда ты — работник сферы обслуживания, волей-неволей учишься представляться громко, четко и внятно. Иначе, если тебя вдруг не услышали, ты рискуешь наткнуться на, скажем, парочку, занимающуюся... Ну, не буду уточнять, чем. Разумеется, это арендованный ими дом, они имеют право делать в нем все, что вздумается, но это не значит, что мне хочется быть свидетельницей этого. — «Пляжи Колби», VIP-доставка!

Тишина. Я поднялась на кухню на третьем этаже (потрясающий вид из окна!) и поставила тарелки на стол. Из мини-бара вынула бутылку вина, поставила рядом, а затем украсила все это маленькой открыткой, которая приветствовала новых посетителей и напоминала номера, по которым можно позвонить в случае возникновения проблем. Всё, идем дальше.

В «Вояже» дверь была заперта, наверное, гости ушли куда-то. Я оставила тарелки на столе, точно так же достала вино, положила открытку и подошла к окну. Вид тот же — а вот атмосфера дома другая. «Мечта дюны» какая-то более официальная, на ум так и приходит слово «хайтек», а «Вояж» гораздо более уютный, на мой взгляд. Наверное, дело в оформлении — здесь все выполнено под дерево, потому и ощущаешь себя как-то... Не знаю, как дома. Приятно здесь находиться.

В доме под загадочным названием «Casa Blu» дверь мне открыла невысокая женщина с красивым загаром. На ней были шорты и верх от купальника, который, на мой взгляд, не слишком соответствовал ее возрасту. Нет, конечно, я не знаю, сколько ей лет, но я бы не стала надевать такой же розовый купальник со стразами, пусть даже мне и восемнадцать. В руке у нее был стакан с пивом.

— «Пляжи Колби», VIP-доставка, — сообщила я. — У нас подарок для вас.

Она сделала глоток.

— Прекрасно. Заходите.

Мы направились к лестнице, ведущей наверх.

— Это стриптизер пришел? — раздался голос со второго этажа, и я увидела еще одну женщину примерно того же возраста, где-то около сорока, на ней была цветистая юбка, верх от купальника и тонкая золотая цепочка на шее. Увидев меня, она рассмеялась. — Кажется, нет.

— Что-то от арендодателя, — пояснила Мадам Розовое Бикини, и тут я увидела еще одну женщину — на ней был короткий халат, а в руке бокал вина. Что же, видимо, вино здесь нашли и без меня. — Подарок за въезд.

— Да? — женщина в халате покосилась на свой бокал. — Я думала, это и был подарок.

Она рассмеялась, и ее подруги тоже. Я вежливо улыбнулась, поставила на журнальный столик тарелки и тихонько отошла в сторонку, пятясь к лестнице. Одна из женщин подошла к угощению и заливисто рассмеялась.

— Как мило, правда? Элинор, не хочешь откусить кусочек?

— М-м-м, — промурлыкала другая, — это и впрямь божественно. Кстати, когда тот парень вычистит бассейн, можно будет сказать, что где-то осталась грязь, и он вернется завтра.

— И послезавтра, — подхватила третья, вызвав очередной взрыв смеха. Подруги (подруги?) чокнулись бокалами, а я выскользнула за дверь. Вот, теперь вы понимаете, о чем я говорила?

По дороге к машине я завязала волосы в хвост и окинула взглядом пляж. Мне остался еще один дом, но времени было достаточно, так что я подошла к бассейну. А вот и парень, о котором говорили гости. Ого, еще и без рубашки. Ну, теперь все точно ясно.

— Эй, — позвала я. — Если у тебя достаточно низкие моральные принципы и тебе нравятся женщины постарше, ты можешь сорвать куш на этой неделе.

Юноша улыбнулся.

— Думаешь?

— Уверена.

Я села на край бассейна, свесив ноги, и он подошел ко мне.

— Видел я их, — он махнул рукой в сторону дома. — Не мой тип. Плюс к тому, я уже занят.

— Счастливая девушка.

— Вот и передай ей это, — усмехнулся он. — Она воспринимает меня, как должное.

Я скорчила рожицу.

— Какая чушь.

Он поцеловал меня, и я почувствовала морскую соль на его губах. Когда он отстранился, я хитро прищурилась:

— Кого ты пытаешься очаровать? Тебе никто не запрещал носить майку на работе.

— Жарко ведь, — пояснил он, но я лишь закатила глаза. Он не пренебрегал спортом, бегал и много плавал — так что увидев его раз без рубашки или футболки, вы бы больше не смогли отвести взгляд. Женщины из дома неподалеку были не первыми, кто это заметил. — На сегодня все в силе?

— А что сегодня?

— Эмалин, — он покачал головой. — Даже не делай вид, что забыла.

Я склонила голову на бок. О чем он? В ответ на мой молчаливый вопрос он напел первые ноты мелодии «Вот идет невеста».

— Точно, — простонала я. — Этот пикник.

— Барбекю на свежем воздухе в честь молодоженов, — поправил он меня. — Также известное, как событие, по которому моя мама сходит с ума уже два месяца.

Ой. Ну да, правильно. Как я могла забыть? Сестра Люка — Брук — выходит замуж, и с тех пор, как она обручилась прошлой осенью, в их доме одна сплошная подготовка к свадьбе. А стоит там появиться мне, как начинаются шуточки о том, когда же обручимся и мы с Люком, ведь мы встречаемся с девятого класса. Может, стоит устроить двойную свадьбу?

Ха-ха.

— В семь вечера, — Люк поцеловал меня в лоб. — Увидимся. Я тот, который в рубашке.

Я улыбнулась и подмигнула ему, а затем пошла обратно к машине. Пора заехать в «Песчаный рай».

Это был один из недавно отстроенных домов и, на мой взгляд, самый красивый. В нем было восемь спален, десять ванных комнат, бассейн и сауна, отдельная дорожка на пляж,

большой конференц-зал с огромным столом, массивными стульями, плазменным экраном на стене и стереосистемой. Этот дом был, как говорится, «с иголочки», и застройщик приезжал проверить, как выглядит его детище, буквально две недели назад — как раз перед началом сезона. У этого поместья еще не было своей истории, как, например, у «старожилов» пляжа. А еще, когда находишься внутри, кажется, что ты — песчинка, маленькая и незаметная. Во всяком случае, мне так все время казалось. Наверное, кто-то со мной не согласится, но меня всегда больше притягивали вещи (и дома) с историей, с каким-то своим особенным прошлым.

Припарковавшись на подъездной дорожке, я огляделась. Вокруг кипела жизнь. Большой грузовик и стильная спортивная машина стояли неподалеку от дома, двери грузовика были открыты, внутри я разглядела горы коробок. Рядом никого не наблюдалось, но, очевидно, машину кто-то разгружал.

Я выбралась из своего автомобиля, прихватив VIP-сувениры, и направилась к дверям. Но, не успела я до них дойти, как они сами открылись и мне навстречу вышли два парня примерно моего возраста. Мы сразу же узнали друг друга.

— Эмалин, — Рик Мейсон, бывший президент нашего класса, махнул рукой. За его спиной мне улыбнулся Трент Добаш, капитан футбольной команды. Мы не особо-то дружили, но школа в городке маленькая, волей-неволей знаешь всех. — Не ожидал тебя увидеть.

— Так это ты въехал сюда? — я вытаращила глаза.

— Хотелось бы, — фыркнул он. — Нет, мы тут серфили, а теперь вот зарабатываем по сотне баксов за то, чтобы разгрузить это, — он указал на грузовик.

— А. Понятно. А что в коробках?

— Понятия не имею, — Рик пожал плечами и передал коробку Тренту, затем взял вторую сам. — Наркотики, выпивка, оружие... Мне лично плевать, сотка важнее, — он подмигнул.

Да. Вот именно такой у нас был президент класса. Но выбирать было не из кого, против него свою кандидатуру выставила разве что девчонка, которая переехала недавно из Калифорнии, а ее терпеть никто не мог. Так что особо выбора не было.

Я зашла внутрь, остановилась у порога. В дальнем конце гостиной стоял не знакомый мне парень, что-то раскладывал на столике. Он явно был не из местных, это стало ясно с первого взгляда. Во-первых, на нем были дорогие джинсы. Никогда не видела, чтобы кто-то из аборигенов носил дизайнерские джинсы в летнюю жару. Во-вторых, на нем была еще и вязаная шапка, несмотря, опять-таки, на летнюю жару. Да и вообще, могу с уверенностью сказать, что ребята, всю свою жизнь прожившие на побережье, не носят зимние вещи. Даже зимой.

Постучав по двери, пытаюсь привлечь внимание, я снова не получила ответа.

— «Пляжи Колби», VIP-доставка, — объявила я, постучав еще раз. Парень обернулся.

— Круто. Поставь где-нибудь тут.

Пожав плечами, я пошла на кухню, привычно поставила все на стол, вынула бутылку вина, положила карточку и собралась уходить. Но тут раздался шум. Точнее, настоящий крик.

— Мне все равно, сколько времени, мне нужно, чтобы заказ доставили сегодня! Я отправила заявку, вполне конкретную заявку, и жду, что сегодня же все привезут, — откуда-то появилась высокая женщина в черных джинсах, черном свитере с коротким рукавом и

балетках. У нее были такие светлые волосы, что с расстояния казались почти белыми. К уху она прижимала мобильник. — Я заказала четыре стола, значит, должны быть четыре стола. И они должны быть здесь в течение часа, или я напишу на вас жалобу за задержку. Я и так уже потратила слишком много времени и денег на то, чтобы довести все остальное.

Парень продолжал разбирать коробки, его, кажется, вообще не трогала эта телефонная истерика. А вот я застыла, как громом пораженная. Не каждый день приходится наблюдать людей, сходящих с ума из-за... Ну, не из-за важных вещей. Понимаете, тут даже отвернуться сложно, ты просто продолжаешься пялиться, хотя и понимаешь, что это неприлично.

— Нет, так дело не пойдет. Нет. Нет! Сегодня — или можете забыть про мой заказ, возвращайте тогда деньги, — она гордо выпрямилась, и я только теперь заметила, какая она худая. — Отлично. Прекрасно. Завтра утром — либо я подам на вас в суд. До свидания.

Она яростно хлопнула мобильник и... Швырнула его через всю комнату. Он врезался в стену, оставив весьма заметный черный отпечаток на белой краске, которая была нанесена совсем недавно. Вот черт.

— Идиоты, — рывкнула она, ни к кому конкретно не обращаясь. — Я так и знала, что мы окажемся где-нибудь в третьем мире, все было ясно еще с тех пор, как мы заехали в это... — она оглядела гостиную, пытаясь подобрать подходящее слово. Тем временем парень взглянул на меня, и она, разумеется, это заметила. — А это еще кто?

— Она от «Пляжей Колби», подарок или еще что-то, — пояснил парень. Женщина мрачно уставилась на меня.

— VIP-доставка, — уточнила я, показав на фрукты и сыр.

— Было бы лучше, если бы вы доставляли столы, — проворчала она, подходя к столу и разглядывая тарелки. Съев виноградину, она покачала головой. — Seriously, Тео, я начинаю думать, что все это было ошибкой. Я была не в себе.

— Мы найдем, где заказать столы, — спокойно сказал он, и по его голосу мне стало понятно, что он не в первый раз сталкивается с такой истерией. Тео уже успел поднять с пола телефон, вернуть на место аккумулятор и заднюю крышку, и теперь пытался включить его. На след на стене, так же, как и на меня, внимания никто больше не обращал.

— И где же? Это не пляж, а дикая пустыня. Да здесь в пределах сотни миль ни одного оплот цивилизации не найдется, — женщина потянулась к бутылке с вином. — Мне необходимо выпить, — она взглянула на этикетку. — Австралия. Дешевка. Ну, конечно.

Я молча наблюдала за тем, как она ищет штопор, затем все же выдвинула нужный ящик и протянула открывалку ей.

— Вот.

Она молча приняла штопор, не сказав мне ни слова.

— Видимо, «Престижу» плевать на своих клиентов, — сказала она, вынимая из минибара бокал. — Надо позвонить в другую компанию.

Я направилась к выходу. Никто ничего не сказал, да и вряд ли вообще заметили, что я ушла. Не страшно, я привыкла к этому. «Песчаный рай» теперь их временное место обитания, так что пусть делают, что хотят, хоть стены крошат. Платить все равно им.

Однако, закрывая за собой дверь, я заметила, что на ней все еще наклеен ценник из магазина. Оторвав его, я смяла яркую бумажку и выкинула в стоящую рядом урну. Интересно, могут ли такие люди быть хотя бы иногда аккуратны?

Глава 2

ДВЕРЬ В МОЮ СПАЛЬНЮ была открыта. Опять.

— Ну, и я такая, — услышала я голос Эмбер, доносившийся из моей комнаты, — «Понимаю, ты хочешь выглядеть, как модель, ну а я хочу выиграть в лотерею, чтобы не работать на пляже. Но нам обеим нужно снизить планку!».

— Надеюсь, ты не сказала это все именно так, — ответила ей мама. Кажется, я слышу шелест переворачиваемых страниц. Так. Если она читает очередной новый номер «Hollyworld», до которого я еще не добралась, я точно взорвусь.

— Я хотела, — вздохнула Эмбер. — Но вместо этого пришлось подать ей ту ужасную шляпу, в которой она выглядит на все сорок пять.

— Следи за словами.

— Ты же знаешь, о чем я.

— Правда?

Я стукнула ладонью по дверному косяку. Разумеется, они сидят на моей кровати. Мама читает журнал (снова!), а Эмбер, уже успевшая перекраситься в морковно-оранжевый, самозабвенно пьет мою диетическую колу. А рядом с ними лежит открытая пачка орешков.

— Вон из моей комнаты, — тихо проговорила я. — Сейчас же.

— Ох, Эмалин, — начала Эмбер, но мама, лучше знавшая, что будет дальше, отложила журнал в сторону и быстро собрала рассыпавшиеся орешки обратно в упаковку. А затем сделала виноватое лицо.

— Ты же понимаешь, что сейчас творится наверху, — жалобно проговорила она.

— Я тут не при чем, — отозвалась я, подходя к телевизору, который кто-то уже успел включить, и нажала на «Выкл». Не хочу смотреть повтор очередного реалити-шоу про модели, увольте. — Это моя комната. Моя. Комната. Вам нельзя приходить и мусорить здесь, когда захочется.

— Мы не мусорили, — возразила мама. — Просто сидели, болтали.

Я ничего не ответила, направившись к кровати, где по какой-то загадочной причине все еще сидела сестра. Взяв пустой пакетик из-под орешков, я подняла его перед собой как доказательство. Мама вздохнула.

— Я была голодна.

— Тогда ешь на кухне.

— У нас нет кухни! — запротестовала Эмбер, наконец-то соизволив пошевелиться. — Ты хоть была наверху в последнее время, Мисс Личное Пространство? Там как зона военных действий!

— Это не «Личное Пространство», а, скорее, «Личная Территория», — отозвалась я.

— Да как хочешь называй! Папочка все перевернул вверх дном, сесть негде, телевизор не посмотреть...

Как бы в подтверждение ее слов со второго этажа донесся рокот дрели, и мы вздрогнули. Папа занимался плотничными работами уже много лет, поэтому любой шум ему был нипочем, а вот мы до сих пор не могли привыкнуть.

— А твоя комната? — поинтересовалась я у сестры.

— Там бардак, — безапелляционно заявила она, неспешно шагая к выходу.

— Интересно, почему.

Эмбер проигнорировала меня и скрылась за дверью. Я же, вздохнув, стала привычно прибираться после непрошенных гостей. Мама присоединилась ко мне. Эмбер не сочла достойным убрать за собой следы пребывания в чужой комнате — только и видела я ее волосы семафорного цвета. Несмотря на то, что она старше меня, сестра все равно вела себя

так, словно младшая дочь — именно она. Она до сих пор вела себя, словно все еще ходила в детский сад, и, наверное, причиной тому было именно то, что она была средним ребенком в семье.

— Ты не в настроении, — заметила мама. Типично для нее — не задавать вопрос, а озвучивать уже готовый вывод. Причем не во время ссоры, а после нее, поэтому, если я ругалась с сестрами при ней, мама лишь молча качала головой, словно мы высасываем из нее все соки своими препирательствами.

— Напряженный день. И ты же знаешь, я терпеть не могу, когда вы сюда заявляетесь, — пояснила я. Мама обняла меня за плечи, как бы предлагая перемирие, а затем протянула незаконченную пачку орешков. Мы сели на кровать.

— Прости, — я покачала головой, всем своим видом выражая недоверие. О чем я? Все равно и пары дней не пройдет, как они снова оккупируют мою комнату. Затем взяла орешек. Почему бы и нет. — Ну, значит, сегодня вечером большое событие?

Дрель наверху стихла, затем снова начала рычать.

— Брук и Энди, да.

— Морин, должно быть, главный организатор.

— Не то слово. Эта свадьба — как наркотик, а у нее словно ломка без него.

— Эмалин! — воскликнула мама, но не сердито, а скорее так, для проформы. Они с матерью Люка выросли в Колби и много общались, несмотря на то, что моя мама была на семь лет младше. А еще все знали, что миссис Темплтон была в группе поддержки и встречалась с капитаном футбольной команды, а моя мама забеременела летом перед одиннадцатым классом, и отцом ее ребенка был какой-то турист. В маленьком городке люди ничего не забывают.

— Серьезно. Надо было слышать, как она все шутила про меня и Люка. Можно подумать, она надеется, что мы объявим о нашей помолвке на свадьбе Брук.

Мама замерла.

— Даже не шути так! — на этот раз в ее голосе не было и тени смеха.

— А вы не тусуйте в моей комнате, — в тон ей откликнулась я.

— Вряд ли это можно сравнивать, — она смотрела на меня так, точно хотела испепелить на месте. — Возьми свои слова обратно.

— Мам, ну, в самом деле! «Возьми свои слова обратно» — и это говоришь ты? Взрослый человек?

— Сейчас же.

Нет, она не шутила. Вот, в чем штука с теми, кто редко расстраивается: когда это случается, сложно это не заметить. Я прокашлялась.

— Извини. Я просто глупо пошутила. Разумеется, мы с Люком не собираемся обручаться этим летом.

— Спасибо, — мама взяла еще орешек.

— Разумеется, нужно еще подождать, — продолжала я. — Думаю, я поступлю в колледж и поучусь годик, чтобы уж наверняка знать, что именно собираюсь бросить ради того, чтобы выскочить замуж.

Мама лишь молча посмотрела на меня. Ладно, не смешно.

— Мам, да ладно тебе! — но она уже встала с кровати и пошла к двери. — Ну, прости, я просто...

Она остановилась. Дрель наверху тоже стихла.

— ...дурачусь. Извини.

Спустя пару мгновений, она обернулась. На расстоянии вы бы даже не поняли, что ей тридцать шесть. У нее были те же длинные темно-русые волосы, что и у меня, фигура подтянута благодаря регулярным тренировкам — на вид ей можно было дать двадцать семь-двадцать восемь, не больше. Именно поэтому Марго и Эмбер часто принимали за ее сестер, а не за падчериц, а, когда мы были детьми, люди частенько явно пытались подсчитать в уме, во сколько же она родила первого ребенка. По их лицам было ясно видно — у них не получалось.

— Знаешь, — сказала она, наконец, — я расстраиваюсь, потому что хочу, чтобы у тебя было все, чего не было у меня.

— Чтобы я смогла дотянуться до Луны и выше, — закончила я.

Это была наша шутка, присказка, поговорка — как угодно. Она появилась у нас еще до того, как в нашу жизнь вошли папа, Эмбер и Марго, она появилась в те дни, которых я не могу вспомнить, и знаю лишь по рассказам мамы. Она говорила, что в детстве мне нравилась книга про медведицу и ее малыша.

— А вдруг я проголодаюсь? — спрашивал он.

— Я принесу тебе еды, — отвечала медведица.

— А вдруг я захочу пить?

— Я принесу тебе воды.

— Что, если я испугаюсь?

— Я раскидаю всех монстров и защищу тебя.

И, в конце концов, медвежонок спрашивал:

— А что, если я не смогу дотянуться до того, чего хочу?

И тогда медведица отвечала:

— Я верю в тебя и сделаю все, чтобы ты смог дотянуться до того, чего хочешь. Я знаю, ты сможешь дотянуться до Луны — и выше.

Моя мама всегда говорила, что именно так и чувствует себя одинокий родитель, когда растит ребенка. У нее ничего не было, но она хотела, чтобы у меня было все. И до сих пор хочет.

Теперь же она указала на меня пальцем.

— Просто будь собой вечером. Всё равно все будут заняты Брук и Энди, а не тобой и Люком.

— Ну, знаешь, я именно на это и надеюсь, — отшутилась я. — Несмотря на то, что ты думаешь, что я эгоистка.

Мама лишь цокнула языком и вышла. Когда она поднялась наверх, дрель замолкла, мама что-то сказала, раздался смех. С сестрами мы шутили о ней. С папой она шутила о нас.

— Я все слышала! — крикнула я, хоть это и не было правдой. Снова смех.

Вот почему они так любят прийти в мою комнату и устроить в ней разгром? Утром я, как всегда, застелила кровать, закрыла двери шкафа, на полу и на тумбочке ничего не валялось, а теперь на моем столе лежат ключи и солнцезащитные очки Эмбер, мамины шлепанцы стоят возле моей кровати, какие-то смятые бумажки лежат возле мусорной корзины. Я лишь покачала головой, собирая их, но тут мое внимание привлек мамин почерк на одной из них.

Развернув скомканный листок, я поняла, что это одна из реклам «Пляжей Колби», а на ее обороте было написано карандашом: «В 16:15 звонил твой отец».

Часы на моем левом запястье говорили, что сейчас полседьмого вечера, так что через полчаса я уже должна быть с Люком на празднике. Но это важнее. Я разглядела рекламку и решительно пошла наверх.

Первое, что бросилось мне в глаза — наша кухня, захваченная папой, и, конечно, дрель в его руках. Посреди кухни также лежала дверь, которую папа самозабвенно сверлил. Кроме него, дрели, подставки и двери на кухне не было ничего — привычное явление с тех пор, как он стал брать работу на дом и превратил кухню в мастерскую. Мама стояла у окна и наблюдала за его работой, увидев меня, она улыбнулась.

— Rpp! — зарычала дрель. Я подошла к маме и показала ей листок. Улыбка на ее лице увяла.

— Я как раз собиралась, — (Rpp!), — сказать тебе.

— Но не сказала.

Rpp!

— Да. Напрасно. Просто я отвлеклась, когда ты стала...

Rpp! Rpp!

Я подняла руку, останавливая ее.

— Пап! — Rpp! — Папа!

Наконец, папа услышал меня и выключил дрель.

— Привет, Эмалин, — улыбнулся он. — Как день прошел?

— Ты можешь подождать пару секунд?

— Подождать с работой? — переспросил он.

— Ты не против?

Он лишь вопросительно взглянул на маму, затем пожал плечами.

— Ладно, — легко согласился папа и отложил дрель в сторону, затем взял стоявшую неподалеку на полу баночку газировки. Мы с мамой наблюдали за тем, как он открывает крышку, делает глоток и с наслаждением зажмуривается. Открыв глаза, он наткнулся на наши взгляды. — Ого. Что я пропустил?

— Ничего, — отозвалась мама.

— Она не сказала мне, что звонил отец, — в тот же момент ответила я. Папа посмотрел на маму.

— Опять? Seriously?

— Я забыла, — она виновато опустила голову. — Просто закрутилась.

Я приподняла бровь, глядя на папу. Он отставил бутылку в сторону.

— Но ты ведь узнала об этом, правильно?

— Потому что эта бумажка не долетела до мусорки, — я потрясла листочком. Папа пожал плечами. Он устал от этой вечно повторяющейся истории.

— В любом случае, ты теперь в курсе.

Он всегда занимал нейтральную позицию, не поддерживая ни меня, ни ее, а меня это раздражало.

— Вот почему ты так к этому относишься? — повернулась я к маме. — Просто понять не могу!

— Можешь, — откликнулся папа. На несколько мгновений повисла тишина, так что стал слышен даже телевизор, включенный в комнате Эмбер (если кому интересно, он прекрасно работает, и у сестры нет видимых причин таскаться в мою комнату, чтобы посмотреть передачу).

— Я написала тебе записку, — сказала мама, наконец, — оставила на столе. Но затем услышала твои шаги, и почему-то решила выкинуть, подумав, что скажу тебе сама. Но я... Не сказала. Прости меня.

И это было правдой. Ей и в самом деле было жаль. Мама всегда была ответственной матерью, любимой женой и заботливой дочерью, но, когда дело доходило до моего отца, она словно снова становилась восемнадцатилетней девчонкой.

— Он сказал, что хотел?

Мама помотала головой.

— Нет, просто просил перезвонить, когда у тебя будет минутка.

18:40. Черт.

— Мне пора бежать, я уже опаздываю.

— Хорошо вам провести вечер! — пожелала она мне вслед, когда я побежала вниз, в свою комнату. Это был еще один знак перемирия. Чуть с опозданием, но я все же кивнула и помахала в ответ, так что теперь у нас все нормально. Когда я оказалась у себя, сверху донеслись их голоса, мама объяснялась, но мне было уже неважно. Да и разговор был короткий. Когда я направлялась в душ, дрель снова начала рычать.

* * *

Между словами «Папа» и «Отец» есть разница. И дело здесь не в буквах.

Где-то до десятилетнего возраста я понятия об этом не имела, так же, как и о том, как и почему я появилась на свет. Я знала только, что мама родила меня, когда училась в старших классах, и именно поэтому она выглядит гораздо моложе, чем мамы моих друзей. Но в пятом классе, когда наш учитель, мистер Чемпион (правда!), вышел к доске и написал тему урока — «Мое семейное древо» — все изменилось.

Мне всегда нравились школьные проекты, это было интересно, и я могла проводить часы в библиотеке, отыскивая интересные факты о чем-то. И даже в десять я обожала все творческие задания, относилась к ним очень серьезно. Поэтому, вернувшись в тот день из школы, я задумалась. Нельзя написать имя папы рядом с маминым, ведь он удочерил меня, когда мне было три.

— Я должна написать все по правде, — строго сказала я маме тогда. — Мне нужны детали!

По ней было заметно, что она не в восторге от этой идеи. Но, к ее чести, она предоставила мне нужную информацию. Кое-что я уже знала, кое-что было новым. Но она не слишком — то углублялась в историю, давая мне лишь то, что нужно для проекта.

С отцом мама познакомилась, когда ей было семнадцать, как раз после десятого класса. Она работала в офисе «Пляжей Колби», а он был на год старше и осенью собирался в колледж. Тем летом он приехал на каникулы к своей тетушке, и, если бы она не проживала в Колби, мои родители никогда бы не встретились. Но, как мы все знаем, летом могут происходить невероятные вещи.

Так было и в этот раз. Сложно представить более разных людей, чем мои родители. Он был из обеспеченной семьи: отец — доктор, мама — риелтор, сам он — выпускник престижной частной школы, где его учили играть в лакросс и говорить по-латински. А она — вторая из трех дочерей, выросшая в семье работников сферы обслуживания, чья работа была сезонной, и оставаться на плаву было нелегко. Мама была симпатичной, скорее даже красивой, но встречалась лишь с придурками, разбивавшими ей в итоге сердце. А он — умный парень, пожалуй, чересчур умный. У них не было совершенно ничего общего, но

однажды мама с подругой пошла на вечеринку, а парень той самой подруги позвал своего знакомого, которым и оказался мой отец. Мама не искала молодого человека или долгих отношений. А в итоге у нее появилась я.

Все это не было каким-то очередным летним романом, нет, я видела фотографии. Они и впрямь были влюблены, провели все лето вместе. В середине августа он уехал домой, чтобы подготовиться к колледжу, но перед этим они успели построить планы встреч в ближайшее время. Прощание было невероятно грустным, со слезами и длинными письмами. Чуть позже у мамы случилась задержка.

В тот миг все перевернулось, и роман перестал быть просто романом. Или вообще отношениями. Начался кризис. Ее родители были шокированы, его — напуганы, и общение двух молодых людей, и без того осложненное расстоянием, стало совершенно запутанным. Звонки, обсуждение вариантов... Мама не вдавалась в подробности, но основной смысл состоял в том, что никто не хотел, чтобы она рожала ребенка. Но мама поступила по-своему.

Сначала они с отцом поддерживали связь. Но шли месяцы, ее живот рос, и общение все сокращалось и сокращалось. Может, так получилось бы, даже если бы меня не было. Может, именно я послужила тому причиной. Но мама никогда не обвиняла отца в том, что они перестали быть так же близки, как раньше. «Он был так молод!» — повторяла она, — «Перед ним была жизнь, полная возможностей! А его семья не одобряла ситуацию». Теперь их разделяли мили и мили, а из общего осталось лишь то лето. Наверное, все к лучшему, потому что ему было бы сложно вписаться в мамин мир, где не было ни библиотек, ни лабораторий с исследованиями.

К тому времени, как подошло время мне появляться на свет, отец растворился где-то в том расстоянии, словно его никогда и не было. Ему прислали копию свидетельства о рождении, но лишь через полтора месяца он со своими родителями приехал к девушке, которая родила его ребенка. И это был самый неловкий визит за всю историю встреч.

Мама говорила, что он даже не взглянул ей в глаза, когда она стояла перед ним, держа меня на руках, косился куда-то влево, точно пытался увидеть что-то на расстоянии. Впрочем, для него это тоже было испытанием, потому что теперь на него смотрела вся ее семья. Словом, по рассказам мамы, в нем ничего не осталось от того парня, в которого она влюбилась год назад. Забавно, что именно в тот момент, когда он был рядом, ей стало ясно — он уже далеко. Следующие десять лет они не виделись.

Единственная положительная черта той встречи, говорила мама, это разговор об алиментах. Бабушка и дедушка всегда отвергали любую помощь, добивались всего сами, но теперь, когда их дочь была старшеклассницей, а у нее на руках уже был ребенок, стало понятно, что без поддержки не обойтись. К тому же, это было как минимум честно. И вот стали приходить чеки, подписанные отцом. Они приходили каждый месяц, здесь отец свое слово сдержал. Ну а мама, закончив школу, пошла работать в «Пляжи Колби», оставляя меня на попечение крестной — Сильвии. Это был самый тяжелый год в ее жизни, вздыхала потом мама.

Это история о моем отце. А папа... Он появился в нашей жизни, когда мне было два года. Он уже был вдовцом с двумя маленькими детьми, и с мамой они встретились случайно, когда пошли на свидание вслепую. Вроде как, они должны были бы стать идеальной парой: оба молодые, оба одиноки, оба с детьми. Но мама возненавидела его шутки и манеру есть, а он решил, что она редко улыбается и вообще с ней скучно. Однако, спустя полгода, по дороге с работы мамина машина заглохла во время проливного дождя. Папа был первым, кто

остановился.

С тех пор они были вместе. Он говорил, что для того, чтобы влюбиться в него, ей всего-то и нужно было увидеть его в мокрой майке и с гаечным ключом. Мама хихикала и признавала, что он не так уж неправ.

Вот так вот и появилась наша семья. Мне — два года, Эмбер — четыре, Марго — шесть. Сейчас я уже даже не могу вспомнить свою жизнь без них. После свадьбы родители вместе с нами въехали в дом, где и живем до сих пор. Тогда он был буквально разгромлен, и папа постоянно что-то ремонтировал. Сейчас происходит в точности то же самое. Впрочем, я не жалею.

Итак, если папа был рядом практически все мое детство, отец больше напоминал Лох-Несское чудовище или призрак прошлого. Были какие-то знаки, приметы, доказательства того, что он существует, но все они были старыми и выцветшими, как фотографии или чеки, от которых мама отказалась, когда вышла замуж за папу. Но, когда мистер Чемпион написал на доске те заветные три слова, я поняла, что должна восполнить все пробелы.

— Я хочу ему написать, — сказала я маме, когда она закончила свой рассказ. — Кое-что спросить.

— Ох, милая, — мама устало прикрыла глаза. — Не думаю, что это хорошая мысль.

— Он — мой отец. Это моя история, мне нужно знать ее.

До сих пор помню, как мама взглянула на папу в поисках поддержки. Он помолчал, а затем серьезно посмотрел на меня.

— Эмалин, он может не ответить тебе. Нужно быть готовой к этому.

— Я понимаю, — мама с сомнением посмотрела на меня. — Правда. Дайте мне хотя бы шанс!

Она сидела рядом, когда я писала черновик, затем еще один, а затем и финальную версию письма. Затем дала мне конверт, куда я положила листок, и открыла ящик своего письменного стола. В небольшом пухлом блокноте, где были записаны адреса и номера, мама нашла нужную страницу и громко, вслух, прочитала адрес. Я аккуратно надписала его на конверте и на мы вместе положили его в ящик в почтовом отделении.

Все могло бы вот так и закончиться, никто бы не удивился, если бы ответ не пришел. Но спустя две недели в нашем почтовом ящике лежал конверт, на котором было написано мое имя. В строке «От кого» стояло имя: ДЖОЭЛ ПЕНДЛТОН. Вот так. Больше никаки призраков и чудовищ. Он настоящий.

«Дорогая Эмалин,

Большое спасибо за письмо. Я очень часто думаю о тебе, о том, какая ты, как у тебя дела, но никогда не считал, что у меня есть право узнать все это. Разумеется, я с радостью отвечу на все вопросы для твоего проекта, могу рассказать о себе, если хочешь. Знаю, я никогда не смогу стать тебе настоящим отцом, но, надеюсь, однажды, мы сможем стать друзьями»

В письме было написано еще много всего: он рассказывал мне историю своей семьи, детально отвечая на каждый из моих вопросов, а затем, как и обещал, написал о себе. Он работал внештатным журналистом, был женат уже пять лет на прекрасной женщине по имени Лиа. У них родился сын Бенджи, ему уже два года. Возможно, однажды я увижу его. На последней странице письма, возле подписи, был написан адрес электронной почты. Отец не сказал, чтобы я написала ему или что он ждет моего ответа. Просто адрес был на листке, как предложение.

Тогда я впервые увидела выражение беспокойной грусти на мамином лице. Теперь я легко различаю его, даже находясь в другом конце комнаты. Отец причинил ей столько боли много лет назад, и теперь она боялась, что он повторит то же самое, но уже со мной.

Закончив и сдав свой проект, я получила за него отличную оценку. Затем я аккуратно положила его в папку (с детства я любила складывать рисунки и какие-то свои работы в файлы, которые затем вкладывала в папки. Такой вот аккуратисткой я и осталась). Письмо лежало в ящике стола, и я частенько доставала его, читала вновь и убирала. Бумага была плотной, подпись — представительной. Все это было частью какого-то другого мира, частью его мира. Наконец, спустя несколько недель, я открыла свою электронную почту, ввела в строку «Кому» написанный им адрес и набрала для него ответ, поблагодарив за помощь и сказав о пятерке. Через пару часов пришел отклик.

«Отличные новости», — писал он. — «Что еще вы проходите в школе?»

С этими последними семью словами и начались наши отношения, какими бы они ни были. Школа — это известное для нас обоих место, он знал о ней куда больше, чем мои мама и папа, учился, возможно, дольше, чем некоторые из моих учителей. Математика, история, литература, естественные науки — во всем этом он разбирался, всегда мог помочь мне или подсказать что-то. Новые знания стали нашим особым языком, и так завязалась регулярная переписка.

Спустя еще пару месяцев и множество писем в электронном ящике, отец сказал, что он с женой и сыном скоро приедет в наши края, и хотел бы встретиться со мной, если, конечно, мои родители не возражают. Я рассказала об этом маме — и второй раз увидела на ее лице то выражение.

Никто не считал это хорошей идеей. Ее семья единогласно заявила: он ничего не сделал для нас и заслуживает того же в ответ, встреча с ним лишь расстроит меня и ее. Но мама прочитала все наши сообщения и, несмотря на свои смешанные чувства, решила, что отец ребенка все же должен иметь возможность увидеть его больше одного раза в жизни. И, не прошло и еще одного месяца, как встреча была согласована. Отец, Лиа и Бенджи приезжали погостить к его уже престарелой тетушке, и мы договорились об ужине в «Креветочной лодке». Чем ближе был ужин, тем сильнее нервничала мама — ее почти постоянно тошнило, а я боялась за нее. Никогда раньше я не видела ее такой, но, видимо, все когда-нибудь случается впервые. И страхи прошлого тоже могут возвращаться.

В назначенный день мы пришли в ресторан, хостесс подвела нас к столику у окна, где сидел высокий мужчина в очках, рядом с ним была женщина, а на ее коленях — пухлый малыш. Они ждали нас. У меня в памяти до сих пор осталось то впечатление: отец совершенно другой, ничуть не похож на того человека, которого я представляла себе, читая сообщения. Он, кажется, чувствовал себя неловко, а еще, не отрываясь, смотрел на меня. Похоже, все полтора часа, что длился ужин, он не сводил с меня глаз.

Его жена, Лиа, дружелюбная улыбчивая брюнетка, старательно поддерживала разговор, то и дело заполняя своими репликами повисавшие неловкие паузы. А мой сводный брат Бенджи оказался милым мальчуганом, и он то и дело хихикал над всем, что я делала.

Я заказала попкорн из креветок. Отец говорил о работе. Мама пила имбирный эль и оглядывала ресторан. А затем все закончилось. Мы попрощались, но перед этим отец протянул мне аккуратный сверток подарочной бумаги, который я тут же с любопытством развернула. Это оказалась книга «Приключения Гекельберри Финна», любимая книга отца, когда ему было столько же лет, сколько мне теперь.

— Может, тебе и не понравится, — сказал он, — но это не страшно. Просто попробуй полистать.

По дороге домой я держала книгу на коленях, сидя на заднем сиденье. Мама вздыхала, прислонившись головой к стеклу со своей стороны. Папа держал одну руку на руле, а второй гладил ее по плечу.

— Значит, вот так, — сказал он, и она кивнула.

Ну, не совсем так. Примерно за неделю я все же добила Гекельберри Финна и обдумала, что же о нем написать. Решив быть честной, я так и сказала отцу: книга показалась мне скучной, язык в ней странный, слишком много воды. Не знаю, обидела ли я его этим, или, может, он и не собирается мне больше отвечать после того памятного ужина, но на следующий день, как по часам, пришел ответ:

«А что еще ты думаешь?»

Судя по всему, та встреча не была концом всему и вся, но она оказалась началом чего-то прекрасного. Как будто приоткрылась дверь, и в комнате появилась полоса света — и теперь мы больше никогда не окажемся в темноте вновь.

Мы снова регулярно переписывались, говорили об учебе и чтении. Однажды летом он снова приехал в Колби, мы снова встретились. Теперь у нас были мини-гольф, еще больше попкорна из креветок, аквариум и Морской Музей, куда мы водили подросткового Бенджи. Открытки и подарки приходили на мой День рождения и Рождество. Я продолжала спорить и мириться с сестрами, общаться с друзьями, делать все то же, что и обычно, и две семьи стали привычным делом для меня. Но летом, когда мне было шестнадцать, кое-что изменилось.

Все началось с простого разговора, точнее, реплики, брошенной через стол в кафе «У Игоря», единственном итальянском заведении в Колби. Отец отпил из бокала с вином и взглянул на меня.

— Ну так, — сказал он, — ты уже думала о колледже?

Я заморгала.

— Хм, — это все, что я могла ответить. — Еще нет. Учебные дела некому решать, пока не начался учебный год.

— Это так, но у тебя ведь есть какие-то мысли, правильно?

Он все еще оставался незнакомцем в чем-то, но я знала точно: там, откуда он приехал, высшее образование было в цене. Оно было ожидаемой данностью. И это было так непохоже на мою собственную семью, где количество выпускников колледжа исчислялось красивым числом «ноль». Различие бросалось в глаза, даже если просто взглянуть на Бенджи: Лиа дала ему паззлы вместо мелков, и он с удовольствием начал складывать разрозненные кусочки в непростые картинки.

Я перевела взгляд с брата на отца. Он все еще смотрел на меня, ожидая ответа. Учеба была нашим общим интересом, но в этот раз все было немного иначе. Однако я решила подыграть.

— Да, — бодро отозвалась я, — конечно. В смысле, разумеется, у меня есть мысли.

— Хорошо, — он удовлетворенно кивнул. — Рад это слышать.

Через неделю пришла первая книга. «Лучшие тесты: подготовка к экзаменам», так, кажется, она называлась, но сейчас мне уже непросто вспомнить — слишком уж много их было. Каждую неделю или две он присылал мне все новые сборники тестовых заданий, справочников по колледжам и университетам, рекомендации по поступлению: как выбрать

лучший колледж, как писать впечатляющие сочинения, как готовиться к экзаменам, как найти запасной вариант... Ряд книг на одну и ту же тему пополнялся на моей полке. Я не была глупой и прекрасно понимала: с каждой новой книгой, с каждым новым пакетом отец выстраивает для меня дорогу, по которой я могу уйти из Колби.

Слегка осложняло дело то, что, пусть даже я и была прилежной ученицей, колледжи, которые он предлагал мне, были слишком уж престижными. Дартмут, Корнелл, Колумбия — их не рассматривал даже школьный советник. Плюс к тому, оставался открытым вопрос об оплате обучения. Впрочем, отец уверял, что все траты возьмет на себя. «Не переживай, оставь финансовую сторону мне, делай то, что можешь».

Это было серьезное обещание, особенно, если учесть, что дал его тот, кто появился в моей жизни лишь пару лет назад. Разумеется, мама не могла закрыть на это глаза. Переписка в интернете — это одно дело, там он существовал на расстоянии, где-то в киберпространстве. Но деньги и данные слова — уже совершенно другое, они настоящие.

— Я не хочу, чтобы ты теряла надежду, — предупредила она меня, — но тебе нужно знать, что Джоэл много говорит, но не всегда так же много делает.

— Мам, тогда ему было столько же лет, сколько мне, — заметила я. — Ты бы хотела, чтобы сейчас тебя судили по тем поступкам, которые ты совершила в восемнадцать?

— У меня не было особого выбора. У меня был ребенок.

Я ее поняла. И ее точку зрения тоже. Мама сделала все, чтобы я не повторила ее ошибки, и всегда была рядом со мной. Ясно, как день, что ее пугает мысль о том, что отец, тоже пообещавший быть рядом, вдруг исчезнет.

— Прекрати тревожиться, — говорила ей бабушка не раз. — Хочет платить за ее учебу — пусть платит. Ты уже сделала в сотню раз больше.

— Я не хочу, чтобы он подвел ее, — отвечала мама. — Смысл быть родителем в том, чтобы уберечь своего ребенка от ошибок!

— Люди меняются, Эмили. Он взрослый мужчина, — уверяла бабушка. — И, в конце концов, неважно, что случится, у нее в любом случае есть ты и Роб. Все будет в порядке.

Книги, рекомендации и тесты выполнили свою работу на отлично: я поступила в три из пяти колледжей мечты, а мой «запасной вариант», Калифорнийский университет, даже предлагал мне полную стипендию — то есть, за обучение у них платить бы не пришлось. Но окончательно я не была уверена, пока не получила письмо от Колумбии. И, когда оно оказалось в моем почтовом ящике, я позволила себе вздохнуть с облегчением. Первое, что я сделала после этого — нажала «Написать новое сообщение» и набрала в адресной строке отцовский e-mail.

«Колумбия» — указала я тему письма. В пустом поле ниже, вместо приветствия или еще чего-нибудь, написала: «Я ПОСТУПИЛА!». Отправить.

Я ждала быстрого, как обычно, ответа — отец проверял почту так же часто, как и я в последние месяцы. Но лишь спустя пять часов он отозвался: «Отличные новости. Поздравляю».

Разумеется, он и раньше мог быть сдержанным и немногословным в письмах, но я ожидала как-то больше радости, во всяком случае, по этому поводу. Он мог писать страницы о Гекельберри Финне, а здесь меня ждали всего три слова.

Я пыталась не думать об этом, когда нажала «Ответить» и поблагодарила его, затем написала, что пришлю заодно и реквизиты колледжа, чтобы мы обсудили финансовую сторону вопроса. Ответа не последовало ни в этот день, ни на следующий. Письмо пришло

лишь через три недели.

«Эмалин,

Мне очень жаль, но, из-за непредвиденных обстоятельств, я не смогу оплатить твою учебу в Колумбии. Я всегда надеялся, что ты сможешь поступить туда, а я поддержу тебя, но, как выяснилось, по различным причинам это теперь невозможно. Надеюсь, ты меня поймешь»

Можно ли еще к этому добавить? Не думаю. Теперь мне понятно, что наша «сделка» не только отменена, более того, она еще и никогда не была для него важна. Это было ясно даже по тону письма — оно точно сообщение на автоответчике или статичная отписка — очень похоже на сообщения, полученные мной из колледжей, в которые мне не удалось поступить. Не хватало только «С сожалением сообщаем вам, что...».

Вот так. Колумбия оказалась миражом — только я добралась до нее, как она снова отделилась от меня. Неудачница. К тому же, пока я ждала ответа отца, прошли все сроки, в которые я могла бы подать заявку на финансовую помощь, как абитуриентка из многодетной семьи. Мы, конечно, могли бы взять кредит или ссуду в банке, но при мысли об этом я всегда вспоминала папу, который платил по счетам, не откладывая, и пропадал на работе целыми днями, иногда прихватывая работу домой. Мне предстояло бы попросить его взять кредит на сумму, которую он зарабатывал в год — но, к счастью, не пришлось. Они с мамой усадили меня перед собой и серьезно сказали, что наша семья не может позволить себе мое обучение в Колумбии. Все.

Так что оставался Калифорнийский университет, где я могла учиться бесплатно, да и сам колледж был весьма неплох. Тем вечером я сидела за столом в своей комнате, смотрела на полку, уставленную книгами для подготовки к экзаменам. Они одни стоили больше, чем половина учебников во всей нашей школьной библиотеке. Одна лишь мысль об этом заставила задуматься о том, как заканчивала школу мама. Ей было восемнадцать, она получала аттестат, а я сидела на руках у бабушки — ее мамы. Какие разные у нас жизни, тогда и сейчас. Она хотела, чтобы я смогла дотянуться до Луны и выше, но, возможно, сейчас Луны бы хватило.

Теперь все казалось ясно, как день. И я повернулась к монитору и в свете луны, пробивавшемся в окно, написала ответ советнику из Колумбии: нет, я не буду в числе первокурсников в этом году. После всех усилий это было легко. Пара кликов, несколько щелчков клавиш, и все закончено.

Что же касается отца, никаких сообщений от него больше не приходило, никаких объяснений не было: он просто пропал, снова став призраком и героем легенд. Спустя какое-то время я вновь стала спрашивать себя, а существовал ли он на самом деле, пусть даже я и видела его собственными глазами.

Письмо, пришедшее из Колумбии, то, в котором подтверждалось, что я поступила, оставалось в моем почтовом ящике, я иногда открывала его... И не чувствовала грусти. Грустно было от того, что сообщений теперь практически не было, и я чувствовала себя такой жалкой, когда заходила в аккаунт в надежде увидеть имя отца на самом верху списка. Книги отправились в школьную библиотеку, мне они больше не нужны.

Теперь я казалась глупой сама себе — я купилась на его обещания, а ведь мама предупреждала меня об этом. Даже находясь на расстоянии, он указывал мне путь, а я слепо шла за ним. Затем он исчез, оставив меня в пустоте. Но, в любом случае, благодаря ему я стала девушкой из школы в городке Колби, которая сумела поступить в университет Лиги

Плюща, а это что-нибудь да значит. Хотя не знаю, что именно.

Жизнь продолжалась, а человек, которого я знала лучшего всех на свете, никуда не исчезал. Она всегда была рядом, радовалась моим успехам, рассказывала всем и каждому о моей стипендии, ласково улыбалась за ужином и сжимала мое плечо, проходя мимо, когда я смотрела телевизор в гостиной. Мама стояла возле моей кровати, когда я ложилась спать, всегда целовала меня на ночь и тихонько уходила, бесшумно прикрывая за собой дверь, но даже очутившись в тишине я знала — она рядом.

Глава 3

— Я ОЧЕНЬ ХОТЕЛА БЫ СНОВА СКАЗАТЬ, как я рада, что Энди станет членом нашей семьи! За жениха и невесту!

Раздался взрыв аплодисментов, когда мистер Темплтон поднял свой бокал, затем послышалось счастливое: «Ооо!», когда молодая пара поцеловалась. Справа от них стояла мама Люка, миссис Темплтон, ее щеки покраснелись, а в глазах блеснули слезы. Прекрасный момент.

Взглянув на Люка, я улыбнулась уголком рта.

— Как же я счастлив, что мы уезжаем в колледж, — скривился он. — В следующем году в доме будет просто страшно, ведь маме уж нечем будет заняться.

— Как грубо, — заметила я, наблюдая за тем, как его родители обнимают сперва свою дочь, а затем зятя.

— Мама уже пыталась заставить меня нацепить галстук сегодня, — отозвался Люк. — Галстук. В Колби. Сошлись на том, что на помолвку я приду так, а в галстуке появлюсь на свадьбе. Но я тогда буду, как эти чудики, которые сюда приезжают каждый год.

Он имел в виду тех, кто выбирал Колби в качестве места проведения свадьбы. Молодые заказывали арки, стулья и столы, расставляли и декорировали все цветами, а затем удивлялись, что ветер с берега сносит все на своем пути и жаловались на фотографии, где они все растрепаны. Фата невесты улетала прочь через раз, и кто-нибудь непременно несся за ней, а затем высказывал все претензии нам. Но, как бы там ни было, гости были теми, от кого, по сути, зависит наша жизнь с осени по весну.

— Может, она еще передумает, — пожал плечами я, — и разрешит тебе надеть шорты и гавайскую рубашку.

— Разве что невеста наденет шлепки, а в руках будет держать подсолнух, — отозвался он. Такую картину мы тоже уже наблюдали здесь пару раз.

— А я могла бы украсить все ракушками, — предложила я, — о, и насыпать здесь песка.

Люк поднял руку, останавливая меня.

— Шутки шутками, а они хотели бабочек.

Я подняла брови.

— Ты же шутишь, да?

— Серьезно, — он пожал плечами. — Пугающе.

Я обожала чувство юмора Люка и то, как он говорил смешные вещи с серьезным видом. Да и вообще он сам по себе был просто Мистер Легкое Общение. И выглядел весьма и весьма неплохо.

Пододвинувшись к нему, я поцеловала его в щеку, и в нос мне ударил знакомый запах хлорки и солнца. Я обожала этот аромат.

— Бедняжка, и как только ты справился с потрясением.

— Мне все еще нужна дополнительная эмоциональная поддержка, — заверил меня он,

обнимая за талию и целуя меня по настоящему, прямо на виду у пожилых родственников и официантов, снующих туда-сюда. Краем глаза я заметила недовольные выражения на лицах взрослых, но спустя мгновение все исчезло, когда я закрыла глаза. Мы вместе с девятого класса — и мое сердце до сих пор подпрыгивает всякий раз, когда его губы касаются моих, прямо, как той осенью, когда он впервые меня поцеловал. Самый красивый парень в школе — нет, самый лучший парень в школе — и ему нравилась я. Иногда мне сложно было в это поверить.

— Кажется, понятно, кто следующий, — сказал кто-то, проходя мимо. Люк отстранился и подмигнул мне.

— Первый.

— Считаю дальше, — усмехнулась я.

— Люк? Милый? — к нам подошла его мама и взяла его под руку. — У нас заканчивается лед, ты не сбегаешь в магазин?

— Конечно, — отозвался он, Мистер Услужливость. Мне он добавил, — Поехали?

— Не так быстро, — расплылась в улыбке миссис Темплтон, отпуская сына и беря теперь под руку меня. Она любила держать собеседника, если только была такая возможность. — Мы можете побыть на расстоянии десять минут, а вот мне понадобится помощь Эмалин на кухне. Некоторые из помощников официантов просто бесполезны, — она удрученно покачала головой, а на меня накатило чувство вины. Люк скептически покосился на меня, но я сделала вид, что не заметила, и пошла следом за его мамой на кухню.

Там кипела жизнь. Кто-то резал, кто-то чистил, кто-то раскладывал, кто-то ставил в духовку, кто-то нес тарелки — и лишь один человек стоял, как памятник самому себе, и не делал ровным счетом ничего. Разумеется, этим человеком был Моррис.

— Надо вынести угощение, — сказала миссис Темплтон через плечо. — Возьми салаты, пожалуйста, и принеси на стол. О, и там еще пара бутылок вина стоит, не могла бы ты тоже их захватить? Они могут скоро потребоваться.

— Конечно, — согласилась я и помахала отцу Люка, которого тоже заставили помогать. Рядом стояла и младшая сестра Люка — Стейси — она доставала из духовки булочки. Взяв со стола две миски с салатами, я подошла к своему лучшему другу, который стоял возле холодильника, пристально изучая свои ногти.

— Моррис, — зашипела я, — что ты делаешь?

— В смысле? — не понял он. Я сунула ему в руки одну из салатниц.

— Ты вообще в курсе, что здесь бездельничаешь только ты?

— Я работаю, — возразил он. Я сделала вид, что не расслышала, и, прихватив бутылку вина, подтолкнула его к двери.

— Пошли. Сейчас же.

Я поставила салатницы и вино на стол (причем я шла куда быстрее, а шарканье Морриса медленно раздавалось у меня за спиной) и обернулась. Друг недовольно взглянул на меня, подходя к столу.

— Что с тобой? Вы с Люком поругались? — он остановился рядом со мной.

— Ты хоть понимаешь, сколько я уговаривала Робин взять тебя на работу? — возмутилась я. — Она не хотела тебя нанимать, я практически доконала ее!

— Зачем?

Терпение у меня лопнуло. Я вырвала у него из рук салатницу и со стуком поставила ее на стол.

— Потому что Дейзи сказала, что тебе необходима работа.

— Ну, «необходима» — не совсем то слово...

— О, определенно. Потому что если бы она и впрямь была тебе необходима, ты бы, не знаю, работал, например.

Большинство людей отреагировало бы на то, что с ними разговаривают подобным образом. Сказали бы что-нибудь в ответ. Но Моррис лишь пожал плечами.

— Мне сказали принести салатницы и хлеб, я и принес. Просто ждал дальнейших инструкций.

Я закатила глаза.

— Тебе всегда нужно пошагово объяснять каждое действие? Ты не можешь просто начать делать что-то там, где нужна твоя помощь?

— Что делать?

— Моррис? — я обернулась. Это была Робин, хозяйка «Ресторана Робинсонов на колесах», которая сделала мне одолжение. Теперь, похоже, в долгу была я. — Ты достал салфетки и тарелки?

— Ага.

— Да, — поправила я его.

— Они... — она обвела глазами стол, на котором определенно не было никаких пустых тарелок и салфеток, — где?

— Ты не сказала нести их сюда.

Боже милостивый, подумала я. Робин повернулась в сторону подъездной дорожки — ну, точно, у минивэна «Ресторана Робинсонов», прямо на земле, стояли упаковки с салфетками, аккуратно сложенные одна на другую, и пакет с одноразовыми тарелками.

— Иди, — произнесла я ледяным голосом, — возьми их и принеси сюда.

— У тебя плохое настроение, — заключил Моррис, но, наконец, сдвинулся с места. Шлеп-шлеп, шлеп-шлеп, зашаркал он по траве. Я покосилась на Робин.

— Не говори ни слова, — заявила она, стоило мне открыть рот, чтобы снова извиниться. — Я и так занята.

— Позволь хотя бы помочь, — попросила я и стала вместе с ней убирать пустые грязные тарелки на поднос.

— Ты уже сделала больше, чем он за два часа.

— Прости.

— Он бесполезен.

— Знаю.

Робин взглянула на меня.

— Тогда почему, скажи на милость, ты умоляла меня взять его на работу?

— Пыталась помочь... — я замолчала, потому что Моррис прошаркал мимо нас с салфетками и тарелками в руках, — другу.

— Хороший друг, должно быть, — заметила Робин. Я кивнула, а Моррис поставил свою ношу на стол и стал медленно открывать упаковки. Затем подошел к нам.

Хотелось бы мне, чтобы это был единственный случай, когда я сердилась на Морриса, но так уж вышло, что все наше общение строилось именно на том, что он заваливал что-либо на корню, а я придумывала для него оправдания. Наши с ним мамы были соседками, поэтому мы с ним знакомы с третьего класса. У меня никогда не было щенка, а Моррис в некотором смысле заменял мне питомца: он мог быть милым, забавным и интересным, но

также мог в любой момент облить чем-нибудь ваш ковер. Судите сами.

Хотя, конечно, этим летом мне стоило бы подумать трижды, прежде чем рекомендовать его Робин. Сперва мне пришла гениальная идея посоветовать папе нанять Морриса в качестве помощника. Весной папа перенес операцию на спине — работа дрелью внаклонку не на всех хорошо сказывается — и ему требовался человек, который мог бы развозить сделанные им детали или заказы. А Морриса как раз с позором выгнали из «Коктейлей Джембо» за то, что он постоянно поедал наполнители для мороженого и смузи, так что он искал работу (ну, или пытался искать). В общем, папа нанял его по моей огромной просьбе, и в первый же день Моррис врезался в стену на заправочной станции, когда приехал туда залить бензина по папиной просьбе. Ремонт машины обошелся в несколько тысяч, по папиным словам. Мне хотелось провалиться под землю от стыда.

— Он так медленно двигается, — сказал папа еще через пару дней. — У него как будто какое-то заболевание.

— Прости, — тихо промямлила я.

— Ты должна рассказать ему все, — папа строго посмотрел на банку пива в руке. — И не просто «Моррис, будь аккуратнее и работай эффективнее», а конкретно: «Ходи быстрее, научись парковаться, не врезайся в стены на заправке и не выводи из себя окружающих».

— Прости, — снова сказала я.

Он лишь покачал головой.

— Я бы уволил его, но пусть сперва отработает сумму ремонта. Похоже, я застрял с ним.

— Про... — папа скептически посмотрел на меня, и я замолчала на полуслове. — Я заплачу столько, сколько потребуется. Это я виновата, что так вышло.

— Нет, нет, — папа махнул рукой. — Ты уже и так достаточно для него сделала. Я разберусь.

Я думала, через неделю Моррис снова будет выгнан. Но нет. Папа оставил его у себя, а это было еще хуже, потому что он бесконечно жаловался на нового сотрудника. На то, какой он медленный. На то, как он роняет все, что ни дашь ему в руки. На то, как он просверлит что угодно — но не то, что нужно было. Список продолжался до бесконечности, и каждый новый пункт, словно обухом меня по голове ударял.

— Ну, так уволь его! — взмолилась я, наконец. — Пожалуйста. Прошу тебя, это ужасно!

— Безусловно, — согласился папа, — мне только надо найти ему замену. Он все же лучше, чем ничего, — пауза. — Наверное.

Странность в том, что он так его и не уволил. Возможно, дело было в том, что Моррис все же старался что-то делать, а еще мой папа прекрасно знал его историю — отца нет, мать мало занимается сыном. Или, может, он все же надеялся, что из Морриса выйдет толк. Однако в итоге Моррис ушел сам, после чего начал вздыхать, что работать негде.

Теперь же я в упор смотрела на него. Он медленно складывал грязные вилки в судок.

— Моррис, прошу тебя, просто кинь их туда уже и все.

— А?

— Ладно, забудь.

А вот и Люк со льдом вернулся. Он припарковался, вылез из машины, взял контейнеры со льдом, помахал кому-то и рассмеялся над чьей-то шуткой. Забавно, что два человека могут вырасти в одном городе, ходить в одну школу, дружить с одними людьми — и быть в итоге совершенно разными. Семья — или ее отсутствие — значит больше, чем может показаться на первый взгляд.

— Точно все нормально? — уточнил Моррис. — Ты какая-то странная.

Я сглотнула и посмотрела на Робин, которая стояла неподалеку от нас.

— Отец звонил сегодня.

— Правда? — я кивнула. — А что он хотел?

— Не знаю. Еще не перезванивала.

Моррис задумался, затем пожал плечами.

— Может, у него подарок к выпускному для тебя.

Я скорчила рожицу.

— Поздновато, не думаешь?

— Лучше поздно, чем никогда.

Дамы и господа, вот это определенно жизненный девиз Морриса! Но, знаете, я спокойно относилась к тому, что он так медлителен, потому что... Ну, таким уж он был. От остальных я ждала большего. И в особенности — от отца.

Когда история с колледжами закончилась, жизнь потихоньку вернулась в нормальное русло, насколько, конечно, это было возможно. Даже несмотря на неприятную ситуацию с Колумбией, я понимала, что смогла поступить туда именно благодаря отцу. Поэтому в конце мая я опустила в почтовый ящик приглашения на выпускной для него, Лии и Бенджи. Он не ответил. Что бы нас ни связывало последние годы, оно исчезло.

Или мне так казалось. «Позвони, как будет возможность». Понимаю мамин порыв выбросить бумажку прочь. Обманул меня однажды — позор тебе. Обманул меня дважды — значит, я позволила. Да, такая уж я девушка, и я не могу это изменить. Я — та, кто я есть, я родилась там, где родилась, и Калифорнийский университет — место, куда я собираюсь. Разве то, что он мог мне ответить, каким-то образом изменило бы ситуацию? Нет.

Но даже несмотря на это, я терпеть не могла оставлять что-то незаконченным, поэтому мне было интересно, зачем звонил отец. Весь ужин я старалась не думать об этом, а вместо этого сжимала руку Люка, краем глаза следила за передвижениями Морриса (точнее, их отсутствием) и весело хлопала Энди и Брук. По дороге домой, которую я могла бы проделать даже с закрытыми глазами (четыре поворота, два «Стоп»-знака и светофор), я снова старалась об этом не думать. Когда, наконец, я оказалась дома, я не спешила внутрь, вместо этого выйдя на пляж. Песок под ногами — вот моя родина. Мы — обитатели побережья, и никто и ничто не в силах это изменить.

* * *

Воскресенье — это еще один рабочий день с еще большим количеством заселяющихся. Работы больше, чем когда-либо еще, и для меня последний день недели всегда означал полную загруженность.

«Пляжи Колби» не нанимают специальных людей, которые прибираются в домах, вместо этого мы сотрудничаем с разными клининговыми компаниями, потому что работы много и она непростая. Попробуй, приведи в порядок хотя бы один дом сверху донизу, если выселяются из него в десять, а заезд в четыре. Всего-навсего шесть часов на то, чтобы новые постояльцы считали, что никто не жил здесь четверть суток назад. Поэтому всегда нужно было следить за тем, как дома подготовлены к новым гостям. Это, кстати, входило в мои обязанности.

Первым в списке местом на сегодня была «Летняя мечта», второй по счету дом, если смотреть справа. Я остановила машину, вышла на улицу и прошагала прямо в открытые настежь двери. В гостиной была уже давно знакомая мне уборщица — Лолли. Она

пылесосила, а из другой комнаты слышались звуки, какие бывают, когда пол моют мокрой шваброй.

— Эмалин, — Лолли приветственно кивнула, выключая пылесос.

— Привет. Как тут дела?

Она вздохнула и выпрямилась, опершись на трубу пылесоса.

— О, и не говори, моя спина ноет и ноет. Надеюсь, доктор, наконец, выпишет мне направление на рентген. У тебя такое было?

Я покачала головой. Лолли любила поболтать, а я уже давно поняла, что лучший ответ на ее вопросы — просто «Да» или «Нет».

— Возможно, потом придется лечь в больницу, — продолжала она. — Как будто у меня есть время на это.

— Ого. Сочувствую.

Лолли снова вздохнула.

— Передай в офис, что вешалка для полотенец в ванной все-таки сломалась, и приклеивать ее снова нет смысла, надо менять.

Я кивнула.

— Сперва Рон и его простата, теперь это, — сокрушалась она. — Да еще Трейси вернулась с детьми, она же теперь в разводе. В общем, никакого покоя. На стене царапина, надо как-то убирать, — прибавила она, возвращаясь к пылесосу.

— Поняла, спасибо.

Комната уже сияла чистотой, а Лолли вытряхивала контейнер для пыли в мусорный мешок. Дом снова готов к новым гостям.

— Дженис! Ты закончила? У меня уже все.

— Да, почти, — донесся другой голос из соседней комнаты, — выйду через десять минут.

Я быстро прошла по дому, оглядев его. Кровати заправлены, ванны чистые, полотенца свежестиранные и аккуратными стопками лежат у туалетных столиков. Когда я спустилась, Лолли и ее напарница уже собирались уходить.

— Еще увидимся, — улыбнулись мне женщины и вышли. Я заперла дверь и тоже направилась к машине. Уже открывая дверь, я вдруг услышала шаги у себя за спиной. Обернувшись, я увидела высокого парня в темных очках и с айподом. Он выглядел знакомым, вот только имя никак не приходило на ум. Нет, не знаю, кто он, значит, неважно.

— Эй, — позвал он, когда я снова повернулась к машине. Он подошел и снял наушники. — Ты же из офиса, да?

Я взглядела в его лицо, пытаюсь припомнить, где могла его видеть, но он опередил меня.

— Ты же приходила к нам с вином и сыром с фруктами.

Точно, VIP-доставка. Он был с той странной женщиной в «Песчаном рае».

— Да, это была я.

— Тео, — он протянул руку. — Забыл, как тебя зовут.

Уверена, он не мог этого забыть хотя бы потому, что невозможно забыть то, чего не знал. Но протянутую руку я все же пожала.

— Эмалин.

Он кивнул и взглянул на дом.

— Ты здесь живешь?

Я тоже взглянула на «Летнюю мечту», где было восемь спален, десять ванных комнат, четыре большие комнаты вроде гостиных, огромный бассейн и гараж на три машины.

— Нет, работаю.

— В воскресенье утром?

— Туризм никогда не спит, — улыбнулась я, не понимая, почему он вообще остановился и заговорил со мной. — Половина домов будет заселена именно в воскресенье.

— Ну да, верно, — согласился он. — В общем, слушай. Насчет вчерашнего. Босс... Она немного напряжена сейчас. Она вовсе не грубила.

— Правда?

Он чуть приподнял уголки губ.

— Ладно, может, грубила. Но это влияние Нью-Йорка. Не совсем ее вина.

— Все в порядке. Я уже привыкла.

— Она просто расстроилась из-за того, что доставку задержали, это значит, что съемки снова отложатся, и... — он остановился, как будто только что заметил, что я стою рядом и вот-вот собираюсь уйти. — Но она очень талантлива.

— Она режиссер?

— Да, документальных фильмов, — он провел рукой по волосам. Тео был весьма художав, я таких не очень люблю, но многие девочки нашли бы его привлекательным. — Мы тут как раз заканчиваем ее проект про местного художника.

— Художника? Какого?

— Клайда Конавея.

— Владельца магазина велосипедов? — удивилась я.

— Именно. Ты с ним знакома?

— Видимо, нет. С каких пор он художник?

— Так ты не знаешь его истории? — Я покачала головой. — Она необычная. Парень из Колби стал художником-модернистом, затем бросил все и вернулся сюда, став местным чудиком и в голову уйдя с работой. В этом есть какая-то загадка, всем интересно, в чем причина.

— Просто это Клайд, — я пожала плечами. — Похоже на него.

Тео щелкнул пальцами и указал на меня.

— Нам надо взять у тебя интервью. Интересно поговорить с соседом героя фильма.

Я улыбнулась, покачала головой и села в машину.

— Поверь, помощи от меня будет немного. Я мало что о нем знаю. Но спасибо.

Я завела мотор, а парень не сдвинулся и с места, так что машина проехала буквально в каких-то сантиметрах от него.

— Приятно было поговорить, Эмалин.

— И мне. Удачи, — отозвалась я. Тео кивнул, и я поехала дальше. Остановившись у следующего дома, я невольно обернулась и увидела, что он все еще стоит у «Летней мечты» и внимательно ее разглядывает. Кто решил бы, что девушка вроде меня может жить в таком доме, как этот? Определенно: тот же человек, кто посчитал бы интересным снимать фильм про владельца магазина велосипедов. Другими словами: Тот. Кто. Не. Живет. Здесь.

Глава 4

— ПОГОДИ. ТЫ СЛЫШАЛ это? — прошептала я. Люк раздраженно вздохнул прямо мне в ухо и скатился с меня.

— Эмалин.

— Я серьезно, слушай.

Мы лежали в абсолютной тишине. На расстоянии слышался лишь шум океана. Ничего больше.

— Знаешь, — сказал он, помолчав, — уже довольно сложно не принимать это на свой счет.

— Хочешь, чтобы повторилось то же, что и в апреле?

— Нет. Но я не хочу терять время, когда мы наедине, на паранойю! На это уходят месяцы.

— Никакие не месяцы, — заметила я, но он не слышал моих слов, уже снова опершись на матрас надо мной.

— А мне кажется, что месяцы, — пробормотал он мне в шею. Я закатила глаза. Мы с Люком обычно не препирались по каждому поводу, но когда дело доходило до одного пункта, наши взгляды расходились. Если бы вы спросили об этом его, он сказал бы, что я — зануда. А я была уверена, что у него просто секс-зависимость, он никогда не мог насытиться. Где-то между этими крайностями была золотая середина, но мы еще не добрались до нее.

— Прошлая неделя, — хмыкнула я, пока он расстегивал молнию на моих джинсах, продолжая с того места, где закончил. — Среда или четверг.

— Это было неделю назад, — он помог мне стянуть джинсы.

— Ты в курсе, что это не самый подходящий момент, чтобы выяснять точную дату?

— Ты в курсе, что у нас вообще не будет никаких моментов, пока мы болтаем?

Я люблю своего парня. Правда, люблю. Но с тех пор, как мама без стука распахнула дверь в мою комнату, где мы с Люком занимались примерно тем же самым, что и сейчас, я стала куда более подозрительной. Понимаете, в один миг мы были счастливы и полностью уверены в том, что весь дом только наш, а уже в следующий момент мама стояла на пороге, и ее глазам открывался вид... Ну, который никто из нас не хотел бы видеть. Я до сих пор краснела при каждой мысли об этом, а мама была так поражена увиденным, что еще неделю не могла смотреть мне в глаза. Я бы назвала эту сцену еще одной причиной для того, чтобы она не заходила в мою комнату, но мы обе были слишком смущены, чтобы вновь поднимать эту тему. Мы вообще никогда об этом больше не разговаривали, если не считать одной короткой беседы (не глядя друг другу в глаза) в ходе которой мама убедилась, что я:

— принимаю противозачаточные

— больше никогда не буду делать это под крышей нашего дома

Я держала слово. Ну, во всяком случае, какое-то время. Но, когда ты в отношениях с кем-то, кого ты любишь, тискаться на парковках или на пляже как-то... Грязно. Не говоря уж о том, что неудобно. Плюс к тому, мама Люка всегда была дома — она не работала, и единственным ее хобби было ведение домашнего хозяйства и забота о семье — так что совсем скоро мы снова стали играть с тем же огнем. Но теперь что-то было иначе.

Наверное, дело было не только лишь в апрельском случае. Люк был потрясающим парнем, и любая другая девушка закрыла бы глаза на все его недостатки, но я замечала в людях каждую мелочь: что кто-то водит слишком быстро (или медленно), слишком часто смотрит футбол (или ничем не интересуется), постоянно болтается неподалеку (или никогда не появляется) — и Люк не был исключением. Его недостатки я тоже замечала.

А еще, я думаю, дело было в истории с колледжем. До того, как отец отказался помогать мне, я надеялась поступить в Колумбию, а Люк недоумевал, зачем мне это нужно. Он был гордым и воспринял это, как царапину на самолюбии — девушка хочет сбежать подальше.

Почему бы нам не пойти вместе в Калифорнийский университет? Было бы идеально. Для него. И он искренне не понимал, почему я не смотрела на это, как на безупречное решение.

— Погоди, — я приподнялась на локте. — Клянусь, я слышала машину.

— Никого здесь нет.

— Секунду.

Мы снова замерли в молчании. Люк прищурился и шутливо покачал головой. Я улыбнулась. Не могу представить своей жизни без него, и я бы убила любую девушку, что попыталась бы встать между нами. И да, он прав: последний раз был две недели назад.

— Я ничего не слышал.

— Да, ты прав. Прости.

И мы снова вернулись к тому, с чего начали: он сверху, я снизу, глаза в глаза. «Я люблю тебя».

Но вместо того, чтобы сказать это, я лишь притянула его к себе. Он прошептал мое имя, и его губы коснулись моих, а весь мир отошел на второй план.

* * *

— Ты только что из душа?

Я заморгала. Да, такова уж миссис Йе, мама моей лучшей подруги Дейзи — она любит задавать людям вопросы, которые сбивают их с толку. Ну, во всяком случае, сбивают с толку меня. Как будто в том, что у тебя мокрые волосы в выходной, есть что-то криминальное.

— Хм, да, — отозвалась я, а она вернулась к ногтям женщины, сидевшей перед ней. Она работала арт-дизайнером ногтей, и у нее все отлично получалось, от клиентов не было отбоя. — Жарко сегодня.

— Да, — сказала она. Наш односложный диалог не означал, что мы в плохих отношениях, просто ей, коренной жительнице Вьетнама, язык давался сложнее, чем дочери.

— Тебе нужна помощь? — а вот и Дейзи. Мать что-то сказала ей по-вьетнамски, подруга кивнула и посмотрела на меня. — Пойдем.

Мы вышли из маникюрного салона, который находился как раз между продуктовым магазином и автозаправкой. Еда, океан, красота и машина на ходу — что еще нужно для отдыха?

— Жарко, — Дейзи опустила на глаза солнцезащитные очки. — Очень жарко.

— Ну, — хихикнула я, — ты не то что бы в летней одежде.

Подруга смерила меня взглядом, и я хихикнула. Дейзи была моей лучшей подругой с тех пор, как ее семья переехала в Колби и мы познакомились в седьмом классе, но даже несмотря на то, что мы неразлучны уже так давно, ее красота все равно каждый раз удивляла меня, и я радовалась за нее, как радуются за лучших друзей. Так вот. Мой стиль в основном состоял из образов, если можно так сказать, которые я подбирала за пять минут до выхода (особенные случаи в счет не берем). Но вот Дейзи всегда очень тщательно подходила к выходу одежды, и, глядя на нее, вы забыли бы, что оказались в пляжном городке. Подруга выглядит так, словно только что сошла со страниц модного журнала или с какого-нибудь подиума в Нью-Йорке или Париже. Колби — отнюдь никакая не столица моды, но по виду Дейзи вы бы ни за что этого не поняли. Она одевалась для той жизни, которой хотела, а не для той, которой жила.

Именно поэтому, пока я щеголяла в обрезанных джинсовых шортах и футболках, Дейзи надевала, к примеру, черные платья с длинными рукавами и туфли на платформе, а волосы убиравала в аккуратный пучок. Она напоминала Одри Хэпберн, как если бы та не пошла к

Тиффани, а отправилась на юг.

— Ты просто не понимаешь, — сказала она, оглаживая подол платья, — что это идеальное платье.

— Оно длинное и черное, а сейчас тридцатиградусная жара.

Дейзи вздохнула. Даже после многолетней дружбы я не всегда понимала ее взгляды на моду, а она не всегда понимала мои. Поэтому мы чаще спорили друг с другом, чем соглашались.

— Длинное и черное, — повторила она. — И это все, что ты можешь о нем сказать?

— А разве я неправа?

— Это винтаж, Эмалин! Классика. Оно не знает времени.

— Это платье, — отозвалась я. — Оно ничего не знает.

Эту реплику Дейзи не сочла за ответ. Но на этом наши разногласия и заканчивались. Нас с подругой всегда объединял перфекционизм, несмотря даже на то, что, увидев в школе новенькую девочку, которая ни в чем не уступала мне, а частенько даже и превосходила, я была уверена, что мы уж точно не подождемся.

Но вот они мы, идем вместе по улице шесть лет спустя, и Дейзи смотрит на парня на мопеде, который пролетел мимо нас, подняв облако пыли.

— Боже, терпеть их не могу, — сморщила нос она, как только рычание мотора удалилось, и мы смогли снова слышать друг друга. Я улыбнулась.

— Тогда поговори об этом с Моррисом. Он уже которую неделю вслух рассуждает о том, чтобы приобрести мопед.

— Парню нужна машина, а не игрушка, — твердо заявила она. — Но вот именно Моррису нужна работа. Ты слышала, что он ушел из ресторана?

— Нет, — отозвалась я. Не то что бы это стало сюрпризом. С тех пор, как Моррис и Дейзи стали встречаться (ад замерз, не иначе, или свиньи полетели!), я поняла, что больше нельзя говорить о нем так, как я привыкла. Раньше он был просто Моим Другом Моррисом, и я могла жаловаться на него и его поведение, сколько заблагорассудится. Но теперь, когда он переквалифицировался в Парня Моей Подруги, правила в игре поменялись. Мы все до сих пор к ним привыкали.

На самом же деле, любой парень, который встречался бы с Дейзи, мог бы с уверенностью считать себя счастливым. Во-первых, она умная и красивая. Во-вторых, она — одна из тех людей, которые входят в категорию ДБВ — Добьется Великих Вещей. Мы с друзьями «изобрели» две так называемые категории: ДБВ и ПВН (Попадет В Никуда). Они абсолютно противоположны друг другу, и сперва были игрой, но затем мы стали классифицировать многих именно по этому признаку. Например, Дейзи могла бы добиться великих вещей — она отправлялась в колледж дизайна в Саванне, и, зная ее, можно было с уверенностью сказать, что она достигнет всего, чего хочет. Она тоже мечтает вырваться из Колби, но далеко не каждый, кто уезжает, достигает чего-то стоящего. Например, я. Калифорнийский колледж — это неплохо, но вот Колумбия могла бы помочь мне сделать рывок вперед, а он — нет. Но я хотя бы пытаюсь идти вперед.

А вот Моррис, как и треть нашего класса, собирается в местный техникум, общественное учебное заведение, в котором, в принципе, не так уж и плохо учиться, если других амбиций нет. Четыре года — и вы овладеваете какой-либо профессией, с которой точно не останешься без куска хлеба. Беда в том, что Моррис поставил своей целью закончить именно их автомеханический факультет. Звучит неплохо, но не стоит забывать,

что это тот же самый Моррис, что стоял на кухне во время суматохи и не делал ровным счетом ничего. Интересное сочетание целей и качеств.

— Он сказал, что его уволили, потому что Робин хотела нанять племянника на лето, — продолжала Дейзи, когда невдалеке показалась пиццерия «Да Винчи», куда мы и направлялись. На плакате, стоявшем возле нее, была изображена Мона Лиза, поедающая кусок пиццы.

— Но ведь ее племянник уже работает у Робин, — рассеянно заметила я.

— Да?

Тут я осознала свою ошибку и сделала вид, что пристально разглядываю Мону Лизу. Черт!

Но Дейзи провести не удалось, она лишь вздохнула, и, бросив на нее косой взгляд, я поняла: подруга не повелась на мой театр одного актера. Именно такое выражение лица было у мамы, когда она говорила о порядке поднадоевшем своими претензиями постояльце.

— Но он же вроде еще подрабатывает у твоего папы?

— М-м-м... Кажется, — невразумительно буркнула я, хотя на самом деле не помнила, чтобы Моррис появлялся у папы (при этом его долг за ремонт машины все еще висел мертвым грузом). Конечно, то, что я не видела Морриса, еще не значит, что он не работал. Технически.

Мы вошли в пиццерию, и подошли к стойке раздачи. Там уже выстроилась небольшая очередь, и мы встали за тремя девушками примерно нашего возраста в купальниках и шортах. Они громко переговаривались между собой, не обращая внимания на окружающих.

— Поверить не могу, что голова до сих пор раскалывается, — простонала одна из них.

— А я поверить не могу, — передразнила другая, — что ты спуталась с тем парнем вчера вечером. С каких это пор ты обожаешь парней с волосами на груди?

— Нет у него никаких волос.

Ее подруги расхохотались, явственно ставя этот факт под сомнение.

— Конечно, — отсмеялась, наконец, одна. — Он просто милый... Пушистик.

Они снова начали хихикать, а девушка с головной болью лишь закатила глаза.

— Вы, похоже, забыли всю идею каникул!

— Идею? — переспросила та, что стояла ближе всех к нам.

— Идею каникул, — назидательно заговорила первая, — заключается в том, что все, что произошло, происходит или произойдет на этой неделе, будет забыто и никаким образом не отразится на будущем. Пицца на ночь, волосы на груди, странные фотографии — все разрешено.

— Странные фотографии? — скривилась их до сих пор молчавшая подруга. — Ну уж нет. Увольте.

— Следующий! — позвал парень, стоящий у кассы, и они шагнули вперед. Я с улыбкой посмотрела на Дейзи, которая лишь неодобрительно качала головой.

— Да ладно тебе, — рассмеялась я. — Ты не можешь не признать, что это весело.

— Что? Милые пушистики?

— Нет, мысль о том, чтобы на неделю забыть обо всем.

— Прошу тебя, не начинай опять ныть, что туристам гораздо веселее, чем нам, — предупредила Дейзи. — Я этого не выдержу.

— Я совсем не об этом, — возразила я. Подруга с сомнением посмотрела на меня. — Я

о том, что, ну, мы никогда не позволяем себе просто подурачиться, даже на каникулах. Влюбиться, быть другими, делать все, что захочется, пойти на пляж и оторваться — а потом забыть об этом. Мы боимся измениться.

— Эмалин, мы всю жизнь смотрели на океан, — вздохнула Дейзи. — По-моему, оторваться на каникулах — это нечто отличное от того, чтобы валяться на пляже.

— Вот именно! Когда ты на отдыхе, ты можешь быть другим! — воскликнула я. — Люди на отдыхе совершенно другие, а мы никогда не позволяем себе меняться.

— Лично я себе и такая нравлюсь, — пожала плечами подруга. — К тому же, не забывай, что все точно изменится, когда мы разъедемся по колледжам, разве нет?

Я кивнула, но это было не то, о чем я говорила. Колледж — это четыре года, а не неделя. Когда тебе восемнадцать, четыре года кажутся вечностью, а мне хотелось чего-то совершенно иного, и даже не обязательно навсегда. Интересно, каково это — быть человеком из совершенно другого мира, который приехал в Колби и увидел нашу жизнь со стороны? Может быть, однажды и я смогу стать одной из этих людей?

— Следующий, — позвал парень, и девушки отошли от кассы. — О, громом меня порази! Да это же Дейзи! — воскликнул он, нарочно растягивая слова, чтобы создать подобие рифмы. — Любимая моя посетительница.

— Эдди-спагетти, — улыбнулась подруга. — Как дела?

— Среда, — пожал он плечами, точно это был исчерпывающий ответ. Подруга протянула ему двадцатку.

— Маме как обычно, без майонеза.

Эдди кивнул.

— А вам?

— Кусок «Сырной», — сказала я, а Дейзи подняла вверх два пальца. Я достала кошелек, но она лишь покачала головой, протягивая ему еще купюру. — Я могу заплатить!

— Я знаю.

Мы взяли две коробочки с соком и отошли к столику, присев там в ожидании пиццы.

— Ну так, — Дейзи оторвала от коробки соломинку, — почему ты, говоришь, пошла в душ?

Я приподняла брови.

— А должна быть какая-то особенная причина?

— Для тебя — да, — она воткнула соломинку в коробку и сделала глоток. — Ты встаешь в шесть тридцать, а затем работаешь с половины девятого. И у тебя нет душевого перерыва, насколько я знаю.

Я покрутила в руках свою соломинку для сока.

— Ну, мы с Люком, хм, встретились у меня дома во время ланча.

Дейзи прищурилась.

— Ты же вроде сказала, что никогда больше?..

— Да, сказала.

— Хочешь, чтобы тебя поймали? Снова?

— Вовсе нет, — заверила я ее. — Но у нас не то что бы много вариантов.

— Другие же как-то выходят из ситуации.

Я подняла ладонь.

— Стоп. Я не хочу слушать про вас с Моррисом.

— А я и не говорю про нас с ним. Мы не прячемся по углам, как вы.

— Да? И где же вы это делаете? В машине или на пляже?

— Мы этого не делаем, ты же знаешь, — сухо отозвалась она. Да, я знаю. Это правда. Дейзи не собирается спать с кем-либо до свадьбы, и дело здесь даже не столько в религии, сколько в воспитании. Семья, и установленные в ней гласные и негласные правила — закон для всех, кто носит фамилию Йе. Это можно понять, даже если просто зайти к ним домой. У Дейзи есть младшие братья и сестры, но никто не дерется, не кричит друг на друга и не жалуется родителям. Однажды моя мама спросила миссис Йе, как той удается добиваться такой дисциплины. Миссис Йе лишь взглянула на нее и сказала: «Они — дети. А мы — взрослые». Вот так. Все просто. Во всяком случае, в их доме.

— Заказ готов! — закричал Эдди, звякнув в маленький колокольчик, висевший у кассы. Я забрала поднос с нашими пиццами и сэндвичем для мамы подруги, а уже по дороге к столику увидела, что в кафе заходит мой папа, Моррис и еще несколько человек, работавших с папой. Моррис направился к одному из столиков в центре зала, но папа указал на стол у стены. Я помахала Моррису.

— Привет, девчонки, — , он подошел к Дейзи, плюхнулся рядом и положил руку ей на талию. Подруга подставила щеку для поцелуя. Всего пара месяцев вместе — а они уже как давно женатая пара.

— Моррис? Ты обедаешь — или что? — позвал папа.

— Да! — отозвался он. — Возьмите мне... — Я изо всех сил ткнула его локтем в бок. — Эй, ты чего?

— Ты серьезно хочешь, чтобы они приняли у тебя заказ?

Моррис посмотрел на папу, на лице которого было написано явное раздражение. Следующий ход весьма предсказуем и вряд ли кому-то понравится.

— Иди. К. Ним, — отчеканила я, пристально глядя на него. — Сейчас же.

Моррис закатил глаза и прошаркал в сторону папы и других сотрудников. Когда настало время платить за заказ, лишь наш с Дейзи друг не достал ни цента, вместо этого просительно посмотрев на папу. Опять.

Понаблюдав на этой весьма впечатляющей картине, я повернулась к Дейзи. Подруга жевала пиццу, старательно разглядывая парковку у кафе.

— Только не говори, что я слишком строга к нему.

— Я и не говорю.

В этом вот вся Дейзи — она верит в лучшее в людях, даже если они безнадежны как на первый, так и на второй, и на третий взгляд.

— Эмалин.

Я обернулась. Рядом стоял папа.

— Да?

— Есть минутка?

— Конечно.

Мы вышли на улицу, а я мысленно пробежалась по всем возможным вариантам нашего разговора. Мои мокрые волосы — как доказательство нарушения обещания. Моррис, который только что дал еще одну причину выгнать его немедленно. Обе темы не самые приятные для обсуждения, но, как оказалось, волноваться о них не стоило. Папа протянул мне листок с написанным телефонным номером.

— Что это? — удивилась я, а мимо нас снова проехал тот же парень на мопеде, но уже в другую сторону.

— Номер твоего отца. Он звонил, я взял трубку.

Когда кто-то из родителей вспоминал отца, на несколько мгновений всегда повисало неловкое молчание.

— Но у меня ведь есть его номер.

— Это мобильный. Я хотел оставить его маме в офисе, когда поеду на работу, но потом встретил тебя, и решил передать сразу. Он сказал, это важно.

Важно. Мне вспомнилось приглашение на выпускной, на которое никто не ответил, точно я его и не посылала. Для меня это тоже было важно.

— Позвони ему, — посоветовал папа, — хорошо?

— Конечно, — согласилась я. — Сейчас и позвоню.

— Молодец, — он потрепал меня по плечу, и мы вернулись в кафе. — Увидимся вечером.

— Удачного дня, — я села за столик.

Дейзи взглянула на меня, а я достала сотовый, без слов объясняя, что буду делать. Подруга оказала на мою почти пустую картонку, я покачала головой, и она взяла обе наши картонки и понесла их к мусорному ведру. Я стала набирать номер.

— Все нормально? — поинтересовалась она, вернувшись.

— Через минуту узнаю.

Подруга кивнула, и вышла из кафе, помахав на прощание рукой. В окно я видела, как она опускает на глаза темные очки и идет обратно в сторону маникюрного салона.

Гудок, второй, третий. Наверное, сейчас включится голосовая почта.

Но неожиданно в трубке раздался голос.

— Алло?

— Привет, — произнесла я. — Это Эмалин. Папа сказал, что ты звонил.

— Да, — ответил он. Пауза. — С тобой не так-то просто связаться.

— Извини, — сказала я, затем немедленно пожалев об этом. — Все... нормально?

— Мы с Бенджи едем в Колби сейчас, — сказал он. — Как раз в Вирджинии, будем у вас часов через пять, может, четыре.

— Ты едешь сюда?

— Тетушка умерла два месяца назад, надо разобрать ее вещи и привести в порядок дом, чтобы выставить на продажу.

— Мне жаль, — искренне сказала я. Она всегда была очень добра со мной, такой хороший, светлый человек.

— Она серьезно болела. Наверное, так даже лучше, — он прокашлялся. — Как бы то ни было, я подумал, что это может быть хорошей возможностью для небольшого путешествия вместе.

— А Лиа не с вами?

Пауза. Затем:

— Наверное, через мост мы проедем где-то после полудня, зависит от того, будут ли пробки. Я бы еще позвонил тебе, надеюсь, мы могли бы встретиться?

Мне хотелось сказать «Нет», извиниться, придумать причину, а затем повесить трубку. Но довольно-таки сложно вести себя холодно и отстраненно с тем, кто находится в паре часов езды от тебя, и на кого ты можешь чуть позже наткнуться на улице.

— Хм... Конечно. Позвони.

— Хорошо. Увидимся, Эмалин.

После этих слов он снова исчез. Растворяться в воздухе — вот, что удавалось ему лучше, чем что либо еще. Это и учеба, конечно, ведь он мог ответить на любой мой вопрос.

На ум пришла миссис Йе, общение с которой не всегда шло удачно из-за языкового барьера. Но, когда барьер преодолевался, мы прекрасно понимали друг друга. А вот с отцом было иначе: я знала значение каждого слова, которое он говорил, но общий их смысл до конца не понимала никогда.

* * *

В маленьком городке новости распространяются со скоростью света. Правда, между моими родителями это уже была скорость звука.

— Так вешалку для полотенец надо завезти в дом или нет?

Мама рассеянно посмотрела на меня.

— Вешалку. Да. Точно, — она опустила руку с карандашом на листок, лежавший перед ней. — Вешалку, — она смотрела на меня, но каким-то невидящим взглядом.

— Мам?

Марго, сидевшая за своим компьютером, хмыкнула, подтверждая мои мысли. Я оперлась на мамин стол.

— Он сказал тебе про звонок отца?

— А?

— Мам!

Наконец, она встряхнула головой и взглянула мне в глаза.

— Да, папа сказал, что твой отец хотел сказать что-то важное.

Могу лишь представить, какое впечатление произвела эта новость на маму. Марго тем временем встала и направила к дверям, правда, достаточно медленно, чтобы не пропустить ни одного слова.

— Он едет в Колби, — сказала я. — С Бенджи.

Мама ничего не сказала.

— А, с ребенком? — уточнила Марго от двери.

— Лиа тоже приезжает? — спросила мама.

Я покачала головой.

— Он про нее ни словом не обмолвился. Просто сказал, что тетушка умерла, и они продают ее дом.

— Миссис Рут умерла? — мама заметно расстроилась.

— А риелтора уже нашли? — немедленно заинтересовалась Марго, ведь это же, разумеется, был самый важный вопрос на данный момент.

— Она уже давно болела, — сообщила я маме.

— Кто такая миссис Рут? — а вот это уже Эмбер.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовалась Марго.

— Срочный звонок, — Эмбер прошагала к мамину столу, под которым стояла ее сумка и достала мобильник из кармана. — Так что за миссис Рут?

— Тетушка отца Эмалин, — отозвалась Марго. На лице Эмбер тут же появилось задумчивое выражение: она пыталась понять степень нашего родства. — Это ведь та, к которой он приезжал летом?

Мама кивнула.

— Да, очень милая леди. Жалко, так жалко...

— И надолго он здесь? — обратилась Марго ко мне.

— Он не сказал.

Тишина.

— Может, — заговорила Эмбер, оторвавшись от мобильного, — он хотел извиниться за то, что вел себя, как идиот? И снова хочет стать частью твоей семьи.

У Эмбер немного талантов, но один из них — произносить вслух то, что никто не хочет слышать. Я взглянула на маму, которая снова рассеянно смотрела куда-то вдаль.

— Вряд ли. К тому же, дело-то не во мне. Он поехал разбирать вещи тетюшки.

— А им не нужно будет остановиться где-нибудь? — опять Марго. Что еще ты спросишь, сестренка?

— Они наверняка остановятся в доме миссис Рут, — откликнулась мама.

— Она же умерла, — заметила Эмбер.

— Но дом-то нет, — пожала плечами Марго.

— Можно предложить им гостевую комнату, — предположила Эмбер, но мое терпение лопнуло.

— Хватит! — затем я повернулась к маме. — Вешалку для полотенец отвезить?

Мама покачала головой.

— Нет. Интересно, что он еще хотел?

— Если им понадобится риелтор, — Марго с надеждой посмотрела на меня, — передай ему это, — она протянула свою визитку.

— Вы издеваетесь, не иначе, — я запихнула кусочек картона в карман.

— Не сердись! — воскликнула мама мне вслед, но я ей не ответила.

На стене, прямо у входной двери в наш офис, висела карта Колби и пляжа. Над ней прямо на стене была надпись: «А ГДЕ ДОМ ДЛЯ ВАС?». Когда-то давно она была ярко красной, затем выцвела и потрескалась, после чего мы стали подкрашивать ее каждый год, время от времени меняя цвета. В прошлом году она была оранжевой, сейчас мы снова вернулись к исходному варианту.

Идея карты и слов на стене принадлежала моему дедушке. Он же повесил на карту стикер с подписью «ВЫ ЗДЕСЬ», он крепился именно в том месте, где находился наш офис. Затем традиция сменилась. Каждый турист начинал и заканчивал свой отдых именно здесь, поэтому каждый желающий мог воткнуть в карту кнопку, которая показывала бы, где именно он или она отдохали. Это напоминало приметку с бросанием монеток: кнопка на карте означала желание вернуться в Колби снова. Сейчас кнопок было довольно много. Иногда они выпадали, но мы бережно возвращали их на место.

Я взглянула на карту, коснулась кончиком пальцев нескольких кнопок. Так много людей, так много мест, которые они видели — и каждое из этих мест видело их такими, какими они хотели себя показать. Интересно, какими все эти туристы увидели нас?..

«ВЫ ЗДЕСЬ». От этой фразы мне почему-то стало грустно, но вот почему — сказать было сложно. Я всегда жила здесь, в Колби, так же, как и большинство моих друзей и большая часть семьи. Поэтому я не могла объяснить, почему хочу уехать куда-то, почему поставила своей целью другие колледжи, а не только тот, что в Калифорнии, неподалеку. Многие из тех, кто сейчас живет здесь, всегда говорили, что хотят остаться в Колби навсегда. Вероятнее всего, они и останутся, но я чем-то от них отличалась — по какой-то причине мне одновременно и хотелось уехать, и страшно было покидать родные края.

На улице я встретила Дейзи, она сидела на скамейке возле офиса.

— Ты же вроде собиралась отвезти вешалку для полотенец куда-то?

— Да, но выяснилось, что не придется. Мама старательно выясняла, что происходит, — подруга рассмеялась. — Нет, это не смешно. Ты бы слышала их. Как будто нельзя хотя бы иногда держаться подальше от моих личных дел. Или моей комнаты.

— Просто твои дела и комната куда интереснее, чем то, что есть у них.

Я возвела глаза к небу.

— Если ты так считаешь, то почему бы тебе не присоединиться к нам за ужином? Расскажешь им о своей жизни.

Мы сели в машину, и я завела мотор.

— Хотелось бы, но у меня сегодня клиент, — отозвалась она. — Точнее, клиенты. С четырех и до закрытия.

Дейзи тоже работала в салоне вместе со своей мамой: занималась депиляцией зоны бикини. Были, конечно, и другие мастера, занимавшиеся тем же, но Дейзи подходила к делу с той же сосредоточенностью и ответственностью, что и всегда, поэтому именно к ней выстраивалась самая длинная очередь. Лично мне было не слишком понятно, как она справлялась с работой, в которой полно, хм, смущающих моментов, но подруга была профессионалом. «Увидела одну — считай, увидела всех» — вот, что она всегда говорила.

— Так какие планы у вас с отцом? — поинтересовалась она.

— Понятия не имею. Он просто обещал позвонить, когда будет подъезжать.

— Тогда вы можете встретиться на нейтральной территории. В кафе, например.

— Вряд ли ему понравится эта мысль.

— Печально. Он мог бы хотя бы что-то сделать, чтобы загладить свою вину перед тобой. Он, как-никак, твой выпускной испортил.

— Наверное, мог бы. Мы не обсуждали тот случай.

— Сомневаюсь, что вообще обсудите.

Я вздохнула и затормозила у светофора.

— Если он не заговорит об этом, я тем более не буду. Это в прошлом. Смысла нет.

С минуту Дейзи молчала, изучая дорогу.

— Он сильно ранил тебя своим поступком, Эмалин. Ты должна сказать ему об этом.

— Но от этого ничего не изменится, — отозвалась я. — Будь я другим человеком, я бы уже забыла об этом.

Дейзи сузила глаза.

— Ты же знаешь, что я терпеть не могу, когда ты так говоришь.

— Когда говорю что?

— «Будь я другим человеком», — передразнила она и помахала рукой, точно слова были дымом, а она старалась разогнать его. — Нельзя быть другим человеком, запомни это, наконец. Ты — это ты, так что перестань мучить себя, пытаясь достичь каких-то высоких стандартов. То, что тебе грустно, нормально. Всем было бы грустно.

Прежде, чем я успела ответить, в кармане ожил телефон. Вытащила его и взглянула на экран. «Мне стыдно», — это мама. — «Простишь?».

«Да», — набрала я в ответ.

Помириться с мамой легко, у нас не в первый раз были разногласия, но после них кто-то всегда извинялся. Мы частенько препирались по каким-то более или менее важным поводам, и каждый раз искали способы подобрать правильные слова. Со временем находить нужные фразы стало привычкой. С отцом было не так. В этом случае нужно было гораздо больше, чем несколько букв на экране мобильного. И, думая об этом сейчас, я вдруг поняла,

что, наверное, некоторые отношения лучше не пытаться склеить после того, как они были разбиты вдребезги.

* * *

Я собиралась довести Дейзи до салона, а затем поехать к ресторанчику «Риф», в котором мы с отцом условились встретиться, но затем поняла, что полчаса хождения кругами по парковке «Рифа» ничего не изменят, а мне нужно проветрить голову. У подружки еще было время, и мы решили прогуляться пешком.

Несмотря на еще не спавшую жару, на улице было довольно много народу. Зимой здесь гораздо тише, но летом жизнь кипит, и, как бы ни ворчали местные на приезжих, всем нравилось чувствовать, как город оживает благодаря гостям.

Главная улица города — вот, где раздолье для продавцов сувениров, промоутеров и музыкальных групп. Стоило нам выйти из машины и пройти буквально пару шагов, как на нас налетел парень с листовками в руках.

— Девушки, сегодня вечером все для вас! — воскликнул он, размахивая у меня перед носом одной из листовкой. — Вход свободный, коктейли по два доллара! «Таллихо» ждет вас! Посетите самый жаркий клуб Колби!

Я покачала головой и поспешно отскочила в сторону, но Дейзи была не так шустра, и в ее руке оказалась рекламка. Она скептически посмотрела на нее.

— «Таллихо» — самый жаркий клуб в Колби? С каких это пор?

— Видимо, вентиляция пришла в негодность, — хмыкнула я.

Не мы одни отнеслись к столь заманчивому предложению без восторга.

— Определенно, — услышала я голос, и с нами поравнялся велосипед. Вел его парень, а за его спиной сидела девушка с кудрявыми темными волосами и ярко-розовой футболке. Она помахала нам, а Дейзи протянула ей листовку. Та покачала головой.

— Да ладно, Мэгги, это же самый жаркий клуб Колби! — передразнила она парня.

— С каких это пор? — хихикнула девушка словами Дейзи. — Нет уж, только не «Таллихо». Хотя это была неплохая попытка, — она поцеловала парня в щеку и спрыгнула с велосипеда, а он уехал дальше.

Дейзи вздохнула.

— Мне стыдно, что я оказалась причастна к смерти этого дерева, — она смяла бумажку и бросила в урну.

— Ты сможешь нам с витриной? — поинтересовалась Мэгги.

— Конечно, — кивнула подружка. — Цветочки — это прошлый век.

— Ты профессионал, — согласилась Мэгги.

Тем временем мы дошли до магазина одежды, сувениров, бижутерии и бог-знает-чего-еще — до «Клементины». Мэгги работала там продавцом, а Дейзи время от времени помогала оформлять витрину.

— Выглядит неплохо, — заметила я, глядя на витрину, оформленную цветами еще весной. Мэгги открыла дверь.

— Да, но пора уже и поменять.

— Точно, — согласилась Дейзи. — Я вот тут думала о роботах.

Мы зашли в магазин.

- О чем? — не поверила своим ушам я, но мой вопрос потонул в радостном возгласе: «А вот и наша Фэшн-богиня». Это была Хайди, хозяйка магазина.

— Привет, — помахала нам Оден, ее падчерица. Оден тоже время от времени здесь

подрабатывала, помогая Хайди сводить баланс. Сейчас она стояла с молотком и забивала в стену гвоздь.

— Не называй меня так, я же просила, — Дейзи поморщилась.

— А разве ты не богиня моды? — поинтересовалась Оден.

— Богиня роботов, — хихикнула я.

— Роботов? — удивленно подняла брови Хайди.

Дейзи кивнула.

— Серебристый металл — в духе футуризма. Оформить можно разными текстурами ткани, будет контраст.

Хайди склонила голову на бок.

— А что, мне нравится твоя идея.

— Не знаю, о чем вы говорите, — Оден взяла еще один гвоздь из коробки, лежавшей рядом, — и знать не хочу.

— Вот именно поэтому ты не оформляешь витрины, — хихикнула Мэгги. Затем повернулась ко мне. — Поможешь нам? Может, взять тебя на работу, если Марго разрешит тебе спрыгнуть с семейного корабля и отправиться в свободное плавание?

— Это вряд ли, — покачала головой я.

Оден улыбнулась, но улыбка ее показалась мне рассеянной, точно девушка ушла куда-то в свои мысли. Мэгги говорила, что родители Оден — очень требовательные люди, которые воспитали такую же целеустремленную дочь. Едва ли это могло быть плохим качеством, но, когда Оден приезжала летом в Колби, было видно, что она отдыхает душой здесь.

Раньше «Клементина» была маленьким магазинчиком, ничем не отличавшимся от остальных, но в какой-то момент она превратилась в настоящий центр моды Колби, помещение расширилось, стало больше людей — как работников, так и посетителей. Хайди по праву гордилась своим детищем, и постоянно придумывала что-нибудь новенькое — вот как с витриной. Например, на Хэллоуин у нее за стеклом стояли манекены-зомби в купальниках, а на Рождество она разложила по подоконнику снег из ваты и нарядила манекенов в гирлянды и шапочки Санта-Клауса.

— Мне пора, — я взглянула на часы. — Созвонимся.

Дейзи кивнула, и я, попрощавшись с остальными, вышла из магазина, вернулась к машине, села за руль и поехала в сторону «Рифа». У меня оставалось еще минут сорок, но мне никак не удавалось успокоиться, поэтому я и ушла из «Клементины». Может, в одиночестве получится лучше.

Проезжая мимо пляжа, я мельком смотрела в окно. Вот все дома, которые я обхожу ежедневно, разнося VIP-доставку, привозя что-нибудь, что необходимо гостям, и следя за тем, чтобы все везде было в полном порядке. Я и сейчас поймала себя на том, что нет-нет, да брошу быстрый пристальный взгляд на дом, проверяя его общее состояние.

Забавно: если бы жильцы сейчас выглянули в окно и увидели меня, они бы и не поняли, что я — одна из тех людей, которые незаметно обустроивают их отдых. Для них из окна я покажусь лишь одной из безымянных местных жительниц.

Глава 5

КОГДА Я НЕРВНИЧАЮ, Я ВСЕГДА жую жвачку. Уровень стресса можно определить по количеству отсутствующих в пачке пластинок. Пока я сидела в ожидании отца и Бенджи у «Рифа», пачка опустела на четыре с половиной пластинки.

Мне не хотелось бы здесь находиться. День был длинным, и мы с Моррисом собирались

пойти в кино, затем встретиться с Дейзи, у которой как раз заканчивалась смена, чтоб всем вместе пойти на какую-нибудь вечеринку (не в «Таллихо, разумеется»). Но вместо этого я сидела на бордюре возле своей машины, жевала жвачку и задумчиво крутила в руках мобильник. Наконец, я снова набрала знакомый номер.

— Жвачка? — немедленно поинтересовался Люк, едва услышав мой голос. Я уже оставила ему два сообщения на автоответчике, надеясь, что мой голос и просьба перезвонить звучат обыкновенно, а не так, словно у меня что-то случилось. Видимо, я ошиблась. Люк с первых слов услышал тревожные нотки.

— А что такого? — деланно удивилась я. — Люди иногда жуют жвачку.

На том конце провода повисла пауза, за которую я успела осознать в полной мере, насколько же жалким было это мое «объяснение».

— Что случилось?

Я рассказала ему. И вытащила еще одну пластинку. Когда я развернула фантик и сунула пластинку в рот, Люк уже убеждал меня не волноваться, обещал, что уже едет домой, там примет душ после работы и прилетит ко мне. Но, заметив, что невдалеке на дороге уже появился знакомый автомобиль, я поняла, что Люк не успеет ко мне раньше, чем отец. Жаль.

С отцом я не виделась с прошлого сентября, когда он, Бенджи и Лиа приезжали к тетушке на День труда. Мы тогда ужинали в «Рифе», но Лиа и Бенджи наверняка скучали на этом ужине, потому что мы с отцом обсуждали все возможные варианты колледжей, говорили об аргументах в эссе и проходных баллах. Тогда я еще не знала, что чуть больше, чем через полгода, он оставит меня одну, а моя почти сбывшаяся мечта снова канет в небытие.

А последний раз мы разговаривали в апреле, когда он написал, что не сможет оплатить мою учебу. Теперь же его машина остановилась на светофоре, а я вытащила следующую пластинку.

— Да, правильно, — услышала я голос и, подняв голову, увидела Тео, парня из «Песчаного рая». Вот уж повезло, так повезло. Он прижимал к уху мобильник. — Два куриных сате (*блюдо индонезийской и малайзийской кухни. Представляет собой миниатюрный вариант шашлыка, изготавливаемый практически из любых видов мяса, птицы), большой «Цезарь» без оливок и «Маргарита». Понял. Еще что-нибудь?

Если я сейчас встану и пойду навстречу отцу, Тео меня заметит, а у меня не было настроения с ним общаться, так что я склонилась возле машины, притворившись, что пристально разглядываю боковое зеркало. Так, а это что за отпечаток? Кто залапал стекло? Ну, Моррис!..

— Эмалин?

Черт.

— О, привет, — я обернулась. — Тео, да?

Он кивнул.

— Пора нам уже перестать вот так сталкиваться.

Странная фраза. Хотя, судя по румянцу, появившемуся на щеках парня, он тоже это понял. Забавно: сейчас я могла бы назвать его симпатичным, смущение как будто сослужило ему хорошую службу.

— Как там фильм про Клайда? — поинтересовалась я.

— Хорошо, очень даже хорошо, — оживился он. — Мы взяли тут несколько интервью у местных, хотя пока что до сути истории не добрались.

— Правда?

Он снова кивнул.

— Ну да. Айви, мой босс, говорит, что так всегда бывает, когда приезжаешь с расспросами в маленькие городки, там люди закрытые, хотят сохранить все свои тайны при себе.

— Или, возможно, — подхватила я, — им просто нечего вам рассказать.

— Сомневаюсь, что так, — он провел рукой по волосам. — У Клайда есть своя особенная история, пусть даже пока что мы ничего не узнали. Я тут вот думал, что было бы неплохо, если бы...

— Эмалин!

Ко мне со всех ног бежал Бенджи. С нашей прошлой встречи он вырос, наверное, на целый фут, волосы тоже стали длиннее и падали ему на глаза. Подбежав, он обхватил меня за талию.

— Эмали-ин!

— Привет, — слегка удивленно произнесла я: не так уж часто тебе рады так сильно. Бенджи всегда был милым, но мы виделись несколько раз, да и эти-то разы были разделены месяцами жизни в разных местах. — Как ты?

— Хорошо, — он снова стиснул меня в объятиях. Взглянув поверх его головы, я встретила взглядом с отцом, который стоял у машины, поигрывая ключами. Лишь после этого он тоже зашагал в мою сторону, словно ему нужно было убедиться, что это действительно я. — Мы ехали сто лет!

— Ну, надо думать, — я потрепала его по волосам (ведь так делают с десятилетними детьми?) и Бенджи расплылся в блаженной улыбке. Затем отошел в сторонку и с любопытством уставился на Тео. Я не планировала никого никому представлять, но пауза неприлично затянулась.

— Хм, — я кашлянула. — Это мой брат, Бенджи. Бенджи, это Тео.

Они обменялись приветствиями, а к нам тем временем подошел отец. В отличие от Бенджи, он не слишком изменился: все те же очки в черной роговой оправе, все та же одежда — белая рубашка, джинсы и ботинки.

— Здравствуй, — сказал он, и мы кое-как обнялись, неловко, словно разучились это делать. — Как у тебя дела?

— Хорошо. Как прошла поездка?

— Отлично. Труднее всего было выехать из города, пробки растянулись на километры.

Тео улыбнулся.

— Так всегда и бывает.

Отец взглянул на него, затем протянул руку.

— Люк, верно?

— Нет, — быстро вмешалась я, — это Тео, он из города.

— Из города, — повторил отец.

— Да, учусь в Нью-Йорке, — кивнул Тео.

— Что изучаешь?

— Режиссерское дело. Я тут на стажировке с режиссером документалок.

— Правда? — отец выглядел удивленным и, как ни странно, довольным. — Я знаком с некоторыми... Так с кем ты, говоришь?

— С Айви Мендельсон.

— А, «Путь Купера», — вспомнил папа. Тео просиял и кивнул. — Я видел несколько ее работ на фестивале Трибека. Что привело ее в Колби?

— Местный художник, Клайд Конавэй, — отозвался Тео. — Он родом отсюда, вот мы и приехали, чтобы разузнать его историю.

— Да, верно, верно, — отец теперь стал еще довольнее, чем раньше. Что происходит? — Так ты сегодня с нами за ужином?

— Нет, я...

И в этот момент раздался гудок автомобиля. На парковку въехала еще одна машина, и мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что Люк, как и всегда, сдержал свое слово.

— ...приехал забрать заказ, — закончил Тео. — Третий день здесь, Айви уже поняла, что «Риф» — единственное место, где можно раздобыть не только бургер с креветками.

— Она абсолютно права, — согласился отец, который не жил в Колби с тех пор, как узнал, что я должна появиться на свет.

— Кто-то упомянул бургер с креветками?

Разумеется, это был Люк. Волосы взлохмачены, кожа, чуть покрасневшая от долгого дня на солнце. Из всех присутствующих лишь мы с ним не были одеты в дизайнерские вещи.

— Привет, — прошептала я, когда он подошел к нам и взял меня за руку. Несколько мгновений мы все просто стояли и смотрели друг на друга. Наконец, Люк, который мог поддержать разговор в любой ситуации, протянул руку Тео.

— Люк.

— Тео.

— Вы, наверное, отец Эмалин, — они тоже обменялись рукопожатиями. Люк посмотрел на Бенджи. — А этот юный мистер, стало быть, Бенджи?

— Ага, — согласился брат и тоже важно протянул руку Люку. Люка любят все. Общеизвестный факт.

— Как добрались? — поинтересовался он у отца.

— Сплошные пробки, — отозвался почему-то Тео.

— Неудивительно. В это время все хотят попасть домой как можно скорее. Проблема в том, что они хотят этого одновременно.

Этот разговор мог тянуться бесконечно, поэтому я неуверенно улыбнулась.

— Ну так что, пойдете? Говорят, в «Рифе» новое меню.

— Вроде бы да, — согласился Тео. — Единственное приличное место.

— Ох уж эти снобы-туристы, — шутливо закатил глаза Люк. — Любят «Риф» за то, что там могут найти пищу по душе своему рафинированному эго.

О-о-о... Можно даже не смотреть на отца и Тео, чтобы понять, что они обменялись презрительными взглядами, услышав эту фразу.

- У меня не рафинированное эго, но ресторанчик и вправду хорош, — поспешно вставила я.

Ответа не последовало, и наша странная процессия двинулась к ресторану. Бенджи взял меня за свободную руку, и я чуть пожалала его ладонь. Отец — это отец, а вот брата я всегда рада видеть.

Хостесс, молодая девушка с глубоким загаром, улыбнулась, когда мы вошли.

— Добро пожаловать в «Риф»! Столик на пятерых?

— Я не ужинаю, пришел забрать заказ, — сказал Тео и повернулся к Люку и отцу. —

Рад был с вами познакомиться.

— И я, — отозвался отец. — Обязательно посмотрю ваш фильм, как только он выйдет.

— Непременно посмотрите.

Тео кивнул на прощание и отошел в сторону. Хостесс проводила нас к свободному столику у окна. Я села с краю, а следом за мной скользнул Бенджи, так что Люку оставалось сесть рядом с моим отцом. Это было похоже на самое странное из двойных свиданий. Официантка принесла нам меню.

— Я буду бургер с креветками! — заявил Бенджи. Люк улыбнулся.

— Наш человек, — они звонко хлопнули в ладоши. — Здесь эти бургеры, что надо. Хлеба не слишком много, начинки не жалеют. Правда, лук не добавляют, но и без него чудесно.

Отец скептически поднял бровь.

— Люк у нас настоящий эксперт, когда дело доходит до бургеров с креветками, — объяснила я.

Бенджи хихикнул.

— А картошку фри ты любишь?

— Обожаю! — признался Люк. — Вообще люблю все жареное. Как-то раз поджаривал «Орео» (*печенье с начинкой), было очень круто.

Отец огляделся по сторонам, уже явно скучая по Тео.

— Ты ел бургер на ланч, — сказал он сыну. — Пожалуй, возьмем тебе воши и что-нибудь белковое.

— Но я хочу бургер с креветками!

— Бенджи, — отец строго посмотрел на него. — Овощи и белок. Выбери курицу или рыбу. И не жареную.

Нижняя губа у братишки задрожала, точно он собирался расплакаться. Я поспешно обняла его за плечо.

— Возьми сате из курицы, оно вкусное. Я всегда его заказываю.

Люк лишь покосился на меня, а я незаметно для Бенджи пожала плечами. Да, я соврала. Зато брат успокоился.

— Она права, — согласился Люк. — Оно отличное.

— Значит, Люк, — прокашлялся отец, — ты ведь тоже идешь в колледж?

— Да, сир. В Калифорнийский колледж, как и Эмалин.

Люк — один из самых приятных в общении людей, но сейчас его вежливый ответ на вопрос вызвал у отца такое раздражение, что казалось, будь он в силах испепелить моего друга на месте одним лишь взглядом, непременно сделал бы это. Его лицо покраснело, запыхали даже уши, и он быстро опустил глаза, посмотрев невидящим взором на меню. Ты сам поднял эту тему, подумалось мне. Не нужно спрашивать, если не хочешь знать ответ.

С минуту мы просто сидели, придавленные молчанием. С одной стороны, я испытала злорадное удовлетворение от того, что пара слов привела отца в такое замешательство. Но затем чувство неловкости добралось и до меня. Прошу тебя, боже, дай нам другую тему для разговора.

Видимо, бог услышал мою просьбу, потому что раздался рингтон мобильного. Это была одна из самых странных мелодий на свете — «Мексиканский танец шляп». М-да.

Я укоризненно посмотрела на Люка, который был известен тем, что находил неожиданные мелодии и ставил их на звонок, но он лишь поднял обе руки, показывая, что ни

в чем не виноват. Это что, мобильник отца?

Но оказалось, что это был телефон Бенджи. Он вытащил его из кармана, но тут же наткнулся на суровый взгляд отца.

— Не за столом.

— Это мама.

Отец ничего не сказал, и братишка нажал на кнопку.

— Алло? Ага, привет. Нет, мы только сели, сейчас будем ужинать...

Отец поправил воротник рубашки.

— Где же официанты?

— Сейчас позову, — Люк поднялся, — мне все равно нужно временно вас покинуть.

С этими словами он исчез, а я пожалела, что не могу пойти вместе с ним. Бенджи все еще разговаривал.

— ...с креветками, но папа сказал, что надо взять овощи и белок, — отец раздраженно взглянул на него. — Что? А, с Эмалин и ее парнем, Люком.

— Бенджи.

— Он крутой, он...

— Бенджи!

Мальчик замолчал и посмотрел на отца.

— Что?

— Нельзя разговаривать по телефону, когда находишься за столом. Выйди на улицу.

Бенджи с надеждой взглянул на меня, точно надеясь на поддержку, но я ее не оказала. В конце концов, это не моя семья, а я вообще оказалась в неудачное время в неподходящем месте. Тогда Бенджи встал и направился к выходу. Отец наблюдал за ним, поджав губы в тонкую ниточку.

— Этот мобильник. Он с ума меня сведет.

— Мне казалось, ты был против того, чтобы у ребенка в его возрасте был телефон.

— Пришлось купить. Мы с Лией решили, что так нам будет легче поддерживать с ним связь, когда разойдемся.

Разойдемся?

— Уже выбрали, что заказать? — к нашему столу подошла официантка. Наконец-то.

— Мне пока только воду, — сказала я. Отец изучил меню снова и заказал пиво. Девушка записала заказ и отошла. — Я... Я не знала, что вы с Лией...

— Решили, что так будет лучше, пару месяцев назад. Бенджи еще не знает.

Я кивнула. Пара месяцев назад — это как раз тогда, когда он сказал о непредвиденных обстоятельствах. «С сожалением сообщаем вам...» — и далее по тексту.

— Мне жаль.

— Ну, — он старательно смотрел куда-то в сторону, — да. Спасибо.

Официантка вернулась с водой и пивом и поставила их перед нами.

— Ждем еще двоих? — указала она на свободные места.

— Они здесь, — отозвалась я, — просто...

— Еще пять минут, — перебил отец, и она снова отошла. Я взглянула в окно, откуда было видно Бенджи, сидящего на скамейке, болтающего ногами и разговаривающего с Лией.

— Как у него дела? — спросила я, кивнув в его сторону.

— Пока остается в стороне от наших дел, — отец сделал глоток. — Посмотрим, как пройдет поездка. Пусть пока побудет вдаль от одного из родителей.

— Значит, вы здесь будете дольше, чем предполагалось?

— Да, пожалуй, до конца лета, — он сделал еще глоток. — Осенью я перееду в новую квартиру, а он останется с матерью, будет приезжать ко мне на выходные.

Я снова посмотрела на Бенджи, и мне на ум пришло его лицо, когда ему не позволили заказать то, что он хотел. А ведь это был лишь бургер.

— Что я пропустил? — Люк сел на свое место. — Ну, кроме официантки, — добавил он, указав на наши стаканы.

Я не ответила, вновь переведя взгляд за окно, туда, где на сумеречном небе самолет прочерчивал уже едва заметную полосу. Невдалеке виднелись машины, они приезжали и уезжали, стояли в пробках, а водители раздражались и теряли крупницы терпения. Жаль, что не все могло быть таким же постоянным, как движение на дорогах в Колби.

* * *

— Да, бредовщина какая-то, — заявил Моррис.

Мы сидели на берегу, на той узкой полосе песка, которая была оставлена туристами. Даже не смотря на позднее время, пляж буквально кишел народом, все плавали и плескались в лунном свете или пытались фотографировать себя с луной в руках. Я скептически посмотрела на друга.

— Бредовщина?

Моррис смял красный пластиковый стаканчик из-под лимонада, который мы купили по дороге сюда.

— Ну, бредятина. Чепуха. Ерунда. Ты же знаешь это слово.

— Ты только что его придумал.

— А вот и нет.

Даже знать не хочу, что происходит в голове у Морриса, и какие шестеренки там крутятся, но эмоции он, конечно, выражал знатно. «Бредовщина». М-да.

Даже после выпитого лимонада у меня во рту оставался горький привкус ужина в «Рифе», хотя взяла я там один лишь салат. Все было каким-то странным с самого начала: сперва Тео на парковке, затем — Бенджи, страшно счастливый оттого, что меня видит. А новость отца оказалась кульминацией вечера, буквально бомбой, которую он так буднично сбросил на меня за столиком у окна. Зато внезапно стало понятно все: почему он не сдержал данное слово, почему не ответил на приглашение и почему молчал два месяца. Но почему он не мог просто сказать правду?

Еще большее становилось от того, что он легко признался: он уедет в новую квартиру и оставит жену с ребенком. Однажды он уже сделал нечто подобное, теперь же история повторится с моим братом, пусть и не совсем родным.

Когда Люк вернулся за столик, а минутой позже к нам присоединился Бенджи, отец вел светскую беседу, вежливо расспрашивая меня о делах дома и о том, как идет семейный бизнес. Иногда он задавал вопросы Люку, но по его лицу было видно, что делает он это «для галочки», а ответы его просто-напросто раздражают. Конечно, они с Тео были экспертами во всем, крутыми людьми из мегаполиса, а Люк — так, всего-то какой-то парень с океанской солью, застрявшей в волосах.

— Рад был с вами познакомиться, — сказал Люк на прощание, пожав отцу руку. — Спасибо за ужин.

— Конечно.

— Ты идешь с нами домой? — спросил меня Бенджи.

— Хм, — я посмотрела на Люка, — вряд ли. Ну, не сегодня во всяком случае.

— У Эмалин своя жизнь, — потрепал сына по голове отец. — С ее стороны было очень мило встретиться с нами.

Бенджи закивал, с обожанием глядя на меня. Этот взгляд словно пронзал насквозь — так больно мне было видеть его счастливые глаза. Как он воспримет новость о том, что родители расходятся? Почему я знаю то, чего не знает он? Почему я оказалась посвящена в новость, которая касается его напрямую?

— Скоро увидимся, — я опустила на корточки перед ним. — Можем сыграть в мини-гольф, например.

— Да? Это будет круто!

— Будьте осторожны, если она возьмет в руки клюшку, — хмыкнул Люк, указав на меня. — Опасно для жизни.

— Это было всего один раз, — буркнула я.

Бенджи округлил глаза.

— А что случилось?

— Ну, — я взглянула на Люка, — я вроде как ударила его мячиком.

— Ага, запустила со всей силы мне в затылок, — рассмеялся Люк. — Отметина была — о-го-го!

Бенджи рассмеялся, отец выдавил улыбку.

— Ладно, дружок. Пора нам с тобой.

— Хорошо, — согласился мальчик. — Увидимся еще!

— Очень надеюсь, — отозвался Люк.

— Поезжайте осторожно, — добавила я — и на этом все закончилось.

Направляясь к своей машине, я думала о том, что два месяца молчания сделали с нами. Ни я, ни отец не знали, о чем говорить друг с другом, и, если бы не Бенджи и Люк, мы бы так, наверное и просидели в молчании. Забавная штука — время.

Теперь же я сидела на берегу в компании Морриса, который смотрел на океан перед собой и говорил:

— Это не твоя проблема.

— Что именно?

— Его брак. Или его ребенок, — он выудил откуда-то банку пива, открыл, сделал глоток и поставил рядом с собой. — Вся его жизнь в целом.

Моррис был чудиком. Ну, он был чудиком большую часть времени. Но в те моменты, когда я уже собиралась полностью разочароваться в нем, он меня удивлял, говоря что-то, что я никак не ожидала услышать. Или наоборот — ожидала.

— Тогда почему я не могу забыть обо всем этом?

— Потому что он пришел и свалил свои проблемы на тебя. Очень глупо, — еще один глоток. Я сбилась со счета, сколько этих неизвестно откуда взявшихся банок уже опустошил, но пиво, даже алкогольное, не действовало на Морриса. Единственная разница: он начинал говорить и передвигаться еще медленнее, чем обычно. — Его не было рядом в важный момент твоей жизни, так что ты не обязана быть рядом, когда такой момент наступил у него. Точка.

Моррис знает, о чем говорит. Его отец ушел из дома точно так же, но однажды на нашей улице появилась спортивная красная машина, отполированная до блеска. По ней было видно, что хозяин заботится о ней, как о любимом питомце или даже о ребенке. Печально,

что детище с номерами Монте-Карло было для человека за рулем важнее, чем собственный сын, к которому он приехал один раз за всю жизнь. После этого в выходные Моррис частенько сидел до вечера на крыльце, рядом с ним стояла сумка с вещами, собранными для поездки на уикэнд к отцу. Просидев пару часов, он возвращался в дом и утаскивал сумку. На следующей неделе история повторялась. И через неделю тоже. Будучи соседкой Морриса, я видела это каждую субботу, а потому теперь понимала, о чем он говорит.

Мы сидели в молчании, никто не произносил ни слова — пока возле нас не опустился Люк.

— Привет, ребята, — он хлопнул Морриса по плечу. — Почему такие серьезные? Разрабатываете лан захвата Вселенной?

— План уничтожения Вселенной, — отозвался Моррис, доставая (что бы вы думали?) еще одну банку пива.

— А. И как продвигается?

— Неплохо, — Моррис прикончил банку в пару глотков, затем, пошатываясь, встал. — Увидимся, — он собрал разбросанные рядом банки и пошел прочь.

— Все хорошо? — спросил Люк, и я прикрыла глаза.

— Наверное. Просто... Ужин был немного странным.

— Да. Наверное, — повторил он. Я уже рассказала Люку о том, что узнала от отца. — Но, знаешь, то, что он рассказал тебе — это же круто. Он хочет, чтобы ты была в курсе.

— В курсе чего?

Люк пожал плечами.

— Не знаю, его жизни, его брака. Он доверяет тебе, и это замечательно. Он хочет быть частью семьи для тебя, Эмалин.

Нет, подумала я. Вслух ответила:

— Возможно.

— Мои родители уехали к друзьям, — Люк поиграл прядью моих волос. — Не хочешь проверить, смогут ли они поймать нас у меня в комнате?

В любой другой день я с радостью согласилась бы, но сегодня не чувствовала ничего, кроме усталости и внутренней пустоты. Слова отца, радость Бенджи, слова Морриса — все смешалось, и мне не хотелось ничего, лишь сидеть здесь и смотреть на океан. Но я не была уверена, что, если расскажу об этом Люку, он правильно поймет. Поэтому вслух я снова ответила:

— Возможно.

* * *

Разумеется, никто нас не поймал. Люку всегда везло.

По дороге домой, (а времени было уже за полночь) я обнаружила, что бензин вот-вот закончится. К счастью, как раз неподалеку находилась круглосуточная заправка, туда я и свернула.

Вставив шланг в отверстие для топлива, я наблюдала за тем, как стрелка на колонке перемещается слева направо. Когда она достигла отметки цены в двадцать долларов, я вынула шланг. Ко мне подошел парень чуть старше меня, на нем были джинсы, простая черная майка и бейсболка с надписью «РЫБА». Клайд Конавэй, кем бы он ни был — художником, хозяином магазина велосипедов, президентом — работал еще и на автозаправочной станции.

— Привет, Клайд, — поздоровалась я.

— Здравствуй, Эмалин, как дела?

— Нормально, — я протянула деньги. — Ты знал, что тут снимают документальный фильм про тебя?

Он пожал плечами.

— Да, я, кажется, уже проигнорировал пару звонков.

— Их это только раззадоривает.

— Посмотрим.

Он отдал мне сдачу, и я села в машину, помахав на прощание. Выезжая с заправки, я наблюдала за Клайдом в зеркало заднего вида — вот он поправил шланг, потянулся и зашагал в пристройку, где работники заправки ночевали, если не было посетителей. Вот, чего не понимал Тео: Колби — маленький город, где все стоят друг за друга. Если один не хочет, чтобы его история была рассказана, другие точно так же будут молчать вне зависимости от того знают они что-то или нет. Поэтому с нами секрет Клайда, если он, конечно, был, находится в полной безопасности.

Глава 6

— НЕТ, НУ ВЫ ТОЛЬКО взгляните!

Восхищенное мурлыканье.

— О, да, вид здесь все лучше и лучше!

Еще одна.

— Мелисса, пляж в другой стороне!

Даже выглядывать в окно не нужно, чтобы понять причину восторгов трех девушек, оформлявших заселение в офисе. Но, чтобы проверить свою мысль, я все же выглянула. Ну да, правильно: Люк чистит бассейн в ближайшем к офису доме. Без майки.

— Честное слово, — воскликнула Марго, — неужели нельзя убедить его не ходить полуголым на людях?

— Вопрос не ко мне, — пожала плечами я.

Тем временем Ребекка, одна из работниц, занимавшаяся регистрацией гостей, разговаривала с девушками. Кажется, они приехали на свадьбу, а остановились в «Сладкой свободе». Кто придумывает нам эти названия, кстати?

— Вы бывали здесь раньше? — поинтересовалась Ребекка.

— Нет, — покачала головой высокая брюнетка, которая первая заметила Люка. — Мы обычно отдыхали в более известных местах, но Таре взбрело в голову выходить замуж где-то у черта на рогах.

Марго поджала губы. Я была с ней согласна — эти девушки не только жаловались на раннее заселение добрых десять минут, они еще и оскорбляли наши пляжи, точно были старыми ворчливыми каргами. Но, пока они здесь, никто не замечает, что я болтаюсь в офисе, а не стою в песочнице в ожидании гостей.

Дверь со стуком открылась, и зашел Люк, на ходу надевая футболку.

— О, нет, — хихикнула Мелисса, когда он проходил мимо нее. — Это жестоко с твоей стороны!

— Извините? — Люк вежливо улыбнулся.

— Футболка. Она же тебе не нужна, правда?

— Боюсь, что нужна. Никакой одежды — никакой работы, — пояснил он с усмешкой. — Известное правило.

— Ненавижу правила, — промурлыкала девушка, а ее подруги обменялись взглядами у

нее за спиной. Люк направился в сторону бабушкиного стола.

— Привет, — махнула рукой я. Наконец-то он взглянул в мою сторону — до этого я стояла у стены, и он не замечал меня. — Что ты тут делаешь?

Он бросил быстрый взгляд на девушек и чуть покраснел.

— Нужно взять кое-какие бумаги о работе, чтобы отнести в банк, когда мне будут начислять зарплату.

— Бабушка может разговаривать вечно, — кивнула я в сторону бабушки, которая как раз общалась с кем-то из клиентов по телефону. — Лучше подойди к маме, — и мы пошли в мамин кабинет. Минувя девушек, я почувствовала на себе любопытно-оценивающие взгляды. Я не из ревнивых, но это не значит, что я не замечаю, что на моего парня и меня обращают внимание. — Твой фан-клуб пополняется, — усмехнулась я.

— Не говори ерунду, они на каникулах, — отозвался Люк. — Поверь, они посмотрели бы на каждого.

— Далеко не каждый устраивает шоу.

Его шаг замедлился, и я незамедлительно пожалела о своих словах. В последнее время мы все чаще подкалывали друг друга, причем не всегда по-дружески. Что уж там говорить о том, что вряд ли влюбленная пара так будет себя вести.

— На улице жарко, Эмалин.

— Знаю.

Мама сидела за столом, подписывала какие-то бумаги.

— Мам, — позвала я, — тут к тебе Люк.

— Конечно, — она взглянула на часы. — Так, разве ты не заселяешь гостей сейчас?

— Как раз собиралась.

Я кивнула Люку на прощание и вышла на улицу. Мне уже думалось, что на дороге стоит целая очередь из автомобилей, и Марго будет в ярости, но вместо этого в песочнице обнаружился... Моррис.

— Бейкер, — раздраженно воскликнул мужчина, сидевший в черном Мерседесе. — Бейкер. Б-е-й-к-е-р.

— Да, — отозвался Моррис, медленно перебирая конверты с именами. — Так, посмотрим еще раз...

Я буквально влетела в песочницу, отодвинула Морриса, нашла нужный конверт, схватила подарочную сумку и буклет и протянула водителю.

— Возьмите, сир. Вы раньше у нас бывали?

— Нет, — он забрал у меня конверт и сумку.

— Отличный выбор для отдыха, — кивнула я. — Номер офиса написан здесь, — я указала на брошюру, — позвоните, если что-нибудь понадобится.

— Непременно, — проворчал он и отъехал. Невдалеке на дороге появился следующий автомобиль.

— Что ты тут делаешь? — накинулась я на Морриса.

— Марго злилась, — пожал он плечами, лениво доставая бутылку с водой и делая пару глотков. Я не сомневалась, что Марго злилась, но это не было ответом на мой вопрос. — Да, но почему ты сюда пришел? Ты меня искал?

Он покачал головой, а к нам подъехала вторая машина.

— Я пришел на работу.

— МакАдамс, — улыбнулась рыжеволосая женщина, опуская стекло. — Мы

бронировали «Дверь в море».

— Одну секунду, — я порылась в корзинке с конвертами, протянула ей сумку и брошюру. — Вы раньше у нас бывали?

— Да, — отозвалась она. — Все было прекрасно, только надеюсь, сейчас все кондиционеры работают.

— Позвоните по этому номеру, если что-то будет нужно, — машина отъехала, а я снова повернулась к Моррису. — На работу? С каких пор ты тут работаешь? И что ты делаешь?

Он кивнул в сторону офиса.

— То, что там скажут.

Я вытаращила глаза и уже собиралась съязвить, но тут мимо нас проехала еще одна машина. Она направлялась с территории пляжа в сторону офиса, и в опущенные окна я увидела Айви Мендельсон и Тео. Айви говорила по телефону, и они оба смотрели прямо на меня.

* * *

— Говорю же, — повторила я, — не знаю я Клайда!

Теперь мы были в офисе, в зале переговоров. В любое другое время я была бы в восторге от того, что можно смяться из-под палящего солнца (вместо меня временно страдала Ребекка), но, пожалуй, даже стоять в песочнице было лучше, чем вести «переговоры» с Айви.

— Тео показалось, что знаешь, — тоном, не терпящим возражений, заявила она. Сегодня на ней были джинсы и черная майка без рукавов. Айви была бледной, словно прозрачной, точно она старательно скрывалась от солнца, приехав на побережье. — И нам очень пригодилась бы помощь в том, чтобы достучаться до него.

— Почему ты не можешь этим заняться? — поинтересовалась я у Марго.

— Я не жила здесь четыре года, — отозвалась сестра. — Теперь я никого здесь не знаю, — в ее голосе так и звучало превосходство. Можно подумать, у нее звездная болезнь. Или болезнь типичного нью-йоркца.

— Я не знакома с Клайдом, — опять сказала я.

Айви мрачно взглянула на Тео.

— То есть вы вообще никогда не общались? — он с надеждой посмотрел на меня, в его глазах мелькнули нервные искорки. — Просто я думал...

— В смысле, мы встречались пару раз, — начала я, но тут же поняла, что это была огромная ошибка: Айви и Тео моментально оживились и даже придвинулись ближе ко мне. — Но он очень закрытый человек, — закончила я фразу.

— Этот городишко до смешного мал, — фыркнула Айви, — здесь невозможно быть слишком закрытым!

Я покосилась на Марго, но она даже не обиделась на едкое замечание о родном городе.

— Видимо, он хорошо от вас скрывается, — задумчиво произнесла она, внимательно разглядывая кожаную сумку Айви.

— Вот именно поэтому, — режиссер сложила руки на груди, — нам нужна ты, Эмалин. Мы не отсюда родом, не знаем всех явок и паролей. Но нам нужна история жизни Клайда, а для этого просто необходим тот, кто сможет ее выудить.

Марго вскинула голову. Готова поспорить, сейчас она уже жалеет, что прикинулась этакой городской штучкой, которая разорвала все связи с Колби. Но было поздно.

— Я не стану «выуживать» историю Клайда, — сказала я. — Но я могла бы показать

вам город.

К сожалению, и эти слова были неправильными. Я плохо знала Айви: услышав что-то, что хотя бы косвенно может напоминать то, что ей нужно, она вцепится в это и уже не отпустит.

— Прекрасно, — просияла она. — Начнем сегодня же, ладно?

— Я на работе.

— Лишь до шести, — немедленно встряла Марго. Черт подери, да она, чтобы быть замеченной, готова бросить все мои принципы под автобус! Да еще и сесть за руль этого самого автобуса.

— Тогда приходи к нам часам к семи, — решила Айви. — Поговорим, обсудим план, хорошо?

Я ничего не ответила, но она и не ждала ответа, уже шагая прочь. Тео пошел следом, а я уставилась на Марго, изо всех сил желая внушить ей собственные мысли об ее поступке.

— Ну, разве не замечательно? — просияла она. Внушение не удалось. — Здесь, в Колби, снимают кино!

— Это не кино, а документалка.

— Все равно. Это большой прорыв!

Выходя из офиса, я наткнулась на Морриса. Чуть позже он объяснил мне, что, когда шел к Дейзи, ему попался Тео и предложил сто баксов за помощь в разгрузке машины. Пока они таскали коробки, Тео спросил, не знает ли Моррис Клайда — или кого-нибудь, кто с ним знаком. Тогда-то друг меня и сдал. Что за предательство!

— Не знал, что вы уже подружились, — заметил он, пока я махала вслед приветливой семье, которая въезжала на пляж.

— Мы и не подружились. Случайно познакомились, когда я привозила вино и фрукты.

— А.

На лице друга появилось странное выражение.

— Что?

— Не знаю. Он вел себя так, словно давно с тобой знаком.

— Серьезно?

— Ага, — Моррис развел руками. — Может, он со всеми такой, не знаю.

Тем временем машина Айви отъехала от офиса обратно в сторону «Песчаного рая», и я невольно задумалась — как так вышло, что мне кажется, будто я чем-то обязана Тео и его наставнице? Дело ведь не в том, что он стал чуточку симпатичнее, когда покраснел. А теперь еще это странное совпадение: Моррис сказал, что Тео вел себя так, будто знает меня. Хотя, возможно, он и впрямь со всеми такой. Кто знает.

* * *

В половину седьмого, когда я, наконец, пришла домой после работы, мне не хотелось ничего — лишь упасть и больше никогда не вставать. День был напряженным, а предстоял еще и вечер с Айви и Тео. От одной мысли об этом мне хотелось застонать, и я все же выдавила жалобный стон, когда увидела, что дверь в мою комнату снова открыта, а телевизор включен.

— А вот и она! — воскликнула Эмбер. Сестра сидела на моей кровати, взбивая пальцами теперь уже черные (а не оранжевые) локоны. Мне иногда было интересно: а делала ли она вообще что-нибудь в своей школе визажистов, кроме как красила и перекрашивала собственные волосы? Мама сидела здесь же, потягивала безалкогольное

пиво. — Наша кинозвезда!

— Вы издеваетесь, не иначе.

— Пары, — пояснила мама.

— Что?

— Папа что-то там красит наверху, а краска выделяет опасные пары.

— Опасные, — подтвердила Эмбер, берясь за мой журнал. Я молча подошла к кровати (густонаселенной, между прочим), скинула босоножки и плюхнулась лицом вниз на оставшееся свободным пространство. Спустя пару секунд кто-то коснулся моего плеча.

— У тебя все хорошо?

— Марго меня бесит, — заявила я в матрас.

— О, она бесит абсолютно всех, — поддержала меня Эмбер. — Особенно, если в деле крутятся деньги.

— Но я тоже думала, что этот мальчик — твой друг, — заметила мама. — Ну, он так сказал, во всяком случае.

— Сказал? — я подняла голову.

— Да, когда пришел. Я как раз была дома, он представился твоим другом, сказал, что хочет поговорить с тобой о Клайде и о городе в целом.

— Я видела его два раза, — я снова опустила голову. — Сегодня был третий.

— Здесь это то же самое, что и встречаться, — сказала Эмбер.

— Он не местный.

— Тогда тебе точно надо с ним встречаться, — пауза. — Он симпатичный?

— У Эмалин есть Люк, — напомнила ей мама.

— Да, но школьные романы не длятся вечно, — матрас под нами качнулся, очевидно, мама пыталась дотянуться до Эмбер. — А что? Твой разве долго продолжался?

Все стихло, лишь телевизор продолжал рекламировать мобильные телефоны. Затем мама произнесла:

— Да, кстати, пока не забыла. Бенджи звонил.

Я так устала, что мне понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить лицо Бенджи, ведь перед глазами стояли Тео, Айви, Марго и Моррис.

— Правда? Что он хотел? — я взглянула на маму. Она помахала листочком бумаги.

— Хотел узнать, когда ты сможешь поиграть в мини-гольф. Оставил свой номер и все такое. Очень милый мальчик, сколько ему сейчас? Восемь?

— Десять.

— Лиа тоже приехала?

— Нет, не в этот раз.

Мама кивнула, отложила листок и поднесла банку к губам. Наблюдая за ней, я мысленно спрашивала себя, почему не сказала ей о том, что брак отца распадается. Как сказал Люк: я доверяю ей, хочу, чтобы она была в курсе. Но Бенджи не знал, что его родители решили разойтись, и поэтому, наверное, будет лучше, если и остальные не будут знать.

В кармане у меня завибрировал мобильник, на экране высветился незнакомый номер.

— Алло?

— Эмалин, привет. Это Тео.

— О, — я сползла с кровати. — Привет.

Краем глаза я заметила, что Эмбер так и подскочила.

— Это он? — громко спросила она. — Эмалин, это тот парень?

Я вышла из комнаты, поплотнее прикрыв дверь, и села на пол у стены.

— Не хотел тебя беспокоить, — говорил тем временем Тео, — но просто нужно было уточнить: встречаемся у нас в семь, точно?

— В семь, да, — подтвердила я.

— Отлично, — отозвался он с облегчением. Он, что, боялся, что я передумаю? Хотелось бы иметь такую возможность, но Марго ведь потом съест меня заживо. К тому же, сейчас отказываться уже слишком поздно. — Я очень ценю твою помощь, спасибо тебе большое. Я, хм, у тебя в долгу.

— Не за что, — отозвалась я. — Это не...

Я не договорила, потому что до меня добрался запах краски, которая была так опасна, что Эмбер с мамой скрылись в моей комнате. И правда, аромат отвратительный: секунду назад я разговаривала по телефону, а теперь мне хотелось выплюнуть свои легкие, чтобы больше никогда — НИКОГДА! — не вдыхать.

— Эмалин? — обеспокоенно позвал Тео. — Ты... Все хорошо?

Дверь в мою комнату открылась, и вышла мама. Увидев меня на полу, едва ли не задыхавшуюся, она укоризненно взглянула наверх, где был папа, и помогла мне подняться и увела в комнату. Я отдала ей телефон, схватившись за горло.

— Алло? — произнесла она в трубку. Тео что-то говорил, а я могла лишь представлять, что он вообразил себе, когда я пропала с линии. — Нет, это ее мама, она... Подожди секунду.

Откашлявшись, я протянула руку за телефоном.

— Да, в семь, — хрипло сказала я. — Я приду.

— Хорошо, — настороженно отозвался он. — Увидимся.

Отключив телефон, я лишь покачала головой.

— Ты была права, — прохрипела я. — Эта штука удушить может.

— Да уж, — сочувственно сказала мама и погладила меня по спине. Это был знакомый с детства жест, он всегда напоминал мне, что я в безопасности. Сейчас я уже не была маленьким ребенком, но даже взрослым иногда необходимо вспоминать, что им ничего не угрожает — будь то мерзкий запах краски или что-нибудь пострашнее.

Глава 7

КОГДА Я ОСТАНОВИЛАСЬ у «Песчаного рая» пять минут спустя, первым человеком которого я увидела, была Айви. Она стояла возле дома и размахивала руками. Со стороны это могло бы показаться очень странным, но я уже поняла — режиссер ходила с наушником вместо телефона (наверное, чтобы его было не так просто швырнуть в стену), а во время разговора всегда активно жестикулировала. Не заметив меня, она начала мерить шагами внутренний дворик дома, а я лишь покачала головой и выбралась из машины.

Тео ждал меня у двери и открыл ее раньше, чем я успела постучать. Он придержал ее для меня и осторожно прикрыл. Мило.

— Привет, — кивнул он, — я вот как раз тебя ждал.

Как я и сказала: мило.

— Да?

Он покраснел и, как ни странно, показался еще более симпатичным.

— Звонок не работает, а стучать можно вечно, если хозяин не слышит.

— Звонок не работает? — переспросила я. — Это плохо. Ты звонил в офис?

Тео пожал плечами.

— Еще нет, но в этом нет особого смысла. Мне кажется, он работал до нашего с Айви приезда.

— Да, но этот дом новый, ничего не должно быть сломано. Во всяком случае, уж прямо сейчас.

— Новый? — с интересом спросил Тео.

— В этом году построили, — отозвалась я, изучая ту часть звонка, что висела на стене внутри.

— Ого. Я даже не думал, что так.

— Если зайти в любой из домов, где раньше жили, можно увидеть разницу, — пояснила я. — Разумеется, после жильцов дома приводят в порядок, но до состояния новенького с иголки дома все равно уже далеко.

— Ты хотя бы иногда думаешь о чем-то кроме работы? — неожиданно спросил он.

— Едва ли, — усмехнулась я и уже собиралась добавить, что и сюда-то пришла по работе, но вовремя прикусила язык.

Мы с Тео поднялись наверх, на третий, считающийся главным, этаж. Его весьма серьезно видоизменили с тех пор, как я была здесь последний раз. Диванчики и журнальный столик куда-то исчезли, и я мысленно задалась вопросом, во-первых, куда их дели, и во-вторых, не поцарапали ли пол, пока передвигали мебель. Вместо них в комнате стояли штативы, какие-то осветительные приборы и еще что-то, чему я не могла дать названия, но было понятно, что это какое-то видеоборудование. Единственным, что не имело отношения к делу всей жизни Айви, была пара бутылок диетической колы. Взглянув в сторону кухни, я поняла, что никто не использует ее по назначению: там лежали мобильники, блокноты и гора ручек.

— Извини за беспорядок, — Тео заметил мой взгляд. — Мы работали буквально не поднимая голов пару дней, так что... Садись?

Мы взяли свободные от завалов стулья, и, сев, я огляделась. К стене были прислонены несколько картин, написанных в стилях постмодернизма и какого-то авангардизма.

— Круто, да? — улыбнулся Тео. — Ты же видела раньше, да?

— Что?

— Ну, рисунки Клайда.

Я покачала головой.

— Это его работы?

— Ага, — Тео поднял с пола небольшой альбом в мягкой обложке, нашел нужную страницу и показал мне. Там была изображена репродукция картины, стоявшей в нескольких метрах от меня: берег океана, песок и бескрайнее небо. Просто, но почему-то притягивающее. — Это вот одна из его ранних работ, тогда они больше напоминали классику. Одна из самых известных, кстати.

— Правда? — я зачарованно разглядывала репродукцию и оригинал, сравнивая их. — Я и не знала.

— Это не совпадение, — заметил Тео. — Судя по нашим интервью, которые мы брали в Нью-Йорке и здесь, какая-то часть его жизни старательно скрывается от чужих глаз. Точнее сказать, эта, — он указал на картину.

— Если так оно и есть, зачем вы тогда его преследуете? — поинтересовалась я. — Человек не хочет, чтобы о нем знали, оставьте его в покое.

— Мы не преследуем его, — в голос парня проскользнули обороняющиеся нотки, — мы хотим рассказать его историю, дать его работам то внимание, которого они заслуживают.

— А что, если это та часть его жизни, которую он предпочел бы забыть?

— Большинство художников хотят, чтобы их работы не пропадали даром, — отозвался Тео.

— Но он больше не художник. Ведь так?

Тео сделал глубокий вдох, очевидно, готовясь выдать очередную тираду, но голос Айви, донесшийся снизу, опередил его.

— ТЕО!

Я так и подскочила. Конечно, мне уже было известно, что Айви любит покричать на кого-нибудь, но чтобы так рявкнуть... А вот Тео, кажется, ничуть не удивился.

— Да? — спокойно отозвался он.

— Я ведь просила тебя связаться с тем парнем, что работает в «Парсонсе»?

— Да.

— И?

— Я звонил ему, потом отправил письмо по электронке, он пока не ответил.

Снизу раздался грохот. Да что она там делает?

— Боже! — вскричала Айви. — Что, черт подери, с людьми в этом городе? Неужели они настолько тупы и не могут понять, что кто-то хочет сделать то, что лучше для них же!

Я приподняла брови и взглянула на Тео. Он прикусил губу и пошел к лестнице, сбежал вниз и что-то тихо сказал Айви.

— Что? — громко переспросила она. Он снова что-то сказал. — Ох, да ради бога. Отлично. Через минуту.

Хватит с меня этого, подумала я, и тоже направилась к лестнице вниз, но Тео уже возвращался. Увидев меня, он распахнул глаза.

— Погоди, не...

— Найдите себе другого помощника, хорошо. Я вам не подхожу, — я спустилась на первый этаж, но Тео шагал за мной. — И, кстати, пока вы здесь, — обернулась я. — Напомни своему боссу перечитать условия, на которых вы тут живете. Если она еще что-нибудь расколотит об стену, за ущерб заплатит из своего кошелька.

— Эй, эй... — начал он, но я покачала головой и толкнула дверь. — Прости, Эмалин, она просто очень устала сегодня...

— Нет, она просто очень грубая сегодня. И всегда, — уточнила я. — Не собираюсь я тут стоять и выслушивать ее оскорбления.

— Да, понимаю, — он схватил меня за руку. — Слушай, дай мне пять секунд, я все улажу!

Я ничего не ответила, но и не вышла из дома.

— Пять секунд, — повторил Тео, указав на меня, затем прикрыл, уже было распахнутую мною дверь. Как глупо, подумала я. Пока он ходит и уговаривает Айви превратиться в человека, я могла бы уйти и заняться своими делами.

Телефон завибрировал. Я достала его из сумочки, взглянула на экран. Пропущенный вызов и сообщение, все от Люка.

«Поужинаем?»

Я обернулась. Тео нигде не было видно, Айви нигде не было слышно. Можно уйти, но я

ведь вроде как пообещала...

«Еще на работе, скоро позвоню»

— Готова?

С лестницы сбежал Тео, на нем была легкая куртка, на шее висела камера. Он улыбался мне.

— Зависит от того, к чему. Куда мы идем? — спросила я, когда он открыл дверь.

— Ты местная, тебе виднее.

— Я же не знаю, что ты хочешь увидеть.

— Колби. И не туристический маршрут, а настоящую жизнь.

Мы подошли к моей машине, я села за руль, Тео — на пассажирское сиденье рядом.

— Это не Нью-Йорк, — предупредила я. — Ознакомительная экскурсия по городу длится минут пятнадцать.

— Это на пятнадцать минут больше, чем я вообще знакомился с Колби, — улыбнулся он, поднимая камеру. Вспышка — и я заморгала от неожиданности. — Поехали?

* * *

У меня всегда были ответы на стандартные вопросы, которые задавал каждый турист. Где пляж. Как пройти к скверу. Где аквариум и Морской музей. Какое самое колоритное заведение («Последний шанс», всегда славящийся своими луковыми кольцами). Где взять велосипед в аренду (у Эйба). Но Тео не задавал никаких вопросов, и я не знала, что ему показать.

«Настоящую жизнь города», напомнила я себе, останавливаясь у светофора. Ну что же...

Мы проехали еще пару кварталов, и я остановилась. Тео поднял камеру, затем, не сделав ни одного снимка, повернулся ко мне.

— Что это?

— Ты хотел увидеть настоящий Колби. Добро пожаловать, — мы вышли из машины.

Я привезла Тео к так называемому «рыбному дому» — здесь было что-то вроде хранилища отловленной рыбы. Как и всегда, перед «рыбным домом» народу было много — кто-то разгружал улов, кто-то, наоборот, носил контейнеры с рыбой в грузовики. Через пару шагов в сторону небольшого здания нам в ноздри ударил сильный запах рыбы.

— Ого, — пробормотал Тео, — впечатляет.

— Рыба, — с улыбкой пояснила я. — Привыкнешь через минуту.

Проскользнув между двумя грузовиками, я подошла к «рыбному дому». Тео последовал за мной, и вот мы уже оказались внутри. Помещение, представшее нашим глазам, больше всего напоминало амбар, только хранили здесь отнюдь не зерно. Вдоль стен стояли длинные холодильные прилавки, на которых лежала рыба, а рядом с ними тянулись столы. Работники «рыбного дома» доставали рыбу и разделявали улов. Часть выбрасывали, часть клали в специально подготовленные контейнеры, которые затем выносились и грузились в машины. Мы с Тео подошли к краю одного из столов.

— Это вот — красный горбыль, — указала я на одну из рыб. — Это кобия. А это... Похоже на луфаря.

— Лаврак, — поправил меня парень, разделявавший рыбу. — Красавец, а?

Я повернулась к Тео.

— Вот это все — заготовки того, что Айви может заказать в «Рифе» сегодня вечером. Или в любом другом месте.

— И, поверьте, лучшие заготовки! — парень гордо потряс лавраком и положил его в

контейнер. Тео стоял, приподняв брови и сунув руки в карманы. Я кашлянула.

— Мой, хм, друг снимает тут видео, хочет увидеть Колби изнутри... Ничего, если он тут побудет?

Как я и думала, парень с рыбой — и еще двое, кто стоял рядом и слышал этот разговор — нахмурился.

— Изнутри, — повторил он. — А зачем?

— Документальный фильм, — отозвался Тео. — Айви Мендельсон режиссер, вы слышали о ней? Она еще снимала «Путь Купера».

На него лишь молча взглянули.

— Сейчас они работают над картиной о художнике, которого вдохновил Колби, — объяснила я.

Эта фраза, разумеется, вызвала смешки.

— Вдохновил, говоришь? Ну, — парень, который гордо потрясал рыбой, отряхнул руки и устремил все свое внимание на нас, — я тоже вдохновлен Колби. А этот дивный запах — от него так и тянет творить каждый день.

— А меня вдохновляют счета, — добавил второй.

— И кредитка жены, — произнес третий. Работники рассмеялись, я тоже улыбнулась.

— Ну, так ему можно здесь поснимать?

— Ладно, — махнул рукой первый, возвращаясь к рыбе, — почему нет. Только держись мой стороны, парень, — кивнул он Тео. Тот уже достал камеры, включил ее, и я отошла в сторону. Какое-то время он снимал процесс разделывания рыбы, затем парень провел его по всему цеху, то и дело останавливаясь и что-то рассказывая. Наконец, спустя минут пятнадцать, мы вышли из «рыбного дома».

— Очень круто! — сказал он, убирая камеру в чехол. — Айви все повторяет, что нам нужно как можно больше местного колорита, но, всякий раз, когда мы пытаемся его заполучить, люди захлопывают перед нами двери. Почему они так грубы?

— Возможно, дело не в них, — заметила я.

— Как это понимать?

Я посмотрела на Тео.

— Ну, судя по тому, что я видела, Айви не слишком-то приветлива в общении.

На лице парня немедленно появилось то же самое выражение, говорящее «Я буду защищаться!».

— Я могу признать, что она иногда может и перегнуть палку, но в делах она очень хороша.

— В делах она так же хороша, как и в налаживании контактов с людьми, чьи интервью ей нужны? — уточнила я.

— Она далеко не всегда такая! Просто люди здесь... — тут он замолчал и остановился. Пройдя пару шагов и поняв, что он не идет следом, я обернулась.

— Люди здесь — какие?

Он сглотнул.

— Не такие, к каким она привыкла.

Мы уже стояли буквально возле моей машины, но я не спешила садиться за руль.

— Это значит «скрытные и тупые»?

— Нет. Просто они принимают ее поведение... Ну, на своей счет. А у нее нет ничего личного к ним.

Я приподняла бровь.

— Не обижайся, Эмалин, но ведь и ты не была слишком уж дружелюбной.

— Я была вежливой, — заметила я.

— Именно. Холодная вежливость немногим лучше ее поведения, и, к тому же, ты разозлилась и хотела уйти. Не только она думает стереотипами.

Услышав это, я почувствовала смесь раздражения и стыда. Так бывает, когда услышишь какую-то вещь и изо всех сил не хочешь, чтобы она была правдой — но в итоге оказывается, что она верна. Что же, видимо, я сама дала Тео шанс сказать мне это. Значит, он не так прост, как мне казалось.

— Это мой дом, — ответила я, наконец. — И я защищаю его.

— А Айви — мой босс и наставник, — отозвался он. — Даже если ей и не помешали бы уроки этикета.

— Ладно, — я поняла, что он имел в виду. — Хорошо.

— Спасибо.

Я открыла дверь и села, Тео сделал то же самое со своей стороны. Когда мы покидали парковку «рыбного дома», никто не произнес ни слова. Мысленно я спросила себя, что это вообще был за разговор? Мы вроде начали ругаться, а затем пришли к соглашению. Забавно.

Мысли мои прервал Тео.

— Можно задать вопрос? Он не оскорбительный и не личный.

— Раз уж ты его так описал, — усмехнулась я, — как я могу сказать «нет»?

Он улыбнулся, затем указал на мою правую руку, лежавшую на руле.

— Частенько видел такие браслеты раньше. У тебя, у твоей сестры сегодня, у парня, который помогал нам разгружать машину. Это какая-то городская фишка?

Я покосилась на тонкий плетеный браслет. Он был уже порядком истерт, вплетенные в него бусины местами облезли и потрескались. Раньше их было два, я носила их со Дня святого Валентина, но второй разорвался примерно неделю назад.

— Ну да, — пожалала я плечами, — можно и так сказать.

— Посторонним вход воспрещен? — подыграл он. — Превышение полномочий?

— Нет, — я мигнула поворотником. — Просто сказала.

* * *

Уже стемнело, когда мы остановились у магазина досок для серфинга. «Серфы от Герта» — гласила вывеска. Этот магазин можно было назвать местной достопримечательностью: возле него всегда было светло, фонари заботливо включались каждый вечер, едва начинали подкрадываться сумерки.

— Герт, — Тео указал на вывеску, — это сокращение?

— Ага.

Я открыла дверь, и мы вошли внутрь, над нашими головами звякнули колокольчики. В магазине стоял запах кофе, как и всегда. За прилавком сидел грузный мужчина, смотрел какую-то передачу по маленькому переносному телевизору.

— Здравствуйте, мистер Гертман, — поздоровалась я. Он кивнул нам, затем вернулся к телевизору. В его магазине были не только серфы, здесь можно было найти газировку, чипсы, сухарики, жвачку, ну и еще какие-то мелочи. Именно поэтому мистер Гертман и держал его открытым круглосуточно.

— Ого, ничего себе, — присвистнул Тео за моей спиной. Обернувшись, я увидела, что он с восхищением проводит пальцем по стенке старого автомата с кока-колой. — Да это же

винтаж! Знаю одно местечко в Бруклине, где за него заплатили бы кругленькую сумму.

— Сомневаюсь, что кто-то его продаст, — заметила я. — Он пережил целые поколения.

— Семейный бизнес, да?

— С начала прошлого века, — я кивнула на дверь черного входа. — Видишь? Их дом в десяти шагах отсюда.

И действительно: в окошке возле черного входа можно было разглядеть дом Гертманов, так же ярко освещенный, как и магазин. Пока Тео разглядывал окрестности, я подошла к кулеру и наполнила водой пластиковый стаканчик.

— Хочешь чего-нибудь? — обратилась я к Тео, но он не ответил, лишь качнув головой.

Мистер Гертман оторвался от телевизора.

— Как дела у мамы, Эмалин? — спросил он.

— Все хорошо, спасибо. Как Рейчел?

— Да все так же, — махнул хозяин рукой и, устроившись поудобнее на своем стуле, снова посмотрел на экран.

Я кивнула, затем, помедлив, сказала:

— Мой друг снимает документальный фильм о Колби, ну, знаете, история города и так далее. Мы тут подумали: может, можно поснимать немного у вас?

Услышав это, Тео явно удивился, ведь я не говорила ему ничего о том, что это место заслуживает внимания. Но камеру вынул, а мистер Гертман пожал плечами.

— Почему бы и нет. Мы не слишком-то заняты, — улыбнулся он.

— Большое вам спасибо, — поблагодарил Тео, поднося камеру к глазам. — Ваш магазин точно добавит колорита в наш фильм, потому что...

Заметив, что мистер Гертман его не слушает, парень замолчал. Я с трудом сдержала смех. Тео внимательно «оглядывал» камерой автомат с колой, а я взглянула на прилавок. Там стояла небольшая стойка с браслетами, надпись на ценнике говорила, что это «БРАСЛЕТЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ, 1 = 7\$, 2 = 12\$». Они были похожи на мои, тоже сплетены из толстых ниток с бусинами и маленькими ракушками.

— Ну и ну, — подал голос Тео. Теперь он разглядывал картонный ящик из-под коробок с молоком. — Здесь правда написано «Craint Farms»?

— Похоже на то, — я пригляделась. — А что такого?

— Да просто... — он покачал головой. — Одна из работ Клайда названа точно так же, многие критики считают, что это говорящее название. Метафора.

— Метафора с коробки из-под молока?

— Это слово, «craint», он французское, — пояснил Тео, — означает — «быть напуганным».

— По-твоему, он боится молока?

— Нет, — Тео раздраженно поджал губы, а я снова подавила желание рассмеяться. — Метафора в слове. Это как бы, — он неопределенно помахал в воздухе рукой, крепко держа камеру другой, — страх за природу, потому что производство убивает ее ради выгоды, — он кивнул на коробки. — Этот страх можно и нужно показывать людям, а нам нужно научиться его разделять.

Ого, подумала я. Но, прежде чем я ответила, мистер Гертман хмыкнул.

— Крейнты владеют фермой. Продавали собственную продукцию еще лет пять назад, потом свернули это дело и переехали в город.

— Крейнты — это семья? — переспросил Тео, чей шаблон явно только что

разорвался. — И у них есть ферма?

Мистер Гертман взглянул на меня, словно сомневаясь, что у парня все хорошо со слухом. Я пожала плечами. Видимо, двойной смысл в названии видел здесь только мой друг с камерой.

— Вряд ли сейчас у них есть ферма, — терпеливо пояснил хозяин. — Уехали ведь.

Тео растерянно огляделся по сторонам. Коробки с молоком, выставленные на полке в холодильнике, и ящик, в котором их привезли, перестали казаться удивительным мостиком, по которому можно прийти к прошлому Клайда.

— Молочка? — усмехнулся мистер Гертман.

— Э-э-э... Да, — все так же рассеянно согласился Тео. — Почему бы и нет. И, хм, две... Два... Ну, два, — он указал на стойку с браслетами.

— Шестьдесят два, — мистер Гертман протянул ему молоко и пододвинул стойку. Парень пристально разглядывал браслеты с минуту, затем выбрал два и указал на них хозяину. — Бери.

— Отлично, — Тео протянул купюру, получил сдачу, взял покупки.

— Хорошего вечера, мистер Гертман, — сказала я, когда мы направились к двери.

— Спасибо, — добавил Тео, но нам никто не ответил.

Мы подошли к машине.

— Круто! — выдохнул мой спутник. — Это все-таки потрясающая часть в истории Клайда, — он поднял перед собой коробку с молоком.

— Это всего лишь молоко, Тео, — рассмеялась я.

Парень посерьезнел.

— Это не только молоко, а еще и важная деталь! Спасибо, Эмалин. Seriously, — он покачал головой. — Ты помогла мне найти то, что впечатлит Айви, а это не так-то просто. Господи, да я бы поцеловал тебя прямо сейчас!

Я заморгала.

— Лучше не надо. Совсем необязательно.

— Я... Я просто имел в виду, — он замолчал, покраснел — а затем и побагровел. — Прости. Это просто, ну, фраза такая.

— Да знаю я, — успокоила я его. — Шучу.

— А, — он кашлянул, затем еще раз и, наконец, улыбнулся. — Я тут немного сбился, со всем этим... Все равно, спасибо.

— Обращайся.

Мы сели в машину, я завела мотор.

— Какие браслеты ты выбрал? — спросила я, когда мы проехали мимо двух-трех домов.

— Браслеты? — пауза. — О, точно. Да, браслеты. Вот эти два, — он показал один с зелеными бусинами, а другой с белыми. — Я не собирался их покупать, но, знаешь, они были какими-то грустными, словно скучали на прилавке.

Я не сводила глаз с дороги.

— Их делает дочка хозяина, Рейчел. Она училась вместе с моей сестрой Эмбер, пока летом перед одиннадцатым классом не попала в аварию.

— В аварию?

Я кивнула.

— Что произошло?

— Она ехала домой на велосипеде, возвращалась вечером от друга, и на перекрестке ее

сбил пьяный водитель.

Тео опустил взгляд на браслеты.

— Боже. Это ужасно.

— Да. Он так и оставил ее на дороге, словно она не человек, а животное. Пришел в гостиницу, вернулся в номер — а потом его нашла полиция. Он даже не помнил, что был за рулем в тот вечер.

— Это был турист?

Я кивнула.

— В каком-то смысле она поправилась, но сотрясение было серьезным, она лежала в больнице пару месяцев. Тогда и начала делать браслеты. В цветах и мелких деталях было что-то особенное, что ей помогало. Ну, или так ее мама говорит.

Мы ехали сейчас по главной дороге Колби. Сколько раз я проезжала по ней и думала: «Я запомню этот момент», но нет — проходили зимы, лета, весны, я ездила по дороге и не могла вспомнить ни одного конкретного момента ни одной из этих поездок.

Мои мысли прервал громкий длинный гудок. В боковом зеркале я увидела машину Люка и сбавила скорость.

— Все нормально? — поинтересовался Тео.

— Да, все хорошо, — Люк мигнул фарами, и я мигнула в ответ, затем заехала на парковку какого-то кафе. Спустя пару мгновений Люк остановился рядом.

- Что случилось? — спросила я, опуская стекло.

— А что случилось с ответом на мое сообщение? — мрачно спросил он, явно раздражаясь. Затем прищурился на Тео и его коробку с молоком. — Мы вроде как собирались поужинать.

— Я ведь сказала, что работаю допоздна.

— Когда это?

— Когда написала тебе ответ.

Люк покачал головой. Я вздохнула и вынула телефон из кармана, чтобы показать другу сообщение. Но...

— Ой. Похоже, я его не отправила, — я поднесла телефон к глазам, как будто и без того было неясно, что оно осталось в «Черновиках».

— Странно, — заметил Люк. Я скорчила рожицу, он ответил мне тем же. — Значит, ты работаешь. И что делаешь? Развозишь молоко?

— Люк.

— Вообще-то, — заговорил Тео (а по лицу Люка проскользнула тень неудовольствия), — Эмалин показывала мне город для нашего фильма. Мы были в магазин, где я нашел это, — он указал на коробку. — Прямая отсылка к работам Клайда.

Люк проигнорировал его слова, вместо этого уставившись на меня.

— Я поехал домой. Созвонимся?

— Конечно.

С этим он и уехал прочь, оставив нас с Тео сидеть возле кафе, вывеска которого то и дело сообщала нам, название и то, что сейчас 21:07, а температура воздуха составляет 25°.

— Неловко вышло, — заметил Тео, когда вывеска мигнула в третий раз.

— Ничего страшного, — отозвалась я, хотя на самом деле это было не слишком похоже на Люка. Он не раздражался из-за не отвеченных сообщений.

— Извини, я не хотел создавать тебе проблемы.

— Ничего страшного.

— Он был не слишком доволен.

— Все будет нормально.

Мы в молчании выехали на дорогу, Тео крутил в руках браслеты, а затем неожиданно посмотрел на меня через зеркало заднего вида.

— Вы уже давно вместе.

Это был не вопрос, но я сделала вид, что не услышала утвердительных ноток.

— Да, с девятого класса.

— Надо же. Я бы не мог представить себя с кем-то, кто нравился мне в девятом классе.

— Нет?

— Нет. Тогда мне нравились худые и стервозные девчонки. Сейчас они, наверное, еще больше похудели и стали еще более стервозными.

— Или наоборот, поправились и стали милыми.

— Возможно, — он опять взглянул на браслеты. — Не слишком интересно. Я вообще был бы счастлив, если бы мне в жизни не пришлось видеть никого из тех, с кем я учился.

— Ну, ты сейчас их вряд ли видишь, — заметила я. — Уже как минимум пару лет.

— Неважно. Даже через десять лет я не хочу их видеть.

— Все было так плохо?

— Люди, которые интересуются историей кино, сидят целыми днями за компьютером, да еще и играют на тромбоне, чаще всего становятся школьной шуткой. Или мишенью для пинков. Мне повезло, — криво усмехнулся он, — я был и тем, и другим.

— На тромбоне? — я с интересом посмотрела на него.

— Самый недооцененный член семьи музыкальных инструментов.

Я даже не знала, что сказать на это.

— Понимаю, — неожиданно сказал Тео, точно прочитав мои мысли. — Я понятия не имел, как стать крутым, зато вел себя так, что все считали, что круто меня бить.

— Вряд ли...

— Неважно, — он махнул рукой. — В колледже все хорошо, никаких агрессивных качков, никто не запирает тебя в шкафчике, людей, повернутых на компьютерах, больше. Все намного лучше.

— Это хорошо, — улыбнулась я. — А я вот только поступила.

— Тебе понравится, — заверил он. — Совершенно другой мир, честное слово.

Я кивнула, поворачивая руль. Наверное, надо было сказать, что четыре года в колледже едва ли сильно меня изменят, но никто не может точно сказать, что произойдет в будущем. Кто-то хотел перемен, кто-то боялся их — но в итоге все получали то, чего не ожидали. Так было, есть и будет, и, нравится нам это или нет, такова жизнь.

Глава 8

— А ГДЕ ЛЮК?

Это определенно был вопрос на миллион долларов, но я никак не ожидала услышать его от Бенджи. И уж точно не в первую же секунду нашей с ним встречи.

— Его срочно вызвали на работу, — пояснила я, — бассейну требовалась скорая помощь.

Бенджи одарил меня скептическим взглядом. Да, я знаю, ложь так себе, но я и сама была не в курсе, где сейчас Люк, потому что он не отвечал ни на звонки, ни на сообщения. Мистер-с-которым-легко-поладить, похоже, решил сменить амплуа с тех пор, как увидел нас

с Тео в машине.

— Если хочешь знать мое мнение, — чуть раньше важно заявил Моррис, когда я рассказала ему и Дейзи обо всем, что произошло, — он просто большой ребенок.

— А я не хочу знать твое мнение, — заверила я его.

— Думаю, — сказала Дейзи, закалывая волосы в пучок деревянным гребнем, — Люк среагировал чуть эмоциональнее, чем надо было. Но посмотри на все это с его стороны: ты не ответила на сообщение, а потом он наткнулся на тебя, сидящую в машине с каким-то парнем. Конечно, он расстроился.

— Как большой ребенок, — прибавил Моррис. Я сделала вид, что не услышала этого.

— Я ведь сказала ему, что это вышло случайно, я думала, что отправила ответ! И потом, меня буквально заставили участвовать в этой экскурсии, сама я бы никогда не поставила Тео на первое место.

— Знаю, — отозвалась подруга. — Но Люк-то был не в курсе до тех пор, пока не увидел вас, вот и понял все по-своему.

Я закатила глаза. Мимо нас со свистом пролетел парень на мопеде. Проводив его взглядом, Моррис заметил:

— Не такие уж они и плохие.

— Заткнись, — в один голос посоветовали ему мы с Дейзи.

— Если он будет дальше меня игнорировать, — произнесла я, — у меня так и не получится извиниться. И что делать?

— Дай ему время остыть. Ты же знаешь, он успокоится. Это же Люк.

Конечно, Дейзи была права. Люк — это Люк, а тот случай — лишь недопонимание, которое каждый воспринял так, как получилось. К тому же, мы оба устали после долгого рабочего дня, ничего удивительного в том, что хотелось выплеснуть раздражение. Ничего особенного. Но, даже несмотря на это, я все равно чувствовала себя неловко, когда врала Бенджи.

— Где твой папа? — сменила я тему разговора. Бенджи указал на дом, на крыльце которого мы стояли.

— Звонит маме.

— Как у нее дела?

Мальчик пожал плечами и опустил голову, ковыряя дощатый пол носком ботинка.

— Они долго могут болтать по телефону.

— Понятно, — я покосилась на дверь, — может, сказать ему, что мы пойдем прогуляться?

— Правда? — он оживился. — Мы можем пойти гулять?

— Почему бы и нет, подожди здесь, — я зашла внутрь. Свет был выключен, шторы опущены, но даже в полумраке было понятно, что ничего особенно не изменилось. Деревянный пол, массивные подоконники, старомодная мебель. Голос отца доносился из-за двери в одну из комнат. Я постучала и приоткрыла дверь.

— ...не вижу смысла, вот что, — говорил он. — Поездка, знаешь ли, не на пару дней, я думал, мы решили... Ладно, хорошо, тут я недопонял. Но нет. Даже если ты приедешь, это ничего не изменит.

Ой, подумала я. Хорошо, что Бенджи этого не слышит. Я осторожно прикрыла дверь, но все же осталась стоять рядом.

— Да, я в курсе. Мне тоже этого не хочется. Но ты серьезно считаешь, что мы можем

сейчас быть здесь вместе и делать вид, что все прекрасно? Чтобы он ни черта не знал? Вся идея поездки состоит именно в том, чтобы... — он замолчал на какое-то время. — Хорошо, прекрасно. Мы поняли друг друга.

Мне нужно отойти от двери. Я не должна этого слышать. Но что, если разговор отца, который с каждой фразой говорил все громче и громче, донесется до Бенджи? Нет, этого я не могла допустить.

— Ау, — звонко позвала я, как будто только что вошла, и отскочила от двери. В следующую секунду она распахнулась, и отец вышел ко мне, прижимая к уху телефон. — Ой, извини, — пробормотала я, точно испугалась, что отрываю его от разговора. — Я просто...

— Подожди, Лиа, — сказал он в трубку и прикрыл ее рукой. — Эмалин, я и не знал, что ты здесь.

— Я пришла за Бенджи, хотела взять его поиграть в мини-гольф, если можно, — как можно спокойнее сказала я. — Мы вернемся через час или два, ладно?

Он посмотрел на меня, на приоткрытую входную дверь.

— Да, конечно, — а затем прибавил: — Спасибо.

Я кивнула, выскользнула на улицу и улыбнулась брату.

— Ну все, дело сделано, пошли.

— Ура! — завопил он и понесся по дороге. Наблюдая за тем, как он бежит к калитке, подпрыгивая буквально на каждом шагу и размахивая руками, я подумала обо всем том, чего он пока не знал. Разве Бенджи заслужил это? Но я ничего не могу сделать, чтобы спасти брак его родителей, а восемнадцать лунок хотя бы отвлекут его от напряженной обстановки на сегодня.

В «Сафари-парке» Бенджи выбрал синюю клюшку, а я по привычке взяла желтую. Еще в детстве я всегда выбирала желтый, Эмбер — красный, а Марго была верна синему. Забавно, какие мелочи может хранить наша память. Мы направились к первой лунке.

— Давай, — остановилась я. — Ты первый.

Бенджи опустил мячик на траву, пристально посмотрел на него, отошел на пару шагов, затем сделал выпад и изо всех сил махнул клюшкой. Мячик взлетел в воздух и приземлился в кустах возле девятой лунки.

— Ого, — пробормотала я, а люди, стоявшие неподалеку от места приземления снаряда, стали озираясь по сторонам. Я помахала рукой, показывая, что ответственность за внезапное вторжение мячика на их территорию лежит на мне. — Полегче, приятель.

— Извини, — покраснел братишка. Я побежала за мячиком и влезла далеко в кусты. «Сафари-парк» не славился идеальной чистотой, поэтому в кустах помимо мячика обнаружили буквально горы мусора. Наконец, я вернулась обратно. Бенджи умоляюще смотрел на меня

— Я не хотел... — начал он, затем замолчал, уставившись на траву. — Я просто видел по телевизору, как они это делали, ну и...

— Ничего страшного, — потрепала я его по голове. — Но там наверняка был турнир, а у нас дружеский матч. Будем благосклонны друг к другу, ладно? Мой удар далеко не так хорош, как твой, спортсмен, — я пыталась пошутить и развеселить брата, но, к моему удивлению, он лишь еще ниже опустил голову.

— Никакой я не спортсмен. Вообще никогда не играл.

— Правда? — изумилась я. Бенджи потряс головой. Мне вспомнилось, как Лиа занимала его пазлами во время наших встреч, когда ему хотелось рисовать. — Не

переживай, — собралась я, наконец. — Все когда-то случается впервые. И, кстати, у некоторых лунок тебе пригодится этот удар, даю слово.

Братишка повеселел, заулыбался и, после того, как я сама ударила по мячу, с энтузиазмом побежал за ним. Мы прошли все восемнадцать лунок, и он, казалось, ни капли не устал, а наоборот — был счастлив как никогда. Когда он в очередной раз прицеливался, я позвонила Люку, но трубку никто не взял. Во время следующего «прицела» Бенджи я сфотографировала его и отправила снимок Люку, подписав: «Жаль, тебя с нами нет». В этот раз я внимательно смотрела на экран, пока там не появилось уведомление «Сообщение отправлено».

— Сыграем еще? — подлетел ко мне запыхавшийся, но довольный Бенджи.

— Может, пойдём играть в аркады? — предложила я.

— Аркады? Круто!

Я открыла кошелек и с интересом заглянула в отделение для карточек. Когда я была маленькой, в «Сафари-парке» действовала система накопительных карт — вы зарабатывали баллы, а затем могли их потратить в кафе, призовом фонде или на ещё одну игру.

— Ага, — я вытащила карту с улыбающимся львенком. Мы подошли к сканеру, который показывал количество баллов. — Так, семь семьдесят девять, — я вручила Бенджи карту. — На пару-тройку игр хватит.

— Я могу потратить все?

— Конечно. Только совет: не застревай надолго у автомата, вытаскивающего игрушки, они практически всегда выскальзывают. Никогда не видела, чтобы кто-то выигрывал там хоть что-нибудь, даже Люк, а он раньше обожал этот автомат.

Бенджи покосился на хитрый автомат, о котором шла речь. Гора мягких игрушек смотрела на нас из стеклянной коробки.

— Ладно. Мне больше нравятся видеоигры, на самом деле.

— Вот и отлично. Я пойду, возьму себе сок или ещё чего-нибудь, потом найду тебя, хорошо?

Он кивнул — и со скоростью света устремился в сторону ярких машин с различными играми. Я посмотрела на телефон. Ни ответа, ни привета.

Взяв в местном кафе сок и попытавшись в очередной раз позвонить Люку («Привет, это Люк, оставьте ваше сообщение после сигнала»), я убрала телефон в карман и нахмурилась. Почему каждый раз, когда до кого-то сложно достучаться, это приводит к тому, что хочется связаться с ним ещё больше? Глубоко вдохнув, я постаралась выкинуть мысли о Люке из головы.

Бенджи сидел за автоматом-имитатором машины и увлеченно колесил по улицам какого-то компьютерного городка. Я уже почти подошла к нему, но тут телефон в кармане ожил. Наконец-то, подумала я, вынула его и нажала «Ответить».

— Привет! — выдохнула я в трубку. — Ты столько пропустил! У Бенджи отличный удар, наверное лучший в нашей семье.

На том конце повисла пауза. Затем:

— Эмалин?

Это был Тео. Ой.

— О. Извини, привет, я...

— Что?

— Погоди секунду, — да, верно, здесь слишком шумно. Я отошла от площадки с

автоматами. — Теперь слышно?

— Да, гораздо лучше. А ты где?

— В «Сафари-парке», гуляю со своим... С Бенджи.

Он мой брат, но лишь наполовину. А Тео знает лишь о сестрах. Мне не хотелось ему объяснять всю предысторию, поэтому обошлась без указаний родственных связей.

— А, понятно, — Тео помолчал. — В общем, я звоню сказать, что Айви была в восторге, когда увидела коробку с молоком. Она вообще чуть с ума не сошла от счастья.

— Правда?

— Ага. Мне даже перепал брауни, — хмыкнул он. — Я у тебя в долгу.

— Не стоит, — я смотрела на стоявшую рядом фото кабинку. На ней был изображен пример фотографии: парень с девушкой на одном снимке смеются, на другом он целует ее в щеку, на третьем — она целует его в губы, на четвертом — они снова улыбаются в камеру. — Без проблем.

Мы помолчали. Затем Тео кашлянул.

— Я подумал, может, ты хочешь еще побыть экскурсоводом. В смысле, у тебя хорошо получается.

Посмотрев в сторону игровой площадки, я увидела, что на экране у Бенджи написано «КОНЕЦ ИГРЫ», но вот брат уже снова начал крутить руль.

— Не знаю, — мне вспомнилось лицо Люка в тот вечер, когда он встретил нас с Тео. — Я занята сейчас на работе, и...

— Понял, — спустя секунду отозвался Тео, точно ждал, что я закончу фразу. — У тебя сейчас и так много дел.

— Ну, да.

— Эмалин?

Я помахала рукой Бенджи, который уже спешил ко мне.

— Одну секунду, — я показала на телефон, и брат кивнул. Теперь его вниманием завладела фото кабинка.

— Ладно, увидимся, — поспешно сказал в трубке Тео. — Встретимся на улице еще как-нибудь, не или еще где-то.

— Да, — пауза. — Город маленький.

— Да, — он тоже помолчал. — Пока.

— Пока, — я нажала на «Сброс» и позволила брату утащить себя в фото кабинку.

— Сделай что-нибудь глупое, — толкнул он меня в бок, когда сверкнула первая вспышка, и он успел вытаращить глаза и высунуть язык, а я так и сидела с отсутствующим видом. Но, даже глядя на него, я не могла придумать ничего веселого. Щелк! Ладно, еще два снимка.

— Так, один серьезный, — я положила руку ему на плечо. — Для меня.

Мы сели прямо, но он все равно скосил глаза. Щелк! Я ткнула его пальцем.

— Хорошо, хорошо, — захихикал он. Я посмотрела на картинки, развешанные по фото кабинке. Люди на них были живыми, веселыми, смешными, грозными и чокнутыми. Каждый кадр — какой-то момент, и смотреть на эти моменты было почему-то грустно. Но, взглянув на Бенджи, который сиял, я улыбнулась. Щелк! Успела.

* * *

Спустя час или чуть больше я высадила Бенджи у дома тетушки Рут, а затем наблюдала за тем, как он идет к дому, играя на ходу мячиком, который получил в качестве приза. Когда

за ним закрылась дверь, я снова нажала на газ. Люк мне не отвечал, и это одновременно и раздражало, и расстраивало. Дозвониться не получалось — так что я поехала искать его.

Первой моей остановкой стала парковка на главной улице. Может, он в прокате велосипедов или в «Последнем шансе»? Но нет, там его не было. В местном кинотеатре под открытым небом не обнаружилось никого, кроме нескольких девчонок-девятиклассниц. Тогда я проехала по его улице, думая, что он может быть дома. Там его тоже не оказалось. И уже по дороге домой я вдруг увидела его машину, припаркованную возле дома его лучшего друга Уилла.

Остановившись рядом и выйдя на улицу, я не торопилась заходить в отель. Не будь этот дом обителью Уилла, я бы уже давно нашла Люка и разобралась в том, что происходит — но Уилл, как бы печально это ни было, любил посплетничать, поэтому я решила не устраивать разборку с другом на глазах у того, кто потом мог донести все до общественности. Вместо этого я подошла к автомобилю Люка и дотронулась до двери со стороны водителя. Открыто. Отлично, я просто оставлю ему записку. На приборной панели лежал карандаш, и, взяв его, я села, оглядываясь в поисках того, на чем можно было бы оставить записку.

На приборной панели еще лежала обертка от бургера, но она оказалась слишком масляной, так что карандаш на ней не было бы видно. Я открыла ящичек, где, как мне было известно, у Люка частенько лежали чеки из магазинов или какие-то листочки. Вытащив первый листок, на котором было что-то написано, я перевернула его. Чисто.

Я сидела на месте водителя в машине Люка и думала, что написать в записке, как вдруг что-то словно толкнуло меня изнутри, и я снова перевернула листок, желая узнать, что там было.

«Серьезно. Тебе гораздо лучше без нее (твоей футболки).

Мелисса

919-555-2323»

Темноволосая девушка в офисе, одна из тех, кто смотрела в окно и шутила с подругами про Люка, а затем прожигала его заинтересованным взглядом. Он не выбросил записку, вместо этого сложив и убрав ее туда, где хранил то, что никогда не выбрасывал без надобности.

Приглядевшись, я поняла, что под словами, написанными ручкой, была еще одна подпись, сделанная карандашом. Почерк Люка я могла бы узнать где угодно.

«Влюбленное море, до воскресенья»

Судя по всему, эта надпись сделана тем же самым карандашом, что я теперь держала в руках. Он позвонил ей, и она сказала ему название дома, в котором остановилась. Но когда? Когда он сделал это? Сегодня? Или в тот же вечер, когда увидел меня и Тео?

Бросив карандаш обратно, я разгладила записку. Выбираясь из машины, я словно наблюдала за кем-то другим. Листочек я оставила прямо на сиденье, он увидит его, как только откроет дверь. Очередной сообщение или звонок от меня он может проигнорировать, но сделать вид, что не видел этого, уже не получится.

В моей комнате никого не было, свет горел только на втором этаже. Закрыв за собой дверь, я села на кровать, заправленную точно так же, как и было, когда я уходила. Наверное, я должна радоваться тому, что мама и сестра наконец-то проявили уважение к моим бесконечным просьбам и оставили в покое мое личное пространство, но почему-то я чувствовала опустошение и поймала себя на том, что прислушиваюсь к звукам, доносившимся со второго этажа. Шаги, голоса, звук открывающейся и закрывающейся двери.

Все-таки я не одна, как мне казалось.

* * *

— Кофе?

Я кивнула, и официантка — милостивая девушка с кольцом в губе — налила мне в чашку кофе из симпатичного кофейника.

— Ждете еще кого-то?

— Да.

Жду, подумала я. Девушка отошла к другому столу, а я взглянула на часы. Еще не было и восьми утра, прошло двенадцать часов с тех пор, как начался весь этот ночной кошмар. Люк позвонил сам, мы договорились встретиться, но я так и не смогла уснуть, просто сидела в своей комнате, смотрела на настенные часы и считала минуты.

— Привет, — сказал он, когда позвонил вчера около девяти. — Это я.

— Привет.

Повисло долгое тягостное молчание.

— Думаю, — произнес Люк после долгой паузы, — нам нужно поговорить.

— Да, похоже на то, — я сглотнула. Интересно, он понимал, что я плачу? Честное слово, ни тогда, ни сейчас я не могла поверить в то, что все это на самом деле происходит. Конечно, мне было известно, что люди лгут и изменяют, но я никогда не думала, что и Люк может быть одним из них. Он всегда был хорошим... С другой стороны, я думала, что он был моим. — Ты... Ты звонил ей?

— Эмалин, — его голос вдруг стал грустным.

— Просто скажи.

И снова пауза. Слишком долгая, подумалось мне еще. Слишком долгая пауза, если бы он собирался сказать то, что я хотела услышать.

— Да. Я звонил ей.

— Почему?

В наступившей тишине я почему-то вдруг подумала о том, как мы только начали встречаться. Тогда, в девятом классе, когда я видела его на переменах, его лицо выделялось из толпы других лиц, и делало меня такой счастливой. Странно, что я думаю об этом, пока на том конце провода Люк молчит в ответ на мой вопрос. Я кашлянула.

— Нам надо поговорить лично, — сказал он. — А не по телефону.

Я прикусила губу.

— Хорошо. Когда?

— Завтра утром? В «Последнем шансе»? Скажем, часов в восемь?

— Ладно.

Слишком много молчания для одного разговора, подумала я и повесила трубку.

А вот я сижу с кофе, размешиваю его, делаю крошечный глоток, снова ставлю перед собой и начинаю размешивать. Над дверью звякает колокольчик, и в кафе входит Люк.

Он оглядывается, на его лице выражение пустого спокойствия. Вот он замечает меня, его взгляд теплеет, и мне хочется посмотреть на него с таким же теплом. Нет, боже, прошу тебя, нет. Люк садится рядом, я опускаю глаза в чашку.

— Прости меня, — немедленно говорит он. Слова вырываются, точно в спешке. — Прости меня, Эмалин.

К нам подходит официантка и наливает Люку кофе, затем отходит.

— Я даже не знаю, за что ты извиняешься.

Люк проводит рукой по волосам, затем смотрит в окно. Сегодня облачно, день серый, горизонт четкой линией простирается вдаль. Я жду, когда Люк заговорит. Он молчит.

— Ладно, — говорю я, наконец. — Ты разозлился, когда я не ответила на сообщение, а потом выяснилось, что я с Тео, это понятно. И ты позвонил ей. Конечно, меня это не радует, но...

— Это было раньше.

Минута понадобилась мне, чтобы осознать услышанное. Буквы, из которых были составлены три слова, как будто доходили до меня с задержкой.

— Что?

Люк медленно отвернулся от окна и посмотрел мне в глаза.

— Я звонил ей еще до того, как увидел тебя с ним.

— Ты... — я замолчала, чтобы успокоиться: голос начинал дрожать. — Почему?

— Не знаю.

— Это не ответ, — заметила я, точно мы были в игре на телевидении, и он неправильно ответил на вопрос. — Попробуй еще раз.

Люк глубоко вдохнул.

— Ты же знаешь, мы не так часто виделись в последнее время. Все было каким-то... странным. Как будто ничего и нет, понимаешь? А потом она оставила эту записку и...

— И ты решил мне изменить, — закончила я за него.

— Нет, все было не так, — он потер переносицу. — Слушай, не знаю, почему я позвонил ей, я просто сделал это — и все тут. А она сказала, что они с подругами собираются выбраться куда-нибудь, и я могу к ним присоединиться. Я не собирался. Ну, по крайней мере, не думал, что собирался.

Я задержала дыхание, боясь услышать ту фразу, которая разрушит все мои слабо тлеющие до сих пор надежды.

— Но потом, — продолжал он, — я встретил тебя, а ты не ответила на мое сообщение. Я разозлился. И пошел.

— Ты встретился с ней, — подытожила я. — Ты с ней переспал?

— Нет! — воскликнул он удивленно. — Боже, Эмалин. Ты что, правда думаешь, что я мог бы так поступить?

— Да я уже не знаю, что вообще о тебе думать! — женщина, сидевшая через пару столиков от нас, обернулась. Я понизила голос. — Seriously, как ты мог?

— Ну, знаешь, не только ко мне тут есть вопросы. Ты тоже тусовалась с каким-то парнем, забыла?

— Это было связано с работой!

— А, конечно, — он закатил глаза. — Ты ведь всегда катаешь по городу вечером парней, это входит в твои обязанности, как я мог забыть?

— Вот именно, мы ехали вместе. Больше ничего и не было, — выплюнула я в ответ. — Мы не пошли ни в какой клуб или еще куда-то. Кстати, ты-то, где был? В «Таллихо»?

Я шутила, хотя ничто из этого не было темой для шуток. Но, когда Люк лишь молча посмотрел на меня, мне захотелось заплакать.

— О боже. Люк. Правда?

Он не успел ответить — к нам снова подошла официантка.

— Готовы заказать?

Еда — последнее, о чем я могла сейчас думать, но почему-то заказала яичницу с

беконом и тост. Люк взял бекон и яйца всмятку, как всегда. Несмотря на то, что все шло кувырком, завтрак оставался неизменным.

Когда официантка отошла, Люк не смотрел на меня, разглядывая столы, окошко раздачи, интерьер кафе, точно видел все это в первый раз.

— Так что теперь? — спросила я. — Расстанемся?

— Не знаю, — он все так же смотрел в сторону. — Возможно, стоит провести какое-то время отдельно друг от друга, чтобы подумать.

— Господи, какое клише! — воскликнула я. — А дальше ты скажешь «Дело не в тебе, дело во мне».

Люк вздохнул, ни слова не сказав в ответ на этот комментарий.

— Слушай. Мы были вместе с девятого класса, Эмалин, а через несколько недель уезжаем в колледж. Я думаю, что это не случайно, может, мы оба что-то упускаем, оставляя все вот так.

— Что-то упускаем? В смысле, свидания с туристками в «Таллихо»? — поинтересовалась я. — О, нет, погоди. Эту возможность ты как раз не упустил.

Он метнул на меня косой взгляд.

— Хорошо. Никто не заставляет тебя соглашаться со мной, но, если бы ты подумала как следует, то пришла бы к такому же выводу.

— Не лезь в бутылку. Мне не нужно приходить ни к какому выводу. Это ты так поступил, не я.

С этими словами я отвернулась, притворившись, что с нетерпением жду, когда официантка заберет мой заказ в окне раздачи. Я чувствовала взгляд Люка на себе, но не повернулась к нему.

— Мне жаль, — краем глаза я заметила, как он отодвинул свой стул, встал, положил на стол деньги за завтрак, который не собирался больше есть, и ушел.

Разные истории начинаются и заканчиваются по-разному. Наша началась с девятого класса, школьных коридоров и Осенних танцев. Закончилась аккуратно сложенной запиской, «Последним шансом» и пустым местом за столиком напротив меня. Странно наблюдать за тем, как что-то, что ты хорошо знал, вдруг перестает быть знакомым — а затем и вовсе становится неизвестным, точно этого никогда не было в твоей жизни.

Глава 9

НА РАБОТУ Я пришла на полчаса позже обычного. В руках у меня был пластиковый контейнер, в который официантка из «Последнего шанса» заботливо положила бисквит, который полагался к заказу Люка. Я пыталась убедить ее в отсутствии необходимости этого, но она настояла на своем.

— Они отлично хранятся, не волнуйтесь, — говорила она. — Положите в холодильник, а захотите съесть — можете в микроволновке разогреть. Тридцати секунд хватит.

Я кивнула. Вот, на что похож посттравматический шок, подумалось мне, когда я давала ей чаевые, а затем выходила из кафе. По дороге на работу я миновала три урны, каждый раз говоря себе, что надо выбросить бисквит, но почему-то этого не сделала. Эта коробочка словно хранила в себе кусочек того, что парой часов раньше называлось моей нормальной жизнью. Странная мысль.

Нацепив на лицо серьезное выражение, и изобразив готовность работать, я зашла в офис. За привычными местами никого не оказалось, и я мысленно чертыхнулась. Ну, конечно, сегодня же пятница, каждое утро которой мы начинаем с совещания.

— Как мило с твоей стороны присоединиться к нам, Эмалин, — заметила Марго, когда я вошла в кабинет и села возле мамы, которая набирала сообщение на мобильном. — Ты принесла обед для всех или только себе? — указала она на контейнер у меня в руке. Я проигнорировала вопрос, и сестра поджала губы. — Что же, теперь, наверное, можно начать.

— А где миссис Мерритт? — поинтересовалась Ребекка. Даже она, человек, который работал здесь относительно недавно, уже поняла: все эти совещания бесполезны, если нет моей бабушки, ведь именно она была настоящим руководителем, несмотря на всю напускную важность Марго.

— Я сделала для нее кое-какие записи, она будет в курсе, — Марго постучала по столу стопкой листов, выравнивая их. — Так. Первое на повестке дня: еда.

Мама отложила телефон, кивнула мне и повернулась к Марго. Сестра прокашлялась.

— Я заметила, что некоторые из наших сотрудников не проявляют должного уважения к предоставляемой еде.

— О чем ты? — поинтересовалась Ребекка.

— Все напитки, сэки и ланчи — все это можно найти на кухне в офисе, а не приносить из дома, — ответила Марго. — Мы не для того платим службе доставки, чтобы вы приносили контейнеры из дома.

Мама вздохнула.

— Ты все еще переживаешь из-за кокосового сока?

— Это кокосовая вода, — отрезала Марго, — и я говорю не об этом, а об уважении!

— Что случилось? — спросила я.

- Ее напиток пропал, и она считает, что ты прихватила его с собой на работу.

Ну, разумеется. Больше-то подумать не на кого.

— Не знаю я ни о каком соке!

— Это. Кокосовая. Вода, — отчеканила сестра. — И это не в первый раз. С меня хватит, я больше не...

— Все, понятно. Давайте дальше, — мама махнула рукой. — Кстати, что это? — она кивнула на мой контейнер. — Пахнет потрясающе.

— Бисквит из «Последнего шанса».

— А, их знаменитый бисквит, — улыбнулась мама. — Конечно, это он. Как я могла забыть? — она мечтательно потянулась. Марго хмыкнула.

— Дальше, — громко сказала она. — Вопрос второй: униформа.

— О, боже. Только не начинай снова, — пробормотала я.

— Мы ведь уже решили этот вопрос? — напомнила Ребекка.

— Да, но мы явно поторопились с решением. Теперь я уже не уверена, что отказ от униформы — хорошая мысль. Это могло бы послужить хорошим дисциплинарным фактором. К тому же, — важно закончила она, — нельзя забывать о впечатлении, которое мы производим на гостей.

— Если ты сейчас опять начнешь говорить о брюках цвета хаки и рубашках, — предупредила я, — я встану и уйду сейчас же.

— Эмалин, — возмутилась сестра, — ты постоянно высмеиваешь меня, даже не дав мне договорить! Как мой работник...

— Я работаю не на тебя, — перебила я, — а на организацию.

— Я и есть глава организации!

— Девочки, — устало произнесла мама. Мы с Марго постоянно сталкивались лбами на

этих ее совещаниях, а спорили даже больше, чем они с Эмбер, потому что Эмбер было просто лень.

— Брюки и рубашка — отличный выбор для компании, которая работает в сфере туризма, — продолжала Марго. — Я подготовила несколько вариантов, чтобы было, из чего выбирать, — она положила перед нами несколько распечаток с моделями.

— И ты хочешь заставить всех, кто здесь работает, носить это?

— Так не будет вопросов. Если человек в стандартной униформе появляется на пороге, гостю станет понятно, что это кто-то из «Пляжей Колби». И лучше уж униформа, чем босые парни без маек.

— Без маек? — переспросила мама. — Что еще за парни без маек?

Уверена, я знаю, о ком идет речь. Я отвела глаза в сторону.

— Здесь, в офисе, — продолжала Марго, — мы будем в рубашках и брюках или юбках, другой обслуживающий персонал обговорит со мной свою униформу отдельно. Как только все будет решено, вы сдадите деньги, и мы коллективно пошьем на всех по два комплекта.

— Что? Мы еще и платить за это из своего кармана будем? — поразилась наглости Марго я.

— Эмалин, — сестра устало потерла лоб, — думаю, ты и твой парень сможете позволить себе пару рубашек.

— Он больше не мой парень, — тихо сказала я. — И вообще...

Тут до меня дошли две вещи: что я сказала и тот факт, что брать слова назад уже поздно. Услышав мою реплику, мама так и подскочила на стуле, словно новость была электрическим разрядом, который передался от меня к ней.

— Что ты сказала?

Я прикрыла глаза, мысленно проклиная себя. Наверное, можно было найти и худшее место, чтобы рассказать о произошедшем, но случилось то, что случилось.

— Ничего, — я придвинула к себе одну из распечаток Марго. — Я ничего не говорила.

— Ого, — глаза у сестры так и вылезли на лоб. — Мне казалось, вы расстанетесь осенью, когда поедете в колледж, но...

— Тихо, — осадила ее мама и повернулась ко мне. — Когда это произошло?

Я покачала головой, давая понять, что у меня нет ни настроения, ни сил, чтобы говорить об этом. На мое счастье дверь в кабинет открылась.

— О, боже милостивый! Неужели уже пятница?

— Да, — отозвалась Марго, нехотя отводя взгляд от меня и поворачиваясь к бабушке. — Мы только начали.

— Вот и хорошо, не опоздала, — подмигнула ей бабушка. Она подтянула к себе стул и присоединилась к нам. — Итак, что я пропустила?

— Вкратце: нельзя приносить еду из дома, и нам придется покупать себе униформу, — пояснила я.

— Кое-что мы обсуждали более детально, — тут Марго замолчала. — Это... Ты пьешь кокосовую воду? — она пристально посмотрела на бутылку, которую бабушка достала из сумки.

— Не знаю, — пожала плечами бабушка, — она была в холодильнике. Но вкус отменный, хочешь попробовать?

Ребекка прикусила губу и опустила голову, но вздрогнувшие плечи ее выдали. Мама тонко улыбнулась:

— Марго уже с утра всех оповестила о своем желании стать обладательницей точно такой же бутылки.

— Кстати, — бабушка посмотрела на список, составленный моей сестрой, — что за история с формой? Разве мы не решили отказаться от нее?

— Нам нужно выглядеть представительно, — упрямо заявила Марго, все еще мрачно взирая на бутылку.

— Так-то оно так, — бабушка сделала глоток и завинтила крышечку, — но мы же все-таки олицетворяем собой отдых. Эмалин вот вообще в песочнице гостей встречает, — улыбнулась она. — Разве форма с этим вяжется?

— Без единого стиля в одежде мы выйдем, как кучка непонятных людей!

— Тогда закажем футболки с логотипом — и дело в шляпе.

— Это непрофессионально! — зашпорила Марго. — Мы не можем носить футболки!

— Нам, может, и не придется, — включилась в беседу мама. — Какая разница, во что одеты работники офиса? Можно заказать и брюки, — кивнула она Марго. — А те, кто ходит к гостям с визитами, могут обойтись футболками. Им же так легче будет.

Вот так и проходили наши пятничные совещания: Марго выносила на общий суд Большую Идею, затем защищала ее до последнего во время моих нападков. Потом с предложением выступала бабушка, и в итоге они с мамой находили компромиссный вариант.

— Значит, решено, — удовлетворенно заметила бабушка. — Закажем футболки и костюм. Марго, у нас есть эскизы логотипа?

Марго кивнула, хотя на ее лице не было написано радости. Частенько так бывало, но, знаете, это честно. Нечего бросаться с места в карьер. Мама с бабушкой оживленно обсуждали эскизы, а я взглянула на Марго.

— Знаешь, я, наверное, была бы не против футболки, — мне не хотелось думать об одежде, в которой я буду работать. Во всяком случае, сейчас.

— И когда это ты успела передумать? — откликнулась сестра. Вот так. Ни хорошее слово, ни плохое — ничто не остается безнаказанным.

— Забудь.

— Эй, ну, я ведь шучу! — она улыбнулась мне. — И... мне жаль, что у вас с Люком так вышло.

Я кивнула.

— И мне.

— Думаешь, все закончилось? Или это просто ссора?

— Не знаю, — покачала я головой. — Это просто странно.

Она сочувственно посмотрела на меня, а затем положила свою ладонь поверх моей и легонько пожала. Все-таки Марго — какой бы она ни была на работе — оставалась моей сестрой.

— Марго? — бабушка оторвалась от эскизов. — У нас есть еще темы для обсуждения? Мне в девять тридцать уже нужно быть на своем месте и ждать звонка от инспектора из пожарной части.

— Да, конечно, — спохватилась сестра. — Так. Есть предложения по сайту. Я тут составила диаграмму... — она продолжала говорить, расписывая статистику посещений сайта пользователями, а я изо всех сил старалась слушать, но совсем скоро поняла, что это бесполезно. Мысли текли не в сторону сайта «Пляжей Колби», а куда-то в направлении

вечера, проведенного с Тео. Что, если бы то сообщение отправилось? Может, он все равно позвонил бы этой девушке, но на этом бы дело и кончилось. И, потом, что вообще такое — один телефонный звонок, если смотреть на всю эту историю как бы стороны?

Ладно, я знаю. Этот звонок значил многое. Как бы пафосно эта мысль ни звучала, звонок Люка по оставленному номеру стал распутием. Плюсы и минусы, «если» и «но». Хотя какая теперь разница, какие мысли были в его голове, все равно это уже случилось.

Когда совещание закончилось, бабушка ушла на свое место, Ребекка вернулась на ресепшн, а мы с мамой и сестрой остались, чтобы закончить разговор о госте, который был недоволен ценами. В конце концов, и я тоже ушла работать.

Первое, что мне предстояло сделать сегодня — это развезти по домам все, на что постояльцы вчера оставили заявки. Я взяла список и пошла в кладовку. Как обычно, большинству людей нужны были полотенца. Кто-то хотел надувной матрас. Кто-то просил батарейки, у кого-то перегорела лампочка. Все шло как обычно, пока в конце списка я не наткнулась на надпись следующего содержания:

«Рабочий тостер известной фирмы, не менее трех режимов работы и не менее пяти режимов температуры. Встроенные часы. Только новый (в коробке)»

Еще до того, как взглянуть на дом, в который следовало доставить заказ, я поняла: это «Песчаный рай». Да, правильно.

Вздыхнув, я погрузила все нужные вещи в машину, контейнер с бисквитом запихнула в сумку, а затем пошла к маме. Она говорила по телефону, отвернувшись к окну.

— Нет, она бы не сказала... — я коснулась ее плеча, и мама обернулась. — А, это ты, Эмалин. Что такое?

— Это Эмбер? — я указала глазами на трубку в ее руке. Мама кивнула. Я показала ей листок.

— Ты же знаешь, как обычно бывает, — сказала она в трубку. — Что случилось с тостером? — приподняла брови она, увидев пожелание в конце списка. — А, «Песчаный рай». Он же должен быть новым, их тостер?

— Он и есть новый. Я сама его распаковывала.

— Значит, просто каприз, — мама пожалала плечами. — Иногда люди хотят чувствовать себя в отпуске, как дома.

— Я уже знакома с хозяйкой дома, — заметила я, — и, скорее всего, наш тостер просто не удовлетворяет ее стандартам.

— Она платит большие деньги, — только и сказала мама.

— Тогда она может хоть личную духовку себе купить, — начала раздражаться я. — Мы не обязаны бегать туда-сюда по каждому ее чиху.

— У кого-то плохое настроение, — пропела в трубке Эмбер.

— Я попрошу мастера заглянуть и проверить, что у них с тостером, — предложила мама, предусмотрительно закрыв трубку ладонью.

— Это и я могу сделать. Просто это глупо! — я развернулась, чтобы уйти прочь.

— Может, тебе лучше встречать постояльцев сегодня? — вслед мне крикнула мама. — Давай попросим Ребекку...

Я лишь отмахнулась, покачав головой. Связываться с Айви не хотелось, но застрять на весь день в песочнице было и того хуже.

По дороге к домам мне встретилась знакомая фигура, которая медленно плелась по дороге, опустив плечи. Подъехав чуть ближе, я пару раз нажала на гудок, а затем

поравнялась с пешеходом на тротуаре.

— А, привет, — Моррис лениво махнул рукой. — Как жизнь?

— Подвезти?

Моррис неспешно обдумал предложение, как будто мог бы отказаться, а затем сказал:

— Конечно.

Я разблокировала дверь, и он сел рядом. Какое-то непродолжительное время мы ехали молча, после чего он указал на контейнер, стоявший на приборной панели (я решила не оставлять его в сумке по какой-то загадочной причине).

— Это твое?

— Люка. Бисквит из «Последнего шанса».

— А.

Пауза. Тем временем мы встали в пробку.

— Мы расстались сегодня.

Сказав это, я ощутила на себе взгляд Морриса — верный знак того, что он и впрямь удивлен.

— В самом деле?

— Думаю, что да. Вроде как появилась другая девушка.

Моррис снова посмотрел на машины, стоящие перед нами.

— Отсюда?

— Нет.

Проехав еще немного, мы вновь встали, а контейнер не удержался на приборной панели и соскользнул вниз, приземлившись на пол между мной и Моррисом. Мы оба проводили его взглядом.

— Какая же я глупая, — проговорила я, а в горле снова встал комок. — Я понятия не имею, почему таскаю его с собой. Надо было давно уже выбросить.

Моррис посмотрел на меня, на бисквит, снова на меня, а затем наклонился, поднял коробочку, достал бисквит и сунул его целиком в рот. Расправившись с ним в три мощных глотка, он выдал:

— Ну и задница этот Люк.

И именно в этот момент что-то во мне сломалось, именно эта секунда — а не разрыв, добрые слова Марго или «посттравматический шок» — заставила меня расплакаться. Слезы просто взялись из ниоткуда и потекли по щекам.

— Моррис!

— Лживая безмышечная задница, — добавил друг, глядя в окно. — Да он просто дрянь.

— Они пошли вместе в «Таллихо», — зачем-то сказала я.

Моррис издал звук, означающий, видимо, отвращение.

— Еще и тупой.

Теперь я расплакалась по-настоящему, слезы уже не просто безмолвно стекали по щекам, теперь мне не хватало воздуха, и я давилась рыданиями. Моррис не говорил ни слова и не смотрел в мою сторону, за что я была ему очень благодарна. Радовалась я и пробке, которая позволила мне не следить за дорогой, а плакать, даже не пытаясь вытереть глаза. Наконец, я попыталась сделать глубокий вдох и успокоиться. Вышло не сразу, но все же получилось.

— Я даже не спросила, куда тебе нужно, — сказала я Моррису. Он пожал плечами.

— Все равно. Куда ты едешь.

Движение на дороге возобновилось, и я, подавив очередной порыв расплакаться, переключила свое внимание на дорогу. Моррис устроился поудобнее, ему и в самом деле было все равно, куда я его привезу. Может, он был в этом прав, ведь, куда бы ты ни направлялся, ты в любом случае где-нибудь да окажешься.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

* * *

— Ну, — медленно произнес Тео, — думаю, это зависит от того, какой смысл вкладывать в слово «не работает».

Я мрачно посмотрела на него, а затем на тостер, который виновато стоял на столе возле нас.

— Хочешь сказать, их несколько?

— Смыслов? — уточнил он. Я кивнула. — Конечно. С одной стороны это может значить, ну, что он сломан.

— Ага.

— Но, если смотреть на ситуацию шире, — продолжал он, — это может также означать отсутствие определенных функций. То есть, не оправдывает свою прибавочную стоимость.

— Это тостер, — заметила я, — а не пролетариат.

Тео рассмеялся.

— Ого. Богатый словарный запас у вас тут.

— По-твоему, если я живу здесь, то не могу иметь словарного запаса?

Он поднял брови.

— Хм, нет. Просто это слово из тех, что даются в словарях для подготовки к экзаменам. Такие не будешь использовать в разговоре за завтраком, вот, что я имею в виду.

Ладно, должна признать, теперь я перегнула палку.

— Извини. Утро выдалось нелегкое.

— Бывает, — Тео провел рукой по волосам. На запястье был один из браслетов, которые он купил в магазине Герта — тот, что с зелеными бусинами. — Слушай, я понимаю, что вся эта ерунда с тостером кажется смешной...

— Она и есть смешная.

— Но дело в том, что Айви хочет, чтобы все было сделано, ну, как бы определенным образом. Если ее не устраивает завтрак, тостер или еще что-то, то мое дело — исправить это.

— Как ее может не устраивать абсолютно новый тостер?

— Я ведь уже сказал, у него нет определенных функций, в нем не меняется режим температуры.

— Значит, вам нужна вариативность, — проговорила я и, прежде, чем он успел ответить, добавила: — Благодаря этому слову я поступила в колледж.

Тео улыбнулся.

— В общем-то, да. Понимаешь, те варианты, которые есть — это как черное и белое. А нужен серый.

— Серый тост?

— Ну, правильно, давай, — тряхнул он головой, — издевайся. Но ты поняла, о чем я говорю!

Услышав это, я чуть ли не вздрогнула. Люк тоже считал, что я знаю, почему наши отношения были «странными» в последнее время. Все вокруг были уверены, что я знаю или не знаю чего-то, одна лишь я понятия не имела, что происходит.

— Итак, — подвела я итог, — как я тебя поняла: тостер работает, но его все равно нужно поменять.

— Вроде того, — пробормотал Тео, затем увереннее прибавил: — Да.

Я снова посмотрела на тостер, ощущая на себе взгляд Тео. Когда я высадила Морриса на станции заправки, он помахал мне рукой и сказал «Увидимся позже», а я еще добрых десять минут пыталась привести себя в порядок, чтобы не появляться в доме Айви в таком виде, в каком была в тот момент. В итоге мне это удалось, но покрасневшие глаза все равно выдавали меня, и я была рада, что Тео ни слова не сказал об этом. Никогда раньше меня не радовали разговоры о тостерах так, как сейчас.

— По нашим правилам, — сказала я, — если гостя что-то не устраивает в доме, но вещь в рабочем состоянии, гость может сам найти альтернативу, которая придется ему по душе.

Тео закусил губу, явно нервничая.

— Ладно.

— Хотя Айви ценный клиент, — продолжала я, вспомнив разговор с мамой и сообщение, которое она мне отправила пару минут назад, — возможно, в офисе пересмотрят свою политику относительно именно этой ситуации.

— Значит, у нас будет тостер? — оживился Тео. — Тот, который нужен?

Я опустила взгляд на экране телефона.

«Раз уж VIP, почему бы и нет» — вот, что написала мама. Следом за этим сообщением на экране появилось еще одно от нее же: «Если понадобится — звони. Люблю тебя».

В уголках глаз снова стали собираться слезы. Господи, да что со мной такое сегодня? Я сунула телефон в карман.

— Похоже на то.

— Ох, это прекрасно, — Тео практически засиял. Во всяком случае, на секунду. — А когда, как думаешь?

— Когда...

— ...у нас будет тостер?

Я открыла рот, чтобы ответить, но он все еще говорил.

— Сегодня? Днем?

— Думаю, — медленно проговорила я, — это зависит от ее пожеланий и от того, как скоро мы купим тостер.

— Но это же можно сделать сейчас, правильно?

Я лишь посмотрела на него.

— Ты любишь командовать.

— Ну, зависит от того, что ты считаешь любовью командовать, — усмехнулся Тео. — Лично я назвал бы себя ведущим. В противовес тем, кто является ведомыми. Это разные вещи.

Я скорчила рожицу, показывая этим, что сомневаюсь в его правоте.

— Хорошо, мистер Ведущий. Магазин техники открылся в девять.

— Отлично. Дай мне пять секунд.

С этими словами он исчез, пролетев вверх по лестнице. Мысленно я спросила себя, куда подевалась Айви, хотя вообще-то меня радовало то, что сегодня утром и не видела и не слышала ее.

Спустя пару минут Тео позвал меня уже снизу, и, когда я спустилась, он бесшумно открыл дверь.

— Она, что, так чутко спит? — поинтересовалась я. Тео кивнул. Мы вышли на улицу, и он осторожно щелкнул замком. — Тебе нравится твоя работа? — неожиданно спросила я.

— Да, — отозвался он. — А что?

Я пожала плечами.

— Ничего. Просто она... довольно сложная. Психологически.

— Да, но в каждой работе есть свои сложности. Иначе это называлось бы развлечением.

— Звучит, как чья-то цитата.

— Конечно, на что-то можно пожаловаться, — Тео прокашлялся. — Как-то раз обе ее кошки симулировали отравление. Этого я не ожидал.

— И... как это все вообще?

— Что, отравление?

Я закатила глаза, открывая дверь автомобиля.

— Почему ты работаешь на нее, если у нее даже кошки любят подстраивать пакости?

— Это опыт, — отозвался он безо всякого замешательства или каких-либо раздумий. — Я хочу быть режиссером, и сейчас я нашел работу, на которой участвую в процессе создания фильма.

— И убираешь за ее кошками.

— Это была не самая лучшая неделя, — согласился он. — Но я наблюдаю, как она снимает, как монтирует ленту. Могу ходить с ней на встречи, попадаю на фестивали и мастер-классы, куда мне никогда не пробраться в качестве какого-то парня с улицы. А сейчас она позволяет мне самому работать над фильмом, и это замечательно.

— Как скажешь, — я завела мотор.

— Конечно, в резюме не получится включить беготню за кошками и поиски тостера, — сказал Тео, — но, чтобы достичь чего-то хорошего, нужно пройти через плохое. Разве не так все устроено?

— В таком случае, завтра у меня будет потрясающий день.

Слова слетели с губ раньше, чем я успела задуматься о том, что говорю. Что, черт подери, заставило меня поделиться этим? Но уже было поздно, Тео смотрел на меня.

— Не мое дело, но ты пришла явно расстроенная. Ничего не случилось?

— Ничего страшного. Поездка в магазин все исправит.

Эта фраза задумывалась как шутка, но, в конце концов, я поняла, что мне и впрямь стало легче. Когда мы переезжали через мост, оставляя позади Колби и направляясь в административный центр, где и находился магазин техники, я почувствовала, что позади остается сегодняшнее утро и история с Люком.

— Ого, да он громадный! — воскликнул Тео, когда я остановилась у здания «Big Cart».

— Тут все громадное, — сказала я. — Это административный центр округа.

Мы вышли из машины.

— И что, мы идем прямо туда? — он указал на огромное здание. — Мы внутри-то не заблудимся?

— Если знать, куда идти, — проигнорировала я шутку, — то нет. Здесь есть отдел, в котором вполне возможно найти то, что устроит Айви. Хотя вопрос спорный.

— Прощу тебя, — устало произнес Тео.

— Ладно. Кстати, зачем вам на тостере встроенные часы? — поинтересовалась я.

— На кухне не бывает слишком много часов, — философски заметил Тео. — На кухне начинается утро, в конце концов.

— Ого. Да ты ходячий цитатник, — рассмеялась я. Мы зашли в здание торгового центра и направились к отделу с тостерами. — Тебе надо делать девизы компаний.

— Это все родители, — пояснил он. — Они старые.

— То есть? — не поняла я.

— В смысле, старше, — поправился он. — Старше, чем родители большинства моих друзей. Отцу было сорок восемь, когда я родился. Он не слишком помогал мне в спорте, зато у него была присказка на любые случаи жизни.

— Своего отца я тоже не могу представить на баскетбольном поле, — отозвалась я. — Если он вообще когда-то бывал здесь.

— Ты росла без него?

Я покачала головой.

— Узнала, кто он, когда мне было десять. Приемный отец удочерил меня в три года, он меня и вырастил.

— Ничего себе. Я бы и не догадался об этом, — удивленно произнес Тео. — В тот вечер, у кафе, вы казались вполне себе близкими и родными людьми.

— То, что кажется, не всегда соответствует действительности.

— А вот так, — Тео указал на меня, — любит говорить мой отец.

Я улыбнулась и указала на тостер, который мы разглядывали во время разговора.

— Как тебе этот? Подойдет?

— Да, вполне, — он прищурился, глядя на список характеристик. — Чудесно, проблема решена, — взяв тостер с полки, Тео поставил его в тележку, которую выкатил, несмотря на мой скептически взгляд. — Если бы все проблемы решались так же легко. Упаковка «Тайда» никому не нужна? — кивнул он на акционную вывеску.

— Закупились на прошлой неделе, — покачала головой я. Мимо нас прошел парень в бейсболке, перед собой он толкал тележку, в которой лежали бумажные полотенца и огромные упаковки влажных салфеток для чистки... Всего, абсолютно всего. Даже со спины я узнала в нем Клайда, но не стала привлекать внимания Тео. Мы направились к кассам.

— Эмалин?

Сказать, что я удивлена неожиданным вниманием Клайда, значит, ничего не сказать. Он был не слишком-то общительным человеком, а мы не то что бы часто пересекались. Так, знали друг друга по именам — и только. Я покосилась на Тео: он читал надписи на коробке от тостера и не обращал никакого внимания на человека, чью историю собирался вытащить на свет божий.

— Привет, — как можно более обыкновенным голосом сказала я. — Как дела?

— Было бы лучше, если бы вчерашний шторм не пробил дыру в потолке в «Washroom», — пожал плечами он. — Там теперь такой разгром. Твой папа случайно не мог бы помочь с ремонтом?

— Конечно, — тем временем Тео поставил тостер обратно в корзинку и просто тихонько стоял рядом, сунув руки в карманы. — Я попрошу его заехать посмотреть, что можно сделать.

— Спасибо, — Клайд благодарно улыбнулся, затем вежливо кивнул Тео. В следующий момент Тео протянул руку.

— Тео Бёрнс.

— Клайд Конавэй.

Нужно было видеть, как изменилось лицо Тео, когда он услышал эти слова.

— Ты... — он замолчал, глубоко дыша. — Вы... Клайд Конавэй?

— Ну, нам пора, — быстро сказала я, — была рада...

— Мы снимаем фильм про тебя, — Тео снова перешел на «ты» и затараторил с невероятно скоростью. О, боже. — Документальный. Айви Мендельсон — режиссер, она снимала «Пути Купера». Мы пытались дозвониться до тебя несколько месяцев, — он начал хлопать по карманам в поисках чего-то. — Ты даже не представляешь, как сложно было тебя найти, ты везде и нигде, а теперь вот ты тут, среди тостеров, это невероятно, я просто не могу...

Он продолжал говорить, искать что-то по карманам, тяжело дышать, точно после бега, и смотреть на Клайда так, словно увидел инопланетянина. Мне хотелось провалиться сквозь землю, а Клайд лишь молча наблюдал за Тео, выражение на его лице было сложно разобрать. Затем совершенно спокойным голосом (точно режиссеры ищут его и обрывают телефон каждый день) поинтересовался:

— Ну да, документалка, точно. И как продвигается?

— О, прекрасно! Просто прекрасно. Я имею в виду, мы тут поехали по окрестностям, искали ключи, следы, — заулыбался Тео. — Но жители города по большей части такие же... Хм, закрытые, как и ты. Но мы все равно здесь, вот, пытаемся, прочувствовать атмосферу твоего мира, твое жизни...

Мне уже начало казаться, что он никогда не замолчит — даже несмотря на то, что, судя по его сбивчивому дыханию, ему срочно нужно сделать вдох.

— Тео очень важен этот проект, — пояснила я, давая Тео передохнуть. — Он много работает над поиском информации.

— И Эмалин просто молодец! — тут же подхватил Тео, плотнув воздуха. — Она показала мне некоторые места в города, сам бы я никогда их не нашел.

Клайд посмотрел на меня. Желание провалиться сквозь землю усилилось.

— Правда?

— Да! — воскликнул Тео. — «Рыбный дом» для начала, потом магазин, мы нашли там молоко, название которого стало прямой отсылкой к твоим работам, это просто потрясающе!

— Молоко, — повторил Клайд. Я все ждала, когда он начнет раздражаться по-настоящему, но вместо этого он, казалось, заинтересовался. — Это как?

— Ну, на нем было написано «Craint Farms», - Тео буквально сиял, — а слово «Craint» было на одной из твоих работ. Как отсылка к слову «Страх», понимаешь? Вроде как выражение чувств относительно сельского хозяйства.

Клайд молчал. Наверное, для него было странно прийти в магазин бытовой техники и там наткнуться на странного парня, который готов разложить все его работы по полочкам. А странный парень тем временем продолжал говорить:

— Но потом хозяин магазина сказал, что это была целая семья, Крейнты, они владели фермой, так что, видимо, название — не перевод с французского, но все-таки...

— Погоди, — Клайд вскинул руку, останавливая Тео. — Вы действительно купили молоко «Craint Farms»?

— Да, у Герта, — кивнула я.

— Потрясающая находка для фильма! — снова встрял Тео. — Не говоря уж о коллекции твоих работ и интервью, которые нам удалось взять. Айви говорит, это судьба привела нас сюда, и этот город даст нам и нашим зрителям прочувствовать истинный дух твоих работ.

Клайд снова посмотрел в мою сторону.

— Старина Герт, должно быть, решил, что вы чокнутые.

— Да, пожалуй, — согласилась я. — Но он получил больше пятидесяти баксов за это, так что не особенно жаловался.

— Ага, он любит звонкую монету, — не стал спорить Клайд.

— Ты обязательно должен дать нам интервью, — мой спутник посерьезнел, и эта фраза была произнесена твердым голосом без тени дыхания запыхавшегося бегуна.

— Тео, — начала я, — не думаю, что...

— Все, что ты можешь добавить в наш фильм, — он явно меня не слушал, — поможет этой работе стать на порядок выше. Я знаю, предыдущий опыт встреч с журналистами был не слишком приятен для тебя... Имеется в виду статья в «Таймс» в 1999, — уточнил он. — Мы все помним ее.

— Да? — я в этом явно усомнилась.

— Но, если бы ты дал нас шанс, — продолжал он, игнорируя меня, — мы в свою очередь сделаем все, чтобы твои работы получили то внимание и уважение, которого заслуживают. Прошу, дай Айви шанс выразить свою точку зрения относительно твоих работ. Пожалуйста, я умоляю.

По лбу Тео скатилась тоненькая струйка пота — вот, как он был взволнован. Боже милостивый, подумала я. Неудивительно, что его превратили в мальчика для битья в школе, он слишком сильно отличался от окружающих.

Какое-то время мы все просто стояли, ничего не говоря, и лишь глядя друг на друга.

— Ладно, — сказал, наконец, Клайд таким обыденным тоном, словно соглашался выпить чашечку кофе. — Поговори с боссом, определитесь с местом и временем.

— О боже! — Тео снова превратился в семилетнего мальчика, прыгающего вокруг елки с подарками на Рождество. Мне захотелось закрыть лицо руками. — Спасибо! Ты не пожалеешь, клянусь! Оставь мне номер, я...

— Нет, — Клайд кивнул на меня. — Свяжитесь с Эмалин, а она позвонит мне.

Я? Каким боком тут оказалась я? Но Клайд уже уходил, толкая перед собой свою тележку.

— Пожалуйста, — тихо пробормотал Тео, — скажи мне, что это все сейчас произошло на самом деле.

— Похоже на то, — я слегка подтолкнула его в сторону кассы, до которой мы так и не дошли. — Все, пойдём, у меня ещё есть другие гости, которые ждут своих полотенец.

Он повернулся ко мне, на его лице медленно расцвела улыбка. Позади него тостеры и микроволновки блестели в свете ярких ламп, но его улыбка сияла ярче. А в следующий миг он сделал шаг вперед и поцеловал меня. Мы стояли посреди магазина бытовой техники, в котором продавалось все, что может понадобиться человеку — и даже больше того. Но самым странным в этот момент оказалось то, что, после всего, что уже произошло за это утро, мое сердце пропустило удар, и я поцеловала его в ответ.

Глава 10

— ВЫБЕРИ КАРТУ. Любую.

Этими словами Бенджи встретил меня, когда я вошла в дом. Никаких приветствий, только команда. Я взглянула на карты, которые он протягивал мне рубашкой вниз, и указала на ту, что была в середине. Он покачал головой.

— Не эта. Давай еще раз.

— Может, эта? — я показала на другую, но братишка снова разочарованно потряс головой. — Ну, тогда мне нужна помощь.

— Левее, — подсказал он. — Намного левее.

Тогда я выбрала карту, что была с самого краю, это оказалась дама червей. Бенджи радостно убрал в сторону остальные карты и зажмурился.

— Так, — он прокашлялся. — Твоя карта... Дама червей!

Я перевернула карту.

— Ты прав! Впечатляет.

— Ну, я только учусь, — скромно улыбнулся он. — Нашел книгу, вот, развлекаюсь, — братишка развел руками.

— Почему именно фокусы? — поинтересовалась я.

— Не знаю. Особо заняться больше нечем, — Бенджи пожал плечами, а мне вспомнился Тео, который, прикрывая за собой дверь, чтобы не взбесить Айви, говорил, что любит свою работу.

Стоило мне вспомнить о Тео, как перед глазами снова встала сцена в магазине. Вот у меня звонит телефон — это отец, хочет спросить, не заеду ли я к нему, если будет минутка — а Тео все еще извиняется за поцелуй.

— Самому не верится, что я это сделал! — продолжал повторять он снова и снова, когда мы шли к машине. Его лицо по-прежнему пылало, хотя уже не было таким бордовым, каким стало, когда он только-только отстранился от меня и понял, что произошло. — Особенно после того, как ты сказала, что не надо тебя целовать. Клянусь, я не такой парень...

— Тео...

— ...который целует девушек, которые уже заняты, — он, кажется, запутался в словах, но быстро нашелся, — Меня даже нельзя назвать каким-то «плохим парнем», который отбивает девчонок. В смысле, я — тот, кого все терпеть не могут, поэтому у меня не такой уж большой опыт в отношениях. Может, это как раз потому, что меня никто терпеть не может?

— Тео.

— Эмалин, у тебя есть парень, я знаю, я видел его, я ему не нравлюсь. Можно подумать, я сам нарываюсь на то, чтобы он набил мне морду. Клянусь, я не хочу! Никогда ни с кем не дрался на равных. То есть, обычно били меня, но так, чтобы на равных и за девушку — нет, такого не было.

— Тео.

На этот раз он, к счастью, все же замолчал, и у меня появился шанс сказать что-то самой.

— Люк больше не мой парень. Мы расстались сегодня.

Тео так и застыл на месте. Затем ошарашено уставился на меня, точно не веря своим ушам.

— Вы разошлись?

— Ага.

— А, так вот, почему ты была такая грустная с утра! — он наставил на меня указательный палец. Я кивнула. Тео расплылся в улыбке. — Черт возьми, да это же потрясающе!

— Ну, — я приподняла бровь, — я бы не сказала, что...

— В смысле, — быстро поправился он, поспешно меняя выражение лица на

сочувственное, — конечно же, нет. Это ужасно. Для Люка. И ваших отношений, они были долгими и все такое, это было важно для вас обоих, так что...

— Это верно, — вклинилась я в первую же паузу.

— Но для меня, — он снова заулыбался, — это хорошая новость. Потому что, во-первых, я больше не тот, кого все кругом терпеть не могут.

— Это не может не радовать, — вежливо согласилась я.

— И, во-вторых, — продолжал он, — я могу сделать это еще раз. В смысле, мы можем. И это будет нормально.

Я улыбнулась ему. Тео был милым, но уверенности Люка ему явно не хватало. Даже несмотря на все очарование. Хотя, с другой стороны, так ли это плохо?

— Для первого раза весьма неплохо.

Еще одна улыбка на все лицо. А затем он снова шагнул ко мне и вновь поцеловал. И, как бы странно мы с ним ни выглядели, стоя на парковке у магазина, этот поцелуй тоже был прекрасен.

Но, когда я остановила машину у «Песчаного рая», чувство вины потихоньку затапливало меня. Для одного утра слишком много потрясений, подумалось мне, и, когда Тео потянулся ко мне, чтобы поцеловать в третий раз, я отстранилась.

— Тревога, тревога, — с улыбкой произнес он, но было видно, что моя нервозность передалась и ему.

— Нет, все в порядке, — заверила я его, — я просто...

— Обычно люди жалеют, что поцеловали меня, примерно через двадцать четыре часа, — заметил Тео. — Ты, можно сказать, победитель, это новый рекорд.

— Дело не в тебе, — я покачала головой, а Тео прищурился, явно ожидая услышать то же самое клише, что и я сегодня: «Дело не в тебе, дело во мне». Я глубоко вздохнула. — Мы с Люком долгое время были вместе. Ты мне нравишься, но я не хотела бы, чтобы все было слишком...

— Быстро, — подсказал он. Я кивнула. — Конечно. Понимаю. Тебе нужна демаркация.

— Демаркация?

— Разграничение. Расстояние, если угодно. Промежуток между двумя вещами или событиями, — пояснил Тео. — Четкий конец и четкое начало.

Я знала это слово и его значение, меня удивил контекст. Но мне не хотелось вновь поднимать тему об экзаменах и книжных словах, поэтому я ответила лишь:

— Точно.

— Значит, у меня есть только один вариант, — Тео потер подбородок. — Вернемся к началу: ты — счастливая одинокая девушка, я — не тот, кого все терпеть не могут.

— И... Как все началось? Или начнется? С похода в магазин?

Он задумчиво нахмурился.

— Нет. Мы подождем немного, а потом начнем с чистого листа. Никаких парней, с которыми ты рассталась утром, и никаких сломанных тостеров. Только мы.

— Хорошо.

Мимо нас проехала машина, и мы оба проводили ее глазами. Затем Тео посмотрел на меня.

— И сколько?

— Сколько нам ждать? — он кивнул. — Не знаю. День-два?

Он спал с лица.

— Думаешь?

— Я же сказала: я не знаю. Ты тут эксперт в демаркации, вот ты мне и скажи.

И Тео на самом деле задумался.

— Тогда завтра, — сказал он, наконец. — Новый день, новый старт.

— Отлично. Так и решили.

Он улыбнулся, хотел что-то сказать, но его опередила распахнувшаяся дверь «Песчаного рая», на пороге возникла Айви. Увидев машину и Тео в ней, она нахмурилась, а затем завопила:

— Тео! Разве я не сказала принести мне свежавыжатый апельсиновый сок?

— Он в холодильнике, на двери, — крикнул Тео в окно, и Айви скрылась в доме. Парень повернулся ко мне. — Витамин С. Она просто дьявол, пока не выпьет сок.

— Определенно, — хихикнула я. — Ну так что?.. Увидимся завтра?

— Надеюсь на это.

С этими словами он снова улыбнулся и вышел из машины. Я смотрела ему вслед, пока он не зашел в дом, а затем посмотрела на часы. Еще нет даже полудня. Достаточно ли времени, чтобы обдумать все произошедшее? Мы договорились встретиться завтра — но точно ли этого хватит для нашей демаркации?

Что я натворила?

Встряхнув головой, я отогнала от себя мысли о Тео и сумбурном сегодняшнем утре и подмигнула Бенджи.

— Сейчас лето, а ты на побережье. Есть миллион способов развлечься!

— Да? Например?

Ну да, конечно. Я забыла, с кем разговариваю — передо мной стоял мальчик, детским развлечением которого был кроссворд, а не мелки и фломастеры.

— Ну, — медленно произнесла я, — например, хм, можно плавать.

— Мне нельзя быть на солнце больше двух часов в день, — твердо сказал Бенджи. — И рядом должен быть кто-то из взрослых.

— О, — не зная, что сказать, я огляделась по сторонам. А где, кстати, тот самый «кто-то из взрослых», который привез братишку в Колби? — Может, мы могли бы тогда покататься на велосипедах? Готова поспорить, тебе...

— У меня в детстве было воспаление среднего уха, теперь проблемы с равновесием, — мальчик начал перетасовывать карты. — Поэтому мне нужно держаться подальше от всех предметов с колесами.

2:0. Я в проигрыше.

— Ну, тогда можно почитать, что-нибудь.

— Именно этим я и занимаюсь. Читаю, а еще скручиваю фигурки из шариков.

— Фигурки из шариков?

Бенджи протянул мне тонкую брошюру с кроликом, свернутым из воздушного шарика, на обложке. «Фигурки из воздушных шаров: нет ничего проще!» — возвещали яркие буквы. Я перелистнула пару страниц. Внутри были картинки, на которых высокий парень в желтой футболке широко улыбался и скручивал длинные шары, превращая их в зверей. Мне уже встретились жираф, кролик и собака в его исполнении.

— Ого, круто, — похвалила я, возвращая брошюру брату.

— Шумно вообще-то, — пожал он плечами.

— Шумно? Почему?

— Когда воздух со свистом выходит, ну или они лопаются. Это может довести до нервного срыва. Так что остаются только фокусы.

С самого начала я заподозрила, что в словах Бенджи было что-то не то. Теперь мне стало ясно: он кого-то цитирует. Не может ребенок так равнодушно рассуждать о запрете на велосипед, купание и лопающиеся шарики! Не должен, во всяком случае.

— А где твой папа? — поинтересовалась я.

— Наверху, — Бенджи деловито выровнял карты в колоде. — У него дедлайн.

— Дедлайн?

— Это значит, что он ворчит. И сердится, — братишка выбрал несколько карт и вновь протянул их мне веером. — Выбери еще.

Я послушно взяла карту.

— Так... Твоя карта — десятка бубен!

— Ты прав, — отозвалась я, взглянув на карту.

— Да?

Понятия не имею, зачем я соврала ему, особенно, если учесть, что моя ложь раскроется, если он посмотрит на остальные карты. Но видеть, как он грустит, было в разы хуже, чем солгать, чтобы порадовать ребенка. Поэтому я запихнул карту в карман.

— Я загляну к твоему папе, хорошо? А ты пока попрактикуйся еще.

Бенджи кивнул, и я пошла к лестнице. С тех пор, как я была здесь в последний раз, прошли годы, так что я не уверена, что иду в правильном направлении. Но, кажется, я не ошиблась, когда за дверью моим глазам предстала комната со столом и кроватью, причем и стол, и кровать были завалены бумагами. Там много вещей и так мало порядка! Мне захотелось немедленно прибраться в этом захламленном месте.

Отец сидел за столом, а на звук открывающейся двери отреагировал словами:

— Сейчас, что, уже двенадцать пятнадцать? Хорошо, если так.

— Хм, нет, — пробормотала я, удивленная столь «теплым» приемом. Он обернулся, и лицо его покраснело.

— О. Извини. Думал, это Бенджи.

Что на это, интересно, нужно ответить? Не знаю.

— Он постоянно крутится здесь, — продолжал тем временем отец, — отвлекает меня, ему нужно то одно, то другое, хотя он прекрасно понимает, что я работаю! — теперь он явно начал раздражаться. — Это просто с ума сводит. Вот я и сказал ему, что не хочу его видеть до полудня.

— Может, он просто скучает?

— Конечно, это моя главная проблема, — откликнулся он. — Я всего-то лишь работаю над проблемой голода в Африке.

Мне захотелось закатить глаза, но я сдержалась.

— Ты хотел о чем-то со мной поговорить?

— А? Да, верно, — он постучал карандашом по столу, пытаясь припомнить, о чем собирался сказать. — Я тут совсем закопался в работе, пытаюсь и статью закончить, и с риелторами разобраться, ом на продажу выставить, ну, понимаешь.

Снизу донесся хлопок — видимо, у Бенджи лопнул шарик.

— Я понимаю, ты очень занята сейчас на работе, готовишься к новому учебному году, отдыхаешь, — он помолчал, а мне вспомнился вечер в кафе, когда он сказал, что его брак распадается. Кто знает, какую еще новость он может преподнести с совершенно

безмятежным видом? — Но я, знаешь, надеялся... Нет, точнее, хотел... В общем, — он кашлянул, — не могла бы ты посоветовать кого-нибудь, кто мог бы посидеть с Бенджи? Ну, показать ему город, присматривать за ним, развлечь его как-то, ну и так далее.

— Тебе нужна нянька для Бенджи?

— Мне много чего нужно, — он переложил бумаги на столе. — Но забота о сыне всегда была для меня на первом месте, так что я ищу ему компанию, чтобы он не страдал от одиночества, пока я работаю.

Я молча смотрела на него. Забота о сыне на первом месте — и поэтому он готов был рывкнуть на него, явись тот раньше пятнадцати минут первого? Интересная тактика.

— Сейчас так вышло, что я, по сути, впервые остался с ним один на один. Раньше-то рядом была Лиа, она всегда делает... Хм, делала для него очень много и проводила с ним все время. А теперь мне нужно работать, а ему нужно внимание. А нам обоим нужна твоя помощь, — он посмотрел на меня. — Ты знаешь кого-то, кто мог бы помочь?

— Едва ли. Но нужно подумать.

— Отлично, — с явным облегчением вздохнул он, словно я сказала не пару слов, а выдала список из десяти имен. — Спасибо.

Я кивнула.

— Спасибо, что зашла, Эмалин, — он отвернулся к столу. — Теперь надо как-то это закончить. Ты даже не представляешь, как то все тяжело: вся эта информация, все эти риелторы, все эти шарики... Они кого угодно доведут до нервного срыва.

Ну, по крайней мере, ты не в Африке, где люди страдают от голода. Мне очень хотелось сказать это вслух, но я не стала. Вместо этого я прокашлялась.

— Моя сестра Марго занимается риэлтерским делом. Она могла бы помочь со сбором документов для дома и с выставлением его на продажу.

— Да?

Я вновь кивнула и вынула из кошелька визитку, которую сестрица недавно всучила мне.

— Вот, позвони ей, если что.

Отец взглянул на номер, затем на меня.

— Спасибо. Обязательно.

— Не за что. Если найду кого-нибудь, кто мог бы помочь с Бенджи — позвоню.

С этими словами я направилась к выходу. Спускаясь по лестнице, я гадала, как так вышло, что человек, который присутствовал в моей жизни всего пару-тройку лет, вдруг оказался в кругу тех, кому я готова была помочь. Что вообще только что произошло?

Внизу Бенджи сидел за столом, в руках его был темно-синий продолговатый шарик. Братишка поглядывал в книгу, лежавшую перед ним, и пытался скрутить его в какую-то замысловатую фигуру. Я внутренне собралась, хотя невозможно подготовиться к внезапному взрыву, который непременно издает лопнувший воздушный шар. Это происходит спонтанно, неожиданно, и...

Хлоп!

Несмотря на все свои усилия, все же подпрыгнула от неожиданности. Спустя мгновение сверху донеслось сердитое: «Бенджи!». Братишка собрал обрывки шарика и грустно посмотрел на них, затем сгреб в сторону.

— Ладно, я пойду, — я направилась к двери. — Увидимся!

— Конечно, — Бенджи кивнул и перелистнул страницу книги. Я уже взялась за дверную ручку, но что-то остановило меня. Обернувшись к брату, который изучал иллюстрацию и

пояснения к ней, я позвала:

— Бенджи! Поедешь со мной?

Лицо братишки просветлело, он с надеждой взглянул на меня.

— А можно?

— Если твой папа будет не против.

— Ему все равно, — Бенджи резко соскочил со стула и подбежал ко мне. — Он даже и не заметит.

— Ты все равно спроси, — я легонько подтолкнула его в сторону лестницы. Братишка кивнул и, перепрыгивая через ступеньку, взлетел наверх.

— Я ухожу. С Эмалин! — крикнул он, не открывая дверь в кабинет отца.

— Что? — переспросил тот.

— Ухожу!

— Что?

— Я у-хо-жу! Вернусь позже, — пояснил Бенджи и поскакал обратно. Ответа не последовало.

— Ну ладно, пойдем, — улыбнулась я ему.

Мы вышли из дома и направились к машине: я — шагом, Бенджи — вприпрыжку. Как и Моррис, он не знал, куда конкретно хочет попасть, он был рад хотя бы тому, что куда-то поедет. Мне было интересно, смотрит ли отец сейчас на сына в окно, и очень хотелось это проверить. Но я отказалась от этой мысли и решительно захлопнула за собой дверь автомобиля.

* * *

— Погоди-ка секунду, — Дейзи повернулась ко мне, восковая полоска по-прежнему была у нее в руке. — Что ты сделала?

Я нерешительно взглянула на женщину, которая сидела в кресле перед Дейзи, держа на коленях сумочку. Мне нужно было всего-то дать подруге знать, что я жду снаружи, а рассказывать историю последних безумных дней не хотелось. Особенно, если учесть слушателя в виде посетительницы салона красоты.

— Давай... Попозже поговорим, хорошо?

— Почему это?

Я кивнула на женщину.

— Ты ведь занята.

— А, ты про Джин. Не переживай, она плохо слышит, — Дейзи подышала на восковую полоску, согревая ее, затем наклонилась к уху клиентки. — Сейчас начинаем. Вы готовы?

Женщина открыла глаза, поморгала, затем заправила за ухо прядь волос и улыбнулась смущенной улыбкой. Дейзи указала на полоску. Дама кивнула и вновь закрыла глаза.

— Прекрасно, — подруга отклеила восковую часть полоски и аккуратно наложила ее на кожу под и без того тонкой бровью женщины. — А теперь давай еще раз. Я, наверное, тоже оглохла, потому что мне показалось, что ты сказала что-то совсем безумное.

«Безумное». Определенно.

— Ну, — я помедлила, наблюдая за тем, как Дейзи разглаживает вторую полоску, — мы с Люком расстались. А потом я поцеловала другого парня в магазине бытовой техники.

Подруга оторвала первую полоску быстрым движением руки. Джин поморщилась, но глаза не открыла.

— И этот парень был кем-то из твоих знакомых или просто первый встречный?

— Тео.

Дейзи оторвала вторую полоску.

— Ты поцеловала парня, которого едва знаешь?

— Мы покупали тостер, — пробубнила я, как будто это все объясняло. Дейзи приподняла одну бровь.

— Ты серьезно?

— Ну, так уж вышло.

— «Так уж вышло»? Что именно «так вышло», Эмалин? То, что ты рассталась с человеком, с которым была три года, или то, что, пару минут спустя, уже целовалась с другим парнем?

— Не пару минут спустя, — возмутилась я. — Прошло как минимум несколько часов!

— А, ну тогда конечно, — ехидно заметила Дейзи.

В дверь кабинета постучали и, прежде чем мы успели что-то сказать, к нам заглянула миссис Йе.

— Это ты привела мальчика? — спросила она у меня.

— Что?

— Мальчик сидит в холле, он с тобой пришел?

— Ой, — я вспомнила, что оставила Бенджи в ожидании, пока сама заскочила «на минутку» к Дейзи. — Да, это мой брат.

Миссис Йе кивнула и скрылась за дверью. Повернувшись к Дейзи, я пояснила:

— Помогаю отцу. Он завален работой, так что... Вот.

Подруга наклонилась к лицу клиентки, протирая его лосьоном.

— Помогаешь отцу — как?

— Развлекаю Бенджи, пока он не нашел никого, кто посидел бы с сыном.

— Тогда еще секунду, — она выбросила ватный тампон в урну и взглянула на меня. — Значит, ты говоришь, что за то время, что мы не виделись со вчерашнего дня, ты успела порвать с Люком,

Я прикусила губу.

— Ну да. А еще я познакомила Тео с Клайдом и согласилась помочь им с интервью.

Теперь Дейзи скрестила руки на груди. Недобрый знак.

— Ты хоть понимаешь, как абсурдно все это звучит? Ты, что, решила перевернуть свою жизнь с ног на голову и уложиться в двадцать четыре часа? Что же, у тебя вышло.

— Это нормально! Ничего не происходит годами, а затем всё разом меняется, обычное дело.

— «Всё», как ты говоришь, не меняется «разом», — буркнула Дейзи.

— Ладно, тоже верно. Тогда предположим, что у меня просто лето, — пожала я плечами. — Ну, знаешь, лето, которое все изменит. Как будто я одна из туристов!

— Эмалин, прекращай, — покачала головой Дейзи и достала еще одну восковую полоску, подышала на нее, а затем наложила на кожу над верхней губой Джин. — Ты, конечно, ведешь себя, как эти девицы, которые хотят натворить дел, а потом забыть обо всем, но у меня в голове не укладывается, что ты уже кинулась в омут с головой. Только рассталась с Люком — и уже новый парень!

Я скорчила рожицу.

— Да никакой это не новый парень, ты преувеличиваешь. Это был всего лишь один поцелуй.

— Вы с Люком были вместе больше трех лет, — Дейзи разгладила полоску и резким движением оторвала. Джин даже не шевельнулась.

— Он изменил мне, Дейзи. Пошел на свидание с какой-то девушкой в «Таллихо».

Теперь подруга смотрела на меня с сочувствием.

— Ох, Эмалин. Это правда?

Я кивнула. Со стороны могло показаться, что, каждый раз, когда я это говорю, мне становится легче, но на самом деле — ничего подобного. Слезы снова подступили к глазам.

— Ладно, мне пора, — пряча глаза, я отвернулась. — Бенджи заждался, давай поговорим потом?

— Подожди, я уже закончила, — Дейзи взяла зеркало и коснулась руки Джин. — Все, готово, — громко возвестила она. — Хотите взглянуть?

Женщина открыла глаза, взяла зеркало, изучила свое отражение и улыбнулась.

— Прекрасная работа, больше спасибо.

— Приходите к нам еще, удачного дня, — кивнула Дейзи на прощание. Она быстро прибралась на рабочем месте, и мы вышли в холл.

— Бенджи, это моя подруга Дейзи, — представила я ее брату, который замахал рукой, едва завидев меня. — Дейзи, это Бенджи.

— Очень приятно познакомиться, — протянул брат руку. Дейзи, явно впечатленная, серьезно пожала ее.

— И мне. Много о тебе слышала.

— Я просто приехал сюда заодно с Эмалин, — сказал Бенджи. — Делать нечего.

Я пожала плечами.

— Да, мы едем в офис, а потом развезить полотенца по домам. Кризис, понимаешь ли.

— Серьезная проблема, — кивнула подруга.

— Марго выдумала новую систему, — поделилась я, — теперь у нее все на компьютерах и на сайте. Работает неплохо.

— Смотри, не разрушь ей эту систему, — усмехнулась Дейзи. — Ты, как выяснилось, можешь.

Я лишь покосилась на нее.

— Не то что бы я собиралась разрушать привычные мне вещи.

— Понимаю, просто... — она взглянула на Бенджи. — Много изменилось.

— Определенно.

— О! — Дейзи щелкнула пальцами. — Пока не забыла. Это поднимет тебе настроение. Подожди здесь, — она быстро прошагала обратно в здание салона, а вернулась к нам с сумкой в руках. Открывая ее на ходу, она говорила: — Вот, взгляни. Нашла их в винтажном магазинчике «У Долли», помнишь, я тебе про него говорила? Очень подойдет для пляжной вечеринки.

Я заглянула в сумку. Внутри лежали два свертка, которые оказались платьями. Одно белое, другое синее, они были пышными и довольно мятыми. Такие платья могла бы носить пастушка Бо Пип (*героиня известной английской песенки «Маленькая Бо Пип потеряла овечку»).

— И это должно поднять мне настроение? — я хмуро покосилась на пышную синюю юбку.

— Ты думаешь, они всегда будут так выглядеть? — оскорбленно поинтересовалась подруга. — Я поколдую над ними, и ты не узнаешь этих платьев. Но цвета, согласишься, какие

цвета!

— Как скажешь, — приподняла брови я.

— Вот этот насыщенный синий просто глаз радует, — Дейзи поджала губы и посмотрела на Бенджи. — У твоей сестры нет чувства стиля.

— А что такое чувство стиля? — дернул меня за руку братишка.

— Умение выбирать странную одежду, — отозвалась я. Дейзи вырвала у меня платье, запахнула в сумку и застегнула ее, собираясь уходить. — Подожди! Дейзи, я не хотела тебя обидеть, я ведь просто пошутила. Конечно, они будут великолепны, ты настоящий мастер.

Она улыбнулась.

— Надо поддерживать репутацию.

— Я надена все, что ты скажешь. Полностью доверяю твоему вкусу, — подмигнула я.

Каждый год в Колби проводилась пляжная вечеринка «Летний взрыв». Мы с Дейзи вот уже два года подряд выигрывали приз в номинации «Самые стильные подружки». Но это была целиком и полностью заслуга Дейзи, ведь именно она проводила часы, выбирая ткани, перекраивая платья, делая украшения и создавая идеальный образ.

— Даже не верится, что «Летний взрыв» уже так скоро, — покачала я головой. — Вроде выпускной был недавно.

— Еще тридцать шесть дней, — заметила подруга. Вот вам и еще одно наше различие: она всегда жила по календарю, всегда знала, что, где и когда происходит или будет происходить. Организованность — второе имя Дейзи. — Не то что бы я считала.

— Я могу чем-то тебе помочь?

Подруга рассмеялась.

— Расскажи брату, что такое чувство стиля на самом деле.

— Хорошо, — пообещала я. — Как только сама разберусь.

Дейзи обняла меня.

— Позвони мне, когда освободишься, хорошо?

— Конечно, — я обняла ее в ответ.

— Рада была с тобой повидаться, Бенджи, — кивнула она брату и заспешила обратно в салон — скоро у нее начиналась работа с новой клиенткой.

— И мне! — отозвался брат.

Мы вернулись в машину. Я взяла мобильник, взглянула на экран. Кроме смески от Марго («Полотенец нет») меня ждали два голосовых сообщения.

— Эмалин, привет, это я, — пауза. — Тео, — еще одна пауза, за время которой я успела вспомнить наш поцелуй. — Я только что говорил с Айви, и она бы очень хотела, чтобы мы пошли к Клайду и взяли у него интервью как можно скорее. Ну, ты понимаешь, с его согласия, конечно. Но в идеале — сегодня. Так что, если ты можешь... — на заднем плане кто-то что-то начал втолковывать Тео, — то позвони ему и договорись, мы были бы очень рады, — опять бормотание Айви. — Перезвони мне, как сможешь, хорошо? Спасибо.

Я удалила сообщение и включила второе.

— Эмалин, это снова я. Тео, — я вздохнула, заводя мотор. — Айви думает, что было бы лучше, если бы ты оставила нам номер Клайда. Тогда нам не пришлось бы тебя отрывать своими звонками. Я объяснял ей, что он хочет говорить только с тобой, но... — приглушенное бормотание, пауза. — В общем, если можно, то напиши мне его телефон, пожалуйста. Но, если не получится, то, — опять бормотание, — перезвони мне. Спасибо.

— О, боже мой, — простонала я. Люди, которые начинают много болтать, когда

нервничают, невыносимы, пусть даже их и можно понять.

— Извини, — вдруг тихо сказал Бенджи. Я поспешно покачала головой.

— Нет, нет, — махнув рукой в сторону телефона, я добавила: — Они, не ты.

— А, — братишка повеселел. — Ладно.

По дороге в офис, когда мы пару раз вставали на светофорах, я украдкой смотрела на брата. Он еще ребенок, а уже боится раздражать окружающих тем, что неправильно играет, ведет себя, смотрит или дышит. Грустно было наблюдать за тем, как энергию ребенка хотят запереть внутри него, лишь бы она не мешала.

Когда я вернулась в офис, то нашла Марго за ее столом. Сестра что-то набирала на компьютере и не оторвалась, даже когда я окликнула ее по имени.

— Марго. Как понять «Полотенец нет», если у нас есть целый список домов, где людям нужны полотенца, а в кладовке, — я открыла дверь в кладовку, — их полным-полно?

— На сегодняшней планерке, — все так же не отводя взгляд от экрана, заметила сестра, — я сказала, что у нас теперь новая система презентации наших услуг. Ты, видимо, меня не слушала.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Бенджи. Марго повернулась к нему.

— Ты же помнишь Бенджи, да? — поспешно вставила я.

— Разумеется. Здравствуй.

— Ого, у вас много полотенец, — братишка заглянул в распахнутую дверь кладовки.

— Да, Бенджи, — снисходительно улыбнулась Марго, — их много. Здесь представлены полотенца, которые есть у нас, в «Пляжах Колби» и, я думаю, ты согласишься, что это необходимо для создания положительного образа в глазах новых постояльцев.

Что она несет?

— Марго, он ребенок, ему это не интересно.

— Если бы ты внимательно меня слушала, ты бы уже знала, что каждый турист смотрит на офис компании, поэтому мы должны как можно более ответственно подходить к тому, что покажем гостям. Это, — она махнула рукой в сторону кладовки, — еще один способ показать им, что у нас есть все необходимое. Неужели это так сложно?

— Да, — хмыкнула я.

— Нет, — в то же время сказал Бенджи.

— Нам не нужна выставка полотенец в офисе, полотенца нужны в домах! — возмутилась я.

— Я сказала, что теперь будет так, значит, теперь будет так, — тоном, не терпящим возражений, заявила сестра. Я закатила глаза.

Когда я выходила из другой кладовки, откуда полотенца позволено было брать, телефон у меня в кармане зазвонил в очередной раз.

— Алло?

— Привет, Эмалин, это я, — пауза. — Тео.

— Привет, — я пошла к выходу. — Извини, что не перезвонила раньше, просто тут...

— Слушай, — перебил он, — Айви хочет, чтобы ты дала нам телефон Клайда. Она считает, что держать тебя в качестве посредника не очень, хм, удобно.

Разумеется.

— Нет. Не очень удобно будет, если Клайд откажется с вами разговаривать, потому что вы проигнорировали его условие.

Я ждала взрыва бормотания от Айви на том конце провода, но вместо этого там повисла

тишина.

— Верно. Но ты же понимаешь, что ей, как режиссеру, совершенно необходимо уладить дела как можно скорее.

— Как хочет. Но только я не собираюсь нарушать уговор с ним, ну и вам тоже не советую. В ваших же, кстати, интересах.

Тео опять помолчал.

— Ты не подумай, — сказал он, наконец, — я не пытаюсь на тебя давить или еще что-то, просто она сходит с ума, вот и все. Извини. Ты права. Я очень благодарен за все, что ты сделала сегодня утром.

— Тео.

— Не за поцелуй, — быстро проговорил он. — Ну, в смысле, за него тоже, это было круто, не пойми неправильно. Я все никак не могу перестать думать об этом, хоть мы об этом и не говорим. Ну, до завтра, — теперь я начала краснеть. — Но ты познакомила меня с Клайдом, помогла установить связь, так сказать. Это невероятно. Не знаю, как тебя отблагодарить.

— Ты и не должен, — отозвалась я. — Только не позволяй ей все испортить, хорошо?

— Конечно, — он прокашлялся. — Так, хм... Я завтра тебя увижу, да? Не по работе?

— Да, — кивнула я, словно он мог меня увидеть. — Договорились.

— Хорошо. Пока, Эмалин.

Я улыбнулась и убрала телефон в карман. Завернула за угол и... врезалась в кого-то. Полотенца разлетелись по полу, а Люк потряс головой.

— Прости, — поспешно сказал он и стал помогать собирать их.

— Боже, ты меня напугал, — я взяла у него два сложенных полотенца и стала поднимать другие.

— Что тут происходит? — указал он на них. — День спа?

— Новая система Марго, — буркнула я. — А ты что тут делаешь?

Он провел рукой по волосам.

— Ну, я надеялся...

— Люк! — к нам подбежал Бенджи. — Я и не знал, что ты тут!

— Только пришел, дружище, — они пожали руки. — Тоже тут работаешь?

— Нет, на экскурсии, — важно улыбнулся брат.

— А, понятно. Не дашь мне секундочку на разговор с Эмалин? — подмигнул Люк.

— Конечно. Я в машину, — крикнул братишка мне и побежал дальше. Я уставилась на Люка.

— Я правда занята.

— Десять минут, — он понизил голос. — Это важно.

— Пять, — я прижала полотенца к себе, точно защищаясь, и скрестила руки на груди. — Говори?

— Слушай... Сегодня утром... Все пошло не так, как надо. Я ошибся, совершил ужасную ошибку.

— Да? Когда? Когда пошел в клуб с той девушкой или когда меня бросил?

Он снова провел рукой по волосам. Я уже хорошо знала этот жест: он часто делал так, когда нервничал. Наверное, он тоже мог многое обо мне сказать.

— Я не бросал тебя, я сказал, что нам нужен перерыв.

— Так почему ты здесь? — уточнила я.

— Потому что, с того самого момента, как я ушел из кафе, я чувствую себя идиотом. Произошло что-то очень неправильное, и мне нужно это исправить.

Я прикусила губу, ничего на это не отвечая.

— Не могу сказать, что у нас все было безупречно последнее время, но я хочу быть с тобой!

— Но ты забыл об этом, когда пошел в «Таллихо».

— Ты перестанешь говорить о «Таллихо», наконец? — он повысил голос. — Я пытаюсь быть честным и сказать тебе правду! Я поступил неправильно, голову снесло, не знаю. Но сейчас я хочу сказать, что я жалею об этом. Ты должна дать мне шанс.

— Да?

Вместо ответа он шагнул ко мне и, притянув к себе, поцеловал. Я подняла голову и привычно чуть повернула вправо, как делала миллионы раз до этого. Когда он отстранился, то прошептал мне на ухо:

— Я люблю тебя, Эмалин.

У меня закружилась голова. Все, чего я так хотела, заветные три слова — вот оно. Но теперь они не вызывали тех чувств, которые должны были бы. Я коснулась его груди и легонько оттолкнула от себя.

— Я не могу.

— Но... почему?

— Все изменилось.

— Я же сказал, мне жаль, это была ошибка, — он снова приблизился. — Я все исправлю. И все остальные проблемы, которые только могут у нас возникнуть — я все исправлю. Мы справимся, если будем вместе, Эмалин!

Я покачала головой, опустив взгляд.

— Дело не в этом.

— А в чем?

Я ничего не сказала. В мыслях у меня были лишь тостеры и магазин бытовой техники.

— Ты что-то сделала? — он прищурился. — Эмалин, мы же виделись несколько часов назад, что могло измениться за это время?

Молча взглянув на него, я пожала плечами. Выражение лица Люка изменилось.

— Это тот парень, да? — он сверкнул глазами. — Тео, верно? Это он?

— Люк.

— Какого черта? Ты побежала к нему, как только я ушел из «Последнего шанса»?

— Эй! — я вскинула голову. — Это ты побежал к другой девушке, не суди всех по себе.

— Ну, можешь собой гордиться, — хмыкнул он. — У тебя, наконец, получилось, оказаться в постели с кем-то и не жалеть об этом.

— Ты говоришь ерунду, Люк, ни с кем я не «оказывалась в постели»!

— Это ты говоришь ерунду. Три года вместе — и ты уже нашла другого парня, стоило нам взять перерыв?

— Я хотя бы дождалась перерыва.

Люк отошел назад на шаг, затем на другой. Он потрясенно смотрел на меня, точно не ожидал, что я брошу ему в лицо эту правду и упрекну в том, что он только что называл «неправильным поступком» и «ошибкой». Какое-то время мы стояли, глядя друг на друга. Нас разделяло расстояние в пару шагов, но оно казалось огромным, точно океан.

— Ты сам сказал, — проговорила я, наконец, — у нас не все было идеально. Если бы все

было хорошо, никто из нас ничего бы не сделал. Значит, что-то было неправильным, вот и все.

Судя по выражению его лица, сказать это было проще, чем услышать.

— Я просто не... Я поверить не могу.

— Я тоже, — отозвалась я. Что там я сказала Дейзи? Сперва ничего не меняется — а затем раз, и все иначе? Да, похоже, я была права, сама не подозревая, насколько. — Я ничего не планировала, — мягко сказала я Люку. — Просто так вышло.

— Да. Ладно. Я тогда, — он отводил взгляд, — пойду. Я ухожу.

И после этих слов я второй раз за сегодня наблюдала, как человек, которого я любила, уходит, оставляя меня позади. Когда Люк скрылся из виду, я подумала о Бенджи и об отце.

Я ухожу.

Я ухожу.

Я ухожу.

Эти слова повторяются из раза в раз, точно заклинание. Вот только отменить его невозможно.

Глава 11

— ТАК, ЛАДНО, наверное, вначале стоит сказать твое имя?

Клайд взглянул на меня, затем снова в камеру.

— А вы не знаете, кто я?

— Нет, нет, — торопливо возразил Тео, — разумеется, знаем. Просто это, ну, как важная вещь, «представьтесь, пожалуйста», ну и так далее. Это...

— Совершенно не нужно в данный момент, — закончила за него Айви. — Прошу прощения, Клайд. Он студент, новичок в этом деле. Давайте начнем.

Тео густо покраснел. Наверное, далеко не всегда нужно встречаться с человеком три года, чтобы понять, что он чувствует. Я и сама нервничала, во рту уже оказались несколько пластинок жвачки.

Тем временем Клайд смотрел на Айви с тем же невозмутимым выражением на лице, которое не менялось с момента нашей встречи. Наконец, он посмотрел на Тео, стоящего за камерой.

— Меня зовут Клайд Конавэй.

Я улыбнулась и отвела взгляд в сторону. Мы были в небольшом кафе, находящимся прямо за прачечной, владельцем которой, помимо магазина велосипедов, был Клайд. Айви и Тео так хотели получить интервью как можно скорее, что мы направились к Клайду сразу из офиса «Пляжей Колби». Бенджи поехал с нами, и я позвонила отцу, чтобы он забрал его. Пока братишка не уехал, я поила его чаем, любезно предложенным Клайдом.

Мне не пришлось преследовать художника-продавца велосипедов-владельца прачечной-кафе, он сам мне позвонил буквально через десять минут после разговора с Люком в офисе. Ребекка сказала, что кто-то звонил и оставил для меня сообщение.

— Кто это? — удивленно спросила я, а мысленно ответила себе: «Тео».

— Он не сказал, просто попросил передать, что это важно.

Перезвонив по записанному Ребеккой номеру, я услышала голос:

— Эмалин? Это Клайд. Есть минутка?

Минутка была. Даже две — ровно столько понадобилось, чтобы договориться об интервью. Дешево и сердито, как сказал бы папа, вот так мы приняли решение. И вот я, Айви и Тео нагрянули к Клайду, а в моей сумке обнаружилась упаковка жвачки, что меня

несказанно обрадовало.

— Хотелось бы начать, — говорила Айви, — с общих деталей. Где вы родились?

— Северный Реддман. Двадцать первого ноября шестьдесят восьмого года.

— И ваши родители — фермеры, верно?

— Отец держал коров, а мама преподавала в начальной школе, — отозвался Клайд.

— И вы ходили в эту же школу, так?

Клайд издал смешок.

— По счастью, нет. Эмалин знает, — он улыбнулся.

— В эту школу не ходил никто, кроме детей ярых сторонников религии. Богатых сторонников. Это частная католическая школа, — пояснила я.

Айви повернулась ко мне.

— Было бы лучше, если бы диалог шел только между нами. Твое присутствие никак не мешает, но...

— Эй! — перебил ее Клайд. — Она уточнила важную вам деталь.

Айви заморгала.

— Да, но это документальный фильм, нам нужен диалог непосредственного субъекта с камерой, а не реплики тех, кого даже в кадре нет.

— Ну, значит, она должна быть в кадре, — пожал плечами Клайд. Лицо Айви потемнело. С того самого момента, как она узнала, что достучаться до Клайда можно лишь через меня и что ко мне он благосклонен, она словно медленно закипала. Мне, в общем-то, было все равно, меня больше беспокоило то, как бы этот кипящий чайник не перевернулся на Тео.

— Ну, мне в любом случае нужно выйти, — я указала на свой телефон и поспешно выскользнула за дверь. Закрывая ее за собой, я слышала, как Айви делает глубокий вдох и продолжает:

— Итак, вы ходили в городскую школу. Все двенадцать лет вы учились там?

Я вернулась к сообщению Дейзи («Ты как? Перезвони!»), затем посмотрела на дорогу — не едет ли отец. Никаких машин не было видно, так что, видимо, придется подождать еще. Автомобиль Тео и Айви, стоявший возле разбитого пикапа Клайда, был загружен самой разнообразной аппаратурой, которая едва ли пригодилась бы им для одного единственного интервью.

— Они как будто переехать сюда со всей этой техникой решили, — заметил Клайд, когда встречал нас, и мы с ним наблюдали, как Айви и Тео разгружают свою машину.

— Они не сказали, сколько это все займет, — отозвалась я. — Наверное, будут разговаривать с тобой, пока тебе не надоест.

— Хм, — вот и весь его ответ.

— Seriously, спасибо, — искренне поблагодарила я. — Тео весь светился от счастья, когда встретил тебя.

— Тео?

Я кивнула на парня.

— Мой друг, вы сегодня в магазине виделись. А это Айви, она не тот человек, которого легко впечатлить.

— А, — он кивнул. — Понятно.

Проезжавшая мимо машина притормозила и остановилась. Папа — а это был он — вылез наружу и потянулся.

— Привет. Что тут делаешь? — улыбнулась я.

— Могу спросить тебя о том же. Ты разве не в офисе должна быть?

— Повезло уйти пораньше.

— Ну да, верно. Судя по тому, что я слышал, ты это заслужила.

— Мама рассказала тебе про Марго и ее планерку? — я потрясла головой. — Клянусь, ты понятия не имеешь, как с ней непросто иногда приходится. Это один из тех случаев.

— Марго? — переспросил папа.

— Разве ты не о ней говоришь?

Прежде, чем он ответил, Клайд выглянул на улицу.

— Роб, — позвал он, — дай мне пару секунд, и я покажу тебе этот проклятый потолок.

Папа кивнул, помахав ему рукой, и Клайд скрылся внутри. За его спиной мы успели увидеть раздраженную Айви, которая что-то выговаривала Тео. Папа приподнял брови.

— Они снимают там документальный фильм.

— Кто?

— Мой друг Тео и его начальница, Айви. Фильм про Клайда. Сейчас берут интервью у него.

— Они снимают фильм про Клайда? Правда?

— Да, и его карьеру художника. Ты знал, что его картины были очень известны в Нью-Йорке?

— Кажется, я слышал что-то об этом, — папа нахмурился, припоминая. — Но это было давно.

— Да. Наверное.

Еще одна машина остановилась неподалеку от нас. Папа обернулся. Водитель опустил окно и помахал рукой мне в знак приветствия.

— Это Джоэл?

— Да, мы с Бенджи пошли погулять, а сейчас он его заберет.

Странно было стоять рядом с папой и наблюдать за отцом, идущим к нам. Прямо как в детстве, во время нашей первой встречи — мы с мамой, и он с Лиа и Бенджи. Они и мы, мы и они. Две разные семьи с двумя разными историями, которые однажды пересеклись, а затем разошлись вновь.

— Роберт, — отец протянул руку. — Рад тебя видеть.

— И я, — папа пожал ему руку. — Как Лиа?

— Хорошо, — отец посмотрел на меня. — Где Бенджи?

— Он внутри, пьет чай с пирогом.

— С пирогом? — он взглянул на часы. — На ужин?

Ой.

— Это ягодный пирог, — жалко сказала я, точно это все объясняло.

— Извини, — к нам подошел Клайд. — Твоя дочь втянула меня в эту историю с документалкой. Она не говорила?

Отец и папа посмотрели на него, затем одновременно на меня. Боже, я думала, что более неловкой ситуации и быть не может — но, оказалось, возможно все.

— Нет, — сказал, наконец, отец. — Это проект Айви Мендельсон.

Клайд, явно сбитый толку, взглянул на моего папу.

— Это Джоэл, отец Эмалин, — пояснил он. — Джоэл, Клайд Конавэй.

— О, — выдал Клайд. — Извините. Я не...

— Все нормально, — заверила его я. — Легко сбиться с толку, когда мы все вместе.

— Клайд? — позвала Айви. — Можно узнать, когда мы сможем продолжить? Есть еще пара вещей, которые хотелось бы обсудить.

— Недолго. Надо переговорить о дырах в потолке, — услышав это, Айви, кажется, не сразу поняла, о чем речь. Или приняла эту фразу за эвфемизм. — Пятнадцать минут.

Она кивнула, явно недовольная, и скрылась за дверью.

— Она — это просто что-то, — хмыкнул Клайд в мою сторону.

— Очень талантлива, — подтвердил отец, как будто именно об этом шла речь. — Я видел «Пути Купера» на фестивале, это потрясающе.

Папа и Клайд посмотрели на него. Молчание стало настолько давящим, что я тоненьким голосом нарушила его:

— Бенджи внутри, так что я...

— Потолок пробило в кафе, — сказал Клайд. — Не то что бы все совсем рухнуло, но может.

— Так, надо посмотреть, в чем там дело и что можно сделать, — потер руки папа. Они с Клайдом вошли внутрь, за ними — мы с отцом. Странная процессия.

— Парнишка там, — махнул рукой Клайд. — Будьте осторожны, босс парня Эмалин — опасная дамочка.

— Парень Эмалин? — переспросил отец, а папа обернулся, чтобы посмотреть на того, о ком говорили.

— А вот и Бенджи, — громко сказала я, как будто несколько децибелов могли бы сменить тему разговора. — Мы с ним хорошо провели время сегодня.

— Правда? — поинтересовался отец.

— Да, я даже был в офисе у Эмалин, — похвастался братишка. Отец улыбнулся, и я расслабилась. Комментарий про «парня Эмалин» был забыт. Но тут я перехватила взгляд папы. Что ж, видимо, забыт, но не всеми. К счастью, Клайд позвал его, чтобы показать место крушения потолка, и папа пошел за ним.

Айви стояла где-то в углу, разговаривая по телефону, Тео топтался возле камеры.

— Ну, как продвигается? — поинтересовалась я.

— Хорошо. Ну, он, конечно, не душа нараспашку, но мы знали, чего ожидать.

— В любом случае, вы получили интервью.

— О, да. Наверное, Айви еще понадобится связаться с ним как-нибудь. Прерывают... — Тео оглянулся на моего папу и Клайда, говорящих о ремонте. — Это сбивает с ритма.

— Скоро вы от нас избавитесь, — пообещала я с улыбкой.

— От всех вас? — уточнил он, подходя чуть ближе. — Потому что я думал, ну, знаешь, мы могли бы...

— А завтра? — напомнила я ему.

Тео провел рукой по волосам, отводя взгляд в сторону.

— Ну, если вот так вот подумать, то «завтра» начинается сегодня. Если задуматься.

— Теперь ты сбиваешь с ритма мою демаркацию, — приподняла бровь я.

— Да, да, ты права, — он рассмеялся. — Извини.

С пару секунд никто из нас не говорил ни слова. Наконец, Тео посмотрел на меня.

— Я имел в виду, что мы могли бы сходить куда-нибудь вечером. Как друзья, пока...

— Пока не наступит полночь, — закончила я за него. — А потом мы превратимся во что-то другое, как Золушка после бала? В тыквы, например.

— Ладно, — сдался он, — забудь. Демаркация — так демаркация. Увидимся завтра при свете дня и ни секундой раньше.

Я улыбнулась.

— Я же не сказала «нет». Это была лишь отсылка к сказке.

- У меня нет сестер, да и девушки тоже не было, — заметил он. — Я не знаю, что это значит.

— Это значит, — произнесла я, краем глаза замечая Айви, направлявшуюся в нашу сторону, — Что мы можем увидеться сегодня.

В глазах Тео были такая радость и удивление, что мне самой стало легко и спокойно. Во всяком случае, до тех пор, пока Айви не процедила:

— Ну, и когда мы будем снимать интервью, хотелось бы мне узнать? — она раздраженно покосилась в сторону Клайда и папы. — Сколько это все должно занимать, эти их разговоры?

— Не знаю точно, — пожала я плечами. Она громко вздохнула и повернулась к Тео.

— Перепроверь камеру, чтобы не нужно было тратить на это время позже. И так уже добрых два часа потеряли.

Он кивнул, а к нам подошли отец и Бенджи.

— Нам пора домой. Спасибо за помощь еще раз, — поблагодарил отец.

— Без проблем. Нам было весело, правда? — улыбнулась я брату.

— Не то слово! Куда лучше, чем тренироваться в фокусах.

Отец кивнул в сторону камеры.

— Хорошая аппаратура у вас тут.

— Ага, — Айви не отрывала взгляда от телефона. — Нам только человек нужен, для которого это все будет работать.

Отец удивленно посмотрел на меня.

— Клайд не укладывается во временные рамки, — пояснила я.

— Крыша оказалась важнее, — фыркнула режиссер.

— Потолок, — вырвалось у меня.

Наконец, папа с Клайдом закончили осмотр пострадавшего потолка и договорились о ремонте. Отец, Бенджи, папа и я. Когда отец с братишкой уехали, папа пристально взглянул на меня.

— Я правильно тебя понял? Этот парнишка — твой парень?

— Это Клайд сказал, не я, — уточнила я. Папа лишь смотрел на меня. Мы оба знали, что это, в общем-то, не его дело. У нас дома все было четко и ясно: мама разбирается в отношениях, моде, учебе и прочих девичьих делах, а папа заботится о крыше над головой и хлебе насущном. Но эта ситуация была слишком важной, чтобы закрыть на нее глаза. — Он не мой парень, — пояснила я. — День сегодня был очень странный.

— Да уж, — вздохнул папа. — Ты скоро домой поедешь? Мама беспокоилась.

— Дом — моя следующая остановка, — подмигнула я.

— Хорошо, — он сел в машину. — Увидимся.

Я и в самом деле собиралась поехать домой. Но, оказавшись за рулем, поняла, что не хочу идти туда прямо сейчас. Пять минут спустя я уже шла по направлению к кассе парка аттракционов. Это был небольшой и довольно старый парк, еще моя мама каталась здесь на каруселях, когда была ребенком. Моим любимым аттракционом всегда было колесо обозрения, куда я и направилась сейчас.

Когда я протянула билетеру купюру, он лишь отмахнулся.

— Не буду я брать с тебя денег, Эмалин, ты же знаешь.

Милый Джош Эллиотт.

— Ты никогда не берешь с меня денег, — сказала я, когда он взял ключи и вышел из будки кассира. Мы направились к колесу.

— Скидка от старшекласника, — отозвался он. Он всегда говорил эту фразу, хотя из школы так и не выпустился. — Залезай.

Я села в кабинку, Джош исчез внутри будки, и, спустя пару мгновений, кабинка поползла вверх.

Наверное, в Колби были более красивые места, чем колесо обозрения, но я не знала ни одного из них. Мне всегда нравилось ощущение высоты, и эта магия подъема. Ты словно летишь и оказываешься все выше и выше над дорогой, пляжем, домами и деревьями. Подъем — это как пробуждение, как своеобразный «перезапуск» себя, если угодно. Меня это успокаивало, а вид, открывавшийся с самой верхней точки, напоминал, что в мире есть другие места, кроме Колби. Разумеется, я и так это знала. Но иногда мне нужно было это увидеть, чтобы быть уверенной.

Сверху было видно все. Джош заботливо остановил колесо, чтобы я могла насладиться видом, и я нашла глазами свой дом. Вот он, вот прачечная, вот офис, салон красоты, магазин бытовой техники, «Песчаный рай», «Последний шанс». Затем я обернулась и посмотрела на океан. Меня всегда поражал этот контраст: с одной стороны деревья, дороги и дома, а с другой — лишь синяя гладь. Одна сторона густо населена, другая являет собой безмятежность. Находясь посередине и в вышине, я закрыла глаза и вдохнула это спокойствие, беря частичку его себе.

* * *

Постучавшись в дверь «Песчаного рая», я сперва не получила ответа. Затем по ту сторону двери раздались шаги.

— Да? Кто там? — Тео подошел к домофону.

— Золушка.

Он рассмеялся и открыл дверь. Внутри было темно, несколько мгновений я моргала и пыталась понять, что и где находится. Наконец, мне удалось различить Тео.

— Привет. Ты в темноте.

— Ага, это часть работы. Пойдем, — мы прошли чуть дальше в гостиную, где он кликнул мышью ноутбука, и на большом мониторе, висевшем на стене, появилась картинка рабочего стола. Тео пододвинул мне стул. — Смотри, — он нажал на что-то, и на экране появился Клайд.

— ...не слишком рассчитывал на это, — говорил он. — Никто из моих знакомых этим не занимался.

— Но вы все же стали первым, — заметила Айви за камерой.

— Ну, да, — пожал плечами Клайд. — Кто-то же должен был начать. Почему бы не я.

— А что вы скажете про Хендриксона? Он тоже был частью этого?

Тео наклонился ко мне.

— Дейл Хендриксон — еще один художник-абстракционист, он обычно работает в стиле пятидесятых. Он был учителем Клайда.

— Понятно, — кивнула я.

— Не то что бы он был частью этого, — говорил тем временем Клайд, — но он многому

меня научил. Мне нравились его работы, да и его скульптуры тоже.

— Скульптуры? — оживилась Айви. — Вы хотели быть скульптором?

— Я хотел быть кем угодно, лишь бы не фермером, — улыбнулся Клайд. Тео снова наклонился ко мне.

— Видишь? Он вошел во вкус.

— Значит, все прошло хорошо, — сказала я.

— Ага, Айви была просто счастлива, — Тео остановил видео и потянулся. — И знаешь, что? Я тоже счастлив.

— Да?

Он кивнул.

— Конечно. Ты же здесь.

Я покраснела. Хорошо, что сейчас не особенно видно, что я залилась краской сильнее, чем можно себе представить. Тео, может, и вел себя глупо, но он явно был эмоциональнее, чем Люк в первые три месяца, что мы были вместе. Возможно, это правда: за пределами Колби все происходит быстрее.

Словно подтверждая это, Тео придвинулся ко мне, а я в тот же момент спросила:

— Сколько времени, кстати?

Он вздохнул и посмотрел на экран ноутбука.

— Одиннадцать сорок шесть. И тридцать секунд.

— Значит, еще не завтра, — подвела итог я.

— Технически, нет, — он сел на стул, — хотя, вот если бы мы были в Австралии, я бы уже мог начать спорить по поводу того, что мы вместе уже достаточно долго, чтобы обручиться.

Я подняла брови, не понимая, что это должно означать. Тео покраснел, это было видно даже в темноте. Что же, в этом я не одинока.

— Ну, наверное, хорошо, что мы здесь, — сказала я. — А то это вышла бы какая-нибудь бредовщина.

— Что?

— Что-то очень странное, полный бред, — пояснила я.

— Никогда не слышал такого слова, — покачал головой Тео.

— Ну, это явно Моррисов неологизм.

— Чей?

— Неважно, — отмахнулась я. — В общем, время — забавная штука. Итак, у нас четырнадцать минут...

— Тринадцать, — поправил Тео, сверившись с ноутбуком.

— Точно, — я щелкнула пальцами.

— Нам надо придумать, чем заняться.

— Например?

— Ну, что обычно делают друзья, которые не встречаются друг с другом?

— Смотрят на часы и обсуждают, что время — забавная штука?

— Неплохой вариант.

Мы помолчали. Наконец, он сказал:

— Ладно, это неудачный пример.

— Крайне неудачный, — согласилась я. — Мы — ужасные друзья, которые не встречаются.

— Зато нам надо придумать занятие уже для одиннадцати минут, — он оперся локтями на колени и положил голову на ладони. — Может, мы друг друга не очень хорошо знаем. Расскажи мне что-нибудь о себе.

— А что?

— Все, что угодно.

Я пожала плечами.

— Какая твоя любимая приправа?

— Приправа? — переспросила я. — Ты мог спросить все, что угодно, и выбрал приправы?

— Смотри, в чем дело, — Тео потер переносицу. — На самом деле мне хочется поцеловать тебя, но ближайшие, — он посмотрел на ноутбук, — десять минут я не могу. Поэтому стараюсь, как могу.

— Ладно. Горчица.

Он склонил голову набок.

— Горчица? Правда?

— Что тебя так удивляет?

— Не знаю, — пожал он плечами, — я уже вроде как решил, что ты любишь кетчуп.

— Почему это?

— Понятия не имею, просто подумалось.

Я закатила глаза.

— А твоя любимая приправа?

— Соевый соус, — немного подумав, отозвался Тео. — Я все могу съесть с ним, даже мороженое.

— Это отвратительно, — скривилась я.

— Не согласен с тобой, но неважно. Давай дальше. Любимая комната в доме?

— Спальня. Люблю поспать. А у тебя?

— Мне нравится готовить, так что кухня.

— Ах, да, и на ней никогда не бывает слишком много часов, — вспомнила я. Тео заулыбался.

— Проза или поэзия?

— Проза. Большинство стихов слишком короткие и заумные, как мне кажется.

Тео указал на себя.

— А я — полная противоположность. Люблю стихи хайку и хокку, они лаконичные, в них никто не растекается мыслью по древу. Соль или перец?

— А мне не может нравится и то, и другое?

Тео скорчил рожицу.

— Ладно, соль.

— Перец. Видишь, противоположности притягиваются!

Мы оба посмотрели на монитор: еще семь минут.

— Я как будто в школе, время идет очень медленно, — заметила я, откидывая голову и глядя на потолок. Это натолкнуло меня на новую мысль. — Любимый предмет?

— Программирование и дизайн, — легко ответил он. — А твой?

— История. Еще геометрии и тригонометрия. Мне нравились треугольники и формулы.

— Ты переела горчицы, — покачал головой Тео.

— Твое любимое словарное слово?

— Гибельный, — сказал он после секунды размышлений. — Оно кажется романтичным, словно из старых книг, а на самом деле означает конец и разрушения. А твое?

— Омфалоскепсис, — сказала я. — Это искусство созерцания пупка. Потому что я бы лучшего созерцала его, чем училась выговаривать это слово.

Тео рассмеялся, затем как-то странно хрюкнул, и я тоже засмеялась.

— Что это было?

— Ничего более странного, чем твоя горчица. Ладно, еще вопрос: твоя любимая фраза, связанная с будущим?

Я задумалась.

— Утром все будет казаться лучше.

— Кто это сказал?

— Мама. Если я приходила из школы в слезах, то перед сном она всегда говорила мне это. А твоя?

Тео даже не задумывался.

— Джон Уэйн сказал: «Завтрашний день — самая важная вещь в жизни. Он навещает нас в полночь. Замечательно, когда он приходит и отдаётся прямо в наши руки. Он надеется, что мы возымели хоть какой-то урок со вчерашнего дня».

— Ого, хорошо сказано.

— Да, — Тео улыбнулся. — Мне нравится твоя цитата.

Какое-то время мы сидели в молчании, просто глядя друг на друга. Я тебя не знаю, подумала я. Но, в то же время, я уже знала этого человека. Это было самое странное чувство на свете.

— Следующий вопрос, — сказал он, и я выпрямилась. — Знаешь, сколько времени?

Я взглянула на часы. 00:02.

— Уже утро.

— Уже завтра, — согласился он. — Как насчет этого...

Он приблизился ко мне, осторожно и медленно посадил к себе на колени и поцеловал. Никаких тостеров вокруг на этот раз не было, лишь темная комната, бассейн, поблескивающий за окном в темноте, и Клайд, замерший на экране. Это был действительно замечательный момент, и его стоило ждать. Все было великолепно... пока внезапно не включился свет.

— Тео? Ау! — раздраженный вздох. — Мне нужна твоя помощь.

Мы оторвались друг от друга, я прижала ладонь ко рту и увидела Айви, стоящую в дверном проходе с коробкой в руках. Она равнодушно смотрела на Тео, пока он спускал меня со своих колен и вставал.

— Я думал, ты уже закончила, — он подошел к ней. — Что случилось?

Она сунула ему в руки коробку безо всяких комментариев, затем прошагала в сторону кухни, где швырнула на стол ключи. Я вздрогнула. Работник офиса — всегда работник офиса, и я не могла не думать о поцарапанной столешнице.

— Мистер Конавэй предложил мне, — говорила она, доставая из холодильника бутылку вина, — немного «разобраться», прежде чем мы снова встретимся.

— Разобраться? — Тео поставил коробку на столик. — В чем, в его работах? Но ведь...

— Не в его работах, — перебила Айви, доставая бокал. Она налила себе его почти до краев и сделала большой глоток. — А в этом месте.

Тео открыл коробку и достал из нее несколько книг и брошюр, больше всего похожих на

атласы и путеводители.

— В городе?

— Да, Тео, в городе, — раздраженно повторила она. — Видишь ли, мои вопросы сегодня были весьма далеки от понимания его истории, которая связана с историей этого городка. Неважно, — она махнула рукой. — Вывод: если я понадоблюсь тебе в следующие двенадцать часов, я тут, читаю все это, — Айви кивнула на книги.

— Я могу помочь, — предложил Тео.

— Разумеется, ты сможешь. Я возьму половину, другую половину возьмешь ты. Завтра сравним наши заметки, — она смерила меня взглядом. — Наверное, тебе стоит начать прямо сейчас.

— О, — Тео сглотнул. — Да. Конечно. Начну сейчас.

— Хороший мальчик.

И, с очередным драматичным вздохом, она сунула подмышку несколько книг и с бокалом удалилась наверх. Когда я повернулась к Тео, чтобы сказать, что я думаю о том, как она с ним говорила, увидела, что он достает из коробки остальные книги.

— Серьезно? — я посмотрела на часы. — После рабочего дня ты собираешься сидеть над этим?

— Я же говорил, мне нравится эта работа, — пожал он плечами.

— И ты должен сидеть всю ночь, как филин, потому что она не в состоянии сама все это прочитать?

— Мы не подготовились к интервью сегодня, — заметил он, — так что да, должен.

Я посмотрела на потрепанные книги.

— Похоже, работа в «Пляжах Колби» — просто рай по сравнению с этим.

— Хочешь сказать, тебе больше нравится выбирать тостеры с постояльцами?

— Зависит от тостера. Или от постояльца, — хихикнула я. — Во всяком случае, я изучала историю Колби в школе, и это было не слишком увлекательно.

— Это и правда может быть интересно! — заспорил Тео. — Мы могли бы почитать вместе, нам же не девять, чтобы умирать от скуки над этим, — он постучал по обложке.

— Сомневаюсь, — я покачала головой, взяв одну книгу и посмотрев на заднюю обложку, откуда еще не был оторван ценник, и стояла дата продажи. — К тому же, уже поздно. Мне пора домой.

— Да, и правда, — Тео сунул ручку, уже выгащенную откуда-то, за ухо, и взял меня за руку. — Обещаю: завтра вечером нам не помешает никакая история города, идет?

Сложно было сказать «нет» в ответ на это.

— Идет.

Он улыбнулся, затем вернулся к книгам. Я тихонько вышла из дома. Когда я открывала дверь машины, сзади меня послышалось:

— Ты уходишь.

Обернувшись, я увидела, что Айви сидит на балконе с бокалом вина и книгой.

— Тео должен многое успеть, — заметила я.

Айви прищурилась.

— Значит, вы теперь... Вместе, так?

Мне было не слишком понятно, что означал этот тон. Она была раздражена, задумчива — или и то, и другое вместе?

— Мы просто общаемся, вот и все.

— А. Не думаю, что это хорошая мысль.

Вот теперь мне стало ясно: это вызов.

— И как это понимать? Вы начальник еще и для его личной жизни?

— Я лишь даю совет, — пожала она плечами.

— Спасибо за беспокойство, но не стоило.

Я села в машину и пристегнула ремень. Боже, как же талантливы некоторые люди! Не знаю о таланте режиссера, но вот умение выводить из себя окружающих у Айви точно было.

Проезжая мимо прачечной Клайда, я остановилась. В этот час, в пятницу вечером в Колби кипела жизнь везде. Везде, кроме этой самой прачечной. Когда я зашла в кафе, располагавшееся за ней, там обнаружили лишь два человека: девушка с ноутбуком и парень, пишущий что-то в тетради. Сам же Клайд стоял за своей стойкой и беседовал с парнем, жуящим кусок пирога. Увидев меня, он улыбнулся.

— Эмалин, — махнул он рукой. — Что ты сделала со своими друзьями из Нью-Йорка?

— Лучше спросить, что ты с ними сделал, — усмехнулась я.

— Я? — невинно переспросил он.

— Гора путеводителей — твоя работа?

— А что? Это очень информативные вещички.

— Так ты читал все это?

— Разумеется, — оскорбленно заявил Клайд. — Это же моя коллекция!

— С каких пор? С обеденного перерыва? — он заморгал. — Клайд, я же видела ценник на книге, она куплена сегодня. Как и все они, видимо.

На это он ничего не ответил: мы оба знали, что ему нечего сказать. Разумеется, Айви и Тео могли бы поверить в то, что это его коллекция, а на ценник никто бы не обратил внимания, но я прекрасно знала, что местная библиотека охотно продает старые книги, чтобы были деньги на покупку новых.

— Ладно, ты победила, — сдался он. — Это было не очень красиво с моей стороны, но она унижает наш город и всех его жителей. Пусть проявит уважение!

— И ты решил атаковать ее путеводителями.

— Не атаковать, — поднял он указательный палец вверх, — а помочь узнать больше об этом месте.

Парень, поедая пирог, фыркнул.

— Доброй ночи, Клайд, — покачала я головой.

— Стой, не уходи рассерженной! — позвал он, когда я направилась к дверям. — Я не хотел задеть этим твоего парня, он милый парнишка.

— Он не мой парень.

— Нет? Должен сказать, мне полегчало.

Я обернулась. Сперва Айви, теперь Клайд — не говоря уж об утренних событиях. Почему все кругом считают, что моя личная жизнь — их дело.

— Ты только что сказал, что он милый парнишка.

— Так и есть, — пожал Клайд плечами. — Но ты же знаешь, как оно бывает. Это никогда не заканчивается хорошо.

— «Это» — это что? Отношения? — уточнила я. — В таком случае, ты весьма субъективно обобщаешь.

— Тоже верно, — согласился он. — Нельзя судить обо всех. Но, когда дело доходит до городских кренделей и людей вроде нас — то что? Разве это хорошо заканчивается?

Я вспомнила, как Эмбер говорила то же самое о нас с Люком и возможности сохранять отношения, когда мы поступим в колледж. Видимо, и на этот раз удача была не на моей стороне. И что это значит? Что я не смогу быть счастливой ни с кем на свете?

— Ну, да, — пожалала плечами я. — Кто же должен начать. Почему не я?

Клайд с пару мгновений смотрел на меня, затем улыбнулся.

— Доброй ночи.

— Доброй ночи, — отозвалась я и на этот раз вышла за дверь.

Глава 12

— ПОКА НЕ СМОТРИ, — предупредил Тео. — Не подглядываешь?

— Не подглядываю, — заверила я, стараясь не моргать. Он закрыл мне глаза руками, и мы куда-то шли.

— Хорошо. Еще немного... Мы почти на месте.

Даже несмотря на то, что я ничего не видела, мне было ясно, что мы идем по песку. Это сужало круг возможностей того, где может находиться Супер-Секретное Место, Выбранное Тео Для Лучшего Первого Настоящего Свидания. Ну, не слишком сильно, конечно, сужало, но все же. Мы были в Колби, я, кажется, наступила на что-то, похожее на попкорн, а это означало, что мы, наверное, где-то неподалеку от дороги. Однако ветер был довольно сильный, и мне было сложно сориентироваться.

— Так, теперь всего один шаг наверх, — он поддержал меня за локоть. — И еще один. Отлично. Теперь два шага назад, глаза не открывай. Теперь считай до десяти.

— Тео, — запротестовала я, когда он отпустил мою руку, однако глаза не открывала, — нам и в самом деле нужно...

— До десяти! — его голос раздался чуть в отдалении.

— Один, два, три, — начала я. Мне в лицо попала песчинка. — Четыре, пять, шесть...

— Давай помедленнее!

— Се-емь. Восемь. Де-евя-ять...

Внезапно он снова оказался рядом со мной и взял меня за руку. На счет «десять» я открыла глаза.

Первое, что бросилось мне в глаза, разумеется, океан. Затем я поняла, что мы стоим на деревянном настиле, усыпанном песком. Перед нами стояли деревянный столик и два стула. На столе стояла бутылка вина, два бокала и белый бумажный пакет. Я оглянулась, ожидая увидеть дом, но позади нас были лишь дюны.

— Ого, — пробормотала я. — Это...

— Разве не здорово? Я нашел это местечко, когда бегал утром. Прекрасный уголок в самом центре природы. А стулья и стул были вон там, — Тео махнул рукой в сторону дюны, — и я принес их сюда.

— Здорово, — подтвердила я. Тео сжал мою ладонь, явно довольный собой.

— Ладно, это еще не все. Это ведь только начало нашего Лучшего Первого Настоящего Свидания. Садись, я за тобой поухаживаю.

Я села за галантно отодвинутый им стул, и огляделась. Проход, по которому он привел меня сюда, был огорожен белыми перилами, на которых висели обрывки желтой ленты.

Спустя две недели или около, после того как мы с Тео стали выбираться куда-то регулярно, я узнала о нем несколько вещей. Во-первых, он обожал помпезность. Все было Событием с большой буквы. Так, например, наш первый поцелуй в магазине бытовой техники стал Началом Отношений В Самое Прекрасное Лето. Не поймите меня

неправильно, я ничуть не была против: Люку постоянно приходилось напоминать то об одном, то о другом, он и про мой День рождения легко мог забыть. Так что со стороны Тео было мило помнить важные моменты.

Во-вторых, как бы странно это ни звучало, многое из того, что делал, говорил или думал Тео, казалось мне непонятным. Он находил очаровательным, прекрасным, очень интересным абсолютно все, что было в Колби, а мне это было в новинку, ведь я видела это всю свою жизнь. И историю родного города тоже знала.

Например, это место, куда он привел меня на свое первое свидание. Эти стол и стулья стояли здесь не просто так — годом раньше здесь была съемка, и они были частью декораций. Затем их отнесло к дюнам ужасным штормом, который разыгрался в сентябре, и никто не стал их искать. С вероятностью в 99 % это были именно они, непонятно было лишь то, каким чудесным образом они не пострадали и не развалились в процессе экстремального путешествия.

Тео восторгался всем: поездкой вдоль океана на автомобиле, пустынной дорогой вечером, кинотеатром под открытым небом, где можно смотреть фильмы из машины. Мы битых десять минут разглядывали трещину на стене в кафе, и ему это и в самом деле было интересно! Забавно, что у меня с этими местами были совершенно другие ассоциации: в кафе мы пришли с Люком на одно из наших первых свиданий (и на многие последующие), а кинотеатр был связан для меня с первой в жизни прогулкой допоздна и первым похмельем (чем я не горжусь). Я не спешила рассказывать об этом Тео, а вот он делился со мной каждой мелочью, которая привлекла его внимание. Таков уж он был, и его энтузиазм, кажется, не иссякал никогда. Тогда, в магазине Герта, меня удивил его восторг, но я подумала, что это была радость, связанная с находкой, полезной для фильма. Однако оказалось, что Тео вел себя так всегда. Он просто был таким человеком, а я рядом с ним становилась похожей на него, разделяя его энтузиазм и оптимизм. Пусть даже иногда мне и казалось это невероятно глупым.

— Итак, — сказал он тогда на нашем первом свидании, поднимая бокал. — Тост. За Самое Лучшее Лето. И за тебя.

— И за тебя, — повторила я. Мы чокнулись бокалами и сделали по глотку. Вкус вина до сих пор был мне непривычен, любовь Тео к красному вину я пока не разделяла.

— Ах, да, чуть не забыл, — он поставил бокал на стол и открыл белый бумажный пакет. — Я принес нам закуску.

— Закуску?

— Да, — он открыл пакет. — Мои родители каждый вечер между пятью и шестью часами накрывают на стол, у них там обычно напитки и закуска. Как правило, мартини, оливки, какие-нибудь бутерброды с лососем, ну и так далее.

Я никогда не ела ничего подобного, но не стала делиться этим фактом.

— Правда?

Он кивнул и достал из пакета контейнер.

— Не переживай, это не то, что я принес нам. Их еда... Она не для всех.

Я улыбнулась в ответ на это. Пока Тео выставлял контейнеры на стол, я вспомнила о папе, сидевшем с двумя бутылками холодного пива по вечерам. Ничего общего с родителями Тео, надо думать. Впрочем, я и не надеялась на большое сходство между нашими семьями.

Тео вырос в Нью-Йорке и окончил частную школу. Его отец был психиатром, мама — редактором в издательстве, специализировавшемся на выпуске книг о путешествиях и

искусстве. Он был поздним ребенком, родители называли его «Наш приятный сюрприз», и Тео рос в окружении симфоний, картинных галерей и опер. У них не было телевизора, когда сын был маленьким, а фаст-фуд никогда не оказывался на полках их холодильника. Свою первую сырную палочку Тео попробовал со мной пару дней спустя после нашего первого свидания.

Не то что бы я специально хотела накормить его чипсами, просто упаковка их оказалась со мной, когда я заехала за ним. Вот, кстати, еще один факт о Тео: он не водил. Во всяком случае, водил неуверенно. У него были права, но за все то время, что он провел в Колби, они редко использовались. Ему было комфортнее на пассажирском сиденье, чем за рулем. Впрочем, меня это не смущало, ведь мне нравилось водить. С Люком мы постоянно спорили о том, кто поведет машину, и если я оставалась на пассажирском сиденье, то постоянно смотрела в зеркало заднего вида и на спидометр.

Так вот, в тот день, когда я заехала за Тео, он увидел пакетик с сырными палочками у меня на коленях и поинтересовался:

— Это твой ужин?

— Нет, просто перекус, — я закинула одну в рот. — Хочешь?

— Давай.

Я протянула ему пакет и наблюдала, как он осторожно достает сырную палочку, разглядывает ее, кладет в рот, осторожно жует и проглатывает.

— Хм. Интересно.

— Что?

— Вот эта... Штука.

— Сырные палочки, — улыбнулась я, заводя мотор. — И что, странный вкус у них?

— Не знаю. Это первое, что я когда-либо ел из чипсов.

Я так и нажала на тормоз.

— Ты никогда не пробовал чипсы?

— Ну, теперь уже пробовал.

— Тебе двадцать один, — поразила я. — И это — первый раз?!

— Ага, — он расплылся в улыбке. — А что, это странно?

Да, подумала я. Но вслух сказала:

— Не то что бы странно, скорее, неожиданно. Просто это, ну, вроде как часть нашей жизни. Они, — я указала на пакет, — всегда были у нас дома, даже когда мы были маленькими.

— Ну надо же, — он снова посмотрел на чипсы. — Они такие... Оранжевые.

— Это же сыр.

— Да. Конечно.

Вот в тот момент я и поняла: его жизнь была далека от моей. Он не знал сырных палочек, а я не знала оливок и лосося. Забавно. Но все же мы стали ближе друг другу, даже несмотря на столь явные различия.

В том пакете, что Тео принес на наше свидание, оказалась еда на вынос из ресторана, где он покупал еду для Айви в тот вечер, когда на парковке встретились я, Люк, отец и он сам.

— Бобы с васаби, ореховый микс, креветки и твое любимое куриное сате, — с улыбкой перечислил он.

— Ого, — честно говоря, бургеры были мне по душе больше, чем куриное сате, которое

я взяла тогда, лишь чтобы показать пример Бенджи, и уж тем более бобы с васаби. Но я не сказала ни слова. — Выглядит аппетитно.

— Это твой телефон?

— Что?

Тео кивнул на мой карман.

— У тебя телефон звонит, кажется.

— О. Точно, — я вынула мобильник. И как я не услышала, что он звонит у меня в кармане? — Извини, — я отключила телефон. — Это отец. Оставит сообщение, ничего страшного.

— Ты не хочешь с ним разговаривать?

Я попробовала бобы с васаби, затем глотнула еще вина. Не помогло.

— Мы редко разговариваем, если честно.

— Да? — удивленно переспросил он. — А вы выглядели, как настоящие друзья. Ну, в тот день, когда он приехал помочь Клайду с потолком.

— Это был папа, — я подцепила вилкой кусочек курицы.

— Твой... — нахмурился он. — Ах, да, их ведь двое.

— Папа только один. И отец один.

— Слова почти одинаковые, — заметил Тео.

— Но значения разные. Во всяком случае, в моей жизни, — с каждой секундой я чувствовала себя менее и менее голодной. — Долгая история.

— Ну, у нас есть время, — Тео сделал глоток вина. — В смысле, если ты хочешь рассказать об этом.

На самом деле, я не хотела. Но вдоль дороги шла женщина, и она откровенно разглядывала нас и наше свидание, так что мне нужно было отвлечься.

— Отец и мама познакомились в юности, здесь, в Колби. Он поступал в университет, а она шла в последний класс школы. Но, когда она забеременела, он исчез из нашей жизни. Мама вышла замуж за папу, когда мне было три, а с отцом у меня не так уж много общего. Все связано со школой, в основном.

— Со школой, — повторил Тео, подливая еще вина. Я кивнула.

— Да. Я училась, читала, узнавала новое. В шестнадцать он посоветовал мне присмотреться к колледжам, покупал книги для подготовки, давал ценные советы, хотел, чтобы я поступила в Университет Лиги Плюща.

— Разве это плохо?

Я взглянула на Тео. Он слушал меня, водя пальцем по ободку бокала с вином. Это, видимо, было его привычкой, словно вино от этого стало бы приятнее на вкус.

— Нет. Но, когда я поступила в Колумбию, оказалось, что он не может платить за мое обучение, хотя и обещал это сделать. А затем, вместо того, чтобы что-то объяснить, он просто исчез.

Теперь Тео по-новому взглянул на меня.

— Ты поступила в Колумбию?

Не уверена, с восхищением или с подозрением это было сказано, но неважно.

— Да.

— Ого. Да, ты и впрямь хорошо знаешь словарные слова.

— Неплохо.

— Так почему ты туда не пошла?

— Я не смогла бы оплатить обучение.

— Ну, есть же студенческие ссуды для этого. Кредит частенько является частью высшего образования.

— Вряд ли в моей семье это так, — пожалала плечами я.

— Твои родители не хотели, чтобы ты училась в Колумбии? — пораженно переспросил Тео. — Они хоть знают, как сложно туда поступить?

— Мой папа — плотник, — напомнила я. — А Калифорнийский университет предлагает мне полную стипендию. Нет смысла влезать в долги при таком раскладе.

— Да, но это далеко не тот уровень. В смысле, без обид, но, если честно... — он покачал головой. — Далеко не тот.

— Да. Наверное, — я прикусила губу. Тео смотрел на меня, но я отвернулась, глядя на океан и изо всех сил стараясь ровно дышать. Вот она я: сижу за столом, прибитым к берегу во время шторма, пью вино, которое мне не нравится, и ем еду, которую терпеть не могу, а еще вспоминаю худшую часть прошлого года. Иногда бывает так, что ты смотришь на все, что теперь тебя окружает, и не понимаешь, как там оказался.

— Ого, — выдал Тео, спустя секунду. Я все еще изучала волны. — А вот и наша Первая Ссора. И это лишь Первое Свидание!

Да. Каждый момент был обозначен большой буквой. Я поняла, спасибо.

— Разве мы поссорились?

— Я обидел тебя, — это было утверждение, а не вопрос. Я посмотрела на него. — Прости, Эмалин. Я просто... Образование — важная вещь в моей семье.

— Понимаю.

— И, — добавил он, — я не поступил в Колумбию.

— Нет? — я удивленно подняла брови.

— По баллам рассчитывать было не на что, — он вздохнул. — Это был мой первый выбор, на самом деле.

— Не может быть!

— Точно. Не пойми меня неправильно, мне нравится в Нью-Йорке, но иногда я жалею об этом.

Я ничего на это не ответила, посмотрев на стол. Ветер от океана принес туда несколько песчинок, и я провела по ним пальцем.

— Наверное, многие люди нашли бы способ учиться в Колумбии. Но у меня бы так не вышло. Плюс к тому, он исчез, ничего не объяснив... От этого стало только хуже.

— Слишком серьезное обещание, чтобы нарушить его, — согласился Тео.

— Он не пришел и на мой выпускной. На приглашение так и не ответил. Я вообще ничего от него не слышала вплоть до того дня, когда ты впервые его увидел у ресторана.

— Серьезно? Тогда, пару недель назад? — я кивнула. — Ничего себе.

— Да.

Он помолчал.

— Он хотя бы сказал тебе, что произошло? В смысле, почему он внезапно не смог оплатить твою учебу.

Я покачала головой.

— Сейчас я знаю, что его брак распался, но он никогда не называл это причиной. Он вообще не заговаривал об университете. Тема всплывала несколько раз, но ее обходили стороной, вот и все.

Пауза. Затем Тео произнес:

— Наверное, он просто смущен, ему стыдно.

— Почему ты так думаешь?

— В этом есть смысл, — сказал он. — Смотри: парень, который не исполнял родительские обязанности. Наконец, у него появился шанс, пусть и спустя годы. Он собирается использовать этот шанс и помочь тебе с колледжем. Конечно, это не исправит всего, но хотя бы что-то. Колумбия — это Колумбия. Мечта исполнилась, разве нет?

Едва ли, подумала я, но вслух не сказала.

— Но затем, — продолжил Тео, — он и здесь не справился. Унижение и позор. Вот и все.

С минуту я обдумывала его слова.

— Все было нормально, пусть даже я и буду учиться в Калифорнийском университете. Я бы сказала ему об этом, если бы он был честен со мной!

— Готов поспорить, ему было важно, чтобы ты оказалась не в каком-то университете, а именно в престижном, не в хорошем, а в отличном, — заспорил Тео. — У него был шанс дать тебе ту жизнь, которой ты заслуживаешь, но он упустил его. Неудивительно, что теперь ему так стыдно, ведь он мог бы и искупить свой проступок.

— Дело-то даже не в нем.

— Верно. Но смысл в том, что мы все люди, мы все эгоисты. Мы всегда заботимся о том, чтобы было хорошо нам, — он подался вперед, глядя на меня. — Я не говорю, что он поступил хорошо. Я имею в виду... Возможно, все запутаннее, чем ты думаешь.

— Даже если так все и было, он мог бы сказать, — твердо заявила я, устав от этого разговора. — Он взрослый человек и может подобрать слова.

— Абсолютно верно, — согласился Тео. — Но он сейчас здесь, верно? Может, он хочет все исправить? Снова хочет попытаться.

— Возможно. Но я бы не стала на это рассчитывать.

Тео подцепил креветку.

— Извини. Мой оптимизм иногда раздражает.

Мне вспомнился Бенджи, который пытался развлечься всеми возможными способами. А еще я подумала об отце и родителях Тео — и он, и мой брат, выросли в семьях со строгими правилами, хотя их и окружала изысканность и лоск большого города. Наверное, в этом было что-то очень значительное, вот только я не чувствовала в себе желания разобраться в том, что именно.

— Не раздражает, — сказала я. — Просто это непривычно.

Тео улыбнулся, встал со своего места и поднял бокал. Я сделала то же самое.

— За оптимизм!

— За оптимизм, — мы чокнулись бокалами, затем он забрал бокал из моей руки и, приподняв мой подбородок, поцеловал меня. Я закрыла глаза, позволив себе забыть, кто я, где я и что я делаю. Это было почти легко, вот только песчинки покалывали лицо и напоминали о настоящем. Наверное, прошлое и настоящее остается с нами точно так же — ты не видишь его, но оно всегда рядом.

* * *

Проснувшись следующим утром, я услышала звук передвигаемой мебели. Субботнее утро, семь тридцать. Я проснулась. Уснуть под этот скрежет все равно бы уже не удалось, и я пошла выяснять, в чем дело.

Однако далеко мне уйти не удалось. Дверь открылась лишь на пару сантиметров, а затем наткнулась на что-то, что мешало ей распахнуться дальше. Я надавила снова. Бесполезно. Наконец, приложив все усилия, я открыла ее настолько, чтобы можно было хотя бы выглянуть наружу.

— Какого черта? — завопила я, глядя на собственное отражение. Кто-то вытащил из гостиной всю мебель, и теперь мою дверь блокировала тумбочка с зеркалом, ей помогал кофейный столик, несколько стульев оказывали моральную поддержку, а завершал эту баррикаду стол, раньше стоявший в гостиной. — Эй!

Нет, это было бесполезно: за шумом меня не было слышно. Дверь не открывалась. Я никогда не боялась замкнутых пространств, но теперь, кажется, это меня нервировало. Ладно. Окно — так окно.

Наверное, вылезать из окна собственной комнаты, потому что дверь заблокирована, странно, не говоря уж о виде, который открывался соседям. Но, если честно, я едва задумалась об этом, перекатываясь через подоконник в пижаме. Мистер Варенс, наш сосед, подстригал розы в саду и помахал мне в знак приветствия. Я помахала в ответ, отряхнулась и, как ни в чем не бывало, подошла к черному ходу у кухни.

Мама сидела у раковины, мыла чашку. Она не заметила меня, стоящую за дверью, пока не выключила воду и не повернулась в мою сторону.

— Боже мой! — воскликнула она, подпрыгнув от неожиданности. — Ты напугала меня до смерти!

— Мне пришлось вылезать через окно, потому что дверь в комнату была забаррикадирована, — пояснила я. Мама выглянула из кухни: в коридоре папа как раз перетаскивал диван на улицу.

— Ох, — вздохнула она. — Прости, он, наверное, думал...

— Можно, я войду? — перебила я.

— Разумеется, — она повернула замок и придержала дверь для меня. — Он, наверное, думал, что ты уже ушла.

— Моя машина стоит там, — махнула я рукой за окно. — И еще нет даже восьми. И сегодня суббота.

— За всем этим стою не я, — с сожалением улыбнулась мама, — поговори с ним.

В кухню вошел Моррис.

— Хорошо выглядишь, — заметил он, окинув меня взглядом. — Ты всегда спишь в траве?

Я оглядела себя. Ну да, правильно, пока я пробиралась по подстриженной вчера траве, успела местами окрасить пижаму в зеленый.

— А ты что тут делаешь?

— Работаю, — отозвался он, как будто это было обычным делом.

— Ну ладно, теперь давай-ка... — вслед за ним вошел папа, но остановился, увидев меня. — Ого! Что с тобой случилось?

— Пришлось вылезать из окна, — сумрачно сказала я.

— Почему это? — я лишь посмотрела на него. — А, ну да, точно. Коридор. Ну, ты же знаешь, что я сегодня занимаюсь полами, нужно было вывезти мебель.

— Откуда я должна была это знать?

— Про полы?

— Да.

— Потому что стены наверху мы покрасили, теперь настала очередь пола.

Можно подумать, это все объясняло для меня.

— Пап, я же не плотник.

— Нет, — потянулся он, — но ты оказалась на нашем пути, — он подмигнул и хлопнул Морриса по плечу. — Пойдем.

Мы с мамой налили себе кофе и направились в комнату Эмбер.

— Было бы неплохо, если бы он записку оставил, что ли, — проворчала я.

— Думаю, он хотел предупредить тебя вчера вечером, — отозвалась мама. — Но ты вернулась... Поздно.

Ой. Я прикусила губу. Ну да, верно, с Лучшего Первого Настоящего Свидания я и впрямь вернулась уже тогда, когда папа лег спать — а он редко ложился спать раньше, чем все члены семьи приходили домой.

— Потеряла счет времени, — смущенно пробормотала я. — Прости.

Мама ничего на это не ответила и открыла дверь в комнату Эмбер. Сестра — теперь блондинка — сидела на кровати, листая журнал. Мы с мамой сели по разные стороны от нее.

— Я просто не понимаю, — сказала я, глотнув кофе, — почему нельзя все оставить, как есть.

— В смысле?

— Ну, папа. Почему он не может оставить дом в покое. Почему это, — я махнула рукой в сторону двери, за которой бушевал ремонт, — продолжается вечно. Риторический вопрос.

Мама пожала плечами.

— У летчика есть небо, у папы есть талант плотника.

— Но все было хорошо и с предыдущим вариантом! И с тем, который был до него, если честно.

— «Хорошо» — это не самый приемлемый вариант, — заметила мама. — Папа хочет, чтобы все было отлично. Чтобы мы могли видеть прекрасную комнату, в которой будет приятно находиться.

— Пока что мы видим мебель посреди коридора, и среди нее не то что бы приятно находиться.

— А по тебе и не скажешь, мисс Кое-как-выбралась-из-своей-комнаты, — съязвила сестра. Я толкнула ее в бок.

— Поговори еще тут.

— Кто бы возмущался, — расхохоталась Эмбер. — Я, в отличие от тебя, спала ночью, когда ты только пришла домой. Кое-кому, знаешь ли, на работу сегодня.

Одно утро в неделю Эмбер проводила в местном салоне красоты, укладывая волосы посетительницам — это было частью ее практики в школе косметологии. Однако об этом несчастном утре она говорила так, словно трудилась там не покладая рук двадцать пять часов в сутки восемь дней в неделю. Я снова толкнула ее. Эмбер толкнула меня в ответ.

— Девочки, — предупредила мама, как предупреждала миллионы раз.

Какое-то время мы сидели в тишине. Наконец, мама вздохнула.

— Я и правда, редко вижу тебя, Эмалин. Скучаю по тебе, милая.

— Мы же видимся на работе каждый день.

— Верно, — согласилась она. — Но это ведь не одно и то же. К тому же, ты уезжаешь в конце лета.

— Мам, сейчас июнь, — напомнила я. — А я уеду в августе. До этого еще недели!

— И теперь у тебя новый парень, — отозвалась она, поднося чашку к губам.

Я взглянула на нее.

— Тео тут не при чем.

— А вот мамина несправедливость очень даже причем, — хихикнула Эмбер. — Эмалин уезжает, но все остальные-то на месте!

— Но она уезжает, — мама со вздохом пожала плечами.

— Когда Марго отчалила в колледж, все было хорошо.

— Я набрала семь килограммов!

Да, и правда. Я совсем забыла о маминой привычке заедать стресс батончиками Twix.

— Нечестно использовать такие аргументы. Ты сама бы расстроилась, если бы я не поехала в колледж.

— Ты же любимица, — вставила Эмбер.

— Нет у меня любимчиков, — шикнула на нее мама, а для меня добавила: — Я просто надеялась видеть тебя чаще дома, к тому же, вы с Люком расстались, но теперь... — она замолчала.

— Значит, дело в Тео, — подытожила я.

— Ага, — согласилась сестра.

— Не то что бы, — запротестовала мама. — Он милый парень, и я хочу, чтобы ты была счастлива. Просто это... другое.

Я уже устала слышать от всех, что Тео — это «другое». Во-первых, я чувствовала себя счастливой, а у молодого человека я, кажется, была одна — и это не могло не радовать. У Люка, конечно, были недостатки, но он был знакомым, а Тео был и впрямь другим, однако мне нравилось узнавать его. Вот только другие почему-то это порицали.

— Люк мне изменил, — напомнила я маме. — С той девушкой, в «Таллихо».

— Плюс к тому, — добавила Эмбер, — у него уже новая подружка.

Я резко повернулась к сестре.

— Что?

— Ты не знала? — я покачала головой. — Ох. Прости.

— А кто это?

— Подруга Брук, Жаклин Бест, мы учились с ней вместе. Ну, ты знаешь ее, наверное, она такая рыжеволосая, симпатичная. Водит черный «седан».

Ничего из этого не помогло мне представить загадочную девушку, и я этому, в общем, порадовалась. Иногда лучше не знать дьявола — или девушку — в лицо.

— На полке стоит ежегодник, можешь посмотреть, — предложила Эмбер. — Раскритиковать ее наряд или замазать чем-нибудь глаза.

Именно так бы она и сделала — половина девичьих фотографий в ежегоднике Эмбер были украшены таким образом. У моей сестры был длинный список врагов, точнее, врагинь.

— Нет, спасибо, — отказалась я. — Я ведь тоже двигаюсь дальше.

Сестра пожала плечами.

— Как хочешь.

Я посмотрела на маму и откинулась на кровать.

— Я думала, ты будешь рада, что я не сижу безвылазно дома, оплакивая разбитое сердце.

— Разумеется, я рада, — сказала она. — Просто... — и снова она замолчала. Предложения, оборванные на середине — хуже всего на свете. Тебе словно нужно заполнить

пропуски в задании из рабочей тетради, но ты понятия не имеешь, чем их заполнять.

— Просто — что? — уточнила я.

Несколько долгих мгновений было тихо, единственный звук доносился из-за двери, где папа с Моррисом двигали мебель.

— Просто ты все еще моя маленькая девочка. И я буду по тебе скучать. Вот и все.

Я закусила губу.

— Я тоже буду по тебе скучать. Но ведь я еще никуда не уехала.

Сев на кровати, я увидела, что мамины глаза наполнились слезами. Отставив чашку на столик Эмбер, я обняла маму.

— Я люблю тебя, — прошептала она, обнимая меня в ответ. — А ты сможешь дотянуться до Луны — и выше.

— И выше, — согласилась я.

Мы сидели так с минуту, пока сестра сонно не завозилась на кровати.

— Принесите мне кофе, что ли, — буркнула она. — Оккупировали тут мою кровать...

Мама подтолкнула ее локтем, и сестра рассмеялась.

— Хорошо. Но лишь потому, что мне все равно нужно идти.

Мы вышли из комнаты сестры: мама — на кухню, а я направилась на улицу. Часть мебели папа с Моррисом вытащили на подъездную дорожку. Высокое голубое небо и яркая зеленая трава едва ли нуждались в переработке, как полы в нашем доме, но, тем не менее, всегда казались разными. Может, в этом и есть весь смысл? Ты думаешь, что что-то непоколебимо и неизменно, а на самом деле оно каждый раз способно предстать в новом свете.

Глава 13

— ИТАК, ВОТ, ЧТО я думаю: нам надо убрать эти рисунки, и тогда получится...

— Чертов ад, это что — мраморные столешницы?

Айви поджала губы, что означало, что она с трудом удерживается от того, чтобы не закричать. Единственная причина ее сдержанности — Клайд, на которого никак нельзя было орать, если, конечно, она хотела получить интервью.

— Понятия не имею, — сказала она ему. — Так вот, я говорю вот, о чем: эти рисунки...

— Нет, это не может быть мрамор, — Клайд снова вытянул шею в сторону кухни. — Никто бы не стал спускать кучу денег на аренду дома с мраморным столом, да, Эмалин?

Я покосилась на Айви. Та кивнула со вздохом, давая мне право слова.

— Это гранит.

— Правда?

— Да, так написано на нашем сайте.

— Ничего себе, — выдохнул Клайд. — Гранит. С ума сойти. Если добавить к этому еще и стоимость холодильника, то выйдет сумма, за которую можно купить весь мой дом!

— Уверена, это не так, — возразила Айви.

— Но близко к тому.

— Вы хотели бы доказать это? Я могу взять камеру, и мы отправимся к вам.

Теперь я прикусила губу. Мне стало стыдно за Айви: она так хотела подобраться как можно ближе к Клайду, завоевать его доверие и открыть дорогу в его мир, что прикладывала массу усилий... И достигала абсолютно противоположного результата. Вот только она даже не замечала того, что с каждым разом Клайд все больше и больше закрывается от нее и каждая ее попытка вломиться в его раковину заканчивается провалом. И, кстати, мысль

пригласить его на интервью в «Песчаный рай» тоже была не из лучших.

— Почему? — удивился Тео, когда я чуть ранее поделилась с ним этой мыслью. — Хорошее место, разве нет?

— Это особняк, — заметила я. — Практически дворец.

— Да?

— А ты не замечал?

— Ну, этот дом сдается в аренду, — пожал он плечами. — В смысле, он красивый и все такое, но это же не пентхаус в Центральном парке!

— Клайд вырос на ферме, Тео.

— А потом стал знаменитым в Нью-Йорке. Поверь, он знает, что такое деньги, а имена коллекционеров, купивших его работы, у всех на слуху. Он видел места и получше этого, клянусь.

— В Нью-Йорке — может быть, — стояла я на своем. — Но это же Колби.

— Ты ему не доверяешь, — Тео покачал головой. — Все будет нормально.

Теперь же я скептически смотрела на Тео, он старательно отводил взгляд, Клайд разглядывал обстановку, а Айви тихо бесилась. Да, все определено нормально. Разумеется. Но придержала комментарий при себе, ведь никому не нравится слышать это надоедливое «Я же говорил!»

— Эмалин, — позвал Клайд, глядя теперь на огромные, от пола до потолка, окна, — ты не знаешь, каков был бюджет на окна?

— Нет, вряд ли.

— Наверное, сто пятьдесят тысяч, не меньше, — пробормотал он. — Вы только взгляните на это стекло!.. А размер? Да он просто гигантский!

— Мы вас поняли, — перебила его Айви. — Дом большой и красивый, а мы, конечно же, недостойны проживания здесь. Давайте теперь поговорим о ваших работах.

Он с удивлением взглянул на нее. Похоже, мы все были удивлены. До сих пор Айви прилежно играла по правилам Клайда, изучая путеводители и атласы и даже чистя рыбу (Клайд заверил ее, что это необходимо для понимания его работ). А теперь с нее было довольно.

Мне показалось, что сейчас художник развернется и уйдет, хлопнув дверью, но вместо этого он улыбнулся.

— Вы решили, я имел в виду, что ваше проживание здесь каким-то образом оскорбляет кого-либо?

— Я решила, — отозвалась Айви, — Что, рассуждая о трате денег, вы можете легко тратить чужое время. В особенности, мое.

Ой. Опасный момент. Я поймала взгляд Тео, кажется, он подумал о том же.

— Значит, я трачу ваше время, — Клайд все еще улыбался, и это было очень странно. Сейчас он выглядел довольнее, чем за все время работы с Айви.

— С самого первого дня, — видимо, Айви Мендельсон была не просто сердита. Она была в ярости. — Одно дело — это не уважать собственный труд. Но не уважать усилия, приложенные другими, и тратить время на бесцельные разговоры об окнах — это, знаете ли, оскорбление для нас обоих, — она мельком взглянула на Тео. — И вот еще что: мне надоело притворяться. Если хотите говорить о столешницах, так тому и быть...

— Что вы хотите узнать? — внезапно спросил Клайд. — Спрашивайте прямо сейчас, что?

— Почему вы уехали из Нью-Йорка и бросили искусство? — режиссер так и впиалась в него глазами.

Пауза.

— Я продал рисунок за полмиллиона долларов. И от этого мне стало практически плохо. Мне двадцать семь — а я не знаю, кто я.

Молчание. Я сглотнула, опасаясь того, что последует дальше.

— «Крачки»*? — переспросила Айви.

(*Крачки — птицы, живущие по берегам морей и пресных водоемов)

— Да, — Клайд взял со стола одну из книг, в которой были репродукции его картин, нашел нужную страницу и ткнул в нее пальцем. — Это холст, несколько тюбиков краски, толченые ракушки и немного штукатурки. По-вашему, это стоит полмиллиона баксов?

— Ну, это ведь был один из ваших первых опытов, — заговорила Айви, — к тому же, эта картина была одной из тех, что сделали вас восходящей звездой.

— Вы не ответили на мой вопрос.

— Не уверена, что я его поняла, — осторожно произнесла она.

Клайд снова опустил взгляд на иллюстрацию, а я внезапно поняла, что задержала дыхание.

— В последний год перед продажей фермы отец заработал тридцать тысяч долларов. И это был удачный год. Фермерство — тяжелое занятие, нелегкий труд, он старит гораздо раньше, чем многое другое. Отцу было шестьдесят, но на вид ему нельзя было бы дать и семидесяти.

Никто ничего не ответил. Снаружи доносился плеск океана, дети играли в воде, а родители кричали, чтобы они не отходили далеко от берега. Клайд развернул книгу так, чтобы Айви видела иллюстрацию.

— Холст. Ракушки. Штукатурка. Краска. Это оскорбление для моего отца. Я воспринял это как оскорбление ему.

Режиссер изучила репродукцию, затем нахмурилась.

— Но ведь вы — его сын, а это ваша работа. Вам за нее заплатили. Это можно было понять и как награду ему тоже, разве нет?

Нет, подумала я, а Клайд покачал головой. То же самое было бы и со мной и моими родителями. Не важно, как бы они гордились мной, эти деньги, доставшиеся, в общем-то, без большого труда и усилий, задела бы и их, и меня.

— Если бы я остался в Нью-Йорке и жил этой жизнью, то чувствовал бы себя последней сволочью, — говорил Клайд. — Однако решение отвернуться от всего и сбежать сюда, в общем-то, не сделало меня лучше. Я в любом случае не мог победить.

— Но вы вернулись в родные края.

— Да, — он взглянул в окно. — И я все еще сволочь.

На это ни у кого не было ответа. Ни в тот момент, ни в следующие полчаса, что я провела, прислушиваясь к их разговору. Клайд говорил о работах, выборе и сожалениях. Он не обращался больше ни к кому, кроме Айви. А в час дня, когда я выскользнула за дверь, он, скорее всего, и не заметил этого.

* * *

Подъехав к офису, я заметила там отцовский автомобиль. Вместо того, чтобы остановиться рядом, я припарковалась прямо сзади его машины, а затем направилась в офис.

Послеполуденный понедельник, как и всегда, был тих и спокоен. Бабушка говорила по

телефону, Ребекка жевала салат, мамы нигде не было видно. Из кабинета Марго доносился голос отца, но дверь была открыта, а попадаться им на глаза мне не хотелось. Я присела возле бабушки, заняв удобный наблюдательный пункт: я видела, что происходит в кабинете сестры, а вот оттуда меня сложно было заметить.

— Конфетку? — предложила бабушка. Я взяла леденец и вытянула шею, чтобы получше разглядеть происходящее в кабинете Марго. Вот отец встает, выходит, сестра за ни... Черт! Кажется, Марго меня заметила. Я сползла вниз и ссутулилась, но было поздно, она уже направлялась сюда.

— Да что с вами обеими такое сегодня? — поинтересовалась она. — Он же не монстр какой.

— Но и не Санта, — заметила бабушка, разворачивая конфетку.

— Что значит «с вами обеими»? — уточнила я. — Еще кто-то от него скрывается?

— Мама, — хором ответили они с бабушкой, затем бабуля продолжила: — Она сидела здесь же и ждала, пока он не отвернется, чтобы она могла сбежать.

— А я вот рада, что он здесь, — Марго улыбнулась. — Мы как раз собираемся съездить и взглянуть на этот дом, что он продает. Если он так хорош, как твой отец о нем говорит, — взглянула она на меня, — у нас есть хороший шанс продать его.

— Он и правду неплохо выглядит, — согласилась я. — Я там была на той неделе, заезжала за Бенджи.

— А, это тот мальчик? Который с ним был сейчас? — спросила бабушка.

— Да, мой свободный брат, ему десять, — я взглянула на Марго. — А где он, кстати?

— Пошел гулять с Моррисом.

— С... кем?! — не поверила я своим ушам.

— С Моррисом, — повторила сестра, точно это было абсолютно нормальным явлением. — А что? Он искал тебя, а ребенок скучал, мы с твоим отцом были заняты разговором. Я дала им десять баксов, и они пошли за мороженым.

За мороженым, значит. Наверное, ей даже не пришлось говорить дважды.

— А от тебя требуется, — продолжала тем временем Марго, — поглядывать за ними, пока мы не уладим все дела, а затем отвезти домой. Скажем, через час.

— Что? — удивилась я. — У меня же другая работа!

— Твоя работа прямо сейчас — это присмотреть за приятелем и ребенком перспективного клиента. К тому же, он твой брат, Эмалин. Честное слово, ну как так можно?

Она развернулась на каблуках и направилась в свой кабинет. Ну и ну, «он твой брат» — вот это аргумент. Браво, сестренка, просто нечего добавить.

Я вышла на улицу, гадая, куда могли пойти Моррис с Бенджи. К счастью, отец уже уехал, а мне долго думать не пришлось: эта парочка как раз вышагивала вдоль главной дороги, держа по мороженому в руке. Я догнала их.

— Моррис сказал, топинг из помадки просто необходим, — проинформировал меня Бенджи, демонстрируя рожок.

— Да неужели, — приподняла бровь я.

— Один из лучших, — буркнул Моррис, который явно понял мой намек. Уж кто, как не он, знал все о топингах и наполнителях (и перепробовал каждый из них!). — А Марго еще в офисе? У меня тут сдача осталась. Хотя не так много, мороженое нынче — не дешевое удовольствие.

— Нет, она поехала смотреть дом с отцом Бенджи. А я должна отвезти его туда чуть позже.

— Я мог бы его подкинуть, если хочешь, — предложил Моррис. — Мне все равно нужно заскочить к Герту, это по пути.

— Да! — радостно завопил Бенджи. — Я покажу тебе карты и фокусы!

Я посмотрела на Морриса.

— С каких пор это ты за рулем?

— Айви сказала, я могу взять ее минивэн. Она хочет, чтобы я скупил у Герта все молоко в коробках.

— Айви?!

- Ну, начальница Тео. Помнишь ее?

— Разумеется, — меня бесило, когда кто-то говорил со мной, как с идиоткой, но вот слышать что-нибудь подобное от Морриса и вовсе выводила из себя. — Я просто никак не могу осознать, что ты до сих пор с ней... Работаешь.

— Если ей надо. А в последнее время она частенько просит сделать то одно, то другое. Похоже, твой парень не силен в подъеме тяжестей.

— Он не мой парень, — буркнула я. В тот же момент шарик с рожка Бенджи скатился и упал прямо ему на футболку, оставив довольно-таки большой след. Братишка ойкнул, а Моррис заржал. Мальчишки.

— Зайди в офис, — сказала я, — уборная прямо по коридору и направо.

— Хорошо, — он сунул мне остаток мороженого и побежал к офису. Рожок я держала на расстоянии вытянутой руки, не желая рисковать еще и своей футболкой.

— Спасибо, что погулял с ним, — сказала я Моррису. — Ему наверняка понравилось.

— Все дети любят мороженое, — отозвался друг, — а вот именно этого он никогда не пробовал.

Мне вспомнился Тео и его первая сырная палочка. Лето открытий.

— Он хороший мальчик, — сказала я. Моррис кивнул, ничего не сказав. Мы медленно подошли к офису, сели на ступеньки.

— Он знает о разводе, — выдал вдруг друг. Мне понадобилась минута, чтобы это простое предложение уложилось у меня в голове.

— Как?.. Когда они ему сказали?

— Они и не сказали, — Моррис потянулся, а затем поудобнее устроилась, положив голову на ладони, а локтями упершись в колени. — Но и он не дурак. Ему понятно, что происходит.

— Это Бенджи тебе сказал?

— Он сказал, что его родители разошлись, а отец переедет, когда они вернутся домой.

— Боже, — у меня внутри все сжалось. — Это ужасно.

Моррис пожал плечами.

— По нему не скажешь, что он сильно расстроен.

— Вряд ли бы он стал рыдать перед тобой, если ты этого ждал. Вы же едва познакомились!

— Да, — друг прикрыл глаза, — но это же поход в кафешку за мороженым. Все, что сказано там, остается там.

Я покосилась на него.

— Мне казалось, так говорят про Лас-Вегас.

— Ну и так тоже.

Закатив глаза, я отвернулась. У меня не было воспоминаний об отце и маме вместе, поэтому у меня не было и особенно сильных чувств касательно их развода. Но мама теперь была с папой — и все было иначе. Не знаю, как бы я пережила его уход, если бы пришлось. А потому не знаю, как переживет это Бенджи.

— Тебе было примерно столько же? — спросила я. — Когда твои родители развелись?

— Девять.

— Наверное, ему будет трудно, — осторожно сказала я. — Как ты считаешь?

— Может. А может, и нет. Остаться вместе — не всегда лучший выход.

Больше он ничего не добавил. Моррис вообще не особенно любил говорить о своем прошлом, но, насколько я знаю, до развода родителей его жизнь была совершенно другой. Его семья жила в большом доме, лето он часто проводил с родственниками со стороны отца. У них был кот, большой, черный и явно любимчик, я видела множество фотографий с ним, они стояли на полке в гостиной. Но Моррис редко говорил о прошлом, видимо, решив оставить его там же, в прошлом.

— Я буду по тебе скучать, — вздохнула я.

— Вообще-то, я еду в магазин Герта, — уточнил он. Я снова закатила глаза.

— Глупый, я имею в виду осень.

— А, загораете? — братишка неожиданно возник за нашими спинами. Пятно от мороженого исчезло, теперь его футболка была насквозь мокрой, но чистой.

— Вроде того, — я протянула ему его рожок. — Едем домой?

— Ага. Мне дали леденцов, — он показал нам пакет знакомых бабушкиных конфеток, — хотите?

— Нет, спасибо, — отказалась я.

— Моррис, а ты?

— Конечно, чувак. Давай, — Бенджи бросил ему леденец, и друг ловко поймал его.

Они перекидывались конфетами и дурачились всю дорогу до дома. Будучи всегда окруженной сестрами, я не привыкла, чтобы вокруг было столько мальчишек, а поэтому к тому времени, как я остановила машину, у меня уже руки чесались выпихнуть их обоих наружу.

— Увидимся, — помахала я Бенджи. — Пойдем играть в гольф, может, еще куда-то.

— Правда? Круто!

Я уже собиралась отъехать и заглянуть в «Песчаный рай» к Тео, но тут меня окликнул Моррис:

— Эмалин.

— Да?

— Я тоже буду по тебе скучать.

— Знаю, — улыбнулась я. — Увидимся.

— Увидимся.

Забавно, этот короткий диалог сотворил со мной что-то невероятно: в горле что-то сжалось, к глазам подступили слезы. И даже несмотря на все мои усилия и понимание абсурдности причины слез, я все равно не сумела скрыть их от Тео, который спросил, почему я вся заплаканная, едва открыв дверь.

Глава 14

БОЛЬШИНСТВО МЕСТ в городе были закрыты в половину восьмого утра, особенно

субботу, но «Фитплекс» не относился к большинству.

Несмотря на то, что это был спортивный комплекс, по-настоящему серьезно тренирующихся людей тут можно было встретить редко. Чашечка кофе для бодрости, ленивая прогулка по беговой дорожке, присесть на скамью и посплетничать, затем перейти к велотренажерам и покрутить педали минут пять, обсуждая соседей, моду и последние новости, затем повторить. Обычно в «Фитплексе» все происходило примерно так.

Впрочем, были и те, кто занимался. Вот, например, дама в леопардовых лосинах. Несмотря на возраст, явно перешедший за шестьдесят, она активно приседала и делала выпады перед зеркалом, чтобы контролировать каждое свое движение. А вот поднимал штангу капитан рыболовного судна, несмотря даже на то, что этой весной ему сделали операцию на колене.

На мой взгляд, любители посиделок в местном спортивном кафе многое теряли, в конце концов, вряд ли тренажерный зал предназначен для спортивной молотьбы языками, ну да ладно.

Я стала приходить сюда еще с прошлой осени, когда мне нужна была хоть какая-то активность после долгого дня, проведенного за учебниками. Когда я начала просыпаться по ночам от кошмаров, где мое эссе было оценено в ноль баллов, мама решила, что так дальше продолжаться не может, и отвела меня к доктору. Врач же диагностировал у меня нервное расстройство и посоветовал заняться физическими нагрузками. С тех пор, каждый раз, когда я просыпалась чересчур рано и не могла уснуть, я шла сюда.

Поначалу было несколько странно тренироваться, когда весь город спит. Проходя мимо темных домов и пустых улиц, я направлялась к уже открывшемуся «Фитплексу». Спорт центр начинал работать в половину шестого, и я была первым посетителем. Заткнув уши наушниками, я наматывала три-четыре мили на беговой дорожке или велотренажере. Это успокаивало мои истрепанные нервы, и вскоре я начала спать лучше, чем до этого. Теперь мне было сложнее приходить в «Фитплекс» к открытию, иногда даже хотелось поспать подольше, но я все равно вытаскивала себя на тренировку. Я никогда не ставила себе цель вроде «подкачаться» или «похудеть к лету», мне просто нравились упражнения. Вот и теперь я привычно подошла к беговой дорожке, установила свою обычную скорость и, уставившись в никуда, побежала.

На стене тренажерного зала висели несколько экранов, все они были без звука. Один показывал утренние новости, другой — какую-то мыльную оперу, еще пара была выключена. Устав смотреть на ведущую, я отвела взгляд и увидела маму Люка.

На ней были прямые черные спортивные брюки и короткий топ, и она, как всегда, выглядела стильно, даже в спортивной одежде. Прямо сейчас она делала присед, а затем комбинацию кардио-упражнений. Наверное, это был ее первый визит в «Фитплекс», во всяком случае, я никогда не видела ее здесь раньше. К тому же, упражнения, который она делала, тренер показывала всем начинающим, значит, она и впрямь присоединилась к нам недавно. Поймав себя на том, что я так пристально разглядываю ее, я отвела взгляд и опустила голову, стараясь сделаться невидимой.

Безуспешно. Пробежав две с половиной мили, я подняла голову, чтобы взглянуть на часы, а она как раз проходила мимо. Наши глаза встретились, и я поняла, что краснею, как никогда раньше. Прежде, чем я успела отвести взгляд, она направилась ко мне.

Впрочем, это было не удивительно. Миссис Темплтон была очень вежлива, она никогда не прошла бы мимо знакомого человека, не поздоровавшись с ним. Вероятно, и у меня не

было выбора, так что я вытащила наушники из ушей, когда она подошла.

— Эмалин, — тепло улыбнулась мне миссис Темплтон, — не знала, что и ты здесь занимаешься.

— Бегаю, да, — указала я на дорожку. — К тому же, больше заниматься-то особо и негде.

— Я пришла к такому же выводу, — щелкнула она пальцами, — когда решила привести себя в форму перед свадьбой. Мне придется надеть платье без рукавов, а дряблая кожа никого не красит. Хотя, конечно, может, ничего и не получится.

— Обязательно получится, — заверила я ее. — Проработать руки можно достаточно легко. Во всяком случае, если верить журналу, — на этих словах мы обе улыбнулись. В этот момент я поняла, что вежливая болтовня о том-о сем закончена, скоро в нашем разговоре всплывет тема Люка. И правда.

— Мы скучаем Эмалин, давно ты к нам не заглядывала, — сказала она.

Кажется, услышав это, я побежала быстрее. Вот только сложно убежать далеко, если ты на беговой дорожке, а собеседник стоит рядом.

— Я тоже скучаю.

И я не соврала. Три года, что мы с Люком были вместе, я была частой гостьей в доме Темплтонов: на ужине, на барбекю по выходным, на праздниках. Собака в их доме была названа так, как посоветовала я — Грейс. Я любила эту собачку. Странно, что после разрыва, когда уходит всего один человек, ты теряешь не только его, а еще и целый мир.

— Брук очень надеется, что ты придешь на свадьбу, — продолжала миссис Темплтон, тактично обойдя причину моего отсутствия в их доме стороной. — Я тоже надеюсь, что ты знаешь: мы всегда тебе очень рады. Несмотря на то, что происхо...

— Разумеется, — не дала я договорить ей. Мне стало на сто тонн легче. — Я ни за что не пропущу это.

Она улыбнулась и кивнула. Я глазами указала на дорожку.

— Наверное, мне лучше...

— О, конечно, — миссис Темплтон рассмеялась, — прости меня. Я бы не смогла ни слова выдать, пока бегу.

Я снова сунула наушники в уши.

— С тренировкой все получится. Рада была вас увидеть. И удачи с тренировками.

Она похлопала меня по руке.

— Удача мне пригодится. И ты береги себя, милая.

Я кивнула, и она отошла. Вернув себе прежнюю скорость, я вошла в нужный ритм, а когда четыре мили были позади, миссис Темплтон уже ушла.

* * *

— Так. Не открывай глаза. Хорошо?

Очередное свидание с Тео равнялось очередному Большому Сюрпризу. На этот раз мы сидели не в таком уединенном месте, и у практически ничего не видящей меня была аудитория.

— Ты подглядываешь? Не подглядывай!

— Не подглядываю, — отозвалась я. Вот на нас потешаются, наверное, сейчас.

— Хорошо, еще одну секундочку, — Тео куда-то отодвинулся и отпустил руки, позволив мне взглянуть на сюрприз. — Все, открывай!

Первое, что я увидела — точнее, первый — Моррис. Он сидел напротив меня со

скучающим выражением лица. Рядом с ним была Дейзи, она была более заинтересована в происходящем, чем Моррис. А на столике, за которым мы все сидели, стоял шоколадный торт в форме сердца, и что-то было написано на нем розовой глазурью. Было не особенно понятно, что именно написали на торте, потому что в середину был воткнут бенгальский огонь, искры которого разлетались во все стороны. Я не знала, полагается ли это потушить, как свечку на торте, поэтому дождалась, пока мини-фейерверк догорит сам.

— Ого, — удивилась я, повернувшись к Тео. — А что за повод?

— Ты не знаешь? — переспросил он. Нас во все глаза разглядывала группа туристов за соседним столиком. — Сегодня две недели, как мы вместе.

— О, точно, — быстро исправилась я. — Просто... Фейерверк меня отвлек. Счастливой, хм, двухнедельной даты!

— Счастливой даты, — повторил он, целуя меня, и это был настоящий поцелуй, совсем не похожий на те, которыми обычно обменивается пара, если половина кафе смотрит в их сторону. Мне было стыдно, что я забыла про эту дату, поэтому я не позволила себе отстраниться так быстро, как того требовало приличие. Когда мы, наконец, оторвались друг от друга, я старательно отводила взгляд, чтобы не видеть лица Дейзи, которая, как я знала, не терпела проявлений чувств на публику.

Вместо этого я взглянула на торт. Вынув бенгальский огонек, я прочитала написанное: «Ты?..»

— «Ты?...» — что? — вопросительно посмотрела я на Тео.

— А это вторая часть сюрприза, — заулыбался он, доставая из кармана жакета розовый конверт.

— Тео, — начала я, но он лишь покачал головой и сунул мне в руки конверт. Я отважилась взглянуть на Дейзи. Наверное, на ее лице будет отвращение или порицание... Но нет. Она смотрела на меня с сочувствием. И это было во много раз хуже.

Я так хотела позвать их с Моррисом куда-нибудь вместе со мной и Тео, чтобы он больше не казался им снобом из большого города или выскочкой, но, когда мне это все-таки удалось, далеко не все пошло не так, как планировалось, причем с самого начала.

Сперва Тео, едва услышав о моем предложении, просиял.

— Двойное свидание! Отлично. Я как раз читал о новом ресторанчике, там готовят азиатские блюда, я забронирую нам столик.

— Восточная кухня? В Колби? — удивилась я. Мне-то хотелось, чтобы Тео узнал мой родной город именно таким, каким видим его мы, а тут вдруг такой поворот.

— Нет, не здесь. В Кейп-Фросте, но это же неподалеку, верно? — он уже взял телефон и стал что-то печатать.

— Но и не так близко.

— Ага! — воскликнул он, глядя на экран. — Традиционная и современная азиатская кухня, суши-бар, выбор сакэ, лучшее вегетарианское меню... Неплохо, а?

— Почему бы нам не поступить проще? Можно остаться здесь и сходить в «Последний шанс».

— Это не намного проще, чем суши, — улыбнулся он. — Рыба. Рис. Морепродукты. Везде одно и то же.

— Моррис не слишком-то большой поклонник подобного, — заметила я.

— А Дейзи? Она наверняка оценит, уверен.

— Почему это? — насторожилась я. — Потому что она азиатка?

Тео покосился на меня.

— Эмалин, я не мыслю стереотипами.

— Я просто...

— Слушай, я имел в виду, — перебил он, — что Дейзи, судя по твоим словам, довольно неординарная личность, у нее есть вкус в моде, значит, и в еде, наверняка, тоже.

Теперь я показалась сама себе глупышкой, которая мыслит стереотипами, а потому не стала говорить, что Дейзи, хоть и интересуется журналами вроде «Harper's Bazaar» и «Vogue», предпочитает пиццу, а не экзотические блюда.

— Извини.

— Ерунда. Слушай, — Тео с надеждой взглянул на меня, — я даю тебе слово: им понравится! Позволь мне зарезервировать столик.

Итак, чуть ранее этим вечером я натянула джинсы, самый красивый топ, причесалась и немного подвела глаза — всего этого я не стала бы делать для простого похода в «Последний шанс» за бургером. Наверное, из-за того, что я постаралась выглядеть лучше, чем обычно, мне думалось, что и Тео будет одет как-то по-особенному, но нет, в его джинсовом жакете, который он надевал каждый день, ничего особенного не было.

Этот самый жакет он сочетал с джинсами и белой рубашкой, на ногах у Тео были дорогие кроссовки. Лично мне казалось — и это говорило больше обо мне, чем о нем — что для ужина такой наряд не подходит. Ну да ладно, я лишь надеялась, что Моррис не заявится в шортах.

Он, разумеется, заявился. Шорты и футболка, как обычно. А вот Дейзи не подвела, на ней было очень красивое цветастое платье и сандалии, на плечи накинут легкий кардиган. Когда они вышли нам навстречу, Тео поспешил, чтобы открыть ей пассажирскую дверь. Моррис, не обращая на это внимания, плюхнулся на сиденье первым.

— Готовы к поездке? — спросила я вслух, удержавшись от фразы, которая крутилась у меня в голове: «Моррис, боже, ну что ты за человек!».

— Да до «Последнего шанса» тут рукой подать, — пожал плечами друг. — Умираю с голоду.

— Мы едем не туда, — напомнила Дейзи. — А в суши-бар.

— Я не ем сырую рыбу, — пробурчал Моррис.

— Тебе понравится, — заверил его Тео. — У них не только суши-бар, там есть еще и многое другое, как классика, так и модерн.

Это успокоило Морриса. Знак на дороге гласил, что до Кейп-Фроста еще 32 мили, и я глубоко вздохнула. В течение поездки каждая из этих миль словно давила на меня, но я стойко молчала и ни говорила Тео ни слова о превышении скорости.

Когда мы приехали в «Хайку», тот самый ресторанчик, я надеялась, что напряжение, повисшее еще в машине, спадет, но нет. Едва взглянув на меню, Моррис заметил, что ничего из предложенного ему не нравится.

— Но тут десять страниц, — возмутилась я.

— Я не ем сырую еду, — упрямо возразил он.

— Здесь далеко не все сырое.

— Ну вот, смотри, — Дейзи перелистнула страницу. — Есть и бургер, просто с восточным соусом.

— Нет-нет, давайте сегодня без еды для американцев! — Тео поднял ладонь. — Это против правил.

Мы все удивленно взглянули на него.

— Какой-какой еды? — уточнила я.

— Для американцев, — пояснил он, сделав глоток воды. — Так папа называет привычные всем блюда, когда их подают в ресторане с национальной кухней. Это же глупо, прийти в азиатский ресторанчик и заказать там то, что и так знаешь. Надо выходить из зоны комфорта и не бояться пробовать новое. Либо ты в атмосфере, либо идешь домой.

— Тогда я иду домой, — проворчал Моррис, но Тео вряд ли его услышал.

— Я тоже не слишком-то люблю... Ммм... Выходить из зоны комфорта, — осторожно сказала Дейзи примирительным тоном. — Может, нам с тобой взять что-нибудь новое, но не радикально? — обратилась она к Моррису.

— Давайте я закажу, — Тео открыл свой экземпляр меню. — Тут есть закуски, они вам понравятся.

Не то что бы он был совсем неправ. Эдемами (*соевые бобы) были восхитительны (хотя Моррис, не терпящий ничего, кроме консервированной фасоли, даже к ним не притронулся), креветки с топинамбуром понравились абсолютно всем. Кабачковые оладьи можно было съесть, лишь щедро полив их соевым соусом, но вот салат с водорослями не пришелся по вкусу никому, кроме Тео. Ладно, кое-как, но мы прошли первый уровень этой странной игры, подумала я. А тем временем миновало всего тридцать минут.

Когда с закуской было покончено, на суши согласилась лишь я. Дейзи выбрала блюдо, подозрительно напомилавшее ее любимую курицу с брокколи, а Моррис наплевал на запрет Тео и заказал себе бургер. Разглядывая еду друзей, я раз восемь пожалела, что взяла суши, но все-таки приняла палочки, протянутые мне Тео. Есть ими было жутко неудобно, а желание взять вилку приходилось подавлять ежесекундно. Словом, десерта я ждала, как никогда, да и вообще мне казалось, что худшая часть уже позади.

А вот теперь я смотрела на конверт, который дал мне Тео.

— Открой, — улыбнулся он. — Это же не бомба.

Я покосилась на Дейзи — судя по выражению лица, она не была так уверена в его словах — и оторвала полоску, заклеивающую конверт.

«ТАНЦЫ! ЛУННЫЙ СВЕТ! ПРЕКРАСНЫЙ ВЕЧЕР!» было написано на флае лежавшем внутри. Это была фотография в стиле ретро, на снимке вальсировала пара, а в темном небе над ними сияла полная луна.

— Это что-то типа пляжной вечеринки, — пояснил Тео, — эти рекламки были повсюду, вот я и решил пригласить тебя туда. Кажется, это интересно, так что я достал нам VIP-билеты. Сперва поужинаем, а затем пойдём танцевать. Прямо как на выпускном! Тем более, — он усмехнулся, — что мой был явно не ахти.

— «Летний взрыв», — прочитала я название вечеринки. Мне вспомнились платья, выбранные Дейзи, и огонь в ее глазах, когда она заверяла меня, что они будут восхитительны.

— Ого, — тихо сказала подруга. — Не знала, что у них есть и VIP-зона.

— Ты бы никогда туда не пошла, — заметил Моррис.

— Вы там бывали раньше? — поинтересовался Тео.

— Они, — Моррис посмотрел на Дейзи и меня, — ходят каждый год. Это их традиция.

— О, — Тео спал с лица. — Простите, девчонки. Я... Я не хотел нарушить...

— Все хорошо, — подруга выдавила из себя улыбку. — Я обычно делаю платья, а в этом году занята подготовкой к колледжу, так что вряд ли смогу пойти.

Я удивленно посмотрела на нее.

— Правда?

Дейзи кивнула.

— Не хотела говорить тебе, но я надеялась, что мы сможем пойти, просто чтобы выиграть в конкурсе.

Я поверила бы в это, если бы не знала Дейзи. Она никогда не пропускала «Летний взрыв», да что там, Дейзи обожала его! Но также подруга всегда была очень вежлива... И вполне могла бы солгать о чем-то, что для нее важно.

— Почему бы нам тогда не купить еще пару билетов? — спросил Тео. — Ты ведь сможешь вырваться? Мы тогда пойдем все вместе.

— Она уже купила билеты, — хмыкнул Моррис. — Несколько недель назад. Для них с Эмалин.

Я опустила взгляд, пристально разглядывая торт. Он выглядел аппетитно, хотя всякое желание попробовать его у меня уже пропало.

— Слушай, мне правда жаль, — Тео действительно говорил искренне. — Я понятия не имел. Честное слово, я ни за что бы не стал портить ваши традиции, — он грустно смотрел на Дейзи.

— Все хорошо, — повторила Дейзи.

Какое-то время мы сидели молча, затем Тео покачал головой.

— На самом деле, — сказал он, — я не то что бы рвусь на еще один выпускной, ну, ужин и танцы. В смысле, не хочу. Знаю, эти фанфары и фейерверк на торте — это все глупо, даже очень...

— Точно, — поддакнул Моррис, а я толкнула его ногой под столом.

— Но, — продолжал Тео, — когда я увидел этот флаер, то подумал, что, может, это шанс все исправить. Сделать так, чтобы остались впечатления и воспоминания. У меня никогда не было выпускного и какого-то момента, который стоило бы запомнить. Вместо этого, — он печально улыбнулся, — я сидел дома, смотрел фильм с родителями.

Лицо Дейзи смягчилось. Вот оно, подумала я.

— Честное слово, — говорил Тео, — я не мог и надеяться тогда, что девушка, такая, как Эмалин, пойдет со мной на танцы.

— Тео.

— А что? Ты особенная, Эмалин. Ты — не как остальные девушки.

Он понятия не имел, о чем говорил. Последнее предложение было явно сказано для красного словца, словно это код или пароль, чтобы открыть чье-то сердце. Несмотря на то, что любая девушка мечтает услышать это, я словно смотрела на себя с другой стороны и думала о том, как неискренне это звучит. Как неискренне вообще звучит любая фраза, если за ней ничего нет.

— Это очень мило с твоей стороны, — отозвалась Дейзи, глядя на Тео. — Тебе понравится этот вечер, я уверена.

Я посмотрела подруге в глаза и попыталась безмолвно выразить всю благодарность за эти ее слова. Она простила и моего друга за неожиданный срыв наших планов, и меня за неожиданное предательство. И теперь, когда все наладилось, я была счастлива.

Я отрезала большой кусок от торта и протянула Тео.

— Это тебе.

Он улыбнулся.

— Да? Спасибо.

— Тебе спасибо, — и, забыв о том, что на нас смотрели Моррис, Дейзи и еще полресторана, я поцеловала его в губы. Да, я и в самом деле была теперь счастлива, и это было так непохоже на то, как было обычно с Люком.

* * *

Дорога домой была гораздо лучше. Возможно, дело в словах Тео, в торте или в том, что Моррис повеселел, стоило нам выехать за пределы Кейп-Фроста, но в любом случае мы ехали в дружелюбном молчании, включив радио. Я поглядывала на Тео, который сидел возле меня, положив ладонь мне на колено, и улыбался.

Дорога из Кейп-Фроста в Колби была абсолютно свободна, если не считать стоявший у обочины грузовик с прицепом. Одна из шин прицепа была спущена, и водитель в старой шляпе и фланелевой рубашке, выбирался из машины, чтобы поменять колесо. Я притормозила.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Тео.

— Вдруг ему нужна помощь.

— Эмалин, не знаю, — он помолчал. — Уже поздно, ты так не думаешь? Да и дорога почти пустая.

— Именно, — щелкнула пальцами я. — Если у него нет мобильного, то у него точно неприятности.

— У всех есть мобильник в наше время.

— Не в Колби. Опустит стекло.

Тео нахмурился.

— Вряд ли это хорошая мысль, серьезно.

— Тео. Этот парень может застрять тут на всю ночь, а виноваты в этом будем мы.

— У него оружие.

— Это домкрат, — закатила я глаза. — Плюс к тому, видишь эту наклейку на заднем стекле? «Финз». Он из Колби.

— Но ты не знаешь его лично.

— Разве это так важно?

— Разумеется!

Мы уже подъехали к незнакомцу, а окно Тео так и не открыл. Я обернулась к Моррису. Тот спал, откинув голову назад, и я обратилась к Дейзи:

— Разбуди его, пожалуйста.

Подруга потрясла Морриса за плечо. Он немедленно открыл глаза, как и всегда: друг мог заснуть везде, а затем легко проснуться и понять, что происходит. Этот навык он приобрел в старших классах.

— Что?

— Там колесо спустило, — указала я на водителя.

Без лишних слов Моррис опустил окно.

— Эй, вам нужна помощь?

Парень с домкратом обернулся.

— Да, было бы замечательно, — чуть ли не радостно воскликнул он. — У меня наверняка есть запасное колесо, но не уверен, что смогу его найти.

Наконец, мы поравнялись с ним, и я остановила машину. Моррис выбрался наружу, подошел к парню, который открыл задние двери своего грузовика. Мы сидели, молча

наблюдая за ним. Приглядевшись, я заметила, что содержимое грузовика очень похоже на холсты... Или на рисунки. Много рисунков.

— Вот это да, — пробормотав это, я выбралась из машины. Тео мгновенно встрепенулся.

— Стой! Я не думаю, что стоит...

Я подошла к грузовику, водитель посмотрел на меня.

— Эмалин! Ты что тут делаешь?

— Да мы вместе, — указала я на Морриса. — Ты же знаешь Клайда, Моррис?

Друг покосился на Клайда.

— А, да. Точно. Привет.

— Привет, — усмехнулся Клайд, затем взглянул на мою машину. — Вылазка из Колби, а?

— Ездили в «Хайку» жевать водоросли, — пояснил Моррис.

— Это что еще за чертовщина? — переспросил Клайд.

— Чертовщина, вот именно, — буркнул Моррис. — Эмалин, у тебя фонарь есть? Колесо, кажется, где-то тут, — он неопределенно помахал рукой перед грузовиком.

— В машине, секунду.

Вернувшись к машине, я сразу потянулась к ящичку на приборной панели, не обращая внимания на Тео, который мрачно взирал на меня.

— Ты, конечно, уверена, что всех здесь знаешь, но этот парень похож на киллера, — заявил он.

— Или на известного художника, таинственно исчезнувшего из Нью-Йорка, — подмигнула я. Тео замер.

— Погоди-ка, — медленно произнес он, пристально разглядывая водителя. — Так это, что... Клайд?

— Ага.

На этот раз Тео не хмурился и не поджимал губы. Со скоростью света он вылетел из машины и едва ли не налетел на меня.

— Клайд! Что случилось?

— Кто это? — поинтересовался Клайд у Морриса, не разглядев Тео в густых сумерках.

— Мистер Суши.

Я протянула Моррису фонарь, и он полез с ним в грузовик, а Тео тем временем разглядывал стоявшие там рисунки.

— Это все твое? — пораженно спросил он. Его глаза напоминали два блюдца.

— Да, — отозвался Клайд, не отводя взгляд от Морриса. — Решил разобрать кладовку в магазине в Кейпе. Эй, помощь там не требуется?

Что-то звякнуло.

— Нет, все нормально, я нашел.

— Это же... — Тео все еще смотрел на рисунки. — Их так много. Детали разобрать нельзя, но я, наверное, их никогда и не видел раньше.

— Вот оно! — Моррис победоносно выпрыгнул из грузовика. Клайд помог ему стащить вниз колесо, загородив весь обзор для Тео. — Не в лучшем состоянии, конечно, но доехать сможешь.

— Отлично, спасибо, — поблагодарил Клайд.

— Может, тебе помочь поменять колесо? — предложила я. Одно из правил моего папы:

девушка должна уметь менять колесо раньше, чем первая проезжающая машина соизволит остановиться.

— Нет, разберусь и сам.

Мы с Моррисом переглянулись.

— Вдвоем-то сподручнее, — друг взял домкрат.

— О, и я могу помочь! — предложил Тео. Однако, когда Моррис с Клайдом направились к пострадавшему колесу, он все еще продолжал разглядывать рисунки. — Вот это, — прошептал он мне, — просто невероятно. Честное слово. Вряд ли Айви или еще кто-то знает хоть что-то об этих работах. В каталогах их никогда не было, их возможности безграничны, Эмалин!

— Или весьма ограничены, если Клайд не захочет их никому показывать, — уточнила я.

— Это же Клайд Конавэй. Мы все знаем, какие на самом деле работы, которые он не хочет никому показывать.

— И какие же?

— Это шедевры.

Что-то щелкнуло.

— Черт подери, — буркнул Моррис. Клайд включил фонарь и осветил в его сторону.

— Так лучше?

— Да, спасибо. Эти гайки — просто стервы.

Разумеется, гайки стервы. Конечно. Я вздохнула.

— Айви с ума сойдет, — продолжал Тео. — Особенно, если это значит, что Клайд все же обдумывает идею с туром.

— С туром?

Тео бросил быстрый взгляд на Клайда, который стоял возле Морриса и что-то ему советовал. Нас они не слышали, и друг быстро заговорил:

— Мы тут подумали, что было бы замечательно, если бы он проехал по нескольким городам со своей выставкой. Включим это в фильм — сделаем настоящий шедевр.

— Надо же.

— Понятное дело, выставка будет закрытой, эксклюзивной, так сказать. Только сливки общества, настоящие ценители искусства, — он достал сотовый. — Позвоню Айви прямо сейчас.

Я обернулась. Клайд и Моррис уже заканчивали свой небольшой авто ремонт.

— Тео, наверное, сейчас лучше не звонить, подожди...

— Алло, Айви? — он меня не слушал (или сделал вид, что не слушает). — Это я. Слушай, ты не поверишь, но...

Тео отошел в сторонку, потерялся где-то в быстро наступившей темноте. Я взглянула на рисунки, стоявшие в несколько рядом в грузовике, и закрыла двери. Если человек хочет, чтобы что-то оставалось в тайне, значит, на то есть причины.

— Должно быть нормально, — говорил Моррис, подходя к грузовику. — Только не разгоняйся слишком сильно.

— Хорошо, — кивнул Клайд. — Да мне далеко и не нужно. Могу я заплатить тебе за помощь?

— Нет, спасибо, — отмахнулся Моррис. — А где Суши? — поинтересовался он у меня.

— По телефону разговаривает.

Друг хмыкнул и пошел обратно к моей машине. Глядя ему вслед, Клайд улыбнулся.

— Хороший он парень.

— Да, иногда бывает.

Тем временем Тео медленно шагал в нашу сторону, все еще прижимая телефон к уху. На его лице была написана такая же радость, как и в тот вечер, когда он увидел коробку из-под молока. Я покачала головой. Не понимаю этого стремления вытащить на свет божий все, что спрятано от него.

— Ты должен знать, — набралась, наконец, смелости я, — что он звонит Айви насчет твоих рисунков. Я пыталась его остановить.

— Ничего страшного, — пожал плечами Клайд. — Я так и думал, что он позвонит ей, еще в тот момент, как его увидел.

— Он думает, что ты поедешь в турне.

Мне казалось, что Клайд рассмеется или опровергнет это, но он лишь произнес:

— Думает... Ну ладно.

— Но это же безумие, да? Я имею в виду, ты бы не... — я замолчала, изучая его лицо. — Ты же не любитель подобного, верно?

Он ничего не ответил, а Тео как раз подошел к нам, уже закончив разговор и убрав мобильник обратно в карман.

— Ну, как тут дела? — весело спросил он. — Нужна еще помощь?

— Все починили. Спасибо.

— Не за что. Может, поехать за тобой, поможем разгрузить машину? — он указал на грузовик. Клайд с мгновение смотрел на меня, затем покачал головой.

— Нет, не нужно. Увидимся, ребята.

— Прачечная, девять ноль-ноль, — Тео щелкнул пальцами. — Заметано.

Клайд вернулся в машину, а Тео радостно зашагал к моему автомобилю, чем очень напомнил мне Бенджи. Когда я уже направилась за ним, художник окликнул меня.

— Эмалин.

— Да?

— Будь осторожна, уже поздно, хорошо?

Я кивнула. Несмотря на то, что было всего лишь немного за десять, мне было понятно, о чем он. Отчасти он повторял слова Тео ранее, отчасти нет.

Тео, Дейзи и Моррис в машине издали не казались такими недружелюбными друг к другу, как это было в начале вечера. Сложно сказать наверняка, когда видишь что-то на расстоянии, но все же мне думалось, что друзья нашли общий язык, и это не могло не радовать.

Глава 15

ОЧЕРЕДНОЙ ДЕНЬ в песочнице. Правда, на этот раз у меня была компания.

— Ваше имя, пожалуйста? — спросила я у женщины за рулем. На ней был верх от купальника и шорты, плечи уже порозовели от загара: видимо, они приехали намного раньше и сразу же отправились на пляж.

— Хоппер, — отозвалась она. Ее муж, сидевший рядом, держал в зубах незажженную сигарету и искал по карманам зажигалку.

— Хоппер, — повторила я и протянула руку. Мгновение спустя в мою ладонь лег конверт с ключом и пакет с подарком от офиса. — Вот, держите. Могу я предложить вам прохладительные напитки?

— Пиво есть? — спросил мужчина, не выпуская изо рта сигарету.

— Нет, извините, — весело откликнулась я. — Вода, кола, сок.

— Мне воду, пожалуйста, — сказала женщина. Мне в локоть уткнулась бутылка, и я протянула ее женщине.

— Вам, сир?

— «Кола» звучит неплохо.

«Бум» — и бутылка снова врезалась в меня.

— Держите. Вопросы или проблемы — звоните по номеру, указанному на конверте. Хорошего отдыха!

— Спасибо, — поблагодарила женщина, и автомобиль отъехал. Еще одни счастливые люди в отпуске. Я взглянула на Бенджи, сидевшего на табуретке возле меня.

— Ты очень хорошо справляешься, с каждой машиной все лучше и лучше.

Братишка улыбнулся довольной улыбкой и указал на мини-холодильник, стоявший на расстоянии вытянутой руки от него.

— Все дело в продуманной системе.

— Или вообще в системе, — хихикнула я. — У меня ведь раньше никакой вообще не было.

— Мы — хорошая команда.

— Определенно, — согласилась я, а к нам подъехала следующая машина.

Одна из подруг Ребекки, кажется, была подходящей кандидатурой для присмотра за братишкой, но приступить к работе она могла лишь через пару дней, поэтому пока что Бенджи был здесь, со мной. Мне нравилось, что он рядом, это было забавно, а сам он любил выполнять разные поручения. Конечно, ему всего десять, а потому подъем тяжестей ему противопоказан, но вот помогать мне в песочнице Бенджи нравилось. Мы оба были довольны.

— Ваше имя, пожалуйста?

— Перкинс. Тут всегда так жарко?

— Не всегда, — отозвалась я, протягивая конверт, — но в июле действительно духота. Могу я предложить вам прохладительный напиток?

Мужчина за рулем устало вытер пот со лба.

— Воду, пожалуйста, — попросил он, и бутылка тут же оказалась у меня в руках. Как только я отдала ее постояльцу, он отвинтил крышечку и сделал жадный глоток. — Ого! И впрямь ледяная. Вот спасибо!

Я кивнула.

— Хорошего вам отдыха, если будут вопросы или проблемы — звоните в офис, номер на конверте.

Он отъехал, а я сама вытерла пот со лба. Было очень жарко, как-никак, середина июля. Даже не верится, что уже прошла половина лета. Оно и так не особенно длинное, но в этом году казалось короче, чем когда-либо.

Прошло двадцать девять дней с тех пор, как мы расстались с Люком. С тех пор, как мы с Тео вместе, прошло также двадцать девять дней (я не горжусь этим, но цифры не лгут, ведь эту мою «демаркацию» нельзя считать, это даже не были сутки). До «Летнего взрыва» осталось двадцать восемь дней. До моего отъезда в колледж... Ну, тут я не считала. Хотя, наверное, стоило бы.

Стоило мне задуматься об этом, как сердце начинало колотиться сильнее, прямо как во время получения ответов из колледжей. Но теперь дело было не в том, каким дальше будет

мое будущее, а в том, что происходит прямо сейчас. Еще пара-тройка недель, и я упакую вещи в чемодан, погружу его в машину и отправлюсь в Калифорнийский университет. Вроде бы все очень понятно, но представить, как начнется моя новая жизнь вдали от дома, я совершенно не в состоянии. Потому и не пытаюсь. Совершенно.

Впрочем, и обманывать себя я тоже не старалась. Несмотря на то, что у меня никогда не было летнего романа, мне было прекрасно известно, чем заканчивается большинство таких историй. Многие мои знакомые девчонки — не считая Дейзи — влюблялись в туристов хотя бы однажды, причем каждый раз веря, что это уж точно навсегда. Но вскоре, как правило, к октябрю, приходило осознание факта, что это вовсе не так. После чего им оставалось лишь прогуливаться по вечерам в компании друг друга, оказывая моральную поддержку сестрам по несчастью. Я, конечно, хоть и до недавнего времени планировала остаться в Колби, себя среди них никак не представляла.

Тео отправится в Нью-Йорк осенью, а я в Калифорнийский университет. Раз, два и все закончено. Если бы мне хотелось, я могла бы с легкостью выяснить у Тео, как он видит эту ситуацию и что нам стоит сделать, чтобы остаться вместе. Но проблема в том, что мне не хотелось. Долгие телефонные разговоры, планы на визит одного к другому... Возможно, одна поездка в гости и состоится, но она точно будет предвестником разрыва. А разрыв непременно произойдет по инициативе гостя Колби, после чего вы решите остаться друзьями и избегать видеосвязи, ведь во время этих звонков кто-нибудь расплачется, и будет выглядеть на экране просто ужасно. Откуда я это знаю? А вы посмотрите на девушек, собирающихся вечерами в «Последнем шансе» и передающих друг другу упаковку носовых платочков.

Нет уж, мне этого ни капли не хотелось. Вот, почему наше нынешнее с Тео «состояние», если можно так сказать, казалось мне идеальным. Лето закончится, мы разойдемся каждый в свою сторону, и все закончится, все будет забыто. Именно так, как я и хотела.

Другое дело, что мне не хотелось забывать абсолютно все, что было этим летом. Дейзи, Моррис и Бенджи, в особенности он. Что ж, у меня есть возможность наслаждаться этим, пока я не уехала, и уже это в какой-то степени подбадривает.

— Эмалин, — дернул меня за руку братишка. — Машина.

— Точно, — я потрясла головой. Пора было возвращаться в настоящее, а не тонуть в море мыслей. — Ваше имя, пожалуйста?

— Ты уже забыла? Ну и ну, это обидно, Эмалин.

Люк. По какой причине он вдруг оказался в незнакомой мне машине и приехал по дороге для туристов, было для меня загадкой. Но еще больше меня обескуражили его рубашка и галстук, а окончательно добила рыжеволосая миловидная девушка за рулем.

— Извини, — сказала я, — просто не думала...

— Люк! — завопил Бенджи, радостно подбегая к машине. Люк вздрогнул от неожиданности, и я усмехнулась. Его легко можно было застать врасплох, чем постоянно пользовались его кузены Уэс и Берт. Они обожали игру, смысл которой заключался в том, что нужно подкараулить человека и в неожиданный момент заорать ему на ухо «ПОПАЛСЯ!». Люк попадался всегда.

— Ого, приятель, — чуть покраснел он. — Ты напугал меня.

— Извини, — рассмеялся Бенджи. — Угадай, что? Я работаю с Эмалин!

— Правда? — приподнял брови Люк, а девушка, сидевшая рядом с ним — и выглядевшая и в самом деле знакомой — улыбнулась. — Надеюсь, тебя платят тут кучу

баксов, друг.

— А то, — ухмыльнулся Бенджи и повернулся ко мне. — Мы их уже зарегистрировали?

— Ммм...

— Бест, — сказала девушка. — А дом, кажется, называется «Ракушка на волнах».

Бенджи метнулся к корзине с конвертами и вынул нужный, затем вернулся к машине.

— Если хотите, у нас есть сок, вода и кола. А пива нет, — радостно сообщил он. Люк удивленно посмотрел на меня. Я пожала плечами.

— У него хорошо получается. Уверена, никто и не заметит, что я уехала, если он будет тут через месяц вместо меня.

— Сомневаюсь, — отозвался он. Мило с его стороны, да и отвлекло меня от размышлений о том, насколько серьезно у него с этой девушкой. Впрочем, я отвлеклась лишь на пару секунд. Он галстук для нее надел! — Как ты, Эмалин?

— Хорошо. А ты?

— Жаловаться не приходится, — заметил он, затем поморщился. — Ну, вообще приходится. Я в галстук.

— Ага, вижу, — хмыкнула я. — По какому поводу?

Не то что бы я была любопытной, мне просто хотелось поддержать разговор. Ну и да, удовлетворить любопытство. Но он первый начал говорить о галстук.

— У Брук сегодня девичник, она арендовала домик, там что-то вроде вечеринки, — пояснил он.

— И на девичник идут парни в галстуках.

— Это мамина идея.

— Ого.

— Вот-вот.

Я рассмеялась. Странно было вот так вот смеяться с человеком, расставание с которым было не слишком-то красивым. Но, даже несмотря на это, сейчас все выглядит так, словно у нас все хорошо. Может, это часть взросления?

Бенджи тем временем взял из холодильника бутылку с водой и протянул девушке.

— Удачных вам выходных, — пожелала я. — Жара, конечно, стоит, но июль, как-никак.

— Эмалин, — спохватился Люк, — это Жаклин. Жаклин, Эмалин.

Мы кивнули друг другу с улыбками, затем я посмотрела на Бенджи.

— А газировка у нас еще есть? «Mountain Dew»? (*известный бренд газировки в США)

— Конечно!

Он протянул мне банку, а я передала ее Люку.

— Твой любимый завтрак.

— Обед и ужин, — подхватил он, ставя банку на приборную панель. — Ладно, мы поедим, наверное, а то я точно задохнусь в этом галстук, — он сделал вид, что умирает от удушья.

— Главное, рубашку не снимай, — напомнила я. Он рассмеялся, Жаклин помахала рукой, и они отъехали. Так вот закончился наш с ним первый разговор после расставания. Кажется, у него все хорошо. Но ведь я и не против, у меня же тоже все хорошо, правда?

Следом за Люком и Жаклин, к нам приехали две машины, в которых явно ехала одна компания, потому что все поинтересовались о вегетарианских кафешках в Колби, и раскритиковали предложенные напитки. Я даже забыла вытереть пот со лба, так что в итоге плюхнулась на свою табуретку совершенно обессиленная разговорами и жарой.

— Это было жестоко, — поделилась я с братом. — Можно подумать, на нас решили выместить всю усталость от дороги.

— Холодное полотенце? — предложил Бенджи.

— Что?

Он открыл холодильник и вынул оттуда полотенце, вытряхнул из него лед и протянул мне.

— Вот, возьми.

Я приложила полотенце в голову и застонала от облегчения.

— Ооо... Это великолепно. Спасибо огромное!

- Не за что, — он закрыл холодильник и сел на него (холодильник был как раз высотой с табуретку, может, чуть выше). — Ты скучаешь по Люку?

Когда я была с Бенджи, то частенько забывала, что ему десять, и далеко не все в этом возрасте могут поддерживать светскую беседу без прямолинейных вопросов. Убрав полотенце с лица, я произнесла:

— Да. Скучаю. Не так, как в самом начале, но... Мы долго были вместе.

— Он целовался с другой девушкой, — сказал братишка. Я посмотрела на него.

— Откуда ты знаешь?

— Моррис видел. Ты злилась на него?

На этот вопрос было легче ответить.

— Да, очень. И расстраивалась.

Бенджи посмотрел в ту сторону, куда уехала машина.

— Но ты же сейчас счастлива с Тео, верно?

— Ага.

Мои ответы, все эти «да» и «ага», были очень уж сухими и односложными. Наверное, так все и было, я ведь и правда поцеловала Тео в тот же день, что расстались мы с Люком, и я была счастлива сейчас. Но, если задуматься, иногда мне все равно было грустно без Люка. Кто бы мог подумать, что можно одновременно оплакивать прошлые отношения и вместе с тем строить новые? Впрочем, вы узнаете, как только нечто подобное случится с вами.

Какое-то время мы сидели в молчании, обливаясь потом под яркими солнечными лучами.

— Эмалин?

— Да?

— Я не хочу домой.

Посмотрев на часы, а затем на дорогу, я вздохнула.

— Это хорошо, потому что мы застряли тут еще на час. Если не сойдем с ума от жары раньше.

— Нет, я имею в виду, домой. В Коннектикут, — Бенджи изучал свои руки. — Я не хочу возвращаться.

У меня внутри все сжалось.

— Готова поспорить, дома есть то, чему ты будешь рад, — наигранно весело сказала я.

— Нет, — покачал он головой.

— А как же друзья? Мама?

Он пожал плечами.

— Друзей у меня мало, а мама почти все время грустная, и я поэтому тоже грустный. Так что нет.

Не зная, что сказать на это, я промолчала. Моррис говорил, что Бенджи прекрасно понимает — его родители расходятся, но мне не хотелось поднимать эту тему сейчас. Я сделала глубокий вдох и улыбнулась.

— Понимаю тебя, братишка. Я тоже не хочу уезжать отсюда в колледж.

Бенджи поднял голову.

— Не хочешь?

— Полностью сменить обстановку и окружение — довольно страшно, — заметила я. — В Колби все привычно и знакомо. К тому же, я больше не увижу Тео. Во всяком случае, какое-то время.

— Он будет в Нью-Йорке.

— Ага, — я открыла бутылку с водой, которая уже давным-давно стала теплой, и сделала глоток. — В Нью-Йорке.

— Но ты же можешь приехать к нему, — Бенджи задумался. — Эй, а ведь ты можешь пожить у нас! До города от нас совсем недалеко, мы частенько туда выбираемся на поезде!

— Да?

Брат кивнул.

— Было бы замечательно.

Это развеселило его, и братишка стал махать ногами, при этом стараясь не задеть холодильник. Я наблюдала за ним, пока он смотрел куда-то вдаль. Наконец, Бенджи произнес:

— Мама и папа разводятся.

Я заморгала. Не ожидала услышать это именно сейчас.

— Разводятся? — зачем я это переспросила, сама не знаю. Бенджи удивленно посмотрел на меня.

— Ты не знала?

— Я знала, что... Хм, — беспомощно обернувшись на дорогу, я мысленно спросила Марго и отца, когда они собираются вернуться обратно в офис. — Я знала, что у них были проблемы.

Брат кивнул.

— Ну да. Они много ругались. И кричали.

— Мне... Мне очень жаль.

— Она говорила, что его ожидания слишком завышены, а он — что она смотрит на детали, вместо того, чтобы взглянуть на всю картину.

Это определенно была дословная цитата.

— Ну и ну.

— А твои мама с папой тоже ругаются?

В нашем доме ссоры между родителями случались редко, если вообще случались. Мама была очень упрямой, а папа научился добиваться своего обходными путями, так что их разногласия, как правило, решались без повышения тона.

— Иногда. Не слишком часто, — пожала я плечами.

— Тебе повезло, — Бенджи снова начал болтать ногами. — Мои постоянно ссорятся. Ну, ссорились, пока мы с папой не уехали сюда. Теперь они кричат по телефону, когда думают, что я сплю.

— Разве это лучше? — тихо спросила я.

— Они все равно ругаются, — развел руками он. — Просто я слышу не два голоса, а

один.

Я кивнула и откинула прядь волос со лба Бенджи. По разговору не казалось, что он очень опечален, но мне было понятно, что такое серьезное потрясение, как развод родителей, не может не задеть ребенка.

— Знаешь, что? Я думаю, нам с тобой, нужно заключить пакт.

В глазах братишки зажегся огонек интереса.

— Пакт?

— Да. Соглашение. Давай договоримся, что с этого момента, — я взглянула на часы, — четырнадцатого июля, пять часов вечера, ни один из нас не говорит о конце лета еще целый месяц?

— А если вдруг заговорим?

— Ну... Тогда, — я огляделась по сторонам, — тогда мы будем класть по доллару вот в эту бутылку! — я протянула ему пустую бутылку из-под воды. — А четырнадцатого августа мы достанем все деньги, которые здесь наберутся, и вложим во что-нибудь потрясающее.

— Например, в бургеры с креветками?

Я подмигнула ему.

— Пока не скажу, это секрет. Ну так что, по рукам?

— По рукам!

Мы пожали друг другу руки, и я вынула из кошелька помятую банкноту достоинством в доллар.

— Вот, пусть она будет здесь, — я запихнула ее в бутылку. — Надеюсь, там так и останется лишь один доллар.

— И я надеюсь.

Тем временем, к нам подъехала следующая машина, и я встала, а Бенджи занял свою исходную позицию у холодильника.

— Здравствуйте, — улыбнулась я, когда водитель опустил стекло. — Ваше имя, пожалуйста?

* * *

— Я знала!

Дейзи вздрогнула от неожиданности и обернулась. Увидев, что в проеме ее комнаты стою всего лишь я, подруга видимо расслабилась.

— Ну, вот, ладно, я соврала, — она махнула рукой в сторону вешалки. — Но у меня была хорошая причина для этого.

Разумеется, платье было прекрасно. Ненужная пышная юбка исчезла, старомодные рюши пропали, все, что осталось от оригинала — небесно-голубой цвет. На вешалке передо мной висело очень симпатичное коктейльное платье длиной чуть выше колена с расклешенной юбкой. Ворот был отделан бусинами в форме мятных конфет. Другое платье, теперь уже розовое, лежало на кровати подруги, оно было раскроено, но еще не готово.

— Дейзи, — тихо проговорила я, подходя к творению, висевшему на вешалке, — это потрясающе.

— Неплохо вышло, да? — подруга тоже посмотрела на свою работу и прищурилась. — Раз уж тема вечеринки — конфеты, я все еще думаю, что бы такого конфетного сюда добавить. Не хочу, чтобы платья были безумными, мне нужно сочетание веселья и стиля... Может, что-нибудь серебристое или белое? Как леденцы «Kisses»?

— Ты делаешь два платья, — неуверенно сказала я, а Дейзи достала булавку и

приколола к подолу. — Это значит, что... Что одно для меня?

Подруга взглянула на меня.

— Эмалин, у тебя всегда есть выбор, будь то планы или платье! Клянусь, это неважно.

— Но ты солгала! Ты сказала, что у тебя нет времени, — напомнила я. — А ты никогда не врешь.

Что правда, то правда. Для Дейзи честность превыше всего, это одновременно и прекрасно, и немного пугающе. С одной стороны, она всегда скажет тебе, что твой наряд тебе не идет или что ты делаешь неправильный выбор. С другой стороны... Она всегда скажет тебе, что твой наряд тебе не идет или что ты делаешь неправильный выбор. Не всегда тебе хочется слышать правду, но ты в любом случае ее услышишь.

— Ты была очень счастлива, когда Тео подарил те приглашения на «Летний взрыв», — говорила подруга теперь. — А это просто платье.

— Прекрасное платье, — добавила я. — Я была бы очень рада надеть его, если ты мне позволишь!

— Разумеется, — просияла она. — Кто бы тогда его надел, по-твоему? Моррис?

Я покосилась на платье.

— Не уверена, что это его цвет. К тому же, такие рукава не подойдут его волосатым рукам.

— Согласна. Надеюсь, мне удастся заставить его надеть брюки, а не шорты, — она открыла коробку с нитками, достала что-то оттуда, а я села на уже очень давно знакомый мне стул у окна. Здесь я не мешала ей творить чудеса, а разговор вести было удобно. Я часто видела подругу занятой своими проектами, и каждый раз это было восхитительно.

— Ты хочешь, чтобы Моррис пришел в брюках, а я, чтобы Тео не надевал свой жакет. Поменяемся молодыми людьми?

— Нет, — немедленно отозвалась она, затем испуганно взглянула на меня. — Прости, я не хотела, чтобы это прозвучало так!

— Я понимаю, — закивала я, успокаивая ее. — Тео... Ну, он не всем нравится.

Подруга мудро промолчала, никак не комментируя эту фразу. Спустя пару минут она сказала:

— Он очень милый, просто...

Я ждала продолжения, но Дейзи ничего не добавила.

— Просто не один из нас, — закончила я за нее. Подруга посмотрела на меня через плечо.

— Они с Люком очень разные, вот и все. Мне, наверное, нужно немного времени, чтобы привыкнуть к нему.

— Смотри, не затягивай, — пошутила я. — Мы будем вместе еще несколько недель, и все!

— Эмалин! — укоризненно воскликнула Дейзи. — Не говори так!

— Почему? Это ведь правда.

— Ты не можешь этого знать наверняка, — она снова занялась платьем.

— А мне кажется, что могу, — упрямо заявила я. — Не думаю, что мы сохраним какие-то отношения, будучи на расстоянии.

— Но почему?

— Потому что... Так не бывает?

— Иногда бывает.

— И у кого же? У моей мамы и отца? Или это просто общая статистика?

— Даже если и так, — не оборачиваясь, сказала Дейзи, — все равно статистика из чего-то составлена.

— Но практика показывает обратное.

На это она ничего не ответила, и в комнате повисло неловкое молчание. Спустя пару секунд я сообразила, что сморозила ужасную глупость, и мне следовало бы заткнуть самой себе рот еще в самом начале.

— Дейзи... Я говорила о себе и Тео, а не о...

— Все в порядке, — отозвалась она, но меня не так просто было провести: в ее голосе что-то дрогнуло. Я встала и подошла к подруге, обняла ее за плечи.

— Слушай, прости меня, я не думала, что говорю. Мы с Тео вместе всего-то четыре недели, а у вас с Моррисом все гораздо серьезнее.

Дейзи закусила губу, не отводя взгляда от платья.

— Нет, ты права. Очень сложно быть вместе, когда между вами километры и километры. Особенно, если вы в разных колледжах и с разными людьми.

— Но ведь статистика на чем-то основана, — напомнила я, однако это прозвучало очень жалко.

— Мы будем учиться в семи часах езды друг от друга, — сказала Дейзи. — Он останется здесь, будет учиться в техникуме, если, конечно, действительно будет. Это очень больше «если», знаешь ли. Я люблю Морриса, но мне сложно будет помогать ему собраться с мыслями, особенно из Джорджии.

Впервые я услышала, как Дейзи произносит слово на букву «Л». Мне вспомнился Моррис, бесцельно бредущий по дороге в тот день, когда я рассталась с Люком и предложила его подвезти куда-нибудь. Он даже не знал, куда ему нужно! Кто позаботится о нем, когда ни Дейзи, ни меня не будет рядом?

— Но в любом случае мне стоило бы поучиться чему-то у тебя, — продолжала подруга. — Надо наслаждаться тем, что имеешь, а потом не расстраиваться, когда это закончится.

— Это проще, когда вы встречаетесь двадцать девять дней, — улыбнулась я. — К тому же, если это человек, который очень сильно отличается от всех, к кому ты привык. И он хочет опять надеть свой бессменный жакет.

Дейзи рассмеялась, услышав это.

— Смешной он.

— Знаю.

Она вернулась к синему платью, а я села на стул у окна. Розовое платье, покрашенное Дейзи специально для вечеринки, лежало на кровати, ожидая своей очереди. Я много часов провела в этой самой комнате на этом самом стуле, наблюдая за работой подруги и восхищаясь ее терпению и умелым рукам. А ведь совсем скоро это закончится... Так странно: ты привык к чему-то и думаешь, что это навсегда, а потом вдруг осознаешь, что еще немного — и то, что стало для тебя таким родным, превратится в воспоминание.

— Так, — заговорила Дейзи, и по ее голосу стало ясно, что мы уже сменили тему. — Что ты тут делаешь, кстати? Разве у тебя нет планов на сегодня?

Планы были. Как и всегда в последнее время — я прихожу в прачечную-кафе Клайда, где жду Тео, пока он снимает интервью. Но, когда отец забрал Бенджи из офиса Марго и я направилась в сторону прачечной, то почему-то остановилась у дома Дейзи. Это был

случайный порыв — и я рада, что он случился.

— Не бог весь какие планы, — отмахнулась я. — А у тебя?

— Мои планы висят перед тобой, — указала она на платье. — Дай ножницы, пожалуйста. Маленькие, не те, огромные.

Я вытащила из ее чудесной коробочки с инструментами для рукоделия ножницы и протянула ей. «Спасибо» — и Дейзи вновь ушла с головой в творчество, забыв обо всем и обо всех, в том числе и о моем присутствии. Мне всегда нравилось наблюдать за людьми, которые могут так погрузиться во что-то, что забывают обо всем остальном. По ним видно, что они находятся именно там, где хотят быть, и это прекрасно.

Глава 16

— ПЛАН ТАКОВ, — сказал отец, оглядывая гостиную. — Оставляем основную мебель здесь до середины августа, пока не уедем домой. Разумеется, если нам повезет, в конце лета мы можем получить предложение...

— Доллар! — закричал Бенджи, перебивая его. — С тебя доллар!

— Бенджи, — отец строго взглянул на него. — Я разговариваю.

— Ты упомянул конец лета, так что с тебя штраф. Это правило! Правда, Эмалин?

Теперь все смотрели на меня.

— Ммм... Бенджи, эти правила только для нас с тобой, а не для всех остальных.

Братишка скорчил рожицу.

— Ладно. Тогда я не буду это слушать, чтобы не говорить. Пойду на улицу.

Он ушел, прикрыв за собой дверь, а отец прокашлялся.

— Судя по всему, он не очень хорошо воспринял развод.

— Детям трудно привыкнуть к таким переменам, — заметила Марго голосом профессионального риелтора, намекая, что пора вернуться к деловому разговору.

— Так вот, о чем я говорю, — вспомнил он, снова начиная нарезать круги по гостиной. Сестра следовала за ним, что-то записывая в блокнот, который постоянно носила с собой.

Я выглянула в окно. Бенджи сидел на ступеньках рядом с ящиком для писем и смотрел на пустую дорогу, словно ожидая появления чего-то.

— Мне стоило бы заняться этим самому, — продолжал говорить отец, — но с Бенджи и моей статьей у меня практически не остается времени.

— Можно нанять грузчиков, — предложила Марго.

— Это лишние расходы для вас и трата времени, которого у меня и так нет.

Сестра задумалась.

— Эмалин позвонит в службу доставки.

— Я? Предполагается, что я сейчас на работе, Марго.

— Это и есть твоя работа?

— А, то есть, когда мы вернемся, ты закончишь развозить по домам полотенца, правильно я поняла? — уточнила я. — Потому что я уйду в пять, неважно, будут у гостей полотенца или нет.

— Эмалин, — Марго посмотрела на отца, который изучал часы, затем понизила голос, — что я тебе говорила о ссорах перед клиентами?

— Это мой отец. И никто с тобой не ссорится, ты сама хочешь свалить на меня то, что я в принципе не должна делать.

— Прекрасно. Я попрошу Морриса, — она поставила галочку в блокноте. — Джоэл, пара звонков — и грузчики будут здесь.

— Что? — отец поднял голову. — А, да, хорошо. Спасибо.

Марго улыбнулась и гордо прошествовала мимо меня, вышла на улицу, и вскоре оттуда донесся ее голос, громкий, как и всегда.

— Он сказал мне утром, — заговорил отец, — что, когда я заберу его в Коннектикут, его жизнь будет разрушена.

Я заморгала.

— Бенджи? — этот вопрос прозвучал глупо. Конечно, кто же еще это мог быть!

— Он очень разочарован, и ему грустно, я понимаю, — отец взял стул и сел. Я сделала то же самое. — Он очень к тебе привязался.

— Приятно слышать, — отозвалась я. — Но вряд ли дело только во мне.

— Возможно.

— Возможно, — повторила я. — Но, серьезно, он в Колби, сейчас лето... Конечно, ему не хочется думать ни о чем другом, он не хочет, чтобы лето кончалось.

— Но оно рано или поздно закончится, как и всегда. Лучше всего понять это сразу. И привыкнуть к переменам.

— Каким образом ты предлагаешь привыкнуть к переменам? — поинтересовалась я. — Они на то и перемены.

На это отец улыбнулся, а я подумала, что он делает это очень редко, особенно в последнее время.

— Ты всегда была умницей, Эмалин.

— Просто у нас с Бенджи много общего, моя жизнь тоже изменится к концу лета, колледж и все остальное.

Говоря это, я не задумывалась о том, что именно говорю и кому. Но, когда слова уже были произнесены, и взгляд отца стал напряженным, я пожалела о сказанном, однако было поздно.

— Ну, да, — он кашлянул в кулак, — но это тоже часть жизни. Нам всем нужно учиться адаптироваться, привыкать, двигаться дальше.

Двигаться дальше. Именно это он и делал все время. Теперь это собиралась сделать и я.

— Если честно, — начала я, — мне давно хотелось поговорить с тобой об этом. О моем поступлении в колледж и том, что случилось весной.

Вот оно. Теперь я могу задавать все вопросы, какие только захочу, потому что самая главная фраза уже сказана, и начало положено. А у него нет времени написать ответ, стереть неприглядные места и ответить иначе.

— О, — он растерянно взглянул на меня. — Вряд ли это хорошее место...

— Я так и не поняла, почему ты не ответил на мои сообщения, — надавила я. — Ты проигнорировал даже приглашения на выпускной, и это после всего, что мы сделали для успешного окончания школы? Я подумала, что сделала что-то не так.

— Эмалин, — он поднял руку, останавливая меня. — Не сейчас.

— Но я лишь...

— Нет.

Всего одно слово, всего две буквы, но резкий тон остановил меня от дальнейших вопросов. Никаких разговоров, ни единого объяснения, просто: нет.

— Грузчики скоро будут, — доложила Марго, возвращаясь к нам. — И как раз вовремя, очень удачно.

Отец с облегчением взглянул на нее. Он покраснел и даже тяжело дышал, точно наш

едва сложившийся разговор был дистанцией на несколько миль. Возможно, при Марго он не стал бы так резко меня обрывать и ответил бы на мои вопросы, но мне было понятно, что еще одно слово — и он просто уйдет из комнаты. Неважно, произошла ли та история этим летом, весной, год назад или еще раньше, она закончилась, и никто не собирался о ней вспоминать.

* * *

Без пяти пять я привычно собрала свои вещи и вышла на улицу. Мне нужно было еще заехать домой и переодеться. Сегодня мы с Тео собирались на Лучшее Свидание На Природе, как он его назвал. Все, что мне было известно — я должна прийти в прачечную в шесть часов. Тео был в своем репертуаре: раздавал инструкции и ни словом не намекал на то, что же должно произойти.

Когда я вошла в дом и направилась к своей комнате, меня накрыло привычным чувством раздражения. Дверь снова была открыта, черт подери, когда же до них дойдет?..

Я толкнула дверь, что было силы, и вошла. На моей кровати сидели Эмбер и Моррис, между ними стояла миска с попкорном, они смотрели мой телевизор, а обувь снять и не подумали. Я растерялась, не зная даже, с чего начать.

— Почему вы в моей комнате?

Моррис проглотил кусочек попкорна.

— Тебя не было дома.

— Папа красит стены на кухне, — сказала Эмбер. — Запах краски ужасный.

— И поэтому вы приготовили попкорн и в грязной обуви влезли на мою кровать?

— У меня обувь не грязная, — примирительно заметила сестра и протянула мне миску. — Хочешь? Еще теплый.

Я прищурилась, затем вспомнила, что пропустила ланч из-за Марго: она-таки заставила меня отрабатывать то время, что я была с ней в доме у отца. Из-за недостатка энергии я могла злиться лишь на одну сестру, а потому набрала пригоршню попкорна.

— Все равно я от вас не в восторге.

— Знаю, знаю, — покачала Эмбер головой, точно ничего не могла сделать. Моррис потянулся за попкорном. — Почему ты так рано?

— Я же говорил, — напомнил Моррис, — у нее свидание.

— У нее всегда свидания в последнее время, — хихикнула Эмбер, точно меня рядом не было, и откинула волосы за спину отрететированным движением. — И она встречается со свиданоманом.

— Свиданоман? — переспросила я.

— Парень, который любит свидания, — пояснила она с набитым ртом. — Это противоположность того, кто любит тусоваться.

— И в чем разница? — не понял Моррис.

— Ты вот планируешь разные необычные вещи, которые потом держишь в секрете?

— Сама-то как думаешь? — хмыкнула я.

— Именно, — Эмбер щелкнула пальцами. — А свиданоман это любит. Тео — свиданоман. Ему нравится придумывать сюрпризы, удивлять девушку, ну и так далее. Никаких тупых посиделок с видеоиграми.

— А что плохого в видеоиграх? — насупился друг.

— Это скучно. А свидания всегда разные, тем и интересы. Ты не просто сидишь на диване с пультом в руках, — сестра взяла еще попкорна. — Именно поэтому я и не

свиданоман. Мне нравятся диван и пульт. И пиво. И парни, которые все это любят.

Покачивая головой, я взяла из шкафа полотенце и направилась в ванную. Когда я вышла из душа, в комнате остался только Моррис, Эмбер куда-то исчезла.

— А где эксперт по парням? — поинтересовалась я.

— Пошла за диетической колой, — отозвался он, не глядя на меня, несмотря даже на то, что полотенце, обернутое вокруг меня, закрывало все. Не подумайте ничего плохого, я тоже видела Морриса, выходящего из ванной в одном полотенце. Забавно дружить с парнем, который не нравится тебе именно как парень.

— А ты-то тут что делаешь? — поинтересовалась я, скрывшись за дверцей шкафа.

— Хотел с тобой поговорить.

Я приподняла бровь, глядя на свое отражение.

— О чем?

— О Дейзи.

А вот это звучит серьезно.

— Ладно, погоди секунду.

Я оделась, промокнула полотенцем волосы, нанесла немного макияжа, выбрала симпатичные сандалии и вернулась к Моррису. Он сидел на краю кровати и что-то делал в телефоне. Я села рядом и стала ждать. Моррис, как и всегда, заговорит лишь тогда, когда сам захочет.

— Мне надо расстаться с ней.

— Прости, что?!

— Дейзи. Мне надо с ней расстаться..

— Почему? — я повернулась к нему. — Клянусь богом, если ты спутался с какой-то другой девчонкой...

— Разумеется, нет! — он выпрямился. — Она уезжает в колледж всего через четыре недели. Как только она окажется там, то поймет, что ей не нужен лузер, с которым она была в школе.

Мне захотелось рассмеяться, услышав это.

— Моррис. Не...

— Мы оба знаем правду, — перебил он. — Дейзи такая милая, она просто не хочет задеть мои чувства и бросить, особенно, будучи вдалеке, но ей и не придется. Кто-то должен сделать первый шаг и быть плохим парнем.

Я закусил губу. Смеяться больше не хотелось, а мне на ум пришла подруга, говорящая, что статистика о парах, которые не распались, на чем-то должна быть основана. А еще она говорила, что поддерживать отношения на расстоянии трудно, особенно, если вы окружены разными людьми. Разные слова, а смысл один.

— Но она еще не уехала, — тихо сказала я.

— Это вопрос времени, — он кашлянул. — Как Эмбер и сказала, ей нужен интересный парень, как там?.. Свиданоман. А я любитель видеоигр и диванов. Это никогда не изменится.

— Нельзя быть таким уверенным, — на это он скорчил рожицу. — Нельзя! У тебя вся жизнь впереди, люди меняются, Моррис.

— Может быть. Но я — не тот, кого она заслуживает. Мне кажется, сейчас самое время отпустить ее и позволить найти кого-то достойного.

Очень по-Моррисовски, однако я поняла. Некоторые люди — например, я и Тео —

будут поддерживать пламя, помогая ему гореть и стараясь не думать о том, что будет, когда оно погаснет. А другие — как Моррис — предпочтут потушить огонь сразу и не ждать медленного угасания.

В коридоре послышались шаги Эмбер. Наш разговор явно не предназначался для ее ушей, так что я спросила:

— И когда ты собираешься?..

— Не знаю, — он опустил взгляд на свои руки. — Пока что мне только понятно, что это будет не самая приятная сцена.

Я сжала его ладонь.

— Моррис, ты ведь хороший парень, не плохой!

— Нет, я идиот, — он встал. — Но на этот раз у меня есть причина вести себя по-идиотски.

К нам вошла Эмбер с баночкой диетической колы. Увидев Морриса, направлявшегося к дверям, она вздохнула.

— Ну, куда ты собрался? Посидел бы еще.

— Это не твоя комната, — напомнила я.

— Надо идти, — сказал он ей, затем посмотрел на меня. — Поговорим позже.

— Поговорим позже.

Он вышел, а пару мгновений спустя за ним закрылась входная дверь.

— Я говорила ему, чтобы снял обувь, — сообщила сестра. — Это что бы ты знала.

— Но свою ты не сняла.

— Она ведь чистая.

Я закатила глаза, взяла расческу и стала раздирать мокрые пряди.

— Он хороший парень.

— Не знаю насчет парня, — Эмбер собрала оставшийся попкорн и закинула в рот. — Но он хороший Моррис.

Я улыбнулась и посмотрела на нее через зеркало.

— Не оставляй тут миску.

— Да как можно!

Отмахнувшись, я тоже пошла к выходу.

— Хорошего свидания со свиданоманом!

— Спасибо, — крикнула я через плечо. Я рассчитывала, что, когда выйду, увижу Морриса, догоню его на машине и мы сможем договорить, но, как ни странно, его не было поблизости. Посмотрев сперва в одну, затем в другую сторону и так его и не увидев, я пожалала плечами. Странно: для человека, который обычно ходит очень медленно, он скрылся с поразительной быстротой.

***

Когда я вошла в прачечную в назначенное время, Тео там не обнаружилось. В прачечной был лишь Клайд, читал какую-то книгу.

— А где Айви и Тео? — спросила я.

— Понятия не имею. Они ушли на ланч, больше не приходили.

— Ланч? — я посмотрела на часы. — Когда это было?

Клайд перевернул страницу. Книга, которую он читал, оказалась кулинарной.

— В полтретьего или около того.

Я села на стул напротив него.

— Непохоже на Айви.

— Непохоже. Может, я напугал ее до смерти.

Он снова перелистнул страницу, на развороте обнаружилось множество фотографий пирогов, и я поняла, что голодна.

— А я слышала кое-что другое.

Теперь он поднял голову и посмотрел на меня. Закрыв книгу.

— И как это понимать?

— Просто они говорили, что ты с ними на одной волне, съемки идут хорошо, — сказала я. — И тот разговор о туре...

Я думала, он закончит фразу за меня, но вместо этого Клайд лишь пожал плечами.

— Ничего еще не решено.

— «Еще»? То есть, ты все же думал об этом?

— Ты в таком шоке от этого, — заметил он.

— Да! — воскликнула я, и Клайд удивленно приподнял брови. — В смысле, в начале лета ты даже не хотел на их звонки отвечать, а теперь думаешь о поездках по городам и выставках?

— Я не цирковой клоун, Эмалин.

— Ты и не художник, — напомнила я. — Если верить твоим же словам.

— Так я и не собираюсь рисовать, — напомнил он. — Просто покажу некоторые из своих старых работ. Я не художник, но картины ведь есть, можно дать им второй шанс увидеть мир.

— Переиграть что-то, сделать заново, — сказала я, и Клайд кивнул. — Поняла. Честно говоря, я тоже вроде как надеюсь, что мне удастся так сделать. Хотя пока не удалось.

— Нет?

Я помотала головой.

— Теперь я начинаю думать, что, наверное, некоторые вещи нельзя переиграть и прожить заново. Надо каким-то образом примириться с тем, что получилось, а не ждать шанса исправить прошлое, потому что он никогда не представится.

— Не знаю, — протянул он. — Ты слишком молода, чтобы говорить «никогда».

— Некоторые люди думают, что разочарование и перемены проще всего узнать в молодости, — вспомнила я слова отца.

— Верно, — согласился Клайд. — Но некоторые люди могут быть теми еще сволочами.

Я улыбнулась.

— Ты сам недавно себя так назвал, я помню.

— Да. Далеко не всегда нужно слушать все, что я говорю, Эмалин, но послушай меня сейчас: жизнь большая. То, что ты упустил свой шанс сейчас или получил не то, что хотел, не значит, что ты никогда не достигнешь своей цели. У судьбы нет расписания и наручных часов, но все равно все придет в свое время. Посмотри на меня. Мне сорок два, а я толкую о том, чтобы показать миру свои работы. Никогда не думал, что это произойдет.

— Наверное, именно потому и произошло.

— Умная девочка, — он указал на меня.

Умная девочка. Наверное, это плюс, вот только сейчас мне казалось, что лучше быть удачливой, чем умной. Кстати, об удаче: в прачечную вошла Айви.

— Да, вот такой вот сумбурный денек, — громко сказала она, словно поддерживала разговор, прерванный на пару минут. — Вот, что бывает, когда не нанимаешь

профессионалов. У вас ведь есть пиво? — посмотрела она на Клайда.

— Нет.

— Вы, должно быть, шутите, — протянула она. — Боже, как мне не везет! Мне ну очень нужно чего-нибудь выпить сейчас.

Я посмотрела на дверь, через которую она вошла. Больше никто не приходил.

— А где Тео?

Айви недовольно посмотрела на меня.

— Не произноси это имя при мне. Особенно, учитывая, что здесь нет пива.

— Бар через дорогу, — сказал Клайд. — Их «Маргариты» так себе, но бодрят.

— Отлично. С вас «Маргарита», — Айви повернулась на каблуках и прошагала к двери.

Я удивленно посмотрела на Клайда, а он лишь отложил книгу и встал.

— Дама хочет напиток. Как джентльмен, я должен оказать помощь каким-то образом.

— Дверь потом запереть, когда уйду? — крикнула я вслед Клайду.

— Нет. Просто закрой за собой, — отозвался он, что меня не удивило. Здесь, в Колби, закрыть за собой дверь уже считалось базовым уровнем безопасности. Замок вешали на жилые дома или серьезные организации вроде банков.

Я посмотрела на часы еще раз. Десять минут седьмого. Что-то, должно быть, произошло. Достав телефон, я написала Тео сообщение, и ответ пришел через пару мгновений.

«Планы изменились. Прогулка по главной улице и велики через десять минут».

Велики. Ответив «Договорились», я вышла из прачечной.

На главной улице было довольно много народу: люди уходили с пляжа, несли зонтики и матрасы, дети бегали, играя в догонялки, а родители кричали, чтобы те не влетали в прохожих. Я направилась к прокату «Велосипеды Эйба». Где-то на полпути передо мной возник парень, размахивавший розовой листовкой.

— Вечер для девушек в «Таллихо»! Приведи подругу и получи скидку на напитки!

Покачав головой, я обошла его стороной. Проходя мимо «Клементины», я увидела внутри Оден и Мэгги, складывающих джинсы. Девушки помахали мне руками, приглашая зайти, но я покачала головой и губами произнесла «Завтра».

Тео стоял у входа в «Велосипеды Эйба» и смотрел на проходивших мимо людей. Заглядевшись на него, я и не заметила, как сандалия соскользнула с ноги.

— Готова к Лучшему Свиданию На Природе? — улыбнулся он, увидев меня.

— Ммм... Да, — я попыталась грациозно вернуть ногу в сандалию. Вроде бы удалось. Рядом с Тео стоял Уоллес, работник проката. Возле него нас с Тео ждали два велосипеда. — Все хорошо? — спросила я Тео.

— Прекрасно, — просиял он. — Только что феерически разругался с Айви. Ух! Надо было видеть ее, она превратилась в фурию.

Я покосилась на большой рюкзак, стоявший между нами.

— Это твое?

— Ага. Выкинули из рая, — рассмеялся он. — Это часть ее превращения в фурию.

— Она выгнала тебя? — не поверила я.

— Я все объясню, давай только поедем сперва? — он повернулся к Уоллесу, который наблюдал за нами с безучастным выражением. — Два часа, правильно? И я могу оставить рюкзак тут?

— Конечно, — отозвался Уоллес, и Тео протянул ему несколько купюр. — Сейчас

принесу сдачу.

— Оставьте себе, — отмахнулся Тео и подвел ко мне велосипед. — Ваша колесница, мадмуазель.

Я взглянула на Уоллеса. Кажется, я знаю, о чем сегодня будут судачить работники «Велосипедов Эйба» и «Клементины» после работы. Если не в тот же момент, как мы с Тес уедем.

— Все точно нормально? — уточнила я.

— Абсолютно. Забирайся.

Я села на велосипед. Давно уже не ездила на нем, так что выбраться из толпы было не слишком-то просто, но, спустя какое-то время, стало проще, навыки вспомнились.

— Куда мы едем? — оглянулась я на Тео.

— Следуй за мной! — он обогнал меня и понесся вперед. Я тоже прибавила скорость, и вскоре мы уже были на дороге, ведущей к берегу. Когда пирс был неподалеку, Тео притормозил. — Еще немного, тебе понравится.

Как и всегда, на пирсе рыбачили несколько человек, но кроме них никого уже не было, лишь вода, песок. Я думала, что здесь мы и спешимся, но Тео внезапно повернул направо, в сторону места, куда обычно съезжались туристы-дикари с палатками.

— Эй! — позвала я. — Ты не туда повернул.

— Нет, все правильно, — крикнул он через плечо. — Мы почти на месте.

Мне стало немного не по себе. Колби довольно безопасный городок, в его черте можно пойти куда угодно и во сколько угодно, притом, будучи уверенным, что с тобой ничего не случится, но пустынный пляж за пределами города настораживал. Пристанище для рыбаков и туристов также было известно как место, облюбованное любителями покурить и выпить, причем не всегда это были сигареты или пиво. Частенько отсюда привозили людей, арестованных за драки. Словом, не уверена, что это место можно было бы назвать подходящим для Лучшего Свидания На Природе.

Дорога стала хуже, все чаще приходилось объезжать ямы и подсакивать на колдобинах. Шум и огни Колби остались за нашими спинами, а рыбаки, мимо которых мы проезжали, провожали нас взглядами прищуренных глаз. Папа убил бы меня, если бы узнал, где я. Если, конечно, меня не убьет кто-нибудь раньше.

— Хм, Тео, — нервно окликнула я. — Я думаю...

— Вот мы и приехали! — он остановил велик, подняв облако пыли, затем спрыгнул. Я остановилась рядом, но спускаться не спешила. Тео же подошел к маленькому старому домику, где иногда останавливались туристы. — Дом, милый дом, — раскинул он руки, потягиваясь. — Счастливый номер семь.

Я посмотрела на дом, затем на друга.

— Чей он?

— Мой, — пожал он плечами, точно это была самая обыкновенная вещь на свете. — В смысле, арендованный, конечно. Двадцать пять баксов за ночь, первые три ночи бесплатно, если арендовать на месяц. Разве не прекрасно?

У меня был длинный список возражений по поводу прекрасности этого дома, но что-то в словах Тео зацепило меня даже больше, чем минусы дома и района, где он находился.

— Ты снял его на месяц?

— Ага, — он подвел велосипед к дверям, — как раз достаточно, чтобы закончить с работой, потусоваться с тобой и успеть на «Летний взрыв». Лучший вариант из возможных.

Заходи, оцени, — он открыл дверь ключом, вынутым из кармана, и приглашающе отступил в сторонку. — Только аккуратно.

Я осторожно шагнула внутрь, Тео последовал за мной. В доме стоял тяжелый запах отбеливателя, который, кажется, предыдущий жилец или Тео попытались перекрыть чем-то вроде одеколona, но попытка была провальной. Больше всего этот дом напоминал трейлер, в котором и кухня, и спальня находятся на расстоянии метра друг от друга. Тео же явно был счастлив и не замечал ни обшарпанных стен, ни скрипящего пола.

— Вот тут можно спать. Неплохие полки, а? — указал он на спальные места, похожие на те, что бывают в поездах. — А это кухня, прямо позади тебя.

— Поверить не могу, что ты из «Песчаного рая» переехал сюда, — поразилась я, удивляясь тому, какой же крошечный этот дом.

— Эй, я же из Нью-Йорка, — напомнил он. — Чем меньше пространство, тем кажется роднее. Садись!

Я села на расшатанный табурет, придвинутый к маленькому столику.

— А теперь мы празднуем! — провозгласил Тео, открывая мини-холодильник и доставая оттуда бутылку вина, а затем ставя на столик невесть откуда взявшиеся бокалы. После вина на столе появилась баночка оливок и небольшая упаковка соленых орешков. Он налил нам вина и положил яркие салфетки перед каждым для создания праздничной атмосфера.

— Что именно? — уточнила я.

Тео поднял бокал.

— За свободу. И за новое начало!

Я повторила это, мы чокнулись бокалами. Несмотря на всю свою нелюбовь к красному вину, я все же сделала большой глоток, затем еще один.

— Так что же произошло?

Тео открыл оливки.

— Ты имеешь в виду, с Айви?

— Я имею в виду... — я огляделась вокруг. Дверь Тео не стал закрывать, потому что единственная лампочка на потолке освещала дом не слишком-то хорошо. Океан снаружи был спокоен и тих, солнце плавно опускалось в воду. Красиво, но непохоже на тот вид, что открывался из окон «Песчаного рая». — Судя по всему, изменилось много всего со вчерашнего дня.

— Разве не потрясающе? — расплылся в улыбке он. — Ладно. Итак, главная новость: Клайд отправляется в турне как раз к выходу фильма, это будет в следующем году.

— Я думала, это еще не решено.

— О, нет, все уже решено, — Тео сделал глоток вина, с наслаждением закрыв глаза. — Пока еще не все ясно с тем, что конкретно понадобится, чтобы перевозить его работы, согласовать все с прессой, заняться публикациями, но это детали, главный шаг сделан. А теперь на сцену выхожу я.

— Ты? В каком смысле — ты?

— Дело в том, — пояснил он, поедая оливки, — что я решил: раз все работы с фильмом закончены, я могу заняться чем-то еще. А она думала по-другому.

— И поэтому вышвырнула тебя на улицу? — уточнила я.

— Не совсем так, — отозвался Тео. — Я сказал, что хочу идти дальше, как говорится, и в оставшийся месяц заняться чем-нибудь другим. На это Айви начала кричать, что я ее

бросаю, что я безответственный и так далее. Потом я сказал, что это с моей помощью мы все же смогли достучаться до Клайда, и тогда-то она и разъярилась.

Он взял еще одну оливку. Странно было видеть, как человек ведет себя, словно он в высшем обществе, когда место совершенно этому не соответствует.

— Но почему?

Тео пожал плечами.

— Айви решила, что я использовал ее, чтобы добраться до него. И что я и с ней-то поехал лишь для того, чтобы найти кого-то знаменитого и важного и самому прославиться.

Я не могла не заметить, как буднично он рассказывает о произошедшем. Когда меня уволили — я была продавцом в маленьком магазинчике в местном торговом центре, который сейчас уже закрылся — я была в ярости.

— Но это же неправда. Как ты мог задумать это, если и Клайда-то не знал?

Тео улыбнулся.

— Не знал. Но подумал, что это может быть моим счастливым билетом.

Я в замешательстве смотрела на него.

— Подожди. Так ты... Ты продумал все это?

— Все это? — Тео оглядел свой новый дом. — Нет. Представлял я все это несколько иначе. Но я же говорил, Эмалин: я ведущий, а не ведомый. Если я вижу что-то, чего стоит добиться, я иду к своей цели.

— Даже если тебя из-за этого уволят?

— Риск — часть амбиций, — пожал он плечами. — Раз для достижения цели нужно жить здесь, я буду жить здесь. Мой следующий шаг — работа с Клайдом. Мне не нужен замок и не нужна Айви, чтобы получить Лучшую Работу На Свете. К слову сказать, это все, — он обвел рукой дом, — может оказаться лучшим, что со мной когда-либо происходило.

Вот теперь я совсем перестала его понимать.

— С чего ты взял?

— Ты же сама сказала. Он: Клайд Конавэй, родом из Колби. Как ты думаешь, кого он будет уважать больше: жителя «Песчаного рая» или обитателя этого домишки?

Что-то в его рассуждениях было неправильным, хотя вроде бы все казалось логичным. Запах отбеливателя отвлекал от размышлений об этом, успешно скрывая от въедливых мыслей неприглядную правду. Я потрясла головой.

— Клайд поймет, что ты пытаешься казаться другим человеком, Тео.

— Может быть. А может, и нет, — он улыбнулся, взял бутылку и налил нам еще вина. — Вот так, дамы и господа, Лучшее Лето В Жизни превращается в Самое Лучшее Лето За Все Времена. И больше не нужно ладить с Айви. Выпьем за это!

Он поднял бокал, и я сделала то же самое. Но, когда мы чокнулись их краями, на меня снова нахлынуло чувство того, что что-то здесь неправильно. Возможно, это я в неправильном месте, возможно, рядом со мной неправильный человек. Возможно, счастливый номер семь, как сказал Тео, не всегда приносит удачу. Кто знает. Но, когда мы выехали обратно в Колби, чтобы вернуть велосипеды к назначенному времени, Тео вновь поехал впереди. На переезде, пропуская машины, я ждала, что он обернется и помашет мне рукой, но он этого не сделал, и мне оставалось лишь крутить педали быстрее. Меньше всего на свете мне хотелось остаться позади.

ВО СНЕ Я все еще была в домике Тео. Хотя теперь он стал просторнее настолько, что я не могла найти дверь. Запах отбеливателя стал сильнее, и я закрывала лицо рукой, другой беспомощно шаря по стенам в поисках ручки. Наконец, ладонь у рта перестала помогать, и я закашлялась сильнее, чем когда-либо. Проснувшись, я судорожно начала глотать воздух.

— Эмалин? — все еще не до конца придя в себя, я приоткрыла глаза. Дверь в мою комнату открыта, на пороге стоит папа в маске, закрывавшей нос и рот. — Ты не должна быть здесь!

— Ночь-полночь, — пробормотала я, все еще кашляя, — где же мне еще быть?

— Не ночь, а семь утра, — папа помог мне сесть, затем вылезти из кровати. — Я заходил сюда в полшестого, тебя не было. Так, пойдем.

Мне повезло: я кашляла слишком сильно, а проснулась еще не до конца, поэтому ничего объяснить пока не могла. Вчера вечером я собиралась вернуться домой, как обычно, но вместо этого мы с Тео сидели в его домике, слушали музыку, пили вино и закусывали оливками. Я заснула, а когда проснулась, то не захотела идти домой в одиночестве по темноте и стала ждать рассвета. Рассвет был час назад. Ой.

К счастью, папа был слишком занят тем, чтобы вывести меня из-под опасного токсического облака краски (или что он там еще распылял, бог знает), что никаких объяснений с меня не требовал. Однако я расслышала его бормотание:

— ...специально попросил сказать всем, что утром надо будет встать пораньше и уйти, — мы вышли на улицу, и я с наслаждением вдохнула свежий воздух. — Ты не получала маминых сообщений?

Если подумать, то я, кажется, видела несколько смсок, но потом телефон выключился — я не успела его зарядить. В домик Тео не было проведено электричество, так что пришлось мне остаться без связи, что оказалось фатально.

— Прости, — промямлила я. — Аккумулятор буквально умер.

Папа вздохнул: мой телефон был известным любителем отключиться в самый неподходящий момент.

— Если бы я не услышал твой кашель, ты бы последовала его примеру.

— Эта краска и впрямь так опасна? — возмутилась я. Все понимаю, ему нравится заниматься тем, чем он занимается, но всему же есть предел!

— Нет, конечно, — проворчал он. — Но эта дрянь пахнет отвратительно, — папа открыл дверь в мой автомобиль и огляделся по сторонам внутри. — На, попей, — она протянул мне банку давно выдохшейся газировки, найденную в машине.

— Спасибо, — я сделала большой глоток и с облегчением вздохнула. — Фу-ух. Намного лучше.

В этот момент он и увидел надпись на банке: «Пирс Конрой». Эта газировка продавалась лишь в одном месте: в магазинчике за пределами Колби, что находился неподалеку от дома Тео. Сейчас что-то будет...

— «Конрой», — нахмурился папа, глядя на банку в моей руке, затем на меня. На нем все еще была маска, и он напоминал врача, но, знаете, в этот момент вы бы не захотели, чтобы в руках конкретно этого врача оказался, скажем, скальпель. — Ты была у пирса за городом?

Я надеялась, он спросит меня про магазинчик, тогда можно будет сказать «Да», и я буду в безопасности, ведь он не так далеко от Колби. Но теперь у меня не осталось шансов.

— Ну, да, — помедлив, выдала я. — Вроде того.

— Вроде того, — повторил он. Послышался звук подъезжавшего автомобиля, и возле

нас появилась мамина машина. Мама помахала нам, но ни я, ни папа не махнули в ответ. — Это означает «Да».

— Я была с Тео, — добавила я, словно это было хорошим аргументом.

— А он как там оказался? Он же, кажется, живет в «Песчаном рае»?

— Да, живет, то есть, жил. С Айви. Но работа и некоторые, хм, обстоятельства изменились, — мама подошла к нам, прислушиваясь к разговору. — Он снял там домик на лето.

— Домик. В лагере для туристов, — подвел итог папа. — И ты была там вчера.

Я кивнула. В папиных глазах горел нехороший огонь. Из сумки, принесенной мамой, доносился запах сосисок в тесте.

— Доброе утро, — улыбнулась она. — Не ожидала тебя увидеть тут так рано. Я думала, ты у Дейзи и еще спишь.

— Нет, — отозвался папа. Одно слово, но сказанное определенным тоном — и мама поняла, что что-то произошло. Она вопросительно взглянула на него.

— Что случилось?

Никто из нас не ответил. Папа смотрел на меня, я смотрела в сторону. Наконец, он произнес:

— Эмалин провела ночь в домике за городом, где останавливаются туристы. Почти всю ночь, точнее.

— Что?! — воскликнула мама. Чтобы вывести ее из спокойного состояния требовалась лишь секунда. — Ты с ума сошла?

— Мам...

— Ты хоть знаешь, что там творится? Да там же преступники только так ходят! — она сунула сумку папе и повернулась ко мне. — Так. Я знаю, что ты уезжаешь в колледж и, по сути, взрослый человек. Но я воспитывала тебя так, чтобы ты не вела себя глупо, неважно, сколько тебе лет!

Ох. Мне было прекрасно известно, что защищаться сейчас бесполезно, мамин гнев — как шторм, его проще переждать.

— Она не получила твоих сообщений, — папа достал из пакета сосиску в тесте и с наслаждением вдохнул аромат. — Я случайно обнаружил ее в ее комнате.

— Я кашляла, — зачем-то уточнила я.

— Ты была в доме? — мама обернулась к папе. — Я думала, ты проверил, нет ли кого в комнатах, прежде чем начать.

— Проверил. Она пришла после этого.

Я лишь взглянула на него. Честно говоря, я ожидала от папы другой реакции, может, защиты или хотя бы какой-то поддержки, но теперь он лишь помогал мне срубить сук, на котором я и так держалась из последних сил.

— Эмалин, — начала мама, — я отправила тебе несколько сообщений. Ты не могла не знать о том, что дома ремонт!

Я уже думала, что папа скажет, что я специально их проигнорировала, но он лишь откусил кусок от своей сосиски.

— Телефон разрядился.

— В лагере для туристов. Посреди ночи, — закончила за меня мама. — Что, ты теперь хочешь и с жизнью распрощаться?

Будь я умнее — или менее сонной — я бы дождалась конца этой фразы, но вместо этого

я глупо спросила:

— И что это должно означать?

Мама подняла на лоб солнцезащитные очки и прищурилась.

— Что ты сказала?

— Ты спросила: «Ты теперь хочешь и с жизнью распрощаться?». Что значит «и»?

Папа тем временем прикончил одну сосиску и вытащил вторую.

— Я пошел внутрь. Все остальные остаются тут. Ясно?

— Да, — сказала я. Мама ничего не ответила. Он оставил сумку на капоте моей машины и пошел в дом. Я выжидающе смотрела на маму, которая, похоже, ждала, что я заговорю первой, но я этого не сделала. Наконец, она сдалась.

— Боже, Эмалин. Я просто... Мне кажется, я больше тебя не знаю.

Я ожидала криков и обвинений, но ее спокойный тон заставил меня почувствовать себя в разы хуже.

— Почему? Ведь ничего еще не изменилось!

— Ты шутишь? — она отступила на шаг, качая головой. — Ты рассталась с Люком, тебя часами нет дома, ты не отвечаешь на мои звонки и сообщения. Ездишь в места, где, как тебе прекрасно известно, находиться небезопасно, тем более — ночью...

— Мне восемнадцать, — напомнила я. — Через пару недель я уеду в другой город.

— Но не сейчас, — твердо сказала она. — И пока ты здесь, ты должна придерживаться наших правил. Неважно, новый парень у тебя или нет, родители те же. И все это прекратится прямо сейчас.

— Тео здесь не при чем! — практически завопила я. — Лишь потому, что он тебе не нравится...

— Да я его и не знаю! — повысила голос мама. — Ты не познакомила с ним ни меня, ни папу, мы понятия не имеем, откуда он...

— В отличие от Люка, которого ты знаешь с рождения, — буркнула я.

— Прекрати, — вздохнула она.

— Мам, честное слово. Мне, что, позволено встречаться лишь с теми, чьи родители учились вместе с тобой?

— Я тебе не об этом говорю.

— Надеюсь, что так. Если я правильно помню, ты как раз не хотела, чтобы я была связана серьезными отношениями с кем-то отсюда. Определись как-нибудь! Ты хочешь, чтобы я была похожа на тебя — или нет?

Об этих словах я пожалела в ту же минуту, как произнесла их. Я словно нажала на большую красную кнопку с надписью «ОПАСНОСТЬ», а отменить это действие уже было невозможно. Боль, отразившаяся на лице мамы, не стоила никакой гордости, но было поздно.

- Я, — заговорила она, — совершила ошибку, отдав все не тому человеку. И я никак не могу повлиять на свой выбор сейчас. Мне остается лишь приложить все усилия, чтобы ты не оступилась так же.

— Мама...

— Но ты права, — не дала договорить она мне. — Ты уже взрослая, я не могу защищать тебя всегда и от всего. Особенно, от самой себя, — она посмотрела куда-то вдаль. — Но я знаю это, Эмалин. Ошибки, которые ты совершаешь, не исчезают во времени просто так. Они не влияют на всю твою жизнь, но на некоторые ее части — очень даже могут. На чужих

ошибках учиться сложно, я понимаю, но запомни хотя бы это: делай правильный выбор, потому что за него всегда придется отвечать. Быть взрослым — это и есть умение нести ответственность за свои поступки.

С этими словами она взяла сумку с капота моей машины и прошагала к своему автомобилю. Я так и осталась стоять на месте, наблюдая, как она закрывает дверь и отъезжает, ни разу не взглянув в мою сторону. Когда мама уехала, я посмотрела на часы. Разумеется, я уже опаздывала на работу.

— Ау? — воззвала я, заглянув в дом и предусмотрительно прикрыв нос рукой. Ответа не последовало. — Можно, я быстро переоденусь, чтобы идти? — молчание. — Пап?

Я вошла внутрь. Никто не ответил, хотя папины шаги были слышны на втором этаже. Пожав плечами, я высунулась наружу, сделала большой глоток свежего воздуха и, надеясь на лучшее, полетела в свою комнату, задержав дыхание. Видимо, теперь я была предоставлена самой себе.

* * *

Пятнадцать минут спустя я, каким-то неведомым образом успев принять душ, собраться и не задохнуться, поехала на работу. Машины Эмбер, Марго и мамы уже стояли на парковке перед офисом, что означало, что они, наверное, сидят за столом в зале переговоров и обсуждают мое неподобающее поведение. Нет, спасибо, я в этом не участвую. Я поехала дальше.

Дорога была свободна, большинство машин ехало мне навстречу, а не в ту же сторону. Проезжая мимо магазина «У Герта», я притормозила. Через открытую дверь было видно, что хозяина за стойкой нет, должно быть, мистер Гертман занимался какими-то другими делами. В саду дома, находившегося рядом с магазином, в кресле-качалке сидела Рейчел, в руках у нее был браслет, почти уже готовый.

«Делай правильный выбор» — сказала мама. Она всегда надеялась, что я поступлю не так, как она, что я пойду по правильному пути. А Клайд говорил, что вторые шансы — не миф, и что отчаиваться еще слишком рано. Возможно, дело в том, что лето пролетало слишком быстро, но мне захотелось сделать что-то, что я бы запомнила.

Дом отца был неподалеку от магазина Герта, всего несколько кварталов. Когда я подъехала к калитке, то увидела, что дверь открыта. Значит, жильцы не спят.

Поднявшись на крыльцо, я сперва заглянула в окно: может, Бенджи сидит за столом в компании книги о фокусах? Но нет, вместо него там был отец с чашкой кофе в руках. Он сидел спиной ко мне, а из мебели остался лишь один стул, никаких столов: практически все было вывезено.

— Привет, — поздоровалась я, открывая дверь. Отец обернулся, но не слишком сильно, и меня по-прежнему не видел.

— Кто там?

— Это я, — отозвалась я. Затем уточнила, — Эмалин.

— А, — он взглянул на часы. — Заходи.

Я толкнула дверь — та скрипнула — и вошла. Пожалуй, надо сказать Марго, что здесь нужно смазать петли. Или не надо, сестра наверняка уже и сама заметила и записала это где-нибудь.

— Ты рано проснулся.

— Как и ты, — сказал он, оглядываясь по сторонам. — Я бы предложил тебе сесть, но...

— Все в порядке, — успокоила его я, садясь на пол перед ним. — Ты не шутил, когда

говорил, что здесь нужно оставить лишь самый минимум вещей.

— Я планировал оставить больше мебели, — сказал он, делая глоток кофе, — но твоя сестра убедила меня, что пустое пространство поможет потенциальному покупателю увидеть комнаты заново.

— Очень похоже на Марго, — я улыбнулась. — Не просто риелтор, она как сила природы.

— Чем очень похожа на другую представительницу своей семьи, — сказал отец.

— С мамой иногда трудно ладить, — согласилась я, подтягивая колени к груди. — Могу лично подтвердить. Особенно сегодня.

— С мамой? — переспросил он. — Я говорил о тебе, если честно.

— Обо мне? — теперь переспрашивала я. — Ой. Извини, я...

— Эмили тоже сила природы, — медленно проговорил отец. — Но вряд ли это первое, что приходит в голову, когда я думаю о ней.

Я притихла. Возможно, за этим последует что-то важное. Странно было сидеть перед ним вот так, восемнадцать лет спустя, и говорить о маме.

— Конечно, она была молода, когда мы встретились. Мы оба были молоды. Примерно твоего возраста, кажется, — он вздохнул. — Восемнадцать лет... — помолчав, он кашлянул. — Извини. Ударился в воспоминания, все так знакомо здесь в последнее время, мне даже немного страшно.

— Все нормально, — улыбнулась я. — Все идет своим чередом.

Он покрутил чашку в руках.

— Честно говоря, я сперва думал, что буду рад так быстро найти покупателей, но теперь начинаю думать, что все происходит чересчур быстро.

— Тебе уже поступили предложения?

Отец кивнул.

— Да, вчера, а ведь дом выставлен на продажу всего три недели назад. Быстро, правда?

— И ты согласился?

— Пока что раздумываю над согласием, — он выпрямился, сделал еще глоток кофе, — предложение очень выгодное, мы как раз закончим все бумажные дела и отправимся в город. Бенджи за это время привыкнет, что я живу отдельно...

— Он думает, что вы останетесь тут подольше, — заметила я.

— Да, я в курсе. И он будет разочарован. Но нам в скором времени придется уехать домой, пара недель ничего не решат.

Я бы не была в этом так уверена. Стоило представить себя на месте мальчика, чьи родители вот-вот разведутся — и становится ясно, что будь я Бенджи, то чувствовала бы себя обманутой.

— Я... — я сглотнула. — Я буду скучать по нему.

Отец взглянул на меня.

— Знаю. И он будет по тебе скучать. Ты была очень ярким пятном в этом, достаточно тяжелом для него, лете. Я ценю все, что ты сделала.

— Разумеется. Ведь он мой брат.

Отец улыбнулся, и какое-то время мы сидели в молчании. Значит, скоро они с Бенджи уедут, и кто знает, когда я в следующий раз увижу отца и братишку.

— Хорошо, что вы приехали сюда на лето, — заговорила я. — Пусть даже и причина была не слишком радостной.

— Это уж точно.

Я сделала глубокий вдох. Пора.

— На самом деле, я думала, что больше никогда не услышу от тебя ни слова. И думала так вплоть до твоего звонка.

И снова на его лице появилась строгая маска отстраненности, отец видимо напрягся, услышав это.

— Я же говорил, нам незачем обсуждать это снова, — произнес он. — Это в прошлом.

— Может быть, — согласилась я. — Но это все равно... Все равно задело меня. И смутило. Я не поняла, почему...

— Потому что я разводился, — договорил он за меня. — Потому что я думал, что у меня есть деньги, а потом оказалось, что ошибся. Вот, почему, Эмалин.

— Деньги? — повторила я. — Ты и правда думаешь, что дело лишь в деньгах?

— Я думаю, — твердо сказал он, — что то, что ты пошла в местный колледж после всей работы, которую мы проделали — это плохо. Мы приложили множество усилий, чтобы ты попала в Колумбию, а теперь ты с полным правом можешь винить меня в том, что этого так и не произошло.

— Винить тебя? Но ты даже не говорил о колледже со мной, если не считать того сообщения, которое оказалось последним!

— А что я сейчас делаю, по-твоему? — уточнил он.

— Это лишь потому, что я пришла сюда и вывела тебя на этот разговор, — возмутилась я. — Если бы все зависело лишь от тебя, я бы так и не знала, что произошло, и так бы и жила с этой занозой в сердце, а все потому, что тебе не хотелось чувствовать себя неудобно.

— Чего мне хотелось, — повысил голос он, — это исправить свои ошибки. Я пытался помочь тебе, и я провалился в этом деле. Вот. Ты это хотела услышать? Теперь ты счастлива?

На мгновение я потеряла дар речи.

— Но у меня же есть Калифорнийский университет, там я учусь бесплатно! Это не провал, ты мне помог.

— Это не Колумбия, — он устало потер лоб.

— Погоди-ка, — нахмурилась я. — Так вот, значит, как? Если что-то идет не так, как тебе хочется, значит, иной результат неприемлем?

— Я был разочарован.

— Разочарование — это части жизни, — напомнила я ему. — Как и перемены. Ты же сам сказал, что Бенджи должен к этому привыкнуть, а что же ты не привык?

— Ты просто не понимаешь, — вздохнул он. Я никогда не видела отца таким расстроенным, эта его сторона была мне не знакома. Если бы я могла, то сбежала бы прочь, но усилием воли заставила себя остаться перед ним и продолжить слушать и говорить. — Колумбия была моим шансом исправить все для тебя. Шансом вытащить тебя отсюда, чтобы твоя жизнь не была похожа на жизнь мамы или бабушки. А я не смог.

Я сглотнула.

— Не так уж все у меня и плохо, чтобы нужно было что-то исправлять.

Отец покачал головой.

— В этом все и дело, Эмалин. Ты не знаешь, что тебе нужно.

— Мне нужно было, — я тщательно подбирала тон и слова, — чтобы ты ответил на мое письмо. Чтобы пришел на выпускной и смотрел, как я иду за аттестатом. Чтобы гордился

многой, неважно, в какой колледж я поступила.

— Я хотел для тебя лучшего, — его голос дрогнул. — И только лучшего.

— Да? Это печально, — прищурилась я. — Когда ты был ребенком, у тебя было все: и плохое, и хорошее, все вместе. Ты не выбрасывал какие-то части из своего опыта, и никто не пытался сделать это для тебя. Нельзя просто так взять и закрыть глаза на что-то, что, по твоему мнению, не идеально.

— Я собирался построить для тебя дорогу отсюда!

— И она у меня есть!

— Ты будешь учиться в двух часах езды от Колби.

— Да, но это лишь начало. Оттуда я могу отправиться куда угодно, это будет начало, а не конец.

— Ты еще слишком молода, — он устало посмотрел в окно. — Ты не понимаешь, как один неверный шаг, одна ошибка могут изменить всю твою жизнь. И, как только что-то произошло, поверь мне: это произошло, назад дороги нет. И тебе остается лишь изо всех сил пытаться это исправить. Иногда на это уходит вся жизнь.

Один неверный шаг. Одна ошибка. Одно лето. Одна девушка. Я.

— Говоря это, — тихо произнесла я, — ты имеешь в виду меня. Верно?

Он ничего не ответил, да было, впрочем, и не нужно. На этот раз все стало ясно и без слов. Все было ясно с того самого дня, когда он заговорил о колледже и поступлении. Он заботился о моем будущем, о моей жизни, но не обо мне.

Мама научила меня многим вещам, в том числе и тому, что, совершив ошибку, ты получаешь урок, и он очень важен для твоего будущего. А отец этого не понимал или не хотел понимать, и поэтому пытался изменить то, что произошло много лет назад. Но теперь уже неважно, что он думал, ведь я — не проблема и не неверный шаг, я — его дочь. И то, какими путями мы дальше пойдём — параллельными или нет — тоже неважно. В любом случае, все будет хорошо.

Мы сидели в пустой комнате, глядя друг на друга и не говоря ни слова, точно любой звук мог разрушить возникшее между нами хрупкое равновесие.

— Есть кто дома?

Это была Марго. Помедлив, отец отвел взгляд и обернулся.

— Да, мы здесь, заходите.

Дверь скрипнула, и сестра пробурчала себе под нос: «Надо смазать».

— У меня прекрасные новости! Во-первых... — она замолчала, увидев меня, а может, даже и почувствовав напряжение, витавшее в воздухе. — Эмалин, почему ты пришла так рано?

— Проезжала мимо, — отозвалась я.

— Понятно, — она прищурилась, глядя на меня, явно покрасневшую, а затем на отца. — Ну, хорошо, значит, узнаете сразу. Итак, покупатели готовы подписать все бумаги!

Ее восторг напомнил мне радость Тео, когда он нашел коробку с молоком. Момент радости, счастья и желание отпраздновать успех. Правда, далеко не всегда это чувство передается тем, на кого только что обрушилась правда. Но я попыталась:

— Марго, это же замечательно!

— А вы что думаете? — улыбнулась она мне и посмотрела на отца. — Мы сможем закончить все дела как можно скорее, если захотите.

— Отлично, — отец встал. — Давайте начнем — и закончим. Нам пора ехать домой.

— Конечно-конечно, — засуетилась Марго. — Так, я, кажется, оставила папку в машине... Одну минутку, я только за ней вернусь, — она направилась к дверям.

— Хорошо, я буду на кухне, — отец вышел из комнаты, не добавив больше ни слова и ни разу не обернувшись. Несколько шагов — и он исчез из виду, и лишь звуки, доносившиеся с кухни доказывали его существование. Я тоже поднялась с пола и пошла к дверям. Сестра настороженно наблюдала за мной.

— Все хорошо? Ты какая-то...

— Все отлично, — не глядя на нее, сказала я.

— Вы, что, поссорились?

— Марго, мне надо ехать.

— Постой, — она коснулась моего плеча и встала передо мной. — Посмотри на меня.

Я подняла голову.

— Я опаздываю на работу.

— Что произошло, Эмалин?

— Ничего.

Она склонила голову на бок, явно сомневаясь в моей честности, но я больше ни слова не сказала. Как ни странно, это правда — ничего не произошло. Если дело касалось отца, все каждый раз именно так и случалось, а я ошибочно принимала его эгоизм за что-то другое. В этом-то вся и проблема, подумалось мне. Когда кто-то тебя не любит, а тебе очень этого хочется, ты начинаешь видеть их любовь во всем, что связано с ними, и путаешь мимолетный блик с яркой звездой.

По дороге обратно я никак не могла отделаться от мысли, что потеряла что-то, чего у меня никогда не было. И, наконец, ни в силах бороться с тяжелыми размышлениями, я позволила слезам наполнить глаза и потечь по щекам. Это нормально, все мы люди и всем иногда нужно поплакать. Гораздо хуже было то, что я понятия не имела, к кому теперь могу пойти и кто меня поймет. У Тео и так слишком много дел, Моррис с Дейзи не в курсе происходящего с отцом, а пересказывать историю заново я не хотела.

Если бы светофор на перекрестке у офиса не загорелся красным, я бы наверняка проехала мимо него, но я остановилась, вытерла глаза и, взглянув в сторону парковки, увидела маму.

Она стояла на крыльце офиса, глядя на дорогу. Очевидно, Марго позвонила ей и рассказала о своем беспокойстве. Секунда, другая — и мама заметила мою машину. Когда наши глаза встретились, она сделала пару шагов вперед, а я, дождавшись зеленого света, повернула в сторону офиса. Напрасно было вытирать слезы — я все равно начала рыдать.

Сегодня утром отец разочаровал меня, а я разочаровала маму. Но, в отличие от него, мама ждала меня на крыльце у офиса.

Глава 18

ЭТО БЫЛ НЕ автомат для приготовления коктейлей. Это был монстр.

— Вовсе необязательно делать это сегодня, — сказала мама, стоя в дверях.

— Он висит в списке заявок уже неделю, — отозвалась я, вставая на табуретку и разглядывая коробку в поисках подходящего угла, с которого можно было бы ее открыть.

— Но заказал-то уже живущий постоялец, — уточнила мама, — а не кто-то из въезжающих гостей. Возможно, она даже еще не знает, что эта штука пришла.

Я обернулась на нее.

— Разве ты бы не хотела забрать свою посылку как можно скорее?

Мама приподняла бровь, изучая коробку. Даже в нашей спокойной работе иногда случались моменты, когда все теряли дар речи от изумления — и это был один из тех самых случаев.

По большому счету, это был автомат для приготовления «Маргариты», но, если бы среди всех этих автоматов была какая-то градация, чудо, стоявшее передо мной, точно было бы Эверестом среди них. Судя по надписям на коробке, этот механизм мог не только занимать кучу места и готовить «Маргариту», а так же охлаждать, смешивать, измельчать, взбивать — и ставить в тупик тех, кому предстояло доставить его заказчиком.

— Все равно я думаю, что нам надо повременить с этим, — покачала головой мама. — Совершенно непонятно, как его довести, да и вообще слишком много «Маргариты» ничего хорошего не принесет.

— Не знаю. Айви он, кажется, нужен.

Самое забавное заключалось в том, что, хотя заказ на этого коктейльного монстра пришел от одного из самых важных наших клиентов, мы совершенно о нем забыли, закрутившись с другими делами. Правда, Айви неустанно напоминала об этом в последнее время, а пару дней назад и вовсе заявила, что ей нужно больше места, чтобы «готовить коктейли». А я-то наивно полагала, что это будут миксер и блендер. Ха-ха.

— Да никому такое не нужно, — покачала головой мама. — Разве это жизненно необходимая вещь? Не понимаю, зачем вообще кому-то нужен дома автомат, предназначенный для баров.

— Мам, это мне не поможет, — буркнула я. — Эту махину в любом случае нужно отвезти в «Песчаный рай».

Мама лишь покачала головой и стала убирать со стола смятые бумажные салфетки. Когда мы вошли в офис час назад, я рыдала, как ребенок, и она усадила меня за стол, дала упаковку бумажных салфеток и протянула баночку холодной колы. Когда я, наконец, успокоилась настолько, что могла говорить о произошедшем, я рассказала ей, что произошло в доме отца. Выслушав меня, мама потянулась к телефону.

— Хватит. Я звоню ему сейчас же.

— Не надо, — вздохнула я и высморкалась. — Это не твоя проблема, а моя.

— Не говори так, — она обняла меня за плечи, но трубку все же отложила. — Я всегда гордилась тем, что не позволяю ему ранить тебя — и вот теперь ему все же это удалось.

— Я уже взрослая, — сказала я, — и мне надо самой уметь ладить с людьми. А не прятаться за маминой спиной.

Она очень много сделала для нас обеих, восемнадцать лет назад мама забыла о своем будущем ради моего. Я не хотела, чтобы она хотя бы на миг задумалась о том, что то решение было ошибкой.

— Это ему надо научиться ладить с людьми, — мама явно не поверила мне. — Поверить не могу, что он до сих пор ведет себя, как избалованный ребенок. Честное слово, он ни капли не изменился!

— Все в порядке, мам.

— Да? Это ты называешь порядком? — она окинула взглядом горку смятых бумажных носовых платков.

— Да. Это порядок.

Знаю, это звучит странно, но вместе со слезами и рыданиями пришло чувство облегчения, словно что-то упало с моих плеч. Месяцами я скрывалась от эмоций и не

позволяла себе чувствовать ничего, но теперь все это накрыло меня с головой, и, немного успокоившись, я вынырнула. Как бы там ни было, отец все равно будет частью моего семейного древа, он все равно остается частью моей истории, пусть даже сам жалеет об этом.

Ну, а теперь я стояла на табуретке возле огромной коробки с автоматом для коктейлей и не знала, с какой стороны снимать полиэтиленовую упаковку. Впрочем, мне и не пришлось — в кармане зазвонил телефон.

«Первая стадия получения Лучшей Работы На Свете: сейчас. Собираюсь поговорить с Клайдом», написал Тео. Судя по всему, не у меня одной сегодня менялась жизнь. Я пожелала ему удачи и слезла со стула.

— Тео, — пояснила я маме, наблюдавшей за мной.

— Точно.

Мы помолчали.

— Он правда хороший, ты же знаешь, — сказала я, наконец.

— Уверена, что так и есть, — улыбнулась она. — Но я все равно не хочу, чтобы ты ночами пропадала за городом.

— А как тогда мне увидеться с ним?

— В вашем распоряжении целый город, — твердо отозвалась она. — Готова поспорить, вы найдете место для встречи.

— Хорошо, тогда мы пойдем в мою комнату, да? Клянусь, я запру дверь.

Мама прищурилась.

— Не смешно, Эмалин.

Я все равно расхохоталась, а она лишь вздохнула и вышла из зала. Оглянувшись на коробку с коктейльным монстром, я хмыкнула.

— Мам?

— Да? — она заглянула ко мне. — Ах, да, надо же как-то это доставить... А в дверь дома-то войдет?

— Даже не шути так, — предупредила я. Мне даже думать не хотелось о том, какой крик поднимет Айви, если выяснится, что ее заказ невозможно принести в дом.

Впрочем, не прошло и десяти минут, как в офис вошли Марго, Бенджи и Моррис. Сестра сразу направилась к своему кабинету, а вот Бенджи и Моррис пошли к нам.

— Ого, это штука для смузи? — воскликнул братишка.

— Ага, вроде того, — я посмотрела на Морриса, который только что говорил по сотовому и теперь убирал телефон в карман. — Нам надо ее перенести...

— Видел такие в «Таллихо», — заметил он, и в ответ на мой удивленный взгляд нахмурился. — Что? Я же работаю.

— Как-то непохоже на тебя, — покачала я головой. — С кем ты разговаривал?

— Ни с кем.

Я лишь закатила глаза.

— Столкнулся с Клайдом на заправке вчера вечером, — Моррис пожал плечами. — Он сказал, есть кое-какая работенка, ну, я и согласился. Айви и «Таллихо» — это все хорошо, конечно, но недостаточно, чтобы накопить на поездку в Саванну осенью.

— В Саванну? — переспросила я. — Так ты не... Не сделал то, о чем мы говорили недавно?

— Не знаю, — медленно произнес друг, — но, пожалуй, пока что я попытаюсь слезть с

дивана и найти что-то поинтереснее видеоигр и пива. А там посмотрим.

Я улыбнулась.

— Ты меня удивляешь.

— Стараюсь, — он почесал затылок. — Ну ладно, я пошел в прачечную к Клайду тогда.

— Здорово. Удачи, — пожелала я, и он ушел. — А что же нам теперь делать с этим? — спросила я у братишки, указав на автомат.

— Я могу помочь перетащить, если надо! Ведь надо?

— Разумеется. Но, наверное, нам понадобится больше рук, — вздохнула я.

— Да, верно. — Бенджи задумался. — О! Я знаю! Мы попросим Люка.

— Люка?

— Да, я только что его видел, погоди, — и с этими словами он выбежал на улицу. Пару мгновений спустя дверь снова открылась, и в офис вошла симпатичная темноволосая женщина, в которой я узнала свою мачеху.

— Эмалин! Здравствуй! — она подошла ко мне, широко улыбаясь. — Джоэл сказал, что ты, скорее всего, здесь. Я так рада тебя видеть!

— Лиа, — кивнула я, — я даже не знала, что вы приезжаете.

— Да, все было решено в последний момент, — она оглядела меня. — Ох, милая, ты так выросла! Даже не верится, что скоро в колледж. Взволнована? Нервничаешь?

— И то, и другое, — рассмеялась я.

— Верно, верно, — она пожала мою руку, тепло улыбаясь. Ее улыбка напомнила мне, как все-таки она мне нравится, несмотря на то, что пересекались мы всего лишь пару-тройку раз. — Но все будет хорошо. Мы тобой очень гордимся.

Учитывая события сегодняшнего утра, в это было весьма непросто поверить, но я все равно оценила ее слова.

— Спасибо.

— Ах, да! Вспомнила! Пока не забыла... — она полезла в сумочку и вынула оттуда синий конверт. Прижав его к груди, Лиа посмотрела на меня сияющими глазами. — Первое, что я хочу сказать: сейчас уже ужасно поздно. И это очень некрасиво с нашей стороны. Но, думаю, ты слышала о, хм, проблемах, которые были у нас весной. Словом, он так и залежался у нас до середины лета, по почте отправлять было страшновато.

Я приняла конверт из ее рук и открыла. Мне, конечно, хотелось бы открыть его, будучи в уединении, но Лиа смотрела на меня с таким нетерпением, что я оторвала полоску и вытащила открытку.

«ПОЗДРАВЛЯЕМ С ВЫПУСКНЫМ!» — было написано на ней большими витиеватым буквами. Внутри также было несколько строчек: «Добро пожаловать во взрослую жизнь! Перед тобой все твои надежды и мечты, ПОЗДРАВЛЯЕМ! С любовью, папа, Лиа и Бенджи». В открытке лежал чек.

— Не стоило, — смутилась я.

— Конечно же, стоило! Это ведь праздник, Эмалин, твой праздник, — Лиа указала пальцем на меня. — Только пообещай мне, что потратишь деньги на что-нибудь забавное, а не на книги и учебные принадлежности. Разве что сама захочешь.

— Большое спасибо, — от души поблагодарила я. Лиа улыбнулась, кивнула, и я, наконец, смогла положить открытку обратно в конверт. К нам вернулся Бенджи, за ним шел Люк.

— Вот он! — крикнул братишка. — Он как раз хотел уйти, но я его остановил!

— Сочувствую, — хихикнула я в сторону Люка.

— Ну, мне сказали, в деле замешаны коктейли, — усмехнулся он. — Мне этого хватило.

— Девять часов утра, — напомнила ему я.

— Так тебе нужна помощь или нет?

Лиa взяла Бенджи за руку.

— Что, дружок, готов пойти позавтракать?

— Но я помогаю Люку и Эмалин, — запротестовал тот, а я отмахнулась.

— Нет уж, иди. Завтрак куда лучше, чем это.

— Это моя работа, — Бенджи округлил глаза. — Верно?

Лиa приподняла брови.

— Бенджи очень помог мне здесь, он большой молодец, — пояснила я.

— Да, я изобрел систему подачи воды новым гостям, — гордо просиял брат.

— Это замечательно, детка, — Лиa погладила его по голове, — но, уверена, Эмалин даст тебе выходной, чтобы ты показал мне Колби.

— Конечно, — поспешно отозвалась я. — Бенджи, работа никуда не денется, иди, повелись!

Братишка выглядел не слишком-то убежденным в моих словах, но все же позволил матери увести себя. У выхода Лиa попрощалась с Марго, и, как только они ушли, я подошла к двери в кабинет сестры.

— Ты знала, что она приезжает?

— Я знала, что она приедет, но когда точно — нет, — откликнулась Марго. — Эмалин? — она понизила голос. — У тебя точно все хорошо? То, что сегодня произошло с твоим...

— Все отлично! — бодро воскликнула я и вернулась к Люку, не дав сестре договорить. — Ты уверен, что мы это поднимем?

— Я тебя умоляю, это всего лишь игрушка бармена, — скептически протянул он.

Двадцать минут спустя мы с Люком, совершенно вымотанные, притащили автомат к «Песчаному раю». Если бы эта махина не была такой... машиной, можно было бы погрузить ее в автомобиль, но из-за огромных размеров это не представлялось возможным. Одно хорошо — мы знали короткую дорогу к «Песчаному раю». Но, так или иначе, путешествие с автоматом для коктейлей выдалось не из легких.

— Если я надорвусь, — пробормотал Люк, вытирая пот со лба, — я на вас в суд подам.

— Хотя бы в суд явишься в рубашке, — фыркнула я.

— А сейчас ее снять можно?

— Боже, — рассмеялась я, — прошу, не надо.

— Напрасно, — сокрушенно вздохнул он. — Я-то думал, ты хочешь раздеть меня.

— Не льсти себе, — хмыкнула я. — К тому же, разве у тебя нет девушки?

Люк удивленно взглянул на меня.

— Где ты это услышала?

— В «Таллихо» ходят разговоры, — подмигнула я, и он закатил глаза. — Ладно, ладно, шучу. Эмбер сказала. К тому же, я вас видела, помнишь? Ты тогда был в галстукe.

— Я надел его из-за мамы, — уточнил он.

— Неважно, — мы помолчали. — Я рада за тебя.

— Ну, да, — он покачался с носков на пятки, явно чувствуя себя неуютно. — Спасибо.

Снова повисло неловкое молчание, которое я прервала, оглянувшись на дверь

«Песчаного рая».

— Так, мы молодцы, что донесли это, но теперь надо справиться с еще одной проблемой.

— С чем? — с видимым облегчением спросил Люк, довольный сменой темы.

— Не с «чем», а с «кем», — я решительно нажала на кнопку звонка. В глубине дома послышались шаги, и через несколько секунд домофон произнес раздраженно:

— Если вы что-то продаете, то можете уходить. Я не открою. И даже если вы ничего не продаете, я все равно открывать не стану.

Люк приподнял брови.

— Здравствуйте, Айви, — весело пропела я. — Это Эмалин!

Пауза. Затем:

— Тео здесь больше не живет.

— Я здесь по поручению из офиса, — сказала я. — Так вы меня впустите?

Еще пауза, и дверь открылась. Когда мы с Люком зашли, Айви нигде не было видно. Мы протащили автомат в гостиную.

— Куда мы его несем? — прохрипел Люк.

— Еще немного подальше, — выдохнула я, едва переставляя ноги. Ступеньки у входа дались нам тяжело.

— На три шага, — предупредил помощник. — Раз, два, три.

Наконец, мы поставили автомат в углу гостиной, и я вытерла пот со лба. Лицо Люка было красным, грудь тяжело вздымалась. Руки у меня тряслись, а колени вот-вот грозили подвести и уронить меня на пол.

— Что это, черт возьми, такое? — возмутилась Айви, появляясь из ниоткуда.

— Причина нашей смерти, — заверил ее Люк. — Не забудьте высечь это на памятниках.

Я рассмеялась, несмотря на то, что мне не хватало воздуха, и смех вскоре перешел в кашель. Отсмеявшись — а, точнее, откашлявшись — я сказала Айви:

— Это коктейльный автомат, как вы и заказывали.

— Он мне не нужен.

— Да? Судя по тому, сколько усилий мы приложили, — нахмурился Люк, — он вам очень нужен.

— Хорошо, я перефразирую, — Айви скрестила руки на груди. — Я не хочу автомат для коктейлей.

— Тогда он понадобится следующим постояльцам, — начала сердиться я. — И вы тоже можете им пользоваться.

— Если он не может снимать и монтировать, он мне не нужен!

Люк посмотрел на меня. Я пожала плечами.

— Кажется, не может.

— Очень жаль, — бросила она, и тут из глубины дома раздался громкий стук, затем еще раз. Айви сделала вид, что ничего не слышала, но стук повторился. Мы с Люком испытующе смотрели на нее, и она сдалась. — Дверь сорвалась с петли и хлопает, как ненормальная, когда ветрено. А здесь всегда ветер.

— Почему же вы не позвонили нам?

— Понятия не имею, — она потерла лоб. — Слишком занята работой, — Айви взглянула на Люка. — Ты не тот мальчик, что чистит бассейны?

— Да, именно, — кивнул он.

— Знакомые все лица, — вздохнула она и указала взглядом на меня. — Она вот и вовсе

появляется абсолютно везде, куда бы я ни посмотрела.

— Ага, она может, — улыбнулся Люк. Дверь снова хлопнула.

— Могу я взглянуть? — спросила я.

— Конечно. Делай, что хочешь.

Я пошла в комнату с пострадавшей дверью, Люк последовал за мной. Стоило нам оказаться подальше от Айви, как он усмехнулся.

— Она — это просто что-то, а?

— Даже не представляешь, — согласилась я. — Она...

Впрочем, больше я ничего сказать и не успела, потому что открывшееся моим глазам зрелище заставило меня потерять всякий дар речи. О, боже.

Огромная жилая комната, еще в мае была просторной, чистой, с огромной кроватью и подушками, со стильным шкафом и деревянной отделкой. На стене висел большой плазменный экран, окно от пола до потолка выходило на балкон, с которого открывался прекрасный вид. Ничего вызывающего или вычурного, все очень лаконично и вместе с тем современно, эта комната была самой красивой из всех, на мой взгляд. Сейчас же она превратилась в настоящий хаос.

Повсюду на полу валялись скомканные листки бумаги, пустые коробки из-под пиццы и смятые банки из-под пива, воды и колы. Разобранная кровать была загромождена двумя ноутбуками, какими-то книгами и блокнотами, тут же лежали несколько коробок из-под хлопьев быстрого приготовления, крошки рассыпались по всему покрывалу. Всю комнату наполнял сильный запах фаст-фуда, он был таким тяжелым, что, закрыв глаза, можно было бы представить себя в каком-нибудь из кафе с этим самым фаст-фудом.

Что же касается двери, она и правда слетела с петли, и было совершенно непонятно, что с ней делали, чтобы такое произошло. Теперь она жалко болталась на оставшейся петле и хлопала при малейшем дуновении ветерка.

— Похоже, кое-кто потратит на свой отдых больше денег, чем планировал, — протянул, наконец, за моей спиной Люк.

Я медленно вдохнула и выпустила воздух, досчитав до десяти.

— А что с окнами? — Люк подошел к огромному окну, которое было заставлено коробками, чтобы, видимо, пресечь всякое попадание света. Я молча оттащила в сторону верхние коробки, позволив лучам проникнуть в комнату. Надо сказать, при свете намного лучше не стало, скорее, наоборот.

— Господи, кто арендует дом с видом на море и затем загромождает все коробками? — возмутилась я вслух. — И как можно жить в таком кошмарном беспорядке, это же...

Мои негромкие возмущение перебила Айви, которая влетела в комнату и заголосила:

— Что ты сделала с окнами?!

— Что я сделала с окнами? — обернулась к ней я. — Вы серьезно?

Она указала на коробки, которые мы с Люком оттащили в стороны.

— Я не просто так закрыла окна!

— Не шторами, а коробками, — прищурилась я. — И мусором.

— У меня очень высокая чувствительность к свету, — заявила она.

— Тогда спите в норе, а не в комнате с видом на океан! — практически закричала я. — У меня в голове не укладывается все это, — я указала на заваленную черт знает чем комнату. — До вашего въезда здесь был порядок! А теперь...

— Ну, все не так уж и плохо, — огляделась Айви по сторонам.

— Вы, что, животное? — ядовито поинтересовалась я, а она посмотрела на меня с удивлением и непониманием. — Честное слово, Айви, только животные станут жить в таком... Таким...

— Здесь просто небольшой беспорядок, — пожалала она плечами. — Успокойся.

— Успокоиться? Следующие постояльцы въедут сюда, как только съедете вы! И, кстати говоря, — я покосилась на коробки от пиццы, — вы, кажется, съедете очень быстро.

— Вы не можете просто так вышвырнуть меня! — вскинула подбородок Айви. — У меня есть договор!

— Да? Ну, тогда перечитайте его. Вы нарушили как минимум три пункта!

Теперь она и впрямь выглядела встревоженной.

— Я должна остаться здесь, пока не закончу проект. К тому же, теперь я работаю одна.

— О этом следовало бы подумать до того, как превращать дом в помойку.

В ответ на это Айви подняла пустую банку из-под колы, затем вторую и третью и пожалала плечами.

— Это не помойка. Здесь просто беспорядок, вот и все. Видишь, — она подняла банки, показывая мне, — все можно легко убрать.

— И дверь вы тоже почините? И это все уберете? — я подтолкнула носком сандалии коробку от хлопьев. — И крошки сметете? И все легко и быстро?

— Нет, но... — она беспомощно взглянула мне в глаза, — но ведь ты можешь мне помочь?

Я склонила голову на бок.

— С чего вы взяли, что я буду вам помогать?

— Ты помогаешь всем вокруг, — Айви подняла коробку и выронила одну из банок.

— Что?

— Да! — она вытащила еще одну коробку за дверь. — Ты помогла Тео, затем Клайду...

— Это другое. Они мои друзья.

Режиссер уныло сдула прядь волос со лба.

— Спасибо.

— Айви, мы с вами не друзья, — произнесла я, наблюдая, как она кидает все собранное обратно на кровать и идет к ноутбуку. — Я ведь вам даже не нравлюсь.

— Неправда, — подняла она ладонь, не глядя в мою сторону. — Я никак к тебе не отношусь, — затем она захлопнула ноутбук и тоже бросила его на кровать.

— Хватит, — вздохнула я. — Пойду за мешком для мусора.

— Я могу помочь собирать все это! — крикнула она мне вслед, когда я вышла из ее комнаты и направилась в кухню. Люк шел следом.

— Мы уходим?

— Нет. Мы прибираемся.

* * *

— погоди, сейчас я тебе расскажу обо всем, — сказал Тео. — Ты поймешь, почему это называется Лучшим Празднованием Века.

Тридцать минут спустя после уборки в доме Айви я получила от него сообщение, в котором было просто написано: «Важные новости. Встречаемся в 5 на набережной». Когда я шла в назначенное место, то увидела букет из воздушных шаров. Подойдя ближе, поняла, что они принадлежали Тео. Сам же хозяин шариков сидел за одним из столиков, что стояли в конце набережной, и перед ним уже была разложена какая-то еда. Увидев меня, Тео

просиял.

— Сюрприз! — закричал он, привлекая внимание окружающих, и я покраснела, когда любопытные взгляды зацепились и за меня. — Присаживайся!

Я села на выдвинутый им стул, взглянула на шарики.

— Где ты их раздобыл?

— В Кейп-Фросте, — отозвался он, роясь в рюкзаке, что стоял возле него. Достает оттуда бутылку, он открыл ее. — Клайд рассказал мне об одном хорошем магазинчике. Мило, правда?

— Здесь нельзя пить вино, — я почувствовала себя неуютно: на нас все смотрели. — Это общественное место.

— Игристый сидр, — пояснил Тео, указывая на бутылку. — Что гораздо лучше, чем «детское шампанское», согласишься? А вот еда очень даже взрослая. Оливок?

Я взяла оливку, лишь потому, что знала, что он старался для меня.

— Так... Что на важные новости?

— Ах, да, — он поднял бокал, и я сделала то же самое. Тео прокашлялся. — За Лучший План На Будущее!

— А что за план?

— Сперва выпей, а то удачи не будет.

Я выпила, поставила бокал на стол, Тео тоже поставил бокал и взял меня за руки.

— Ты, — улыбнулся он, — сейчас смотришь на нового менеджера вскоре всемирно известного художника Клайда Конавэя, который в скором времени начинает незабываемое турне.

Это был длинный титул, не говоря уж о том, что ответа на мой вопрос в нем не содержалось.

— Клайд нанял тебя менеджером?

— Скажем так, — обыденным тоном произнес Тео, беря кусочек сыра и кладя его на крекер, а затем протягивая импровизированный бутерброд мне, после чего сделал такой же для себя, — когда ты делаешь подробное описание предстоящих действий для того, кто даже толком не знает, как все будет проходить — ты уже на половине пути.

— На половине, — повторила я. Шарики за спиной Тео дрожали на ветру.

— Смысл в том, — продолжал он, — что до сегодняшнего дня Клайд даже не осознавал, насколько ему нужна будет помощь в туре. Теперь он знает. И, к счастью, прямо перед ним есть человек, который идеально подходит для этой работы. Остается лишь сложить один и один.

— И он сложил? — все еще не понимая основной идеи, спросила я.

— Он сложит, — уверенно заявил Тео. — Мы договорились встретиться утром за завтраком, я уверен, он предложит мне работу.

— Погоди, — нахмурилась я. — Но разве этот тур не начнется в ближайшее время? Как же твоя учеба?

— Эмалин, — Тео склонил голову, — это будет первая серьезная выставка Клайда за двадцать лет. Вместе с ней выйдет и документальный фильм о его жизни от режиссера, получившего множество наград. Такой шанс выпадает раз в жизни, учеба подождет.

— Этот режиссер сейчас не слишком-то в восторге от тебя, — заметила я.

— Это, — Тео взял оливку, — уже детали. Айви не слишком заинтересована в туре Клайда, но она любит внимание прессы. Если она будет «за» меня, а не «против», выставка,

устроенная мной, сыграет ей только на руку.

— Но... — я старалась мягко подбирать слова, — ты ведь еще не получил эту работу.

— Да. Но сегодня я запустил этот процесс, и завтра он сработает в мою пользу. Так, погоди, у меня телефон, — он вынул из кармана мобильник. Глядя, как он читает сообщения, я не могла не думать о том, как мне нравится его способность идти к цели, чего бы это не стоило. Он видел цель — и делал все, что возможно, несмотря на риск. Неудивительно, что он был так удивлен тем, что я пошла в Калифорнийский колледж, а не в Колумбию. Он бы нашел способ пробиться туда, куда хотел, неважно, есть деньги или нет. — Извини, это Клайд, — Тео что-то набирал на клавиатуре.

— С каких это пор он пишет смски? — удивилась я. — Не знала, что у него и мобильник-то есть.

— Есть. Просто батарейка разрядилась, и он так и не заряжал телефон. Я случайно заметил его и сказал, что сообщения — это способ разговаривать с людьми, не слыша их голосов. Ему понравилось, так что вот, — он указал на свой телефон.

— Странно, — пожалала плечами я, — не думала, что Клайд настолько избегает людей. Вряд ли ему это нужно.

— Он не знает, что ему нужно, — сказал Тео, когда его телефон снова издал звук входящего сообщения. — Для того я и здесь.

Эта фраза звучала слишком знакомо, и я, чувствуя, как внутреннее спокойствие улетучивается, заставила себя перевести взгляд на океан. Ничто в мире так не стабильно и не спокойно, как океан и небо. Линия горизонта либо четкая, либо размытая и спрятанная за облаками, но ты всегда знаешь, что она есть, и от осознания этого на душе становится спокойнее, точно бушующее внутри море успокаивается. Но в этот раз моя уловка не сработала, видимо, что-то сегодня с самого начала пошло наперекосяк.

Тем временем Тео отложил сотовый.

— Так вот, мой Лучший План На Будущее — это не только работа.

Которой у тебя еще пока нет, подумала я, но вслух говорить не стала.

— А что еще?

Тео расплылся в улыбке.

— Теперь, когда я работаю на Клайда, я смогу ходить на выставки, знакомиться с интересными людьми, много путешествовать, ну и так далее.

— Ты говоришь о его трейлере, в котором он будет ездить по городам?

— Нет, нет, — рассмеялся он. — Думаю, Клайд будет платить мне достаточно, чтобы я мог позволить себе что-нибудь получше. Не «Песчаный рай», конечно, но, думаю, нам удастся найти что-нибудь уютное и недорогое.

Серьезный разговор об эфемерных вещах казался мне чуть более, чем странным, но и это я не стала говорить вслух.

— «Нам»? Я ведь буду в колледже.

— Да, но лишь в паре часов езды, — Тео закинул в рот еще одну оливку. — Ты будешь приезжать на выходные, или я буду то тут, то там, если Клайду не будет требоваться моя помощь. О! Что я вспомнил. Мне, пожалуй, нужна будет и машина, но, думаю, я смогу... Погоди, это, должно быть, снова он, — и он вновь вытащил мобильник, а я вновь отвернулась к океану. Попытка успокоиться и обрести внутреннее равновесие и на этот раз закончилась крахом, точно мне нужно было более сильное средство, чем океан, раскинувшийся перед городом.

Спокойно, Эмалин, спокойно, сказала я себе. Он просто рад тому, что вот-вот получит работу, о которой давно мечтал, он не задумывается над тем, что говорит. Конечно же, он не считает, что я буду менять свою жизнь, когда ему потребуется, это все лишь короткий и ни к чему не обязывающий летний роман.

А может, и считает.

Тео все еще набирал сообщение, широко улыбаясь в экран. Он был так счастлив, что очевидно, так что совершенно естественно, что ему хотелось разделить светлое будущее со мной и рассказать о мечтах. А вот я видела впереди все, что угодно, но только не нас с ним, и потому вытаскала свой мобильник и открыла календарь. Восемнадцатое августа, день, когда я уеду в колледж. Эта дата была известна мне еще до того, как мы с Люком разошлись, до того, как появился Тео, до того, как вернулся отец. Тогда казалось, что до этого дня еще целая вечность — а теперь осталась лишь пара недель, двадцать три дня. И мне нужно было лишь занять их чем-то, вот и все.

Глава 19

САМОЕ ЛУЧШЕЕ в работе вроде моей заключается в том, что понятие «хаос» у нас означает лишь «телефонный звонок», и никто, в общем-то, не станет отрывать тебя от дел, если ты этого не хочешь. Больше всего я оценила это в конце июля, когда тот плавно перетек в август. Моих проблем было выше крыши, так что я решила уйти с головой в проблемы, возникшие у других людей.

— Это все началось, — говорила женщина в теннисном костюме, ведя меня за собой по лестнице, — потому что мы обожаем устраивать пикники. Когда мы на пляже, на ужин чаще всего гриль, это обычное явление.

— Понятно, — кивнула я, когда мы вышли в комнату, где стоял стол и несколько потертых кожаных стульев.

— Так вот, в первый вечер, — продолжала она, — мы делали барбекю с таким, знаете, лимонным соусом. Очень интересный вкус вышел, просто объедение.

Я снова кивнула и в очередной раз сверилась с записями. Ребекка, принимавшая заявку, записала в бланке лишь «Случай вне дома», а это могло означать, что угодно. Как в ресторане: когда заказываешь блюдо на усмотрение шеф-повара, ты не знаешь, что тебе принесут. Здесь то же самое.

Гостья дома подвела меня к двери, ведущий на внутренний двор дома, посмотрела в одну сторону, затем в другую.

— И, когда мы пошли мыть посуду, то заметили под лестницей милого котенка, он беспомощно мяукал...

Ой-ой, подумала я.

— Мы обожаем животных, — пояснила она, — а эта бедняжка выглядела такой голодной... В общем, мы бросили ему немножко рыбы, а потом пошли в дом и забыли о нем.

— Пока?.. -

— Пока в следующий раз мы не открыли дверь на внутренний дворик, — она открыла дверь, иллюстрируя свои слова, — и не увидели это.

Придержав дверь, она отступила в сторону, и я шагнула вперед, чтобы посмотреть, что там. На мангале, стоявшем во дворике, сидел серый кот. Рядом с ним, внизу, сидел другой, пятнистый. Толстый темно-рыжий котиче приютился возле лестницы. Я захлопнула дверь и отскочила обратно в дом, не давая проникнуть вслед за мной четвертому, черному коту, рвавшемуся в дом с громким мяуканьем.

— Так. Первый вопрос: кого-нибудь укусили или поцарапали? — сразу спросила я у хозяйки. Она покачала головой.

— Нет, мы больше не открывали эту дверь. Откуда все они взялись?

— Это коты с пляжа, — объяснила я, доставая карандаш и внося это уточнение в свои записи. — Довольно дикие и голодные. Дай им еду однажды — и они никогда не отстанут.

Женщина осторожно подняла соломенную штору, занавешивающую дверь, и я с любопытством выглянула наружу. Теперь там сидело уже по меньшей мере десять котов, и все они, едва заметив движение шторы, резко обернулись к нам. Я вздрогнула.

— Что же нам теперь делать?

— Во-первых, — вздохнула я, — больше их не кормить. С остальным мы разберемся.

Я направилась к двери, на ходу вынимая мобильник и листовая телефонную книгу в поисках номера Общества защиты животных Колби. Никто лучше них не смог бы справиться с оравой котов, набежавших с пляжа в поисках еды. В этом году я уже звонила им дважды, и по указанному адресу немедленно выезжали две очень храбрые женщины с переносками для кошек. Даже не смотря на то, что в правилах проживания было написано, что кормить котов запрещено (пусть они и очень миленькие), люди все равно попадались в эту пушистую ловушку.

— Получается, пикники временно под запретом? — спросила женщина, шагая за мной.

— Как только получится, мы отправим к вам кого-нибудь, — пообещала я. — Но сегодня, если хотите, можете пойти к нам, а завтра все уже должно быть в порядке.

— О! Это очень мило с вашей стороны, спасибо.

— Не за что, — я улыбнулась. Еще один довольный посетитель — чем не повод для радости? Именно поэтому я старалась работать как можно больше в последнее время. Если мне не удастся решить свои проблемы, я могу постараться найти те, с которыми справиться легко. Дикие коты с пляжа, конечно, не лучшие существ на земле, но сейчас я была даже рада их существованию.

С того момента, как Тео объявил о своей новой потрясающей работе, прошла неделя, и далеко не все шло по продуманному им плану. На следующее утро за завтраком Клайд не предложил ему работу, как того ждал Тео. Вместо этого друга попросили помочь с уборкой в гараже, но Тео не рассматривал это как неудачу. Наоборот, он, сияя, заверил меня, что именно так Клайд сможет проверить его на прочность, чтобы убедиться, что ему стоит вручить настоящий приз. Как Тео предполагал, Клайд пригласит его на работу на вечеринке по случаю окончания работы над фильмом, которую Айви и Тео запланировали еще до того, как разругались. До этого же времени ему нужно было лишь показать себя с лучшей стороны, чем он и занимался, разбираясь в гараже у Клайда.

— Это точно победа! — повторял он.

Впрочем, не только он чувствовал себя как никогда уверенно. Дом тетушки отца был продан за рекордно короткие сроки, чем страшно гордилась Марго. Бенджи с отцом переехали в мотель неподалеку от дома Герта, Лиа поселилась в соседней комнате. Взрослые ждали, когда завершатся последние работы в доме, чтобы можно было отправиться домой, а Бенджи, предчувствуя необратимые изменения, искал способ отвлечься. Впрочем, в поисках он преуспел.

Сперва он отказался от экскурсий по местным небольшим городкам и типичного туристического отдыха, как того хотела Лиа. Он закатывал глаза при слове «мини-гольф» и заявил, что рыба — это скучно, когда ему предложили пойти в аквариум. Наконец, Лиа

сдалась и предложила ему провести время со мной, чему сын оказался страшно рад.

— Я просто не понимаю его, — жаловалась она, — мне казалось, он хочет весело провести остаток каникул! Чего еще может хотеть десятилетний ребенок, кроме пляжа?

— Нам с ним надо поменяться местами, — рассмеялась я. — Хотелось бы мне быть десятилетней и проводить каникулы на пляже.

Лиа вздохнула.

— Боюсь представить, что будет, когда мы расскажем ему обо всем на той неделе. С ним сейчас просто невозможно... Как мы проведем два дня в машине?

— Вы еще не говорили ему ни о чем?

Она покачала головой.

— Нет. Он, конечно, понимает, что что-то изменится, но ничего конкретного мы еще не озвучивали. Джоэл считает, что, если мы расскажем ему сразу перед отъездом, будет гораздо понятнее, не останется никаких вопросов.

Я хотела закатить глаза в ответ на это, но сдержалась. С отцом мы не разговаривали со дня нашей ссоры, так что из всей его семьи я общалась лишь с Бенджи и Лией. Он также не предпринимал попыток заговорить со мной, что, впрочем, меня не удивляло. Теперь понятно, почему он не хочет, чтобы у Бенджи оставались вопросы — отец опасается повторения той же истории, что была со мной, и надеется выиграть в этот раз.

Если кто-то выигрывает, кто-то должен и проиграть, это было бы честно. Я лишь надеялась, что проигравшей буду не я, но теперь уже сложно было сказать. В июне у меня началось лето, полное надежд, июль был яркой его серединой, а вот август напоминал внезапный и не особо понятный конец. Но это не тот финал, которого я ожидала, и от этого становилось еще грустнее.

А чего, собственно, я хотела и ждала в эти три месяца? Честно говоря, наверное, я надеялась на то, что наши с отцом отношения волшебным образом излечатся и вновь станут такими, как раньше. Но вместо этого все вернулось к той ситуации, какая и была с весны: отец пропал, оставив меня в пустоте. Еще я мечтала о веселом и ярком лете с парнем, которого любила... И который изменил мне. Пытаясь сбежать от этого, я с головой кинулась в летний роман, думая, что, возможно, это будет правильный выбор, но теперь я сомневалась в том, что поступила правильно, ведь все стало еще более запутанно.

Мы с Тео не обсуждали планы на осень: он был слишком занят новой работой, каждый день присоединяясь к Клайду за завтраком в половину седьмого утра, после чего они отправлялись в его гараж. Через какое-то время художник уходил к Айви, которая заканчивала работу над фильмом, а Тео оставался разбирать старые каталоги и наброски работ. К концу дня он уставал, и во время наших встреч нам было не о чем говорить, точнее, на это у него не было сил. А я через семнадцать дней уеду в колледж.

Но вот коты — это то, что можно держать под контролем. Позвонив в Общество защиты животных, я направилась в офис. У Ребекки был перерыв, Марго с мамой куда-то ушли, а Бенджи сидел за компьютером бабушки, объясняя ей премудрости соцсети «Ты и я».

— Вот, видишь, теперь есть картинка на странице офиса, — говорил он, когда я зашла. — Тут вообще довольно просто загружать контент.

— Контент? — переспросила бабушка, поправляя очки и внимательно глядя на экран.

— Ага. Ну, например, фотографии домов, это как фотоальбом. Или отзывы от разных людей, которые тут жили. Можно настроить секцию комментариев, люди могут задавать вопросы он-лайн.

— Хм-м, — бабушка склонила голову. — Интересно.

— Так нечестно, — шутливо возмутилась я. — Я пыталась научиться тебя обновлять главный сайт два года, а теперь ты есть на «Ты и я»?

— Ты не обновляла сайт два года? — поразился Бенджи.

— Говорю же, милый, я — динозавр, — улыбнулась бабушка, разворачивая конфетку и протягивая ему, затем доставая еще одну для себя. — Так, ладно, покажи-ка мне еще разок, что это за картинки?

— Это аватарки людей, который отметили нашу страницу, как любимую, — пояснил братишка. — Это значит, что и другие тоже ее увидят. Правда, пока здесь только я, в этом списке. Но скоро буду и другие.

— Эмалин, — позвала бабушка, — отметь нашу страницу, как любимую, пожалуйста. И Ребекку тоже попроси. И вообще всех, кого знаешь.

— Готово, — через пару минут сказала я, сворачивая на телефоне приложение «Ты и я». — Еще что-нибудь?

— Нет, — она снова повернулась к экрану. — О, нет, погоди. Кто-то хотел поговорить с тобой, в зале совещаний.

— Да? — я сделала пару шагов в сторону зала. Свет там был включен, и я без труда разглядела знакомую худощавую фигуру в черном. Женщина сидела, уткнувшись в свой телефон, как это часто бывало. Айви Мендельсон. — Что ей нужно?

— Она не сказала, просто сидит здесь и ждет тебя, — бабушка прищурилась, глядя на экран. — Бенджи, нам надо как-то сделать эту страницу известнее... Как это лучше сделать?

— Надо поднять ее в списке сообществ, — немедленно просиял братишка. — Вот, смотри...

Я направилась в зал переговоров. Конечно, встречи с Айви редко предвещали что-то хорошее, но на этот раз я была на своей территории.

— Могу я вам помочь чем-нибудь?

Она подняла голову, на ее лице было выражение крайнего сомнения.

— Не знаю. Ты сможешь закончить съемки фильма за меня и организовать перевозку всего оборудования?

— Нет.

Айви снова опустила взгляд в телефон.

— Да, я так и думала.

Какое-то время мы обе молчали, я взяла стул и села напротив нее.

— Вам нужен Тео.

— Мне нужен способный ассистент, который также умеет применять на практике свои знания в режиссерском деле, — поправила она меня. — В Нью-Йорке таких навалом. А вс здесь...

— Не так много.

— Верно.

Снова молчание. Не знаю, чего она ждала от меня, поэтому я встала.

— Ладно, мне нужно...

— Слушай, — перебила она. — Я знаю, ты меня не любишь.

— Айви.

— Но сейчас мне нужна помощь. И я не знаю, с чего начать и где ее искать, — она провела рукой по волосам, затем взглянул на меня. — И единственная причина, по которой я

здесь унижаюсь, состоит в том, что ты знаешь, где ее искать.

— Так вы хотите, чтобы я работала с вами? — не понимая, переспросила я.

— Я хочу закончить свой фильм, — устало вздохнула она. — И еще я хочу, чтобы ты нашла людей, которые могли бы сделать все, что мне для этого потребуется.

— У меня сейчас уже есть работа, — напомнила я.

— Я хорошо заплачу тебе.

— Это займет много времени.

— Верно. Но ты профессионал, — наверное, при этих словах на моем лице появилась гримаса недоверия, так что она быстро добавила: — Послушай, Эмалин, я знаю, что ты скоро уедешь в колледж, и деньги не будут лишними. А если все дело в Тео...

— Вовсе нет, — возразила я. — Видите ли, я сейчас и так загружена по уши.

Айви покачала головой.

— Эмалин. Честное слово. Ты хочешь, чтобы я умоляла тебя о помощи?

Откровенно говоря, я, наверное, хотела. Но не говорить же ей об этом! Пока я раздумывала над тем, как аккуратно отказаться, дверь в офис открылась и вошла Марго. За ней следовал мой отец, он держал в руках папку с документами и выглядел не слишком довольным. Заметив меня, довольнее он не стал.

— Пойдемте в мой кабинет, — сказала Марго, включая свет. — Лиа скоро придет, и мы начнем.

Он кивнул и скрылся за ее дверью. Бабушка разговаривала с кем-то по телефону, Бенджи по-прежнему сидел за компьютером. Когда он увидел отца, прошедшего мимо него, его лицо потемнело. С тебя доллар, подумала я.

— Хорошо, — вслух сказала я, оборачиваясь к Айви. — Я вам помогу.

* * *

Из офиса я вышла в пять, а через десять минут была уже в Павильоне, куда Тео и Клайд стаскивали работы из гаража. Это место я знала лишь по мероприятиям вроде «Летнего взрыва», да и то лишь его часть. Обычно Павильон — нечто вроде местного дома культуры — был украшен то в одном стиле, то в другом, но сейчас же он больше напоминал склад: среди столов и поставленных друг на друга стульев громоздились работы Клайда.

— О, привет, — помахал Тео. — Ты рановато.

Я кивнула.

— Красиво, — передо мной стоял один из рисунков. — Очень... Приземленно.

— Да, это шедевр, — согласился он, поворачиваясь к ноутбуку и что-то печатая. — В самом начале Клайд много всего делал из металла и камня, но потом стало появляться и дерево, его работы — это не только краска.

— Ого.

— Точно. Жду-не дождусь, когда люди увидят все это. Эй, не подашь мне камеру? Она там.

Я протянула ему камеру, и он взял ее, не отводя взгляда от ноутбука. Затем произнес:

— Я думал, мы сегодня не собирались встретиться. У меня тут много дел.

- Да, все верно, — заверила его я, — просто зашла узнать, как все продвигается.

Тео огляделся по сторонам.

— Потихоньку, — улыбнулся он, — потихоньку продвигается. Честно говоря, я даже думаю, что у нас уже сделано больше, чем у Айви там, с фильмом. Она, должно быть, с ума сходит.

Вот и мой выход, подумала я, и, прокашлявшись, сказала:

— На самом деле, я... Вроде как именно об этом и хотела поговорить.

— Об Айви? А что с ней?

— Ну, — медленно начала я, — она приходила в офис сегодня. Ей нужна помощь с окончанием работы над фильмом и организацией вечеринки. И еще с некоторыми делами.

— Ха! Готов был поспорить, что так оно и есть, — Тео заулыбался, с наслаждением потягиваясь. — Так что, она теперь ищет агентство, которое всем этим займется?

— Не совсем так.

Теперь я завладела его вниманием.

— Что тогда ей надо?

Я сглотнула.

— Она попросила меня помочь ей. Устроить вечеринку, найти людей, которые помогут...

— Ты? — он расхохотался. — Прошу тебя. Можно подумать, ты стала бы помогать ей после того, как она с тобой обходилась. И с нами.

Я ничего не сказала, в кармане завибрировал телефон. Посмотрев на экран, я узнала номер агентства организации праздников, о котором говорила сегодня Айви.

— Секунду, мне надо ответить.

Я отошла в сторонку, а Тео все еще смотрел на меня. Когда я вернулась к нему, он покачал головой.

— Боже мой. Ты согласилась.

— Тео, — вздохнув, сказала я, — она в цейтноте. И в панике.

— Да она терпеть тебя не может! И ты тоже ее не выносишь! — он провел рукой по лбу. — Поверить не могу, я только-только заявил о своей свободе, а ты снова покатила все под гору. И потянула за собой все, чего я добился.

— Как ты можешь так говорить? — возмутилась я. — Если вечеринка не удастся, это заденет не только ее, но и вас с Клайдом!

— Эта вечеринка будет в Колби, — отмахнулся он. — Так что она не считается. Это лишь шанс для Айви привлечь внимание местных к своей работе, вот и все. Если же наша работа с Клайдом удастся, то ее фильм никому и нужен-то не будет, мы без него справимся куда лучше.

Мне не понравилось, как Тео произнес слова «Колби» и «местных», поэтому мой тон явно оставлял желать лучшего.

— «Наша»? Ты же, кажется, еще даже не получил работу.

— Почему ты постоянно цепляешься к этому?

— Потому что... Это правда? — предположила я.

— Эмалин, — устало протянул он, — работы зарабатывают, а не получают, как бы комично это для тебя ни звучало. То, чем занимаюсь я — не просто развозка полотенец по домам.

Ого.

— А, так ты считаешь, что «развозка полотенец» — это все, чем я занимаюсь.

— Я считаю, — он снова вернулся к ноутбуку, — что ты понятия не имеешь, каково это: жить в реальном мире.

— То есть, в Нью-Йорке, — уточнила я.

— То есть, везде, где угодно, кроме этого крошечного уголка, где ничего не меняется

веками, а каждый знаком тебе по имени.

— Крошечного уголка? — переспросила я.

— Это значит «маленький город».

— Я знаю, что это значит. У меня все-таки есть словарный запас.

— Точно. Ты поступила в Колумбию.

— И кто из нас теперь цепляется? — поинтересовалась я. — И какое это вообще имеет отношение к нашему разговору?

— Самое прямое, — он посмотрел на меня. — Эмалин, ты же умная девушка, и я понимаю, что то, что ты делаешь глупые вещи — не твоя вина.

Я потеряла дар речи. В прямом смысле: нет слов.

— Но дело в том, что у тебя не так уж много людей, которые бы показали тебе верный путь, — продолжал он. — Теперь я здесь. И я говорю тебе: ты не хочешь работать с Айви. Это ошибка.

— Ты думаешь, я ошиблась и тогда, когда поступила в Калифорнийский колледж, а не в Колумбию.

Тео закатил глаза.

— Ты девушка из старшей школы Колби! И ты поступила в один из лучших колледжей страны. Это же исполнившаяся мечта.

— Но она не моя.

И он снова закатил глаза.

— Вот. Вот, о чем я говорю. Ты не понимаешь, что происходит вокруг, Эмалин. Если бы ты хотя бы на один процент знала об этом, ты бы поняла, что упускаешь.

Вместо того, чтобы ответить, я лишь пристально посмотрела на него. Парень в дорогих джинсах и брендовой футболке, хипстерских кроссовках и с крутой камерой. Для него все вокруг должно быть либо очень важным и особенным, либо оно не стоит его времени.

Я поняла, о чем он говорит: зачем останавливаться на Лучшем Лете, если можно получить Лучшее Будущее? Но на самом деле так не бывает. Никогда не бывает так, чтобы все было Лучшим. Иногда не обязательно быть первым, достаточно просто быть. Я уже объяснила это своему отцу, и он меня не понял. На этот раз я тоже не была уверена, что меня поймут.

Мне встречалось не слишком много людей, похожих на Тео и отца, но это не страшно. Главное — знать, что такие люди есть, и быть готовым к встрече с ними.

— Знаешь, я, наверное, пойду, — сказала я, наконец. — У меня тоже много дел.

— Так вот, как ты собираешься со мной поступить! — крикнул он мне вслед. — Ты будешь ей помогать!

— Ага, — бросила я через плечо. До меня донесся вздох.

— Ты не такая, какой мне казалась, Эмалин.

Наконец-то. Наконец-то он сказал что-то, с чем мы оба можем согласиться.

— Нет. Я не такая.

И с этими словами я вышла на улицу, нырнув в соленый воздух и яркий солнечный свет.

Глава 20

— ЭМАЛИН? КУДА МЫ можем пойти?

Я обернулась, ища глазами Робин. Она стояла возле черного входа с полотенцем для посуды в руках. Помахав ей, я крикнула:

— Идите на кухню, там можно организовать фуршет. Если не поместится все, то часть

вынесем на столе на улицу.

— Хорошо, — кивнула она и жестом подозвала одну из помощниц, после чего они пошли разгружать машину. Мне очень повезло, что сегодня у нее оказался свободный от заказов день, и она согласилась помочь с организацией праздника для Айви. Друзья и Бенджи тоже не остались в стороне: Моррис разливал пиво и вино в импровизированном баре, Бенджи распаковывал заказанные нами цветы, а Дейзи расставляла их во все вазы, какие я только смогла достать.

— У нас есть чашки? — позвал Моррис.

— Разве я тебе не давала их?

Он огляделся по сторонам.

— Эээ...

— Под столом в коробке, — немедленно отозвался Бенджи. — Я видел, они там.

Моррис полез под стол и вылез уже с коробкой чашек.

— Спасибо, дружище.

— Не за что. Сейчас вернусь! — и он понесся куда-то. Бегал из нас всех лишь Бенджи, хотя, наверное, нам всем следовало бы прибавить скорость. Часы показывали половину третьего, а значит, у меня оставалось всего лишь два с половиной часа, чтобы каким-то образом собрать все воедино и сотворить праздник. Самое безумное в этом то, что я и в самом деле была уверена, что справляюсь.

Сложно сказать, что в работе с Айви для меня стало большим сюрпризом. То, что с ней временами нелегко ладить, что у нее высокие требования и она перфекционистка, я уже знала и так. Но удивило меня другое: работать с ней было весело.

Конечно, несколько раз она на меня накричала. А если попытаться заговорить с ней с утра, пока она не выпила кофе, то получишь по полной. Но стоит закрыть на это глаза — и можно увидеть совершенно другую Айви, полную энергии и идей. Она разительно отличалась от моей мамы, бабушки или Марго, за работой которых я наблюдала несколько лет, и общение с ней стало словно новым мастер-классом. Я бы не назвала это Лучшей Работой На Свете, но мне определенно это нравилось.

- Не на потолок же! — кричала она теперь, обращаясь к рабочим, вешавшим картины Клайда в зале Павильона. — Куда, вот куда вы их вешаете? Нам на них в телескоп смотреть придется, если они будут висеть так высоко.

Это все предполагалось сделать еще вчера, но Тео и Клайд не закончили свою часть работы, поэтому сегодня у нас все проходило в еще большей спешке. Один из рабочих едва не уронил картину, но вовремя удержал ее и удержался на стремянке сам.

— Ой.

— Ой, — повторила Айви, глядя на него, затем подошла ко мне. — Прошу, скажи мне, что все это не превратится в катастрофу.

— Все под контролем, — заверила я ее. — Может, оставите меня здесь? Вам, наверное, надо подготовиться, пока гости не начали приходить?

Айви устало покачала головой.

— До сих пор не понимаю, как я буду представлять одновременно выставку и фильм.

— Вам и не придется. Для этого у нас есть Эстер.

— Студентка колледжа, — простонала Айви. — А не режиссер документальной ленты!

— Вы же сами сказали, что это будет лишь толпа народу, — напомнила я. — Вам незачем переживать, она прекрасно справится.

Мои слова не слишком-то ее убедили, но она хотя бы кивнула:

— Ладно. Пойду, надену черное платье и прочитаю молитву.

— Хорошо. Увидимся в половину пятого. И, прошу, не курите. Запах дыма будет ужасен.

— Да, мамочка, — буркнула она, направляясь к дверям. Когда она ушла, я наткнулась взглядом на Морриса, который наблюдал за нашим разговором, а теперь смотрел на меня.

— Что?

— Ничего, — он покачал головой.

Сбоку в меня что-то врезалось, и я поймала братишку за воротник, чтобы он не упал. Голова Бенджи высунулась среди связки шариков, которую он нес.

— Извини, — пропыхтел он, — почти ничего не вижу.

— Осторожнее. Не хватай все шары сразу, ладно?

— Понял! — он бросил первую партию шариков и побежал за второй. Я улыбнулась ему вслед и прислонилась к стене, наблюдая за тем, как он надувал шарики насосом и завязывал их. И тут я заметила Тео. Он зашел в Павильон с другой стороны и оглядывал зал. Глубоко вздохнув, я опустила взгляд на свой блокнот, но буквально кожей почувствовала его взгляд.

Сказать, что между нами все было «странно» в последние дни — это ничего не сказать. Несмотря на то, что наша ссора (и, очевидно, разрыв) никак не повлияла на то, что мы оба продолжали работать над одним и тем же, температура в помещении словно падала, когда там одновременно оказывались я и он.

Айви, кажется, не замечала происходящего, или же не придавала этому значения. Сейчас она была занята работой. Но Клайд явно был сконфужен возникшей ситуацией, заметив ее почти сразу же. Он спросил меня, что произошло, и я ответила, что мы разошлись по обоюдному согласию, так что переживать не о чем. Думаю, Тео придерживался той же версии, и слухов и недопонимания не возникало.

— Эй, — окликнула меня Дейзи, — вазы поставить в линию или зигзагом? Для большего бума?

— Бума? — переспросила я. Подруга улыбнулась.

— «Бум» — это когда что-то привлекает внимание. Так что, как?

— Ну... — замямила я, чувствуя на себе ее вопросительный взгляд и взгляд Тео — испытующий. — Наверное, лучше...

— Ладно, понятно, — махнула рукой она, — сама решу.

— Спасибо! — с облегчением выдохнула я. Оформление зала цветами — это еще минус одна проблема. Осталась всего сотня.

В кармане завибрировал телефон.

«Пожалуйста, скажи Бенджи, чтобы был готов идти в 4» — отец.

«О.К. Скажу»

Наверное, именно так отец разговаривал с Лией сейчас. Единственное, о чем они могли бы общаться — их сын, а для этого хватало коротких фраз. Впрочем, меня тоже устраивал такой разговор с отцом, ведь все, что я хотела сказать, я уже сказала.

— Здесь слишком мало места. Ты хоть понимаешь, что люди будут дышать друг другу в затылки, а не смотреть на картины?

И вот так вот, дамы и господа, Тео теперь разговаривал со мной.

— Считаешь, столы стоят слишком близко?

— Здесь вообще не должно быть столов. Это выставка, а не свадьба.

— И где тогда люди должны брать напитки и угощение?

— Будут держать в руках. Они пришли сюда из-за рисунков, а не из-за еды, — сухо ответил он. — Нам нужно пространство. А не куча бесполезных фрагментов, — он взял за угол ближайший стол и потащил его к стене.

— Мы с Айви занимаемся устройством вечера, — напомнила я, останавливая стол и не давая Тео сдвинуть его еще хотя бы на миллиметр. — А ты работаешь с Клайдом.

— Вот именно, работаю, — он приналег на стол, двигая его. — Уж поверь, я бывал на выставках. Надо больше места.

С пару мгновений мы лишь смотрели друг на друга. Это просто стол, напомнила я себе, но даже эта маленькая перепалка оказалась выматывающей.

— Эмалин? — это Люк. В руках у него был пакет с моющим средством и губками. — Твоя мама сказала, тебе нужен очиститель?

— Боже, да, спасибо, — поблагодарила я. — Что-то липкое разлили на кухне, надо отмывать.

— Будет сделано, — отдал честь Люк, хотя я даже не просила его об этом. Затем он окинул взглядом Тео, который воспользовался шансом и все-таки сдвинул стол к стене. — Еще что-нибудь?

— Абсолютно все, — вздохнула я. — Но все в порядке. Ты придешь сегодня к нам, да? Он не услышал меня, потому что Моррис начал с жутким треском разбивать лед для напитков. Когда Люк ушел на кухню, Тео исподлобья посмотрел на меня.

— Я смотрю, мы вернулись к старым добрым временам под названием «Люк».

— Он помогает нам. Так же, как и все остальные.

— Мило, мило, — покивал Тео. — А я тут пока всего лишь пытаюсь организовать все своими силами.

— Так ты именно поэтому переставляешь наши столы? — поинтересовалась я, двигая стол назад.

— Да ты вообще не понимаешь, что делаешь! — он вскинул голову. — Прекрасно. Заполни все здесь столами, чтобы люди не могли ни ходить, ни смотреть на картины. Похоронишь все дело, что неудивительно!

И с этими словами он гордо зашагал прочь. Я спокойно вернула стол на место, затем посмотрела на список дел.

Кто-то похлопал меня по плечу. Уже приготовившись к новой словесной стычке, я подняла глаза и с облегчением увидела Эстер — девушку, что помогала нам с вечеринкой. Она должна была снимать фильм о выставке сегодня, ее посоветовали Оден и Мэгги, знавшие ее со школы.

— Привет, — улыбнулась она. — Я не слишком рано?

— Нет, отлично, — улыбнулась я в ответ. — Добро пожаловать в хаос. Айви тут оставила для тебя несколько дел...

Мы направились к маленькой скамейке, которую я превратила в личный временный офис. Проходя мимо Бенджи и Морриса, я не могла не заметить, что друг уже не тот, что был в начале лета — ему не нужно говорить по сто раз, что требуется сделать, он сам выполняет нужную работу. Видимо, не я одна изменилась за это время.

— Бенджи, — позвала я, — твой папа сказал, чтобы ты собирался к четверем, хорошо?

Братишка посмотрел на меня.

— К четверем? Но ведь все начинается в пять.

Я пожалала плечами.

— Он так написал.

— Но я хочу быть здесь! — запротестовал он, посмотрев на Морриса, затем на меня. —

Мне нельзя остаться?

— У него, кажется, уже есть на тебя планы, — сказала я. И это был не лучший довод.

— Плохо. Я, наверное, буду единственным, кто все пропустит.

— Кто все пропустит? — поинтересовался Люк, появляясь рядом с нами. Он кивнул Эстер, она кивнула в ответ. Колби — маленький городок.

— Я, — буркнул Бенджи. — Папа хочет забрать меня слишком рано.

— Понимаю, приятель, — Люк присел на корточки рядом с ним. — Я вот тоже не смогу остаться.

— Не сможешь? — переспросила я.

— Уже есть кое-какие планы, — сказал он и взъерошил Бенджи волосы, затем поднялся. — Ну, ничего, мы, крутые парни, найдем что-нибудь получше.

— Я не хочу ничего получше, я хочу остаться.

— Ш-ш-ш, — укоризненно покачал головой Люк, — не расстраивай сестру. Она и так очень загружена. Договорились?

Братишка закусил губу и поковырял пол носком ботинка.

— Договорились.

— Договорились, — улыбнулся Люк и посмотрел на меня. — Удачи.

— Спасибо за помощь.

— В любое время.

Двадцать минут спустя, когда Эстер ознакомилась со всем оборудованием, оставленным для нее Айви, я присоединилась к Дейзи, которая как раз заканчивала оформлять букеты в вазах.

— Итак, — улыбнулась она, — что наденешь?

— Надену? — я оглядела себя. — Ох, точно. Мне нужно переодеться перед началом.

— Эмалин, — вздохнула подруга, — пожалуйста, скажи мне, что ты уже выбрала что-то стильное и красивое.

— Я была занята другим, — хихикнула я. — Так что просто побегу домой и найду что-нибудь. Если не останусь так, как есть.

Дейзи вздрогнула.

— Нет уж. Давай-ка мне свои ключи. Сейчас же!

— Зачем?

Вместо ответа она протянула раскрытую ладонь. Затем пощелкала пальцами. Я протянула ключи.

— Буду через пятнадцать минут, — бросила она через плечо. — Ты будешь сногшибательна.

— Ничего слишком безумного! — вслед ей взмолилась я, но подруга проигнорировала мой крик. Конечно.

— Что слишком безумно? — встревоженно спросил кто-то позади меня. Оглянувшись, я увидела Айви, спешащую ко мне. На ней было простое черное платье без рукавов. — Что случилось?

— Ничего, — я покачала головой. — Вы хорошо выглядите.

— Я не курила, — нахмурилась она. — Если ты об этом.

— Нет, нет, не об этом. Но я рада. Эстер уже пришла, — я указала на девушку.

— Эстер? — моментально насторожилась она.

— Она помогает нам со съемкой, — подсказала я, и Айви вздохнула.

— Скажи мне еще раз, что все будет хорошо.

— Все будет отлично. Честное слово.

На самом деле я не слишком-то в это верила сейчас, а уж в четыре сорок, когда еще не все картины были вывешены, моя вера в лучшее и вовсе почти улетучилась. В четыре пятьдесят, когда Дейзи появилась на пороге Павильона с пакетом в руках, я уже начинала и сама читать молитву.

— Ты, конечно, эксперт по моде, — медленно произнесла я, принимая пакет, — но я не хочу выглядеть, как робот, пусть это и выставка постмодернизма.

— Ты и не будешь выглядеть как робот, — заверила меня подруга. — Так что, давай живее, у тебя четыре минуты.

Она встала так, чтобы меня не было видно, и я скинула шлепанцы, и вылезло из шортов с футболкой.

— Я хотела зайти домой и принять душ, сделать прическу, клянусь. Но потом время сыграло против меня, и...

— Вот именно поэтому тебе нужно это платье, — перебила меня Дейзи. — К счастью, у меня есть спасение для тебя.

Почему-то я ожидала увидеть то розовое платье, что было приготовлено для «Летнего взрыва», но вместо него передо мной оказалось короткое платье с пышной юбкой и без рукавов. Оно было синим, словно океан, как будто само было соткано из воды. В таком, наверное, могла бы выйти на сушу русалка.

— Дейзи, — я заморожено протянула руки к синему чуду, — оно прекрасно. Но ты не думаешь, что оно... Будет привлекать слишком много внимания?

— Ты же сама говорила, что тебе надоело быть на втором плане, — напомнила подруга, расстегивая молнию и жестом показывая, что пора бы уже надеть платье. Я послушно скользнула в него, и она застегнула молнию на спине. — Ты хочешь быть звездой, и твое платье именно такое.

Она повернула меня к большому зеркалу, что висело на одной из стен. Не сказала бы, что выгляжу, как звезда, ведь я по-прежнему осталась собой, но я определенно привлекала внимание. Этот цвет... От него невозможно было бы отвести взгляд, даже если бы очень захотелось. Тем временем подруга собрала мои волосы, скрутила и убрала наверх, заколов невидимками.

— Ну? Что думаешь?

— Безупречно, — выдохнула я.

— Знаю, — довольно улыбнулась Дейзи. — Хотелось мне, конечно, добавить сюда несколько деталей цвета металла, но я передумала. Зато вот с туфлями все вышло, как надо. И никаких возражений!

Она сунула мне в руки пару серебристых босоножек на высоком каблуке. Точнее, босоножками их назвать было весьма сложно, скорее, это была подошва и волшебные серебряные ленты, обвивавшие ноги. Я подняла брови.

— Серьезно?

— Эмалин. Ты сегодня будешь звездой. И поэтому ты наденешь эти туфли. Вперед.

Босоножки принадлежали Дейзи, но, к счастью (или к несчастью, как посмотреть), мы с подругой носили один размер. Посмотрев на босоножки сверху вниз, я признала, что они и

впрямь смотрелись отменно.

— Никогда раньше не надевала ничего подобного.

— Можешь потом сказать мне спасибо, — рассмеялась Дейзи. — Так, тебе пора. Уже пять.

— О, боже, — я взглянула на часы. — Да, бежим!

И мы и в самом деле побежали через зал. Я надеялась лишь на две вещи: картины вывешены, а если нет — то еще никто не пришел. К счастью, я получила и то, и другое.

— Все готово, — заявил Моррис, выставляя бокалы в своем баре, где он сегодня царил. — Скоро, наверное, будут приходить гости. Открыть дверь?

Я взглянула на Айви, которая стояла на небольшой сцене, неподалеку от нее за камерой стояла Эстер. Айви нервно улыбалась и непрерывно оглядывалась по сторонам, точно проверяя все в очередной раз. Ободряюще кивнув ей, я обратилась к Моррису:

— Конечно. Мы их уже заждались.

* * *

Часом позже, когда зал был заполнен гостями выставки, у нас закончились тефтели («Всем нравятся тефтели!» — заявила Робин, когда я заикнулась об угощении) и, судя по тому, как люди ходили по залу, разглядывая картины Клайда, ругань Тео по поводу столов и отсутствия пространства была совершенно бессмысленной. Пожалуй, одного этого факта уже хватало, чтобы я была счастлива. Или, во всяком случае, была счастлива еще оставшиеся два часа.

— Вкусные штучки из рыбы, — похвалила Эмбер. Я улыбнулась и нашла взглядом Айви. Она разговаривала о чем-то с Клайдом, неподалеку от них Эстер снимала их диалог. Тео, насупившись, переминался с ноги на ногу рядом с Клайдом. Он так и ходил мрачным в последнее время, его лицо просветлело лишь раз, когда Клайд сказал, что хотел бы «внести некоторые поправки в наш с Айви сценарий мероприятия», но это было два дня назад.

— Это креветки, — подмигнула я сестре.

— Неважно, — отмахнулась она. — Вкусно, — и с этими словами закинула в рот еще одну.

К нам подошла мама.

— Папа пьет белое вино, — усмехнулась она. — Нам, наверное, надо заснять это на камеру.

— Почему же не пиво? — удивилась я. Папа никогда не был любителем вина.

Мама пожала плечами, сделала глоток из своего бокала.

— Он сказал, что пиво сюда не подходит. И, к тому же, ему как раз предложили выпить.

Я покрутила головой в поисках папы. Вот и он, стоит возле одной из картин Клайда с бокалом вина в руке. Правда, не пьет.

— Сейчас вернусь, — сказала я маме с сестрой и направилась к бару. — Все хорошо тут?

— Ага, — абсолютно спокойным голосом отозвался Моррис, разливая напитки. Он говорил так, словно вокруг него не было толпы людей, ждущих свой коктейль. — Клайд тебя нашел?

— Когда?

— Пару минут назад. Он сказал, ему надо тебя о чем-то спросить.

Клайд все еще разговаривал с Айви, Тео мялся рядом, Эстер снимала.

— Хорошо, я тогда сама к нему подойду. Спасибо.

— Не за что, — Моррис повернулся к гостю. — Красное вино? Конечно, секунду.

— ...первым, что я сделал, как только вернулся сюда, — донеслись до меня слова Клайда, когда я подошла к ним. — Не то что бы я хотел сделать серию работ, скорее, мне надо было справиться с нервным срывом. Я иногда рисовал, лежа в кровати, потому что не мог выбраться из нее, не было сил. Но, говоря о перспективах, да, я, пожалуй, расширю коллекцию.

— Это все очень отличается от ваших последующих работ, — произнесла Айви. Эстер медленно обошла ее, снимая крупный план. — Индустрия искусства постоянно меняется, развивается, как и художники.

Клайд кивнул.

— Я не особенно об этом задумывался, просто старался запечатлеть то, что видел вокруг себя, и...

— Именно поэтому, — встрял Тео, — так важно обратить внимание на выбранные техники. Это немаловажный момент.

Клайд, явно сбитый с толку, посмотрел на него.

— Что немаловажный момент?

— Эта техника импрессионизма, — Тео указал на ближайшую к ним картину, затем отпил из своего бокала. Красное вино, конечно же. — В этом есть некая метафора, — пояснил он для Айви. — Импрессионизм выражает впечатления, эмоции. Импрессия.

Айви, Клайд, Эстер с камерой и Тео посмотрели на рисунок. Мне было интересно, что написано на лице у Клайда, но разобрать я не смогла.

— Вот, например, эти краски, — продолжал Тео, — как нельзя лучше отображают настроение Клайда, бушующий океан — шторм в душе. Взгляните на дату! Это год, когда художник уезжает из большого города, возвращаясь к своим корням. Что бы ни происходило, дом всегда рядом, он неизменен. Как и океан на картине. А вот, например, буйная растительность, — он указал на соседний рисунок. — Видите, как солнечные блики играют на каждой травинке? Это все словно обещание чего-то нового, вечной молодости, вечнозеленого настроения, если угодно. Метафора, импрессионизм, — он с достоинством сделал еще глоток.

— Интересно, — тихо проговорил кто-то позади меня.

— Никогда бы не подумала, — согласился кто-то. — Картины полна смятения и в то же время надежды.

Наконец, мне удалось разглядеть лицо Клайда. На нем не было ни тени надежды, да и смятения, впрочем, тоже. А вот раздражение — еще как. Я посмотрела на Айви. Она глазами указала на Эстер, напоминая, что идет съемка. Я кивнула.

— Все зависит от того, как посмотреть, — сказал Клайд в сторону Тео. — Согласен?

— Необязательно, — уверенно покачал головой тот. — Символизм всегда легко прочитать, это лишь вопрос мастерства.

Клайд поднял брови. Ой-ой, подумала я.

— Эмалин? — это был раскрасневшийся Моррис. — Ты видела Бенджи?

— Бенджи? — удивленно переспросила я. — Он уехал с отцом еще в четыре часа.

— Нет, — покачал головой друг. — Он так и не пришел.

— Что?! Но где он?

— Понятия не имею. Он не с родителями, они не могут его найти.

— О, господи, — я огляделась вокруг. — Он должен быть где-то здесь. Я помню, как он

говорил, что хотел остаться.

— Эмбер и твоя мама уже везде посмотрели, — Моррис явно был встревожен. — Твой папа сейчас его ищет, мы с Дейзи пойдем на набережную, может, он там.

— Так, — я прижала руки к вискам. Думай, Эмалин, думай. — А где отец?

— Наверное, ездит по городу, но...

Внезапно его перебил голос Клайда:

— Эй! Моррис!

Теперь абсолютно все смотрели на нас.

— Простите, — извинился друг, — мы не хотели мешать, просто...

— Ты можешь ответить на вопрос? — спросил Клайд, не слушая его. — Всего три секунды.

Моррис недоуменно посмотрел на меня и пожал плечами.

— Ну... Да.

Клайд указал на рисунок.

— Что это?

Айви покосилась на Тео. Тот невозмутимо отпил еще вина.

— Трава, — отозвался Моррис.

— И чем она примечательна?

Моррис уставился на него, словно на сумасшедшего.

— Она везде. Ты же сам постоянно жаловался, что ее слишком много и надо постоянно выкашивать.

Я совершенно явственно услышала, как Айви фыркнула от смеха. Клайд улыбнулся.

— Именно.

— Теперь можно идти? — поинтересовался друг, все еще глядя на художника, как на идиота. — У меня тут есть одно дело.

— И у меня, — добавила я. — Извините.

Он направился прямо к выходу, а я подскочила к Марго, жующей канapé.

— Мне нужна твоя помощь, — выпалила я. — Бенджи сбежал, отец не может его найти.

— Что? — она поспешно отставила свою тарелочку на ближайший столик. — Давно он сбежал?

— Час, может, два назад, я не знаю, — я начала паниковать. — Надо искать его.

— Конечно, конечно. Машина на улице, я могу...

— Нет. Надо, чтобы ты была здесь.

— Здесь?

Я посмотрела на часы.

— Пока все идет нормально, но у нас заканчивается еда, а Клайд еще будет произносить речь. Примерно через десять минут, — я протянула ей свой блокнот. — Вот, тут все расписание. Согласуй все с Айви, скажи ей, что ты — это я, пока я не появлюсь здесь снова. Она, возможно, повысит голос пару раз, но я уверена, что ты справишься.

— Я... — она приняла из моих рук блокнот, затем улыбнулась. — Хорошо. Спасибо, Эмалин.

— Пока еще не за что. Все, я побежала. Позвони мне, если увидишь Бенджи!

Она пожала мне руку на прощание, и я выбежала из Павильона. На пороге я остановилась, чтобы еще раз взглянуть на то, что мне удалось устроить своими силами и силами друзей. А потом отправилась искать брата.

***

— Ничего не понимаю, — ворчал отец, глядя на дорогу. — Город маленький, где он может быть?

Я ничего не ответила, внимательно глядя на тротуары, боясь пропустить хотя бы малейшее движение. Моррис с Дейзи патрулировали отрезок от Павильона до набережной, прошли там уже два раза туда-обратно и предупредили работников всех магазинчиков тоже быть начеку.

— В торговом центре уже смотрел?

Отец кивнул.

— Да, но он ведь идет пешком, так далеко не зашел бы.

— Прошло больше двух часов, — напомнила я. — Может, вернуться в мотель, на случай, если он там?

— Я звонил им недавно, его никто не видел. К тому же, вряд ли он захотел бы там находиться, особенно, если учесть, что мы завтра едем домой.

— Вы уезжаете уже завтра?

Снова кивок.

— Я собирался сказать ему сегодня вечером об этом, но он подслушал мой разговор с Лией сегодня утром. Мне следовало бы знать, что он выкинет что-нибудь вроде этого.

— Он, наверное, просто расстроен, вот и все, — предположила я. — Хочет отсрочить поездку.

— Твой брат, может, еще и ребенок, но он мастер манипуляции, — заявил отец. — Он будет пытаться нарушить все правила, чтобы переиграть все в свою пользу. Я уже понял, что, если закрыть для него дверь, он вылезет в окно.

В любой другой момент я бы ядовито напомнила, что не только Бенджи нравится держать все под контролем и оставлять право выбора за собой, он честно унаследовал это от ближайшего родственника, но сейчас я думала лишь о том, какой идиоткой оказалась.

— Черт. Я знаю, где он, — я махнула рукой, жестом показывая отцу повернуть налево.

— Знаешь?

— Да. Следующий квартал.

Когда мы остановились у офиса, я выскочила из машины и побежала к дверям. Как и ожидалось, они были закрыты — рабочий день закончился полчаса назад. Достав свои ключи, я ворвалась внутрь.

— Бенджи! Это я, Эмалин! Выходи к нам!

Зал переговоров, все кабинеты, кладовая, уборные — никого. Неужели я ошиблась? Выйдя на улицу, я потрясла головой.

— Нет? — позвал отец из машины.

— Я, наверное, останусь здесь, — крикнула я в ответ. — Сделай еще круг и возвращайся, хорошо?

Отец кивнул и отъехал. Я закрыла двери офиса и медленно пошла по дороге. Теперь мне стало страшно. Да, Колби — маленький городок, но много ли надо ребенку даже в небольшом городе, чтобы попасть в неприятности? Спросите Рейчел Гертман, если не верите.

— Что случилось? — проезжающая мимо машина затормозила, и я увидела Люка.

— Бенджи пропал. Мы нигде не можем его найти.

Люк заехал на парковку и выпрыгнул из машины.

— Разве прием у Клайда не прямо сейчас? Может быть, он там?

— Он должен был пойти к родителям в четыре часа, — сказала я, напряженно глядя на дорогу. — Но он так и не пришел.

— Эмалин, все будет хорошо. Уверен, он в безопасности.

— Прошло два часа! — воскликнула я. — А ему всего десять лет.

— Знаю, — Люк подошел ко мне и взял меня за руку. — Дыши. Давай подумаем.

— Мы уже были везде, Люк! — снова занервничала я. — Набережная, Павильон, улицы, офис... Я думала, он здесь, потому что ему очень нравилось тут помогать, но нет, он сюда не приходил.

— Хорошо, — Люк прищурился. — Мы — это Бенджи.

— Люк.

— Seriously. Это работает, — он кивнул. — Итак. Нам десять лет. Нас все бесит. Мы хотим найти место, где будем в безопасности, но чтобы нас там не нашли. Что это за место?

— Если бы я знала, — заметила я, — то уже нашла бы его.

— Просто представь, что...

— Люк, ради всего святого! Я не могу...

И тут вдруг я увидела это место поверх плеча Люка.

Медленно обойдя его, я пошла через парковку. Песочница — моя песочница! — была уже готова для приема гостей на следующее утро. Там уже стояла корзина с конвертами и подарками от офиса, рядом стоявший холодильник уже был забит под завязку соком, минералкой и газировкой. Я поднялась по знакомым двум ступенькам и села на борт песочницы. Бенджи, сидевший в дальнем углу, посмотрел на меня.

— Я не хочу, чтобы все вокруг становилось другим.

К нам тихонько подошел Люк, и я кивнула ему, давая понять, что Бенджи нашелся.

— Мы очень волновались, — тихо сказала я братишке. — Все ищут тебя.

Бенджи подтянул колени к груди, ничего не отвечая. По его лицу было видно, что он плакал, и от этого казался еще младше. В горле у меня застрял комок.

— Он хочет, чтобы я завтра уехал. Чтобы мы все завтра уехали. И он даже не предупредил. Я случайно услышал, как он говорил об этом маме.

— Я знаю.

— До школы еще целых три недели, — он вытер глаза рукой. — Что я буду делать все это время? Сидеть рядом и смотреть, как они разводятся?

— Бенджи...

— У меня там ничего нет, — из глаз его снова полились слезы. — Ничего, похожего на это все, — он махнул рукой в сторону дороги. Господи, что же мне делать?

— Я понимаю, что ты чувствуешь, — осторожно начала я, но он лишь грустно взглянул на меня.

— Нет. Не понимаешь. Ты-то останешься здесь!

— Всего на две недели. А затем перееду в совершенно новое место, — я взяла его за руку. — И там начнется совершенно новая жизнь. Мне страшно.

— Там будет Люк, — заметил Бенджи. Я замаялась.

— Да, но я сейчас не самый его любимый человек, понимаешь?

— Но ведь сейчас он тут.

— К чему ты ведешь, Бенджи?

Он пожал плечами.

— Он сказал, что у него были какие-то планы, поэтому он пропускает вечеринку.

— Мы случайно встретились, когда он проезжал мимо, — объяснила я. — Послушай, я понимаю, ты думаешь, что ты взрослый и так далее, но взрослые люди не сбегают вот так вот. Твой папа в ярости.

- Он всегда в ярости, если что-то идет не так, как он хочет, — буркнул мальчик. — Он терпеть этого не может.

Услышав это, я улыбнулась и поспешно заставила себя опустить уголки рта вниз.

— Вряд ли вообще кому-то нравится, когда все идет не так.

— Ты еще злишься на него?

— На кого?

— На папу.

Вот этого вопроса я не ожидала, поэтому мне понадобилось какое-то время, чтобы обдумать ответ.

— Нет. Не то что бы.

Странно было слышать это от самой себя, но это действительно было правдой. Была ли я расстроена из-за того, что случилось весной? Да. Задело ли меня недавнее его поведение? Да. Но злость и обида куда-то улетучились вместе с напряжением, словно ничего этого никогда и не было. И отца тоже не было. Нехорошо так говорить и думать, конечно, но сейчас это было именно так. От некоторых людей лучше всего не ждать ничего, чтобы потом они не разочаровали тебя. Проблема лишь в том, как отличить этих людей от остальных.

— Он не умеет говорить, что был неправ, даже если знает, что ошибся, — заметил братишка. Я подняла брови, и он пояснил: — Мама так всегда говорит, когда я обижаюсь на него. Иногда помогает.

— Да, — согласилась я. — Это помогает.

Мы сидели вдвоем в песочнице, спрятавшись за ее бортики от внешнего мира, и над нашими головами было лишь синее небо. Наверное, прием Айви еще продолжается. Интересно, сделал ли Клайд уже свое заявление о туре? Наверное, да. Все аплодировали. Айви улыбалась, Эстер снимала происходящее на камеру... А завтра выставка уже будет закрыта, Айви будет собираться в дорогу, Бенджи уедет домой, и многое поменяется с их отбытием. Глядя на небо, так и хочется думать о времени, о том, как долго длится что-то, а потом заканчивается в один миг. Так много дней, когда ничего не меняется, а потом все разом переворачивается с ног на голову.

К офису подъехала машина, и я выглянула наружу. Отец — а это был он — опустил стекло, к нему подошел Люк, и спустя пару секунд они оба смотрели в сторону песочницы.

— Твой папа приехал, — сказала я Бенджи. Плечи его повисли, лицо покраснело. — Да, да. Но, может, ты просто скажешь ему то же, что сказал мне?

— Он все равно заставит меня уехать.

— Но зато поймет, почему ты не хочешь уезжать, — добавила я. — Иногда понимание — это самое лучшее, на что можно надеяться. Итак?

Бенджи кивнул, и мы встали. Отец вышел из машины, Люк стоял рядом с ним, оба они смотрели на меня. Я вылезла из песочницы и направилась к ним. Отец сунул руки в карманы.

— И что? Мне его тащить сюда?

— Он расстроен.

— Это я расстроен, — нахмурился он. — Мы объездили полгорода, и ему пора бы уже

прекратить вести себя, как неразумный малыш. У меня нет времени на это.

— Тогда найди время, — холодно отозвалась я. Люк удивленно посмотрел на меня. Я на шаг ближе подступила к отцу и понизила голос. — Это твой сын, он напуган и переживает. Скажи ему, что все будет хорошо.

— Он не малыш, — повторил отец. — И может справиться с фактами.

— Ему десять лет, и ему нужен папа, — не отступала я. — Постарайся сделать так, чтобы он все же у него появился. И постарайся сделать это не потому, что я стою перед тобой и прошу об этом. Если у Бенджи будет папа, то клянусь, я больше не побеспокою тебя. Никогда.

— Эмалин! — пораженно воскликнул он. — Я и твой папа тоже!

— Нет. Ты мой отец. Папа у меня есть, и Бенджи он тоже нужен. Не лекции. Не факты. Не окрики. Ему нужно твое внимание, терпение и время. Ему нужен ты.

— Эмалин, — тихо произнес он, но я покачала головой.

— Иди.

Теперь и я тоже начала плакать, слезы просто подступили к глазам, и я не сделала ничего, чтобы их остановить. Я словно оплакивала все: сумасшедшие дни, запутанное лето, сложный год. Отец смотрел на меня, а мне уже было ясно, что слишком поздно пытаться что-то вернуть. Но с Бенджи у него есть шанс, если только он постарается.

Разумеется, ничего из этого я не сказала, а он, наконец, направился к песочнице, где сидел его сын. Больше всего на свете я сейчас хотела, чтобы Бенджи любил, чтобы от своей семьи он получил все то тепло и любовь, которых был, возможно, лишен раньше. У отца были свои недостатки, а у нас с ним были трудные времена, но я верила, что с Бенджи все будет иначе. Лучше поздно, чем никогда.

Глава 21

НАДО ПРИЗНАТЬ, здесь все было другим.

— У меня есть жетоны! — крикнул Бенджи, подбегая к турникетам. Я поспешила за ним, и через несколько шагов мы уже спешили по темному тоннелю на платформу, нас окружал городской горячий воздух.

— Куда мы идем, напomini, пожалуйста? — мне до сих пор было сложно смириться с тем, что я не знаю, куда иду.

— На платформу R, она вон там, пойдём!

Он нетерпеливо схватил меня за руку, и мы понеслись на платформу, затем вскочили в поезд за мгновение до того, как двери закрылись. В вагоне оказалось лишь одно свободное место, и Бенджи галантно уступил его мне, а сам ухватился за поручень.

— У тебя точно есть приглашение? — снова спросил он.

— У меня есть приглашение, — улыбнулась я. — Но, даже если бы его не было, я думаю, нас все равно бы пустили. Мы знаем ассистента художника.

— Это верно, — согласился Бенджи, крутясь вокруг поручня.

Была середина ноября, с нашей последней встречи прошло почти три месяца, и за это время братишка вырос на добрый фут, а благодаря новой причёске я едва узнала его, когда они с отцом встретили меня в аэропорту несколько дней назад. Но все-таки узнала.

Эту поездку мы спланировали еще в середине августа, когда отец и брат уезжали из Колби. Тогда, после побега Бенджи, они все же решили остаться еще на три дня, и мы с братишкой оторвались по полной: гамбургеры с креветками, работа в офисе и походы в парк. В последний вечер я сдержала слово и опустошила бутылку с монетками — штрафы за

упоминание конца лета. Скопленных денег хватило на два билета на колесо обозрения, но платить нам не пришлось. Как всегда, от моих денег там отказались.

Несмотря на то, что с братишкой мы поддерживали связь, постоянно перекидываясь смсками — ему подарили мобильник — от отца я ничего не слышала больше двух месяцев. Затем, в начале ноября, в моем почтовом ящике обнаружилось письмо, в котором не было ни темы, ни приветствия. Оно гласило лишь:

«Какие книги по учебе тебе понравились?

Что не нравится?»

Всю следующую неделю я открывала это послание, всматривалась в слова, а затем опять закрывала. Я ничего не должна своему отцу — и, надеюсь, он это понимает. Но электронная почта никогда не подводила, так что, в конце концов, я написала ему ответ, сказав, что Хаузер был интересен, а вот Милтона понять просто невозможно. Через три часа пришло еще одно послание от него, и с того момента мы стали поддерживать связь, оставаясь на безопасной теме литературы. Это не была родительская забота, но ее мне хватало и от мамы с папой. А отец много знал о книге «По ту сторону рая».

— Наша станция, — сказал Бенджи, когда поезд стал сбрасывать скорость. Мы вслед за несколькими пассажирами вышли на платформу, затем брат вывел меня на поверхность, чему я была страшна рада. Странно находиться под землей, пусть даже и в поезде.

— Так, — я развернула листок с напечатанной моим отцом картой. — Надо пройти два квартала прямо, затем повернуть налево и пройти еще три. Галерея будет на углу.

— Ага, — Бенджи кивнул, — нам туда. Пошли.

Я послушно направилась за ним, но все-таки вбила в телефоне нужный адрес и контролировала наше продвижение через спутник. Шумный и деловой город до сих пор иногда заставлял меня чувствовать себя неуверенно, точно я была маленькой песчинкой в огромной пустыне. Впрочем, в последнее время это чувство посещало меня гораздо реже, ведь за время, проведенное здесь, я узнала много новых и полезных вещей.

Первый семестр в Калифорнийском университете был типичным тому примером. Несмотря на то, что от Колби до него было всего два часа езды, это был совершенно другой мир. Огромный кампус, расположенный на окраине города, по размерам мог бы конкурировать с Кейп-Фростом. Я жила в комнате с тремя другими девушками, мы довольно быстро подружились и неплохо ладили, но я частенько ловила себя на мысли, что то, что мама и Эмбер постоянно сидели в моей комнате, сейчас сыграло мне на руку и даже пошло на пользу. Разумеется, я знала, что буду жить с незнакомыми девушками моего возраста, никого из знакомых не оказалось даже близко. Когда ты делишь комнату с теми, с кем познакомился пару часов назад, это одновременно здорово и пугающе. Возможно, иногда с теми, кто знает тебя с детского сада, легче. Возможно, с теми, кто тебя не знает так долго, не так легко — но и в этом есть свои плюсы, например, никто не будет припоминать тебе твои прошлые нелепые ошибки. Но, в любом случае, быть совершенно одной — не очень-то весело.

Ладно, не «совершенно одной». В том же здании жил и Люк, его комната была этажом ниже. Буквально с первых дней он познакомился, кажется, со всеми в университете, и меня это не удивляло.

В тот вечер, когда отец пошел к песочнице, где сидел Бенджи, Люк отвез меня обратно в Павильон, где я успела застать окончание вечеринки. Он остался со мной и помог нам обратиться после того, как гости разошлись. Айви, чуть навеселе после выпитого вина,

предложила нам всем поехать в «Таллихо», куда мы с ней, мамой, Эмбер, Моррисом, Дейзи и Люком и направились.

— Спасибо, — сказала я Люку, когда мы сидели у барной стойки, я — с газировкой, а он с разбавленным пивом.

— За что?

— За помощь с Бенджи. И за всю остальную помощь, — я махнула рукой в сторону танцпола, где зажигали Айви и Эмбер. Люк покосился в их сторону.

— Не благодари меня за «Таллихо». Помнишь, что случилось чуть ранее этим же летом?

— Ох, — я прикрыла рот рукой. — Точно.

Он скорчил рожицу. Айви на танцполе тем временем начала танцевать с каким-то парнем в обтягивающей красной футболке и беспрестанно встряхивала волосами. Ого.

— Я была удивлена, увидев тебя сегодня у офиса, — призналась я. — У тебя же, кажется, были свои планы.

— Были, — согласился он.

— Но... Что случилось?

Он посмотрел на меня.

— Эмалин. Я проезжал мимо и застал тебя паникующей. Можно подумать, я мог бы просто взять и проехать мимо. Да что с тобой?

— Прости, — я опустила голову. Люк выпрямился. — Нет, правда, прости. Я не хотела портить тебе вечер.

— Ты ничего не испортила, — заверил он меня. — А вот я, наверное, чей-то вечер испортил.

Не зная, что сказать на это, я промолчала. Несколько мгновений я смотрела на танцующих, а затем потянулась к Люку и поцеловала его в щеку. Стоило мне подумать, что его кожа по-прежнему такая же знакомая и чуть солоноватая, как он отстранился.

— Не делай этого, — мягко, но в то же время твердо произнес Люк. — Seriously. Это только все еще больше запутает.

— Хорошо. Поняла.

— Поняла? — он приподнял брови. — Эмалин, да я сам не понял, что только что сказал. Но, насколько я знаю, у тебя есть парень.

— Мы недавно расстались.

— Недавно расстались, — повторил он, посмотрел на свой стакан, затем на меня. — Я к чему веду: не хочу, чтобы между нами не было никакого непонимания. То есть, вообще ничего. Во всяком случае, сейчас. Хорошо?

Как ни странно, это казалось отличным вариантом. Наверное, именно это мне и было нужно в данный момент. Люк был моей любовью долгих три года, но кроме этого он был и моим другом. Любовь, вероятно, ушла, но с дружбой ничего не сделалось, и в оставшиеся несколько дней лета было бы глупо встречать в нее с попытками воскресить старые чувства.

— Мы пришли, — сказала я Бенджи теперь, когда мы увидели здание с вывеской над входом: «КЛАЙД КОНАВЭЙ: КОЛЛЕКЦИЯ РАБОТ». Внутри горел свет, из окон он лил мягким теплым потоком, было видно, как люди ходят по залу. Похожую картину я уже наблюдала в Колби, и было замечательно увидеть что-то столь же знакомое здесь, в городе, что так далек от дома.

— Эмалин! — закричала Айви, стоило нам войти. На ней, как и всегда, было все черное: юбка и джемпер, волосы убраны наверх. Строгий образ — но я все равно вспомнила,

как она танцевала с тем парнем в красной футболке в «Таллихо». Некоторые вещи не забываются. — Ты пришла!

— С трудом нашли вас, — улыбнулась я, когда она подошла обнять меня, а затем Бенджи. — Здесь очень легко потеряться.

— Что? Да быть того не может! В Нью-Йорке очень легко найти нужное место, — рассмеялась она. — Он же... Простой, боже мой!

— Да, но я все равно не всегда понимаю, где нахожусь, — заметила я.

— Никто не понимает, — махнула рукой она. — Тебя ведет чутье. Так, пойдём, найдём Клайда. Он будет рад видеть вас, точно.

Клайд обнаружился в дальнем зале галереи, он сидел возле той самой картины с травой, на нем была рубашка и... Потертая бейсболка «Finz». Увидев меня, он заулыбался.

— А вот и она, моя любимица из Колби.

— Ты как рыба в воде, — подмигнула я и обняла его.

— Таковы уж мы, ребята с побережья, — расхохотался он. — Уже виделись с моим помощником?

Я закусила губу.

— Нет. Не виделись.

— Ты, что, нервничаешь? — удивился Клайд.

— Не знаю, — призналась я, глядя в сторону. — Просто, ну, это странно. Ты же знаешь, как мы с ним... В общем, это странно.

— Я-то знаю. И все в порядке, — он помахал кому-то за моей спиной.

В галерею заходили другие гости выставки, залы наполнялись людьми. Айви довольно поцокала языком.

— Нью-Йорк перед Рождеством... Прекрасное время. Ничего не может быть лучше.

— Разве что побережье, — отозвалась я. — В любое время года.

Она закатила глаза.

— погоди, Эмалин, вот увидишь: я сделаю из тебя поклонницу Нью-Йорка.

— Я бы не была так уверена.

— А вот я была бы. Когда ты приедешь сюда в мае, это будет потрясающий мир. Музеи, театры, ресторанчики, небоскребы — и цветущие деревья! — она вздохнула и сделала глоток из бокала. — Разумеется, за работой не всегда есть время заметить всю эту красоту, но находиться здесь — одно удовольствие.

— Вот уж работы я не боюсь, — рассмеялась я.

— Точно, — щелкнула пальцами Айви. — Потому-то я и наняла тебя.

Я улыбнулась. Тогда, в августе, после отъезда, Айви написала мне на следующий же день. Она поблагодарила меня за работу, сделанную для нее и ее приема, и предложила поработать с ней будущим летом. Это, как она сказала, был новый и пугающий проект, но я могу с ним справиться, как она считает. Я же, подумав, согласилась. Мне хотелось бы провести все лето в Колби, но такая возможность еще представится, ведь город никуда не денется, а вот я могу уехать из него куда угодно и вернуться в любой момент.

Бенджи, который отошел, чтобы найти чего-нибудь попить, присоединился к нам с двумя бутылками воды.

— Они не охлажденные, но все равно это лучше, чем ничего.

— Отлично, — я отвинтила крышечку у своей. — За Клайда.

— За Клайда, — повторили все остальные, поднимая свои бокалы (или, в случае нас с

Бенджи — бутылки). Даже на такой фешенебельной выставке мы сумели сохранить дух Колби, и от этого мне хотелось улыбаться во весь рот.

— Вот он! — сказал вдруг Бенджи, дернув меня за рукав. Я обернулась, гадая, кого сейчас увижу...

И это был Моррис. В длинных темных джинсах — пожалуй, даже более длинных, чем следовало бы — и светлой рубашке неподалеку от нас стоял Моррис. Он разговаривал с двумя женщинами в вечерних платьях, показывая на картину, висевшую перед ними. На какое-то время я замерла, очарованная увиденным. Когда он обернулся и заметил нас, то заулыбался и помахал рукой. Я рассмеялась.

В тот вечер мы пропустили речь Клайда на выставке, потому что искали Бенджи, но я и так знала, что в ней. Точнее, думала, что знала. Как выяснилось, в тот день Тео ждал Самый Большой Сюрприз На Свете — вместо него работу ассистента Клайда во время тура получил Моррис. Именно об этом хотел поговорить со мной Клайд, но шанса так и не представилось. Видимо, взгляд Морриса на траву перед домом пришелся художнику по душе, чего не скажешь о разглагольствованиях Тео. Может, оно и к лучшему.

Итак, теперь же я узнала, что Моррис оказался куда лучшим помощником для Клайда, что он схватывал на лету все то, что Клайд хотел до него донести, причем понимал это в нужном смысле. Все, что требовалось от друга — это придерживаться расписания и делать то, о чем попросят, с чем он успешно справлялся.

— Вот это да, — улыбнулась я, когда он подошел к нам. Они с Бенджи дали друг другу «пять», а мы с ним обнялись. — Ты — и в рубашке!

— Это все-таки выставка. И уже почти зима, прохладно.

— Все равно я под впечатлением, — заявила я. — Ты прекрасно выглядишь.

— Да?

— И еще ты выглядишь счастливым, — я кивнула.

— Ага, у нас тут не соскучишься, — он усмехнулся. — Ты бы видела хозяина помещения, он просто чокнутый.

Я улыбнулась.

— От Дейзи слышно что-нибудь?

— Вчера получил письмо, — он вытащил из нагрудного кармана рубашки желтый конверт. — Отвечу сегодня вечером.

— Ты — и пишешь письма? — поразила я.

— Никому бы писать не стал, — согласился он. — Но эту девушку я люблю.

— И даже слез с дивана ради нее, — я огляделась.

— Да. Ради нее, — он убрал письмо в карман.

На следующий день после «Летнего взрыва» — когда мы с Дейзи снова получили награду Самых Стильных, благодаря ее платьям — Моррис направился к подруге, чтобы «остаться друзьями». Он объяснил все причины, по которым принял такое решение, а она твердо возразила, что он был неправ. Типично для Дейзи: она бы ни за что не сдалась на полпути, да и другим бы не позволила. Но она все равно согласилась с тем, что отношения на расстоянии — штука сложная, и, чтобы скрасить это время, они решили не переписываться по электронной почте и не звонить по видео-чату, а писать настоящие письма. Чуть позже из разговора с Клайдом я узнала, что Моррис частенько просиживает целыми вечерами, старательно выводя для Дейзи страницу за страницей. Возможно, кому-то это и показалось бы странным, но Моррис и Дейзи и так считали себя чудаками, так что

ничего удивительного в этом не было, во всяком случае — для меня.

Телефон в кармане завибрировал — это было сообщение от мамы, которая волновалась всякий раз, когда я направлялась в Большое Яблоко.

«Прощу, скажи, что ты еще жива»

«Конечно, жива», — написала я в ответ. — «На выставке Клайда. Позвоню позже».

Я звонила ей каждый день. Мама волновалась, расспрашивала, как я, что ем и во что одеваюсь, как учусь и какие у меня соседки. И это ни капли не раздражало, я подробно описывала ей каждую деталь, чтобы и она могла прожить эту жизнь в колледже вместе со мной, пусть и на расстоянии.

— Давайте-ка сфотографируемся, — предложил Клайд. Мы с Моррисом, Айви и Бенджи встали перед картиной, а художник махнул фотографу рукой. Тот немедленно подошел, и Клайд присоединился к нам. Фотограф направил на нас камеру.

— Так, все смотрим в объектив.

Моррис выпрямился, Бенджи гордо поднял голову, Айви положила одну руку ему на плечо. Люди на улице проходили мимо галереи, заглядывая в окна и улыбаясь теплоте и свету, льющемуся из окон. Именно в этот момент я и почувствовала себя по-настоящему счастливой. Эти люди, стоявшие вокруг меня, и даже те, что проходили мимо, все они научили меня самой важной вещи — в любом мире, на побережье или в большом городе, нужно всегда оставаться собой.

Нельзя всегда быть лучшим во всем, в жизни важно быть настоящим. Не получится выбирать, что останется на твоём пути: хорошее или плохое, океан или автомобильные дороги, нужно попробовать все и узнать столько, сколько возможно. А еще обязательно нужно помнить кто ты, и как попал в то место, где теперь оказался. Если не забываешь об этом, то, увидев знакомое лицо в толпе, в любой точке мира почувствуешь себя, как дома.

Больше книг на сайте - Knigolub.net